

Министерство образования и науки Донецкой Народной Республики
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
Фонд «Русский мир»

МАТЕРИАЛЫ
Международной
научной конференции
студентов и молодых ученых

Донецкие чтения 2017:

Русский мир как
цивилизационная основа
научно-образовательного
и культурного развития
Донбасса

г. Донецк
17–20 октября 2017 г.

Том 4

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Часть 2

Языкознание, литературоведение,
культурология, журналистика

*Дорогие наши коллеги,
молодые ученые, студенты!*

Сборник материалов Международной научной конференции студентов и молодых ученых «Донецкие чтения: 2017», который Вы держите в руках, является частью семитомного издания, состоящего из 11 книг. Труды конференции, охватывающие разнообразные научные направления, имеют особую значимость, они посвящены 80-летию юбилею нашего университета, который мы отмечаем в нынешнем году.

В этом юбилейном издании отчетливо видна связь поколений, результат напряженного и самоотверженного труда научных руководителей, прививающих молодежи интерес к научным исследованиям.

Молодежный форум проходит под девизом: «Русский мир как цивилизационная основа научно-образовательного и культурного развития Донбасса». Сегодня проблемы интеграции нашего университета в научно-образовательное и культурное пространство Российской Федерации, определяют суть времени, в котором мы живем и трудимся. Для Донецкого национального университета важна поддержка конференции со стороны Фонда «Русский мир», научной общественности разных стран и, прежде всего, Российской Федерации. Мы высоко это ценим и выражаем всем участникам глубокую благодарность.

Будущее за вами, молодое поколение исследователей и читателей. Мы уверены, что многие из Вас сделают начатое главным делом своей жизни.

Ректор,
доктор
физико-математических наук,
профессор

С.В. Беспалова

Министерство образования и науки
Донецкой Народной Республики
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
Фонд «Русский мир»

**Международная
научная конференция
студентов и молодых
ученых**

Посвящена 80-летию ДонНУ

Материалы
конференции

Том 4
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ

Часть 2
Языкознание,
литературоведение,
культурология,
журналистика

**Донецкие чтения
2017:
Русский мир как
цивилизационная
основа научно-
образовательного
и культурного
развития Донбасса**

г. Донецк
17–20 октября 2017 г.

Донецк
Издательство Донецкого национального университета
2017

ББК Ш.я431
УДК 81+378
Д672

Редакционная коллегия:

С.В. Беспалова (главный редактор), М.В. Фоменко (отв. секретарь),
Е.И. Скафа, В.А. Дубровина, И.М. Артамонова

Д672 Донецкие чтения 2017: Русский мир как цивилизационная основа научно-образовательного и культурного развития Донбасса: Материалы Международной научной конференции студентов и молодых ученых (Донецк, 17-20 октября 2017 г.). – Том 4: *Филологические науки. Ч. 2: Языкознание, литературоведение, культурология, журналистика* / под общей редакцией проф. С.В. Беспаловой. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2017. – 298 с.

Ответственность за содержание статей, аутентичность цитат, правильность фактов и ссылок несут авторы статей.

В четвертый том (Ч. 2) материалов конференции вошли научные исследования молодых ученых, аспирантов и студентов по актуальным проблемам русского языка, общего языкознания и истории языка, истории русской литературы и теории словесности, украинской филологии и прикладной лингвистики, мировой и отечественной культуры, журналистики в контексте Русского мира.

Для широкого круга специалистов, преподавателей, аспирантов и студентов филологических специальностей.

ББК Ш.я431
УДК 81+378

© Коллектив авторов, 2017

© Донецкий национальный университет, 2017

ПРОГРАММНЫЙ КОМИТЕТ КОНФЕРЕНЦИИ

Председатель:

Беспалова С.В. д-р физ.-мат. наук, профессор, ректор Донецкого национального университета (г. Донецк)

Заместитель председателя:

Бабурин С.Н. д-р юрид. наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Президент Ассоциации юридических вузов (г. Москва)

Члены программного комитета:

Варюхин В.Н. д-р физ.-мат. наук, профессор, директор ГУ «Донецкий физико-технический институт им. А.А. Галкина» (г. Донецк)

Данилов В.В. д-р техн. наук, профессор, проректор по научной и инновационной деятельности ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» (г. Донецк)

Керимов А.Д. д-р юрид. наук, профессор, профессор кафедры конституционного права Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (г. Москва)

Кравцов С.М. д-р филол. наук, профессор, зав. кафедрой романской филологии Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация)

Ковалев А.М. д-р физ.-мат. наук, профессор, директор ГУ «Институт прикладной математики и механики» (г. Донецк)

Коледов В.В. д-р физ.-мат. наук, профессор Института Радиоэлектроники им. Котельникова РАН, лаборатория магнитных явлений в микроэлектронике (г. Москва)

Лысенко Т.М. д-р биол. наук, старший научный сотрудник Института экологии Волжского бассейна РАН, (г. Тольятти)

Илюхин А.А. профессор кафедры математики Таганрогского института им. А.П. Чехова Ростовского государственного экономического университета, доктор физико-математических наук, профессор (г. Таганрог)

Половян А.В. д-р экон. наук, доцент, директор ГУ «Институт экономических исследований» (г. Донецк)

Приходько С.А. канд. биол. наук, ст. н. с., директор Донецкого ботанического сада (г. Донецк)

- Репецкая А.И.* канд. биол. наук, директор Ботанического сада имени Н.В. Багрова Таврической академии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» (г. Симферополь)
- Ризниченко Г.Ю.* д-р физ.-мат. наук, профессор, зав. сектором информатики и биофизики сложных систем кафедры биофизики Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (г. Москва)
- Савоськин М.В.* канд. хим. наук., ст. н. с., директор ГУ «Институт физико-органической химии и углехимии им. Л.М. Литвиненко» (г. Донецк)
- Семищенко Ю. А.* д-р биол. наук, профессор, профессор кафедры биологии Брянского государственного университета, учёный секретарь Брянского отделения Русского ботанического общества (г. Брянск)

УДК 81'42

**РЕЛЯТИВНЫЕ ДЕШИФРОВАЛЬНЫЕ СТИМУЛЫ
В АББРЕВИАТУРНОЙ ГРУППЕ «ВЕЛО»**

Акулич Е.А.,

Теркулов В.И., д-р филол. наук, проф.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

akulich1997@bk.ru

Данная работа посвящена анализу аббревиатурной группы «VELO» (АГ), который осуществлялся в рамках синхронного подхода, предполагающего поиск не производящего для аббревиатуры, а её текстовых эквивалентов, то есть функционально-семантически тождественных слову словосочетаний, связанных с ним мотивационными отношениями. Возникновение множественной эквивалентности обусловлено существованием в сознании носителей языка нескольких дешифровальных стимулов (ДС) – «имплицитных знаний, которые стимулируют возможность разного дешифрования сложного слова» [2, с. 34]. Для АГ *VELO* нами отмечаются такие ДС: *на велосипед, велосипедный, для велосипеда, для велосипедистов, для вело, велосипеда* и под. По количеству входящих в ДС компонентов они делятся на двухкомпонентные (*велотуризм – велосипедный туризм, велокросс – велосипедный кросс, велопробег – велосипедный пробег*), трёхкомпонентные (*велостоянка – стоянка для велосипедистов, веломагазин – магазин продажи велосипедов*) и четырёхкомпонентные (*велозавод – завод по производству велосипедов*).

В рассматриваемой АГ были выделены презентативные ДС [1, с.14], выраженные адъективно, которые формируют обобщённую, квалификативную трактовку значения текстового эквивалента. Таковыми являются ДС *велосипедный*, например, в коррелятах: *велобазар – велосипедный базар; веломагазин – велосипедный магазин; велошлем – велосипедный шлем; велобатальон – велосипедный батальон; велобаза – велосипедная база*. Во всех случаях ДС *велосипедный* реализует обобщённую семантику «имеющий отношение к велосипеду (велосипедам)».

Интерпретативные ДС уточняют семантику аббревиатурной группы и являются маркированными компонентами в оппозиции к презентативному стимулу. Они выступают в двух разновидностях: модификационные и реляционные.

Модификационный интерпретативный ДС определяется как факт появления дополнительного ономастического признака у словосочетания, однако такой признак отсутствует у аббревиатуры и в релятивно-презентативных словосочетаниях. В данной АГ были выявлены модифика-

ционные ДС, которые конкретизируют значение аббревиатуры, например, *велозавод* – завод по производству велосипедов; *веломагазин* – магазин продажи велосипедов, магазин велоодежды, магазин велозапчастей, магазин велотренажеров и т.д.

Релятивные ДС указывают на актантно-числовые характеристики обозначенного аббреконструктом референта. Например, слово *велобагажник* имеет в качестве эквивалентов словосочетания *багажник для велосипеда*, который реализует реляционную семантику дестинатива (назначение), *багажник на велосипеде* (дестинатив в соединении с локативом: назначение и место) и *багажник велосипеда* (посессив: принадлежность); *велогонка* – *гонка велосипедов* (агент), *гонка на велосипедах* (инструменталис); *VELOшлем* – *шлем велосипеда* (посессив), *шлем для велосипеда* (дестинатив); *велозавод* – *завод велосипедов* (фактитив); *веломагазин* – *магазин велосипедов* (дистрибутив), *велосумка* – *сумка на велосипеде* (дестинатив+локатив), *сумка велосипеда* (посессив) и т.д.

Во всех этих случаях в признаковом компоненте словосочетания сохраняется обозначение велосипеда, но добавляется указание на его актантную роль в формируемом обозначении.

Итак, синхронный анализ АГ *VELO* показал, что структура регулярных вариантов дешифрования эквивалентов семантически осложнена. Усложнённая основа ДС диктует необходимость в разграничении презентативных и интерпертативных моделей расшифровки, из которых последние делятся на модификационные и релятивные.

В последующих работах предполагается разработка методики описания употребления сложносокращённых единиц и их эквивалентов в тексте.

Список литературы

1. Бровец А. И. Интерпретативный дешифровальный стимул / А. И. Бровец // Новые горизонты русистики: научный журнал. – Донецк, 2017. – № 1. – С. 13–17.
2. Рязанова В.А. Дешифровальный стимул как фактор образования мутантной группы / В.А. Рязанова // Новые горизонты русистики. – Донецк, 2017. – № 2. – С. 33–37.

АББРЕВИАТУРЫ В НАЗВАНИЯХ СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ТЕПЛОГАЗОВЕНТИЛЯЦИЯ»

Басов Я.А.,

Назар Р.Н., канд. филол. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия
строительства и архитектуры», г. Макеевка
mailbox@donnasa.org, r.n.nazar@donnasa.ru

В наше время богатый словарный запас – это неотъемлемый атрибут развитого человека. Грамотная речь свидетельствует не только о том, насколько человек развит интеллектуально, но и насколько он амбициозен. Эрудированному современному человеку проще найти себя в обществе, устроиться на работу пройдя собеседование, быстрее получить должное признание и продвигаться вверх по карьерной лестнице, лучше воспринимается обществом, его мнение чаще принимают к сведению и уважают. Чем у человека больше **словарный запас**, тем больше вероятность того, что он добьётся успеха в жизни.

Как показывает история, развитие речи происходит параллельно с человеком, внося свои коррективы для упрощения изложения мысли, следовательно, язык эволюционировал в большее употребление аббревиатур, что, за частую, является заглавными буквами от образующих слов.

Современное общество вносит свой вклад в развитие речи, тем самым упрощает и преобразовывает её. Определённо, плюсом аббревиатур является простота, лёгкость, удобство хранения и воспроизведения, увеличение количества поданной информации в единицу времени, экономии языковых средств и собственных усилий. Не вызывает сомнений, что сокращение громоздких наименований имеет место быть. Облегчают их с помощью аббревиатур и акронимов. Они не меняют ни смысловой, ни грамматической структуры полного варианта того или иного сокращения. Кроме того, для людей, которым приходится много конспектировать, записывать – аббревиатуры и акронимы – эффективное средство, позволяющее при оформлении не только сэкономить свои силы, время и пишущий материал, но и более оптимально оформить текст.

Но, как и достаточное количество плюсов, аббревиатурам присущ и ряд минусов. Например, многими аббревиатурами, могут быть вызваны неудобства и трудности при общении, чтении литературы. Безусловно, аббревиатуры засоряют язык, некоторые искажения информации при использовании аббревиатур не к месту при отсутствии сведения о сложносокращённом слове. Определённо, аббревиатуры не всегда удобны для восприятия, в письменности и при общении.

Не случайно аббревиатуры и акронимы повсеместно встречаются в названиях и, порой, несут в себе ключевой смысл того или иного сообщения

или статьи. Рассмотрим их на примере лексики специальности *ТГВ* – «Теплогазоснабжение и вентиляция». Некоторые из них, такие как, *ГРП* – «Газорегуляторный пункт» и *КПД* – «коэффициент полезного действия» участились в употреблении настолько, что стали известны и понятны любому читателю, даже не владеющему глубокими познаниями в области ТГВ. Другие же являются более узкими, и охватывают не настолько широкую аудиторию, хотя и не менее редко используются в речи людей не связанными с профессией ТГВ. Например, *ОВК* – «Отопление, вентиляция и кондиционирование», *ОГВ* – «Очистка газовых выбросов», *АОГВ* – «агрегат отопления горячего водоснабжения».

Аббревиатуры в данной сфере встречаются сплошь и рядом в лексике бухгалтеров, руководящего состава и обычных слесарей. Так как зачастую название установок, приборов, служб, понятий данной сферы весьма громоздкие, поэтому для сотрудников в сфере ТГВ практика с применением аббревиатур – это явление, однозначно, позитивное, как в устной, так и в письменной форме.

На сегодняшний день аббревиатура стала привычным делом. Общество прогрессирует, вместе с ним и новые реалии, язык – не исключение.

В современном русском языке аббревиатура довольно спорное явление, например, в Государственной думе Российской Федерации, сенатор Валентина Петренко внесла законопроект о запрете давать детям имена-аббревиатуры, таким образом, имя Владлен («Владимир Ленин») и многие другие имена де-факто, ставятся под вопрос законности присвоения их ребёнку. Другое дело, в технических, строительных, компьютерных отраслях, аббревиатуры, безусловно облегчают ведение того или иного рода деятельности, как на письме, так и в устной форме. В условиях новых реалий, появление новых сложносокращённых слов процесс неизбежный. Пока будет развиваться наш мир, будут образовываться новые термины и понятия, в дальнейшем упрощённые аббревиатурами.

Список литературы

1. Касьянова Л. Ю. Инициальная аббревиация в процессах неологизации русского языка / Л. Ю. Касьянова // Русская академическая неография (к 40-летию научного направления : материалы Международной научной конференции. – СПб. : Изд-во «Лема», 2006. – С. 72–75.
2. Назар Р. Н. Аббревиация в научном тексте / Р. Н. Назар // Наука и мир в языковом пространстве : сб. науч. трудов II Республиканской очно-заочной научной конференции (23 ноября 2016 г.). – Макеевка, 2016. – С. 444-447. : [Электронный ресурс]. – Режим доступа :<http://donnasa.org> (дата обращения : 25.08.2017).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СЕРВИСА GOOGLE NGRAM ДЛЯ КВАНТИТАТИВНОГО АНАЛИЗА СЛОЖНОСОКРАЩЕННЫХ СЛОВ

Березницкая Е.А.,

Теркулов В.И., д-р филол. наук, проф.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

rectorat@szgmu.ru

Целью данного исследования – усовершенствовать существующую количественную методику анализа сложносокращённых слов. Для достижения цели требовалось решить следующие задачи: определить недостатки существующего количественного метода; предложить методику использования сервиса Ngram для анализа сложносокращённых слов; с помощью статистических методов определить достоверность и целесообразность использования такого метода; описать принцип работы с сервисом и основные его преимущества. Была проведена «тестовая» работа с сервисом, в ходе которой выяснилось, что сервис позволяет: а) определить периоды наибольшей и наименьшей актуальности слова; б) наглядно увидеть на графике сравнение употребления элементов ГЭ; в) зафиксировать первое употребление слова.

В рамках составления «Толково-словообразовательного словаря сложносокращённых слов русского языка», осуществляемого Экспериментальной лабораторией исследования тенденций аббревиации «ЭЛИТА» при кафедре русского языка ДонНУ для исследования структуры анализируемых лексем применяется метод использования поисковых машин с учётом «индекса употребления» – количества результатов по запросу в поисковой системе и «баланса индексов». Баланс индексов представляет собой частное от деления индекса употребления сложносокращённого слова (далее – ССС) на индекс употребления словосочетания.

Данный метод как основной инструмент количественного анализа несовершенен и заставляет исследователей столкнуться с рядом проблем.

Поисковые системы разработаны не для частотного анализа употребления слов, а для демонстрации наиболее популярных результатов. Кроме того, поисковая система не рассчитана на распознавание содержания книг (если только их текст не приведён на сайте в формате html). Иначе говоря, упоминание слова в любых книгах, существующих в сети Интернет в известных текстовых форматах, как doc, txt, pdf и т. д. не учитывается системой при выдаче результатов, что существенно искажает количественную статистику.

Используя операторы поисковых машин для количественных исследований, мы не только рискуем получать лишние данные, но и упускать актуальные. Естественно, что невозможно получить в результате все существующие употребления, и тогда вопрос состоит в возможности масштаби-

рования полученных результатов на дискурс в целом. И это невозможно при примитивном использовании поисковых машин. Поскольку зачастую большая часть получаемых результатов является «фиктивными», несуществующими.

В качестве альтернативы предлагается использование сервиса GoogleNgram, который позволяет просматривать употребление слов за любой период, предоставляет статистику употребления слова в разные периоды времени в процентном отношении либо с употреблением начальной формы слова, либо – в процентах от всех употребляемых слов посредством построения графика частоты употребления слова. Также важно то, что на вышеупомянутом графике сервис предоставляет данные о первом зафиксированном им упоминании слова, а также возможен сравнительный анализ употребления элементов гнезда эквивалентности. Так, период наиболее частого упоминания аббревиатуры *велозавод* приходится на 1930-ые года, а частота употребления составляет 0,000002% от количества всех упоминаемых в этом году в письменных источниках слов.

Система делает возможными операции над графиками – сложение, вычитание, умножение, деление. Особенно интересно в рамках нашего исследования определения сравнительной частоты употребления слова вычитание графиков. Так, для того, чтобы определить, что употребляется чаще – *винный завод* или *винзавод*, достаточно вычесть из одного графика другой. Так можно определять первичность ССС или словосочетания. Для осуществления операции в строку поиска вводятся интересующие лексемы через знак «-» в круглых скобках. Например: «(*Винзавод* – *винный завод*)».

Также можно использовать GoogleNgram следующим образом: в строку запросов вводится ССС и все его эквиваленты. Для простоты вычислений рекомендуется умножать каждый из полученных результатов на $10n$, где n – число знаков после запятой в наименьшем числе в расчёте для определённого аббревиационного гнезда или аббревиатурной группы. По этим показателям составляется баланс индексов. Также возможно произвести временную атрибуцию упоминаний слова. Так, первое упоминание словосочетания *нефтеперерабатывающий завод* датируется 1916 годом, а *нефтяной завод* – 1932 годом, тогда как ССС *нефтезавод* – 1934 годом. Средний показатель упоминания каждого составляет 1700, 17,325 и 12,375. Средний показатель употребления аббревиатуры определяется как среднее арифметическое максимального количества упоминаний номинативной единицы за каждые 10 лет. Для того, чтобы понять, действительно ли такая условность допустима в данном случае, мы применили критерий Стьюдента к полученным результатам [3]. Средний показатель определяется как среднее арифметическое максимальных величин за 10-летний промежуток (при умножении величины в процентах на 107) и составляет: для ССС *нефтезавод*: $(20+12+6+4+35+15+6+1/8)= 12,375$; для *нефтяной завод*: $(24+60+6+19+8+11+1,2+1,5+8)/8 = 17,325$; для *нефтеперерабатывающий завод*: $(1100+48+59+38+41+4000+7000+3000+4000) = 1700$.

Средние арифметические, посчитанные для каждого года употребления слов отдельно дают 15,32, 23,34 и 1893 для *нефтезавод*, *нефтяной завод* и *нефтеперерабатывающий завод* соответственно. Вопрос о возможности масштабирования результатов решается с помощью формулы: $t = (|p_1 - p_2|) / S_d$; $S_d = (p * q * (1/n_1 + 1/n_2))^{1/2}$; $p = (p_1 n_1 + p_2 n_2) / (n_1 + n_2)$, где p_1 , p_2 , – выражения для первой и второй выборки, p – теоретически ожидаемый показатель для двух выборок, q – процент неблагоприятного проявления события, n_1 , n_2 – объемы выборок, S_d – средняя погрешность. Так, в случае «нефтезавода» $p = (12,375 * 100 + 14,32 * 100) / (2 * 100) = 13,3475\%$. q находится как $100\% - p = 86,6525$. Тогда $S_d = (13,3475 * 86,6525 * 2 / 100)^{1/2} = 2,36$. Такая низкая величина объясняется большим объемом исследования. $T = (|12,375 - 15,32|) / 2,36 = 1,6$. Вероятность тогда = 0,9. Следовательно, такое допущение возможно.

Это говорит о том, что мы вполне однозначно можем говорить о происхождении ССС от словосочетаний, тогда как формальный поиск заставляет предполагать, что *нефтезавод* является результатом сокращения *нефтеперерабатывающего завода*, а *нефтяной завод* – вторичного развертывания ССС. И это заставляет трактовать АК *нефте-* двойко, т. к. с одной стороны, он может выступать как АМ, а с другой – АЭ. Исследования с помощью сервиса Ngram заинтересовали многих учёных, в частности, в Гарвардском университете впервые были разработаны основы культуромики как науки с опорой на GoogleNgram [Letcher, David W. (April 6, 2011) [4; 5].

Список литературы

1. Бонч-Осмоловская А.А. Культуромика в национальном корпусе русского языка, к постановке задачи: три века русских дорог / А.А.Бонч-Осмоловская // Труды института русского языка им. В.В. Виноградова. – 2015. – Т. 4. – № 6. – С. 605–641.
2. Захаров В.П. Сочетаемость через призму корпусов / В.П.Захаров. – Режим доступа : <http://www.dialog-21.ru/digests/dialog2015/materials/pdf/ZakharovVP.full.pdf>. (дата обращения : 21.08.2017).
3. Левицкий В.В. Квантитативные методы в лингвистике / В.В.Левицкий. – Винница : Нова книга, 2007. – 259 с.
4. Letcher, David W. (April 6, 2011). «Cultoromics: A New Way to See Temporal Changes in the Prevalence of Words and Phrases». American Institute of Higher Education 6th International Conference Proceedings. 4 (1): 228.
5. Petersen, Alexander M. (15 March 2012). «Statistical Laws Governing Fluctuations in Word Use from Word Birth to Word Death». ScientificReports. 2.

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ ЧАСТОТНЫХ ЛЕКСЕМ В РОМАНЕ Б. ГОРБАТОВА «ДОНБАСС»

*Бондарчук Т. А.,
Теркулов В.И.*, д-р филол. наук, проф.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
tanya04bond@gmail.com

В последние годы проблематика исследования словообразовательного гнезда чрезвычайно расширилась и усложнилась. Изучение словообразовательных гнезд направлено на выявление закономерностей, связанных с действием внутреннего механизма их формирования, определение особенностей взаимодействия его с другими единицами системы словообразования, построение типологии гнезд.

Объектом изучения данной статьи являются словообразовательные гнезда наиболее часто употребляемых в тексте романа Б. Горбатова «Донбасс» слов *шахта, дело, работа, уголь, Донбасс*.

ШАХТА. Данное слово употребляется в тексте романа 664 раза. Широта понятийного охвата наиболее популярной лексической основы слова *шахта* задаёт не только место подземной добычи полезных ископаемых или проведения подземных работ, но и горное предприятие. Своеобразными, на наш взгляд, кажутся следующие однокоренные лексемы: *шахтёрка* «шахтёрская жена или дочь»; *шахтарчонок* «ребёнок шахтёра»; *шахтерня* собир., пренебр. «шахтёры»; *шахтёрки* – рабочий костюм шахтёра.

К данной группе в тексте относятся также сокращения, связанные с особенностями социалистической организации труда, повсеместным применением сокращения словосочетаний: *шахтком* «шахтный комитет»; *шахтпартком* «шахтный партийный комитет» [1, с. 343].

В романе отмечается 968 слов с корнем '*шахт*'.

Синонимичными в данном художественном произведении автором представлены слова *дело* (226 раз) и *работа* (66 раз), неотъемлемо связанные с общей тематикой романа и горным производством.

ДЕЛО и РАБОТА. Чаще всего слова с данными корнями относятся к разряду глаголов: *делать* (55 раз), *делает – делаем – делаешь* (36 раз), *делал* (80 раз), *работать* (63 раза). Корни '*работ*', '*рабоч*' и '*рабат*' содержат соответственно 294, 53 и 3 слова романа.

Имён прилагательных, производных от данных лексем, в романе очень мало (до 50 раз). Общее число лексических единиц с данными основами в романе – соответственно, 472 и 363.

Следует отметить сокращения: *рабфак* (6 раз) и *рабкор* (5 раз).

УГОЛЬ. Отметим, что данное слово автором употребляется в тексте романа как объект профессиональной лексики. Лексических единиц с

данным корнем в романе насчитывается 255. Сюда включаются слова с беглой гласной 'угол' – 'угл'. Отмечается также сложное слово *угледобыча*.

ДОНБАСС. Интересны такие производные от этого слова: *донбассовец*, *донбассовка* «мужчина или женщина, проживающие в Донбассе»; *донбасский* «донбассовский» [2]; *по-донбасски* – «Он был теперь москвич, учился в Промакадемии, но земляков принял *по-донбасски*; была тут и квашеная капуста, и мочёные яблоки, и огуречный рассол, и перец, как динамит, хоть запылай, и пиво – *по-шахтёрски* – в огромном графине» [1, с. 359].

В романе отмечается 118 употреблений данного топонима и производных от него.

В результате анализа употребления частотных лексем нами выявлены и установлены словообразовательные гнезда, которые составляли основной пласт лексики романа.

Список литературы

1. Горбатов Б. Л. Донбасс. Роман / Б. Л. Горбатов. – Донецк : Донбасс, 1981. – 400 с.

УДК 81'373.611

АЛЬТЕРНАЦИЯ МОДИФИКАЦИОННОГО ИНТЕРПРЕТАТИВНОГО ДЕШИФРОВАЛЬНОГО СТИМУЛА АББРЕВИАТУРЫ: ТИПЫ СЕМАНТИЧЕСКОЙ РЕЛЕВАНТНОСТИ

Бровец А.И.,

Теркулов В.И., д-р филол. наук, проф.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

brovac@mail.ua

Регулярные стереотипные модели расшифровки аббревиационного конструкта (сокращённого компонента) аббревиатуры названы **дешифровальными стимулами (ДС)**. Поиск и анализ словосочетаний, соответствующих сложносокращённому слову (ССС) и формирующих с ним гнездо эквивалентности (ГЭ), позволяют различать дешифровальные стимулы с т. з. формализованности в их структуре ономаσιологических признаков. Выделены **презентативные** (*астропрогноз – астрологический прогноз*) и **интерпретативные** дешифровальные стимулы. Среди интерпретативных ДС различаются **релятивные** (*велобагажник – багажник на велосипеде*) и **модификационные** (*авиабезопасность – безопасность авианерелетов*).

Модификационные эквиваленты формально более сложные, чем аббревиатура и включают в свой состав дополнительный ономаσιологический признак, отсутствующий в структуре сложносокращённого слова: *VELO¹шлем^{БАЗИС} – шлем^{БАЗИС} для вело¹гонок²* (ономаσιологическая структура:

ономасиологический базис, ономасиологический признак² и подчинённый ему ономасиологический признак¹). Модель образования модификационного интерпретативного ДС предполагает появление в составе эквивалентного аббревиатуре словосочетания второго ономасиологического признака, переподчиняющего себе первый ономасиологический признак, подчинённый до этого базису, т. е. реализует принцип **грамматического переподчинения первичных признаков вторичным**.

Количество ономасиологических признаков в структуре ДС, отсутствующих в ССС, определяет ранг интерпретации данного ССС. Помимо модификационных ДС первого ранга (базис \leftarrow признак² \leftarrow признак¹: *авиа¹выставка^Б – выставка^Б авиа¹техники²*), обнаружены модификационные интерпретативные ДС второго ранга (базис \leftarrow признак³ \leftarrow признак¹ \leftarrow признак²: *топливо^Б для авто¹модельных² двигателей³*). Внутри одного ранга интерпретации может происходить альтернативное варьирование ономасиологических признаков, которое, вероятно, становится менее возможным по мере увеличения ранга и бывает **лексическим** (*автотопливо – топливо для автомоделей / автотранспорта*) и **грамматическим** (*автоаксессуары – аксессуары для автомобиля / на автомобиль*). Поскольку **второй ранг** модификационного ДС признается оптимальным для **лексической** альтернативации, он является **предметом** данного исследования.

В предыдущих работах механизм образования модификационного интерпретативного ДС назван **псевдоунивербализационной синекдохой**, но в ходе дальнейшего анализа обнаружены модификационные ДС, лишь формально реализующие синекдохические отношения.

Синтаксические корреляты *магазин велоодежды, магазин велодеталей, магазин велотехники* действительно находятся с аббревиатурой *веломагазин* в синекдохических отношениях, являясь при этом маркированными членами привативной оппозиции, поскольку служат для референции трех разных магазинов. При этом ССС *веломагазин* является немаркированным компонентом оппозиции и обладает характеристиками текстового субститута трех указанных эквивалентов, в то время как не каждый *веломагазин* является, например, *магазином велоодежды*. Такой тип внутриранговой альтернативации, когда дополнительный ономасиологический признак актуализирует семантику модификационного ДС, включает его в отношения синекдохической и привативной оппозиции с ССС, предлагается называть **релевантным**. Ср. также модификационные ДС с релевантной альтернативацией: *автопроисшествие – автодорожное происшествие* (невозможно, например, в поле); *нефтехранилище – хранилище нефтепродуктов* (веществ, получаемых из нефти, а не самой нефти); *автовладелец – владелец автотранспорта* (в т. ч. автобуса и грузового автомобиля); *авиавыставка* (где, помимо самолетов, также могут быть представлены фирмы-перевозчики, авиационные услуги, сервисное оборудование и т. д.) – *выставка авиатехники* (только летательных аппаратов).

С другой стороны, встречаются модификационные эквиваленты, второй ономасиологический признак которых исчерпывается, предполагается и

абсолютно обусловлен семантикой базиса аббревиатуры (**дублетная альтернатива**). Например, ССС *автослесарь* и его эквивалент *слесарь по ремонту автомобилей* обозначают одного и того же человека. Ономаσιологический признак² *по ремонту* обусловлен значением базиса *слесарь* и как бы дублирует его. Аббревиатура *автоинструктор* и ее текстовый субститут *инструктор по вождению автомобиля* не включены в синекдохические и гиперо-гипонимические отношения и не образуют привативную оппозицию, а являются членами эквиолентной оппозиции. Предопределяемым эквивалентом ССС *авиабаза*, независимо от того, аэродром имеется в виду или авианосец, является модификационный ДС *база авиатехники*, поскольку любая авиабаза предназначена для летательных аппаратов. Дублирование семантики ономаσιологического базиса аббревиатуры *автоправа* отмечается для словосочетаний *автоводительские права*, *права автоводителя*, в которых признаки² *водительские*, *водителя* не являются семантически актуальными, поскольку права могут принадлежать только водителю. Примером дублетной альтернативы также считаются пары «*автоконцерт* – *концерт по производству автомобилей*», «*автосервис* – *сервис по обслуживанию автомобилей*». Существуют и пограничные случаи, когда, например, словосочетание *магазин по продаже автомобилей* отражает дублетную альтернативу по отношению к аббревиатуре *автомагазин*, в то время как словосочетание *магазин по продаже автозапчастей* (третий ранг) реализует дублетно-релевантную альтернативу в отношении той же аббревиатуры, поскольку магазин специализируется по продажам, но в нем могут продаваться не (или не только) запчасти. Вероятно, дублетная альтернатива отмечается у аббревиатур, имеющих исключительно модификационные ДС (*завхим* – *заведующий химической службой / лабораторией/частью*; *авиатисьмо* – *письмо авиапочтой*; *инфиз* – *институт физической культуры*). Структурно-семантическая генерализация (опущение ономаσιологических признаков) свидетельствует об их нерелевантности для номинации, а появление нерелевантных признаков в структуре модификационного ДС – принцип дублетной альтернативы.

Общими признаками с дублетной обладает **включенная (синонимическая) альтернатива** (принцип включённого симульганта), когда признак² в структуре модификационного ДС представлен множеством вариантов, вербализирующих разные предметы, но в действительности являющихся выразителем только одного. Например, ССС *электроавтомобиль* аккумулирует в текстах модификационные эквиваленты *автомобиль с электродвигателем / электроприводом / электромотором / на электропитании / на электроходу / на электротяге*, которые обозначают один и тот же автомобиль. Существенно, что при этом двигатель и привод являются разными объектами, которые, в зависимости от конкретных имплицитных знаний, актуализируются в тексте по его параметрам.

ПРИЕМЫ СОКРАЩЕНИЯ ТЕКСТА В СИСТЕМЕ РАБОТЫ ПО РАЗВИТИЮ РЕЧИ УЧАЩИХСЯ

Буданова В.А.,

Алентикова С.А., канд. пед. наук, доц.

Рязанский государственный университет имени С.А.Есенина, г. Рязань

vikabudanova9527@gmail.com

Работа по развитию речи занимает центральное место в системе обучения русскому языку, так как качество речи определяет уровень языковой личности учащегося. При этом особое внимание уделяется работе с текстом, в частности созданию вторичных текстов, а именно написанию изложений, когда актуализируются аналитические умения интерпретировать авторский текст и продуктивные умения создавать собственный текст на основе исходного.

Написание изложения предполагает умение сокращать текст. Компрессия текста основывается на выделении главной и второстепенной информации. Практика показывает, что современные школьники испытывают трудности в разграничении общего и частного, основного и второстепенного. Поэтому мы считаем, что обучение приёмам сокращения текста при написании изложения имеет большое методическое значение.

Изложение – это работа, связанная прежде всего с пониманием и запоминанием текста. Вслед за С.А.Алентиковой, отметим, что в тексте все языковые единицы сосуществуют и взаимодействуют, а в процессе коммуникации приобретают новые, речевые свойства [1]. Текст передаёт определённую последовательность фактов, которые развёртываются во времени и пространстве по особым правилам в зависимости от содержания и типов текста. Изложение как вид работы с текстом несёт в себе важную функцию, являясь средством формирования логического мышления, умения обобщать и конкретизировать. По характеру воспроизведения текста различаются подробные, выборочные и сжатые изложения.

Сжатое изложение – это краткий пересказ основного содержания текста, в котором необходимо сохранить только самое важное с точки зрения смысла, опуская все подробности. При написании сжатого изложения сохраняются основная мысль, художественные детали и языковые особенности, без которых нельзя понять идейной направленности текста. «Сжать текст, подчеркивает Н. А. Борисенко, – это значит сократить его, но при этом сохранить основную мысль в каждом абзаце; необходимо убрать все лишнее и оставить только главное, а это и есть самое трудное» [2].

Главная задача сжатого изложения – научить кратко, в обобщённой форме передавать ту или иную информацию. Поэтому при обучении учащихся написанию сжатых изложений формируются такие важные коммуникативные умения компрессии, как умения вычленять главное в информации,

сокращать текст разными способами и уместно использовать языковые средства для обобщённой передачи содержания.

Работа по выделению главной информации целесообразно начинать с определения темы текста. «Тема (о чем говорится) – это предмет речи, который мы называем, но не рассказываем о нем» [1, с. 7]. Далее необходимо определить микротемы текста. Все микротемы подчинены общей теме и раскрывают её. Микротема объединяет несколько предложений, которые, как правило, образуют абзац. На следующем этапе необходимо выделить главную информацию, тезис для каждой микротемы. После этого можно приступить к приёмам сокращения текста и подбору специальных языковых средств.

Существует три способа сжатия текста: исключение, обобщение, упрощение или замена.

Исключение предполагает «вырезание» второстепенного, поясняющего. При данном способе сжатия текста необходимо выделить главные детали, затем исключить несущественные и полученное объединить в новый текст. Исключить можно все оценочные, субъективные, авторские замечания, например: вводные слова, цитаты, рассуждения, описания, пояснения. Однако это возможно сделать лишь в случае, если они не несут в себе ни какой смысловой нагрузки.

При *обобщении* необходимо выделить отдельные факты, а затем объединить их. Подлежат обобщению предложения, связанные одной мыслью, части сложного предложения, однородные члены, выражающие частные факты.

К упрощению или *замене* относятся 1) разбивка сложного предложения на простое, 2) замена сложноподчинённого предложения простым, 3) замена фрагмента текста синонимичным выражением, 4) перефразирование текста, передача мысли своими словами.

Таким образом, обучение приёмам сокращения текста при написании изложения имеет большое значение, так как способствует, с одной стороны, более глубокому пониманию текста, и решению проблемы развития речи учащихся на качественно новом уровне, с другой стороны.

Список литературы

1. Алентикова С. А. Раскрывая тайны текста / С. А. Алентикова. – М. : ЭЛПИС, 2014. – 286 с. URL:<https://studfiles.net/preview/1805097/> (дата обращения : 29.08.2017).
2. Борисенко Н. А. Подготовка учащихся к выполнению текстовых заданий в итоговой аттестации по русскому языку в 9–11-х классах. Лекция № 3 / Н. А. Борисенко // Русский язык. – 2008. – № 19. URL:<http://rus.1september.ru> (дата обращения : 29.08.2017).

ФОРМАЛЬНО-ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА АТРИБУТИВНОГО ДЕШИФРОВАЛЬНОГО СТИМУЛА

Будник С.А.,

Теркулов В.И., д-р филол. наук, проф.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

sve24733994@yandex.ru

Анализ сложносокращённых слов (ССС) в Экспериментальной лаборатории исследований тенденций аббревиации определил, что одной аббревиатуре в тексте может соответствовать не одно, как это постулируется лексикографической традицией, а два или множество словосочетаний, – конечно, деривационно связанных с аббревиатурой. Анализ таких эквивалентов ССС, составляющих его гнездо эквивалентности (ГЭ), позволяет осуществить первичное фронтальное их разделение на субстантивные и атрибутивные. Например, сложносокращенное слово *электропоставки* может функционировать в тексте в качестве синтаксического коррелята *электрические поставки* (и тогда это будет атрибутивный эквивалент аббревиатуры), а может выступать посредством словосочетаний *поставки электричества, поставки электроэнергии*, которые в качестве ономаσιологического признака имеют существительные *электричества, электроэнергии* и являются, в нашей терминологии, субстантивными эквивалентами аббревиатуры.

Применение количественного метода и работа со словарями аббревиатур доказывают, что наиболее регулярной и прогнозируемой является именно атрибутивная «расшифровка» аббревиатуры, то есть распространение ее в тексте посредством прилагательного, выражающего ономаσιологический признак конструкции. Такая тенденция обнаруживается лишь в случаях, когда атрибутивная трактовка не противоречит естественному, словарно подтверждаемому значению аббревиатуры. Если субстантивная и атрибутивная реализации сложносокращенного слово семантически тождественны, то, скорее всего, будет преобладать последняя. Например, у аббревиатуры *электропоставки* превалирует субстантивный текстовый эквивалент *поставки электричества* (72 700 употреблений в Google.ru в им. п. ед. ч. на 23.03.2017), нежели атрибутивный эквивалент *электрические поставки* (8 070 употреблений в Google.ru в им. п. ед. ч. на 23.03.2017). Такое количественное соотношение мы объясняем семантической неидеальностью атрибутивного словосочетания, которое трактуется двусмысленно. Факт даже гипотетического преобладания атрибутивных текстовых эквивалентов над субстантивными позволяет выдвинуть гипотезу о том, что такое соотношение не может не влиять на случаи псевдоунивербализации, т.е. развертывания словосочетания на базе уже существующих аббревиатур.

Псевдоунивербализация имеет стереотипный характер, и это во многом согласуется с представлением о «типичном» эквиваленте аббревиатуры как об атрибутивной расшифровке, ономаσιологический признак которой выражен синтаксическим прилагательным [1].

Одним из ключевых понятий работы ЭЛИТА является понятие дешифровального стимула (ДС) – «инварианта, который реализуется по стереотипным моделям, однако может отражать и нерегулярные признаки, конкретизирующиеся в синтаксическом эквиваленте» [2]. ДС – это средство актуализации сем той или иной аббревиатуры.

Для характеристики атрибутивных ДС необходимо логичное сравнение ономаσιологической модели наименования одного ССС посредством атрибутивных и неатрибутивных дешифровальных стимулов. Атрибутивный ДС выражает эквивалентное аббревиатуре словосочетание, у которого в качестве признака выступает имя прилагательное. Ономаσιологический базис аббревиатуры составляет ее несокращенный элемент (например, *поселение* в ССС *экопоселение*). Ономаσιологический признак выражен аббревиационным конструктом в составе аббревиатуры или развернутым на его основе и грамматически подчиненным базису словом (*бумчехол – чехол для бумаг, чехол из бумаги, бумажный чехол*). Из приведённых примеров атрибутивным ДС является *бумажный чехол*.

Атрибутивный ДС создает сложность в соотнесении ССС и его конкретного значения, исходя из разворачивающихся на базе слова субстантивных и предложно-субстантивных ДС. Потенциальная обобщенность атрибутивного дешифровального стимула всегда утверждается в оппозиции с субстантивными дешифровальными стимулами. Закономерно, что чем больше у аббревиатуры субстантивных ДС, тем больше вероятность, что сосуществующий с ними АДС является по отношению к ним гиперонимом и потенциально может реализовать в тексте каждое из их значений: *велосипедный шлем < шлем для велогонок, шлем велосипедистов, шлем для велосипеда* и т. д.

Список литературы

1. Блюмина О.В. Субстантивные композиты со значением процессуальности в русском языке: Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02 / Блюмина Ольга Валентиновна; Горл. гос. пед. ин-т иностр. яз. – Горловка, 2010. – 341 с.
2. Бровец А.И. Базовые типы дешифровальных стимулов в гнезде эквивалентности сложносокращенного слова / А. И. Бровец // Наука и мир в языковом пространстве: Сб. науч. тр. II Республиканской очно-заочной науч. конф. (г. Макеевка 23 ноября 2016 г.) / редкол.: Е. В. Горохов, Н. М. Зайченко и др. – Макеевка: ДонНАСА, 2016. – С. 51–57.

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ГРУППА ОБОЗНАЧЕНИЙ ДЕМОНОВ ДВОРА/ДОМА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Бурлай А.С.,

Теркулов В.И., д-р филол. наук, проф.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

anna.burlyai@mail.ru

В лингвистике существует давняя традиция изучения отдельных лексических групп. Описание лексико-семантических групп (ЛСГ) слов с учётом их системных связей даёт возможность, по мнению И. А. Бодуэна де Куртене, прийти до общего взгляда на целое и создать более или менее точную картину жизни вообще.

В последние годы внимание лексикологов было привлечено к различным аспектам лексико-семантической теории, но особо выделяется изучение лексико-семантических групп (ЛСГ) (Э. В. Кузнецова, В. Н. Прохорова, Э. А. Лазарева, Г. Я. Романова и др.). Это вполне закономерно, если учитывать мнение исследователей о том, что огромный массив словаря нельзя изучать сразу во всем объёме, а необходимо сначала исследовать отдельные классы семантической системы [7, с. 70].

Элементарным семантическим микрополем является лексико-семантическая группа относительно замкнутый ряд лексических единиц одной части речи, объединённых – архисемой конкретного содержания. Л. А. Новиков даёт следующее определение семантическому полю: «Иерархическая структура множества лексических единиц, объединённых общим (инвариантным) значением и отражающих в языке определённую понятийную сферу. С точки зрения идеографического (ономасиологического) описания языка, то есть в направлении от заданного смысла (содержания) к средствам его выражения, лексику можно представить в виде системы взаимодействующих семантических полей, которые образуют сложную и специфическую для каждого языка «картину мира», определяемую его внутренней формой» [7, с. 91].

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что комплексное изучение ЛСГ открывает новые перспективы как для выявления ее семантико-словообразовательных особенностей, так и для познания ее роли в языковой картине мира.

В теоретическом плане работа опирается на положения трудов таких учёных, как А. Вежбицкая, Е. А. Земская, В. Г. Костомаров, Е. С. Кубрякова, Ф. Лосев, А. Г. Лыков, Р. Ю. Намитокова, Л. А. Новиков, Н. И. Толстой.

Объектом исследования являются наименования духов дома и двора (хозяйственных построек).

Цель исследования – рассмотрение персонажей славянской мифологии в пределах одной ЛСГ и выявление архисемы «демоны двора и дома».

Дом в крестьянской деревне воплотил главные ценности, смыслы, приоритеты человека. С одной стороны, – это целостный мир вещей человека, а с другой – символическая связь человека с космосом. Словарь В. Даля гласит: «Дом – родной кров; разумеется, со всеми припасами (хозяйством), со всем населением, объединённым родственными узами» [2, с. 124].

Рассмотрим основные наименования духов дома и двора:

Домовой – в мифологии восточных славян сверхъестественное существо, дух и хранитель дома. Домовой – большой озорник и проказник: щекочет сонных, вопит дурным голосом, стучит в стены, швыряется посудой – просто так, от нечего делать. С домовыми-соседями ведет себя мирно, если те не злоумышляют против его дома – в последнем случае домой грудью встаёт на защиту хозяйского добра. В поверьях XIX–XX вв. прослеживаются как бы два Лица, две ипостаси духа двора и дома – он являет преимущественное отношение то к дому, людям, то к скоту: «*Про домового... Да вот ещё мама рассказывала. Ейный отец пошёл сено класть коровам. Пошёл класть во двор, приходит назад, говорит: «Кладёт там сено какой-то мужик». Отец обратно домой – испугался. А это домовый был...»* (Новг.) [1, с. 185].

Домовуха – дух дома в образе женщины средних лет. Низенькая, толстенькая, будто кадка, она поддерживала порядок и лад в доме хорошей хозяйки, помогала ей в разных хозяйственных делах, присматривала и качала детей, давала им какие-то волшебные травы, когда те болели, и с ее помощью дети быстро поправлялись. «*Как в дому несчастье будё, так доможириха под полом плачё. Уж ходи не ходи, уж роби не роби, уж спи не спи, а все слышать будешь. Вот как у меня хозяин-то помереть должон, все я слышала, будто плачет кто, так жалобно. Знамо доможириха цюла. А как в дому прибыток буде, уж тут доможириха хлопочет, и скотинку пригладит, и у крос он сидит»* [6, с. 229].

Овинник – овинник имеет очень сложный характер, его непросто задобрить, и в целом он достаточно враждебен по отношению к человеку. «*В овинах живут овинники, которые имеют вид старика. Однажды крестьянин деревни Острова пришел сушить овин, видит – у теплины сидит овинник и печёт картофель! Мужик сотворил молитву и ожигом (палкой, которою шевелят огонь в теплине) хватил нечистого наотмашь. Овинник побежал и с угрозою произнёс: «Я тебе припомню!» На другой день овин и сгорел»* (Волог.) [3, с. 250].

Обдериха – в русском фольклоре хозяйка бани. «*Обдериха – она в бане живет, задирает человека»* (Арх.). Наказывает тех, кто не вовремя пришел в баню, царапает их, сдирает с них кожу [5, с. 341].

Ячична – русский женский демонический персонаж, дух пустого дома, связанный с прядением и схожий с пустодомкой. «*Ячична, в отличие от домового, злой дух («нечистая сила»), поскольку является демоном необжитого пространства»* [3, с. 250]. В Архангельской области записана такая быличка про ячичну: «*Мне бабушка давно рассказывала. Она у меня в Шенкурском районе жила. Они там верят в «баннуобдериху» да в «ячичну». Ячична злая, в пустых*

домах живет. Про нее мне такая история запомнилась. Пошли девки на посиделки прясть. Проходят мимо пустой избы да и крикнут: «Ячична, приходи к нам прясть!» А оттуда голос: «Приду!».

Итак, ЛСГ в данной работе является механизмом рассмотрения отдельных наименований духов дома и двора. Мы заметили, что с помощью низшего пласта русской демонологии человек может проникнуть в сакральный мир русского человека и русской деревни, осмысли цели и предпосылки многих процессов их жизнедеятельности. Общая архисема «дом» даёт право на существование и дальнейшее изучение этой ЛСГ.

Список литературы

1. Власова М. Русские суеверия: энциклопедический словарь / М. Власова. – СПб. : Азбука, 2000. – 669 с.
2. Даль В.И. Иллюстрированный толковый словарь русского языка / В. И. Даль. – М. : Эксмо, 2008. – 896 с.: ил.
3. Левкиевская Е.Е. Мифы русского народа / Е.Е.Левкиевская. – М.: Астрель : Аст, 2000. – 527 с.: ил.
4. Максимов С.В. Нечистая, неведомая и крестная сила / С.В.Максимов. – М.: Книга, 1989. – 176 с.: ил.
5. Мифы народов мира. Энциклопедия: в I т. /гл. ред. С.А.Токарев.— М.: Сов. Энциклопедия, 1991. – 671с.
6. Славянские древности: этнолингвистический словарь / под общей ред. Н.И.Толстого. – М.: Международные отношения, 2009. – 656 с.
7. Степанова Г.В., Шрамм А.Н. Введение в семасиологию русского языка. – Калининград: КГУ, 1980. – 256 с.
8. Человек в контексте культуры. Славянский мир. – М.: Изд-во «Индрик», 1995. – 240 с.

УДК 159.923

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ У СТУДЕНТОВ ВУЗА

Герасименко В.В.,

Чубова Е.П., канд. психол. наук

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», г. Ростов-на-Дону

chubova@list.ru

Современная переориентация системы высшего образования на новые ценности, в которые помимо собственно образовательных целей, входит и выработка важнейших социальных функций, влечет за собой и изменения в подготовке специалистов высшей квалификации. Парадигма непрерывного образования предъявляет повышенные требования к субъектам образовательного процесса, а именно к уровню коммуникативных умений для решения проблем в профессиональной и социальной деятельности, включа-

ющей профессиональный рост на основе отечественных и зарубежных достижений, обмен опытом с коллегами, научные исследования и т. д.

Согласно современному толкованию, коммуникативные способности – это свойства личности, обеспечивающие эффективность её коммуникативной деятельности, прежде всего общения с другими личностями, и психологическую совместимость в деятельности [1]. В структуру коммуникативных способностей входят три взаимосвязанные подструктуры, это – способность человека понимать других людей и влиять на них, а также способность к самовыражению личности.

Определить степень развитости такого рода способностей возможно только при взаимодействии субъектов образовательного процесса. В вузе общение может осуществляться в двух направлениях – педагогическом – при взаимодействии преподавателя с обучающимися в учебно-воспитательном процессе, и межличностном общении студентов. Успех или неуспех в развитии коммуникативных способностей находится в тесной связи с таким понятием как культура общения.

Культура общения – это сложное, многоаспектное понятие, которое обуславливает качество и уровень совершенства общения. В современных условиях это безусловно важная составная часть общей культуры личности, формирование которой выступает как ответ на вызовы потребностей быстро меняющегося информационного общества, в условиях изменения привычных форм взаимодействий, переоценки ценностей и идеалов, поиска новых жизненных установок и ориентиров.

Культура общения студентов может рассматриваться как важнейший созидательный ресурс высшего образования в деле интеллектуального развития личности. Система высшего образования является не только сферой обучения и воспитания будущих специалистов, но и служит индикатором духовно-нравственного, интеллектуального и гражданского развития общества, благополучия культуры в целом. Личность с ее духовным богатством и волевой развитостью несомненно выступает на передовых позициях в утверждении гуманистических ценностей в образовании.

Коммуникативные способности проявляются в стремлении к пониманию окружающих, умении слушать и слышать собеседника, наблюдательности за изменением поведения партнера по общению. Таким образом мы осознаем, что для достижения взаимопонимания в общении необходимо выработать ряд навыков, которые позволят уверенно принимать участие в разговоре, адекватно реагировать на реакцию собеседника, убеждать других [3].

Прежде чем приступить к развитию коммуникативных навыков, необходимо оценить представление о своих коммуникативных способностях, выявить сильные и слабые стороны, что, в свою очередь позволит определить реальные барьеры в общении.

Одной из распространенных проблем является недостаток общения. Наше пространство наполнено техникой, интернетом, возможностями проигрывать свою жизнь в виртуальном, придуманном кем-то или самим

человеком мире. Часто к дефициту общения приводит неумение или невозможность доверять людям, идти на компромисс. Дефицит общения может возникать из-за стереотипов, предубеждений, ошибок в понимании смысла происходящего [2].

Успехи в развитии коммуникативных навыков напрямую связаны с внимательным слушанием, которое помогает получить важную информацию о собеседнике, что в дальнейшем скажется на грамотном и целенаправленном выстраивании взаимовыгодных отношений.

Что же мешает адекватно и в максимальном объеме воспринимать услышанное? Виной тому так называемые фильтры восприятия, которые выражаются в негативном опыте общения, недостаточном уровне эмоциональной включенности в ситуацию, отсутствии эмпатии.

Формирование коммуникативных способностей у студентов – непрерывный педагогический процесс. Преподаватель выступает в данном контексте инициатором и регулятором, использующим самые современные образовательные технологии, такие как тематические дискуссии, игровые упражнения, анализ конкретных ситуаций (кейс-методы), имитационные упражнения, тренинги, деловые и ролевые игры и др.

В частности, на занятиях, проводимых в дискуссионной форме, можно с успехом использовать ряд техник рефлексивного слушания. Данная техника включает в себя определенные приемы, а именно дословное повторение, перефразирование, резюмирование.

Дословное повторение позволяет воспроизвести вслух часть сказанного собеседником в неизменном виде, что дает возможность убедить партнера в том, что его внимательно слушают. Кроме того, собеседник, услышав свои фразы, сможет оценить их смысл и, при желании, откорректировать первоначальный вариант сказанного.

Перефразирование подразумевает повторение основного содержания сказанного собеседником в более сжатой форме или другими словами. Этот прием помогает удостовериться, насколько точно «расшифрованы» слова собеседника, и понято содержание сказанного.

Резюмирование подводит итог тому, что говорил собеседник, включающий в себя основные мысли, высказанные собеседником. Данный прием позволяет правильно расставить акценты в разговоре, определить основную мысль в речи собеседника, и как итог – подвести беседу к заключительному этапу [3].

Все три рассмотренные техники являются действенными в процессе общения и способствуют развитию навыков успешного общения.

Процесс формирования коммуникативных способностей у студентов вуза потребовал новой организации учебной деятельности, с включением активных педагогических технологий, направленных на повышение в целом качества подготовки будущих специалистов.

Список литературы

1. Азимов Э.Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э.Г.Азимов, А.Н.Щукин. – М.: Издательство ИКАР, 2009. – 448 с.
2. Бишоф Анита. Самоменеджмент: эффективно и рационально / Анита Бишоф, Клаус Бишоф; [пер. с нем. Д.А.Пергамент]. – 5-е изд., стер. – М.: СмартБук, 2012. – 123 с.: ил., табл.
3. Моница Г.Б. Коммуникативный тренинг (педагоги, психологи, родители) / Г.Б.Моница, Е.К.Лютова-Робертс. – СПб.: Издательство «Речь», 2007. – 224 с.: ил.

УДК 81'42

ЛОГОЭПИСТЕМНЫЙ ХАРАКТЕР ДЕМОТИВАТОРА

Гладкая Н.В.,

Теркулов В.И., д-р филол. наук, проф.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

Nata.gladkaya25@yandex.ru

В последнее десятилетие лингвистический интерес к невербальным средствам коммуникации значительно возрос. Этому способствовало Интернет-пространство, которое в современном обществе играет значимую роль. Являясь уникальной виртуальной средой, Интернет предоставляет неограниченные возможности своим пользователям. Особое место занимает интернет-общение, которое привело к нейтрализации оппозиции устной и письменной речи и созданию особого типа речи – речи интернет-дискурса. В современной сети Интернет широкой популярностью пользуются именно визуальные формы общения. Одной из таких форм являются так называемые креолизованные тексты (мемы, демотиваторы, интернет-комиксы, эдвайсы и проч.), т. е. «тексты, фактура которых состоит из двух негомогенных частей (вербальной языковой (речевой) и невербальной (принадлежащей к другим знаковым системам, нежели естественный язык» [2, с. 180–181].

Причиной популярности является их развлекательно-юмористический характер. Для восприятия креолизованных текстов адресат должен обладать не только чувством юмора, но и уметь извлекать из комического текста «элементы имплицитного смысла высказывания, которые непосредственно, очевидным образом в смысл предложения не входят, но выводятся слушающим в речевом акте» [1]. Жанр демотиватора соединил в себе как традиционные, так и новые культурные свойства. Как правило, для создания комического эффекта используется смысловая неоднозначность. Демотиватор несёт в себе определённый скрытый, имплицитный смысл, который адресат может понять не сразу, а в результате некой мыслительной операции, кроме того, интерпретация полученной информации может быть разной. Имплицитная информация не имеет своего собственного, прямого вербального выражения, её содержание не получает непосредственного словесного вопло-

щения, но оно становится известным, доступным для адресата сообщения благодаря речемыслительной операции импликации (вывода), извлечения невысказанного из высказанного, то есть из компонентов семантики, представленных в значении материально-языковой формы единиц речи или их элементов. Этот вывод может зависеть от многих факторов: воспитания реципиента, его культурного уровня, фоновых знаний, общей экстралингвальной информации и др. Поэтому для максимально полного понимания демотиватора крайне важна пресуппозиция: адресат формирует определённый смысл на основе личного опыта и фоновых знаний.

В нашем исследовании представляется уместным понимать явление пресуппозиции в качестве компонента смысла текста, являющегося предварительным знанием необходимым для адекватного восприятия текста. Иными словами, пресуппозиция когнитивно предшествует высказыванию и предполагает у слушающих наличие фоновых знаний. Понятие пресуппозиции включает в себя как контекст, так и ситуацию, в которой сделано некоторое высказывание.

Жанр демотиватора соединил в себе как традиционные, так и новые культурные свойства. Как правило, для создания комического эффекта используется смысловая неоднозначность. Демотиватор несёт в себе определённый скрытый, имплицитный смысл, который адресат может понять не сразу, а в результате некой мыслительной операции, кроме того, интерпретация полученной информации может быть разной. Демотиватор позволяет обыгрывать пресуппозиции, так как прецедентные элементы, включённые в его состав, отражают специфику современной культурной ситуации. Трансформированные прецедентные высказывания (логоэпистемы) создают эффект языковой игры, каламбура, когда его вербальная и визуальная составляющая обыгрывают разные значения одного и того же слова. К числу прецедентных высказываний можно отнести различные цитаты, афоризмы, пословицы, трансформированные крылатые выражения, поговорки.

Логоэпистемические единицы чаще всего используют в креолизованных текстах, так как они служат маркерами, определяющими ход мыслей реципиента, стимулируют формирование ассоциативных связей, а также являются «смыслонесущим элементом дискурса». Логоэпистемы функционируют как сжатый, сконцентрированный текст, поэтому новое его содержание выражается через призму национально-культурных представлений о жизни, а это способствует развитию эмоциональности их смыслового содержания. Таким образом, за ними всегда стоит какой-либо текст, высказывание, прецедентная ситуация.

Итак, демотиваторы представляют собой единство иконического и вербального компонентов на содержательном, языковом и композиционном уровнях. Кроме того, данный жанр отличает высокая прагматическая функция, которая выражается на уровне пресуппозиций, а также логоэпистемный характер жанра. Пресуппозиция не только способствует раскрытию имплицитного смысла высказываний или подтекста отдельных частей высказывания, но также сама пресуппозиция может основываться на знании имплицитного смысла предыдущего высказывания и подтекста предшествующих отрезков текста.

Список литературы

1. Грайс Г.П. Логика и речевое общение / Г.П. Грайс // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16. – М.: Прогресс, 1985. – С. 217–237.
2. Сорокин Ю.А. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция / Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов // Оптимизация речевого воздействия. – М.: Наука, 1990. – С. 180–186.

УДК 81'373.611

АФФИКСОИДНЫЕ КВАЗИАББРЕВИАТУРЫ В ДЕРИВАЦИОННО-ЭКВАВАЛЕНТНОМ ПОДХОДЕ К АНАЛИЗУ СЛОЖНОСОКРАЩЁННЫХ СЛОВ

Емельянова К.Ю.,

Теркулов В.И., д-р филол. наук, проф.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

ksyu_emelyanova@mail.ua

Отличие синхронного и диахронного подхода к аббревиации состоит в том, что при диахронном анализе рассматриваются отношения производности, а при синхронном – эквивалентности между аббревиатурой и связанными с ней словосочетаниями. Диахронные аббревиатуры имеют словосочетание-источник и противопоставляются квазиаббревиатурам, которые возникли в результате квазиунивербализации (образование единиц не от словосочетаний, а от слов). К синхронным относят как диахронные аббревиатуры, так и квазиаббревиатуры, которые в результате псевдоунивербализации развёртываются в словосочетания. Объектом синхронного подхода выступают текстовые эквиваленты сложносокращённого слова, их соотношение друг с другом и со сложносокращённым словом.

При работе с текстами было отмечено, что часто сложносокращённому слову соответствует не один текстовый эквивалент, а несколько. Множество текстовых эквивалентов образуют *гнездо эквивалентности*, то есть гнездо, объединяющее номинативные единицы, связанные эквивалентными отношениями с одним ССС [1]. Но в процессе рассмотрения различных аббревиатурных групп было установлено и то, что не все слова, содержащие аббревиатурный конструкт, имеют синтаксические корреляты, и поэтому они не образуют гнезд эквивалентности. Так, для сложносокращённого слова *авиапутешественник*, на первый взгляд, можно обнаружить эквивалентное словосочетание *авиационный путешественник*, но этому препятствует следующее: во-первых, коррелят с прилагательным *авиационный* не является текстовым эквивалентом сложносокращённого слова *авиапутешественник* (словосочетание имеет критический низкий индекс употребления (ср.: *авиапутешественник* – 809178, *авиационный путешественник* – 68), во-вторых, прилагательное *авиационный* имеет семантические терминалы,

которые не связаны со словом *путешественник*: перед нами не «лицо, имеющее отношение к авиации», а «лицо, совершающее путешествие на каком-либо летательном аппарате». Сложносокращённые слова такого типа получают статус синхронных **аффиксоидных квазиаббревиатур**, а сокращённый компонент – статус **абброаффиксоида**.

Отсутствие эквивалентов можно было бы объяснить тем, что сложносокращённое слово *авиапутешественник* является квазиаббревиатурой, то есть не предполагает деривационно предшествующих словосочетаний, но В.И. Теркулов указывает на существование такого явления, как **псевдоунивербализация**, то есть развёртывание словосочетания на базе ССС, в результате которого формируется вторичная эквивалентность слова и словосочетания. Исходя из этого логично было бы предположить, что аффиксоидные квазиаббревиатуры должны подвергаться процессу псевдоунивербализации так же, как и квазиаббревиатуры. Но явление **псевдоунивербализации** актуально для квазиаббревиатур с таким типом абброконструкта, как **абброморфема**, и «не распространяется» на **аффиксоидные квазиаббревиатуры**. Это связано с тем, что «**аффиксоид** имеет значение, структурно сходное со значением аффикса, то есть значение не конкретное, а обобщённое, модифицированное, и в силу этого принципиально отличающееся от значения исходного корня (слова)» [2]. Например, квазиаббревиатуры *авиадоставка* и *авиатурист* возникли не на основе словосочетаний *авиационная доставка* и *авиационный турист*, а в результате непосредственного присоединения абброморфемы к производящей лексеме (**квазиунивербализация**). В результате псевдоунивербализации у сложносокращённого слова *авиадоставка* появляется коррелят *авиационная доставка*, выступающий текстовым эквивалентом аббревиатуры и свидетельствующий о том, что абброконструкт *авиа-* является не абброаффиксоидом, а **абброморфемой**.

Иная ситуация со сложносокращённым словом *авиатурист*. Общих текстов, где сложносокращённое слово и вторичное словосочетание выступали бы в качестве текстовых эквивалентов, обнаружено не было. Следовательно, можно предположить, что абброконструкт здесь является абброаффиксоидом. Чтобы убедиться в этом, нужно определить, соответствует ли семантическая структура словосочетания семантическим моделям русского языка. Лексема *турист* (человек, занимающийся туризмом/ путешественник) семантически не сочетается с лексемой *авиационный*, так как значение этого прилагательного не может относиться к человеку. Аббревиатура обозначает «человека, занимающегося туризмом с помощью авиационного транспорта». Ономаσιологическая структура: «лицо + [rel¹] + отрасль (дестинатив) + [rel²] + средство (медиатив)», где *авиа* имеет обобщённое значение, не отмечаемое у слова *авиационный* и включающее два релятора: [rel¹] «занимающийся чем-то» и [rel²] «с помощью чего-то». Данное сложносокращённое слово является **абброаффиксоидной квазиаббревиатурой**, а абброконструкт – **абброаффиксоидом**.

Часто абброконструкту приписывается только статус аффиксоида. Например, в словаре-справочнике «Аффиксоиды русского языка» (далее –

словарь-справочник) представлено большое количество сложносокращённых слов с разными абброконструктами. Но все эти абброконструкты определяются только как аффиксоиды. Напротив, наше исследование показало, что один и тот же сокращённый компонент может иметь разный статус. Например, в словаре-справочнике представлены такие аббревиатуры с абброконструктом *авиа-*: *авиавыставка*, *авиабилет*, *авиадиспетчер*, *авиадоставка*, не имеющие в своём составе аффиксоидного компонента (*авиавыставка* – абброэквивалент, *авиабилет* и *авиадиспетчер* [2], *авиадоставка* – аббороморфемы).

Таким образом, можно сказать, что *абброаффиксоид*– это «упрощённый» вариант *аббороморфемы*, практически не способный разворачиваться в слова и не имеющих текстовых эквивалентов.

Список литературы

1. Теркулов В.И. Сложносокращённые слова: Синхронный и диахронный аспекты описания / В.И.Теркулов // Рукопись. – 2017. – 25 с.
2. Теркулов В.И. Текстовая эквивалентность сложносокращённого слова / В.И. Теркулов // Язык. Текст. Дискурс: научный альманах Ставропольского отделения РАЛК. – Вып. 13. – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2015. – С. 69–77.

УДК 821

ПОНЯТИЕ О НЕОФИЦИАЛЬНОЙ УРБАНОНИМИИ

Жуков А.Е.,

Теркулов В.И., д-р филол. наук, проф.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

Myself.myself@mail.ru

Язык современного города в последние годы является объектом пристального изучения лингвистов. Это обусловлено тем, что город порождает множество названий, которые выполняют функцию ориентиров, позволяющих его жителям комфортно чувствовать себя в городском пространстве. Кроме того, данные названия отражают историю конкретного города и страны в целом, формируют его культурный облик, транслируют вкусовые приоритеты горожан, принимающих активное участие в наименовании различных городских объектов

Для обозначения городских топонимов в работах лингвистов используются различные термины (*микротопоним*, *урбаноним*, *эргоним*, *эмпороним* и т.д.), что во многом обусловлено разнообразием видов именуемых городских объектов.

А.М. Мезенко понимает под урбанонимией «совокупность всех названий внутригородских объектов, как ныне существующих, так и использовавшихся в предшествующие эпохи» [3, с. 52]. А. В. Суперанская

также называет всю совокупность названий улиц, площадей, зданий и иных внутригородских объектов «урбанонимами» [5, с. 27].

Многие ученые для номинации городских объектов используют термин микротопоним – «собственное имя природного физико географического микрообъекта, созданного человеком, имеющее узкую сферу употребления: функционирующее в пределах лишь микротерритории, известное узкому кругу людей, живущих вблизи именуемого микрообъекта, в т. ч. микрогидроним, микроойконим, микрохороним и т. д.» [4, с. 83].

Ж.Ж. Варбот и А.Ф. Журавлев считают, что различия между «нормальной» топонимией и микротопонимией весьма относительно. Микротопонимия – совокупность микротопонимов данной местности. Встречающееся в литературе ограничение сферы микротопонимии негородской средой и ненаселенными объектами неосновательно и непродуктивно [1].

Механизм появления неофициальных урбанонимов – это различные способы соотношения официального названия с другим, более простым словом. При создании микроурбанонимов от прецедентных имен актуализируются различные компоненты значения последних.

Во-первых, перенос может быть основан на внешнем сходстве двух объектов: *Голова* – Памятник А.С. Пушкину – бронзовый бюст поэта на гранитном постаменте скульптора Н.А. Гинзбурга на бульваре его имени в Донецке за Драматическим театром имени Артёма.

Во-вторых, перенос может быть основан на сходстве функциональных свойств двух объектов, например, *Гвардос* – автостанция Червоногвардейского района.

В-третьих, перенос может осуществляться за счет ассоциаций с фонетическим звучанием: *Бугоявленка* – *БугоЯвленка*.

По мнению Е.Н. Квашниной, «появление вторичных номинаций обусловлено внутренними процессами жизни общества. Это связано с особым восприятием места жительства» [2, с. 146–147].

Объектом нашего исследования являются неофициальные урбанонимы двух городов ДНР (Макеевки и Донецка). Всего собрано – 316 неофициальных наименований.

В работе используем термин *неофициальный урбаноним* и понимаем под ним названия городских объектов, которые не входят в официальные земельные регистры, не используются в документации и на картах. Основная сфера формирования неофициальных урбанонимов – устная речь, которая используется определённым кругом лиц.

Согласно «Словарю русской ономастической терминологии» Н. В. Подольской, среди неофициальных наименований выделяем следующие группы:

1. **Агороним** (название городской площади; рынка): *Овощная база, Гвардейка, Червоногвардейка, Калининский, Мясокомбинат.*

2. **Годоним** (название линейного объекта в городе, в том числе проспекта, улицы, линии, переулка, проезда, бульвара, набережной): *Привольный, Лабутенко, Зелёный гай, Голубой.*

3. **Ойкодомоним** (имя собственное здания): *Трампарковый, Офицерский Анклав посёлка Октябрьский, Ларинка, Трест.*

4. **Хороним** (собственное имя части территории города, в том числе района, квартала, парка): *Железнодорожный квартал, Ничейная земля, Больничный городок, Макаронка, Фильтровый, Красный фронт, Птичья Балка, Аэропорт, Соцгородок, Таймырка, Передача, Троллейбусный парк, Стройдеталь, Красный пахарь.*

5. **Экклезионим** (собственное имя места совершения обряда, места поклонения любой религии; в том числе название церкви, часовни, креста, монастыря): *Щегловка, Будёновка, Щетинка, Лесная, Григорьевка.*

Таким образом, неофициальная урбанонимия непрерывно развивается, так как в ней постоянно возникают новые урбанонимы. В дальнейшем, планируем создание сводного словаря неофициальных урбанонимов, необходимость появления которого отмечалась многими лингвистами. Дальнейшее исследование подобных названий позволит лучше представить языковую картину мира города.

Список литературы

1. Варбот Ж.Ж. Краткий понятийно-терминологический справочник по этимологии и исторической лексикологии / Ж.Ж. Варбот, А.Ф. Журавлев.– Режим доступа: http://etymolog.ruslang.ru/doc/etymology_terms.pdf. (дата обращения: 28.08.2017).
2. Квашнина Е.Н. Особенности микротопонимии уральского города / Е.Н. Квашнина // Terra Humana. Среда обитания. – 2009. – № 3. – С. 145–148.
3. Мезенко А.М. Из истории переименования улиц городов Беларуси / А.М. Мезенко// Исторические названия: Тезисы докладов Всесоюзной научной конференции. – М., 1989. – С. 52-53
4. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии / Н.В. Подольская. – М.: Наука, 1978. – 199 с.
5. Суперанская А.В. Применение метода лингвистической статистики к изучению топонимической системы города Москвы / А.В.Суперанская // Лингвистическая терминология и прикладная топономастика. – М.: Наука, 1964. – С. 119-134.

УДК 372.881.161.1

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТА ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА (НАУЧНЫЙ ВЗГЛЯД НА СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И МЕТОДЫ)

Косякова Я.С.

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»,
г. Ростов-на-Дону
y-kosyakova@mail.ru

В ходе профессиональной деятельности инженерам приходится осуществлять процесс коммуникации. Однако будущий инженер испытывает серьез-

ные затруднения в сфере коммуникативного взаимодействия, что актуализирует проблему формирования способности к профессиональной коммуникации на русском языке в устной и письменной форме, от степени сформированности которой в значительной степени зависит успех профессиональной деятельности. Практика общения показывает - у подавляющего большинства студентов отсутствует навыка конструктивного построения диалога, неспособность донести свои мысли до сознания реципиента. В целях предупреждения подобного рода затруднений формирование и развитие данной компетенции будущего специалиста технического направления должно стать целенаправленным и специально организованным.

Цель настоящего исследования заключается в рассмотрении сущности способности к профессиональной коммуникации в устной и письменной форме, ведущих направлений и методов в реализации заявленной компетенции у студентов технических направлений.

К феномену профессиональной коммуникативной компетентности будущих специалистов и вопросу развития этой компетенции обращались Б. Г. Ананьев, Н. В. Кузьмина, А. К. Маркова, Г. С. Трофимов и др. Сформированная научная и методико-педагогическая база позволяет рассматривать профессиональную коммуникативную компетенцию как определенное умение говорить, слушать, убеждать и с уважением относиться к позиции партнера по общению; как эмоциональный оклик на полученную информацию и личность партнера. В дополнение сущности данного феномена следует включить такое понятие, как «само» чувствование (*авт.*) в процессе коммуникативной деятельности, и умение контролировать себя, адекватно ситуации общения оценивать себя, а не только реципиента. Данное понимание профессиональной коммуникативной компетентности мы берем как основополагающее в нашем исследовании.

В рамках осуществления данной цели учебными планами предусмотрена реализация курса «Культуры устной и письменной речи» в условиях ФГОС 3+ в технических и многопрофильных вузах. Программа данного языкового курса предполагает развитие вышеуказанной компетенции как приоритетной и усматривает использование ряда методов активного, интерактивного, творческого индивидуального и коллективного обучения в совокупности на различных этапах реализации дисциплины. Считается вполне обоснованным использование педагогических технологий, комплекса дидактических методов, средств, приемов в процессе профессионального обучения будущих инженеров.

Одним из приоритетных считается компетентностный подход в образовании, который направлен на развитие у студентов способностей решать определенного уровня профессиональных задач в соответствии с требованиями к личностным и профессиональным качествам: способность поиска, анализа, отбора, обработки и передачи необходимой информации, владение механизмами взаимодействия с окружающими людьми, умение работать в группе; владение механизмами планирования, анализ, рефлексии, самооценки собственной деятельности; владение приемами действий в нестан-

дартных ситуациях и (или) в условиях неопределенности; владение эвристическими методами решения проблем.

Одной из эффективных форм учебных занятий считается коллоквиум (от лат. *Colloquium* – разговор, беседа), в ходе которого преподаватель контролирует усвоение студентами сложного лекционного курса, а также процесс самостоятельной работы студентов в течение семестра. Данная форма предполагает обсуждение и контроль узловых, спорных или особо трудных тем, а также обсуждение самостоятельно изученных студентами тем, происходит систематизация знаний, отдельные сведения получают концептуальное выражение. Коллоквиумы предполагаются по тем дисциплинам, по которым проведение семинарских и (или) практических занятий не предусмотрено учебных планом.

Интерактивные методы построены по принципу активного двустороннего взаимодействия преподавателя и студента, причем большую активность со стороны самого студента, его творческое и активное осмысление полученной информации. В основу данного метода положен ряд критериев: вероятность неформальной дискуссии, свободная подача информации, наличие групповых заданий, которые требуют сгенерированных коллективных усилий, студенческой инициативности, выполнения работ в письменной форме. В рамках интерактивного метода также реализуется метод проблемного изложения, презентации, кейс-стади, метод мозгового штурма, метод критического мышления, деловые игры, метод блиц-опроса и др.

Исследовательский метод – организация обучения на базе поисковой, познавательной деятельности студентов путем постановки преподавателем задач, требующих самостоятельного творческого поиска. Данный метод способствует организации творческого поиска, обеспечивает овладение методами познания в процессе деятельности по поиску знаний, является благоприятным условием для формирования устойчивого интереса, потребности в творческой деятельности и самообразовании.

Исследовательский метод зачастую лежит в основе проектной деятельности студентов. Основная идея метода заключена в использовании научного подхода к решению поставленной перед студентами учебной задачи. В данном случае работа самих студентов строится по логике проведения классического научного исследования, а именно: определяется общая тема исследования, затем определяется предмет и объект исследования, выявляется и формулируется общая проблема, формулируется гипотеза, определяются методы сбора и обработки данных в подтверждение выдвинутой гипотезы, производится сбор данных, обсуждаются полученные результаты, проводится проверка гипотезы, формулируются понятия, делаются обобщения и выводы.

Немаловажными стоит считать групповые совместные работы студентов, дискуссии, в частности групповые дискуссии. Проведение дискуссий по проблемным вопросам подразумевает написание студентами отзывов, эссе, тезисов или рефератов по предложенным темам.

Быть понятым и услышанным важно для реализации человека любой профессии, и инженерные направления, в данном случае, не исключение. В

целях оптимизации процесса труда и достижения желаемых результатов очень важно владеть сформированной способностью к профессиональной коммуникативной компетентности в устной и письменной форме на родном языке. Реализуемые программы курсов языковых дисциплин (Культура устной и письменной речи, Русский язык и культура речи) в технических и многопрофильных вузах благодаря грамотно сформированной компоновке педагогических технологий, методов, приемов, техник позволяют достичь поставленных задач.

Список литературы

1. Ефремова Н.Ф. Компетенции в образовании: формирование и оценивание / Н.Ф.Ефремова. – М.: Национальное образование, 2012. – С. 416.
2. Новгородцева И. В. Формирование профессионально-коммуникативной компетентности будущих инженеров в вузе: Диссертация ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Новгородцева Ирина Владимировна. – Нижний Новгород, 2016. – С. 259.

УДК 81'373.611

ВТОРИЧНЫЕ АББРЕВИАТУРЫ В СТРУКТУРЕ ГНЕЗДА ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ

Крамаренко И.И.,

Теркулов В.И., д-р филол. наук, проф.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

irina.nikolskaya.97@mail.ru

В русском языке с каждым годом появляется все больше новых аббревиатур, растёт потребность в их правильном понимании и использовании. Этим определяется выбор и **актуальность** представленной темы работы и предмета исследования. Образование сложносокращённых слов (далее – ССС) – непрерывный процесс, продуктивность которого возрастает. «Аббревиация сокращает материальную оболочку коммуникативных единиц, увеличивая тем самым скорость поступления информации». Поэтому широкое распространение аббревиатур присуще большинству языков мира.

Аббревиацию чаще всего рассматривают как «образование новых слов путём сокращения (усечения) основы» [1, с. 5].

В. В. Борисов акцентирует внимание на одноразовости и результативности процесса аббревиации. По его мнению, аббревиация – это «одноразовый (без промежуточных ступеней) процесс, в результате которого из знаменательного слова или номинативного словосочетания (являющегося эквивалентом слова) путём опущения некоторых элементов, несущих меньшую информационную нагрузку, образуется новая единица, структурно отличная от исходной, но сохраняющая с нею определённую семантическую связь» [2, с. 84].

С течением времени под влиянием различных лингвистических и экстралингвистических факторов в языке появились новые способы образования аббревиатур. В последнее время стали заметны аббревиатуры (**вторичные**), созданные на основе уже существующих ССС.

Создание и функционирования вторичных аббревиатур обусловлено теми же причинами, которые лежат и в основе создания обычных аббревиатур. На это явление первым обратил внимание В. И. Теркулов. Он определял вторичную аббревиацию как неунивербализационный процесс. «Вторичная аббревиация основывается на семантической неактуальности одного из АК исходного ССС» [3, с. 5–6].

Источником для образования вторичных аббревиатур служат ССС, образованные от словосочетаний различными способами.

– аббревиатуры, состоящие из **сочетания начальной части слова с целым словом**: *советское хозяйство* → *совхоз*; *заводской комитет* → *завкомитет*; *филологический факультет* → *филфакультет*;

– аббревиатуры, состоящие из сочетания **начальной части слова с формой косвенного падежа существительного**: *заведующий кафедрой* → *завкафедрой*; *командующий дивизией* → *комдивизией*;

– аббревиатуры, **состоящие из сочетания начальных частей нескольких слов**: *министерство судостроительной промышленности* → *минсудпром*; *министерство оборонной промышленности* → *миноборонпром*.

Виды вторичных аббревиатур:

а) **состоящие из начальных частей слов («слоговые»)** (С точки зрения диахронного анализа сначала на базе словосочетания появилось ССС, в котором к базису присоединяется часть основы зависимого компонента словосочетания, а потом базис тоже сократился (Прил1ед+Сущ1ед > ЧоснПрил1ед+Сущ1ед > ЧоснПрил1ед+ЧоснСущ1ед): (*советское хозяйство*) *совхоз*; (*филологический факультет*) *филфак*;

б) **инициального типа** (образованные из начальных букв каждого слова в составе словосочетания) (на диахронном уровне сначала на базе словосочетания появилось ССС, в котором к базису присоединяется часть основы зависимого компонента словосочетания, а потом базис и часть основы зависимого компонента словосочетания сокращаются до букв или звуков) (Прил1ед+Сущ1ед > ЧоснПрил1ед+Сущ1ед > Б1Прил1ед+Б1Сущ1ед):

- **буквенные**, которые читаются по названию букв, например: (Сущ1ед +Прил2ед+Сущ2ед > ЧоснСущ1ед+ ЧоснПрил2ед+ ЧоснСущ2ед > Б1Сущ1ед +Б1Прил2ед+Б1Сущ2ед): (*министерство судостроительной промышленности*) *минсудпром* → *МСП* [эм-эс-пэ]; *вычислительный центр* (*выццентр*) → *ВЦ* [вэ-цэ]; (*военная часть*) *военчасть* → *ВЧ* [вэ-чэ];

- **звуковые**, состоящие из начальных звуков слов исходного словосочетания, например: Сущ1ед +Прил2ед+Сущ2ед > ЧоснСущ1ед+ ЧоснПрил2ед+ЧоснСущ2ед > 31Сущ1ед +31Прил2ед+31Сущ2ед): (*министерство оборонной промышленности*) *миноборонпром* → *МОП* [моп]; (*государственная автомобильная инспекция*) *госавтоинспекция* → *ГАИ* [гаи];

в) **состоящие из сочетание начальной части слова с начальной частью формой косвенного падежа** (уже существующего сокращенного слова)

(Суш1ед+Суш5ед > ЧоснСуш1ед+Суш5ед > ЧоснСуш1ед+ЧоснСуш5ед): *завка-федрой* → *завкаф*; *завкомитетом* → *завком. комдивизией* → *комдив*; *замминистра* → *заммин*.

Обнаружены и описаны вторичные аббревиатуры, их разновидности, обусловленные теми же причинами, которые лежат и в основе создания обычных аббревиатур, подчиняющихся общим правилам аббревиации и осуществляющимся посредством ряда уже известных формальных операций. Определены модели, по которым протекает процесс вторичной аббревиации.

Список литературы

1. Алексеев Д.И. Сокращённые слова в русском языке / Д. И. Алексеев. – Саратов, 1979. – 328 с.
2. Борисов В. В. Аббревиация и акронимия. Военные и научно-технические сокращения в иностранных языках / В. В. Борисов. – М., 1972. – 320 с.
3. Теркулов В.И. Текстовая эквивалентность сложносокращённого слова / В.И.Теркулов // Язык. Текст. Дискурс : научный альманах Ставропольского отделения РАЛК / Под ред. проф. Г.Н. Манаенко. – Вып. 3. – Ставрополь, 2015. – С. 69–77.

УДК 81'373.611

ФОРМАЛЬНО-СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОМПОНЕНТОВ АББРЕВИАТУРНОЙ ГРУППЫ «АЛЬП»

Крестьянинова Е.С.,

Теркулов В.И., д-р филол. наук, проф.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

terkulov@rambler.ru

Представляемое в тезисах исследование является частью программы по составлению «Толково-словообразовательного словаря сложносокращённых слов русского языка» под рук. проф. В.И. Теркулова. Новый комплексный подход к описанию формально-структурных особенностей аббревиатурных групп русского языка обуславливает **актуальность** данного исследования. **Целью** работы является описание соотношения дешифровальных и формальных моделей эквивалентности в пределах аббревиатурной группы с абброконструктом «альп». Поставленная цель определила такие **задачи**: уточнить содержание понятия «дешифровальный стимул»; уточнить методику описания аббревиатурной группы; описать сложносокращённые слова, содержащие абброконструкт «альп» при помощи разработанной методики.

Дешифровальным стимулом (далее – ДС) называют «стереотип расшифровки абброконструкта» [2, с.18], т. е. слово/словосочетание, являющееся эквивалентом абброконструкта. Например, для абброконструкта «дом» регулярным ДС является слово *домашний* (*домохозяйка* –

домашняя хозяйка), для «акуст» – акустический (акуст. система – акустическая система) и т.д.

Обычно абброконструкт имеет несколько ДС. Для абброконструкта «альп» отмечаем дешифровальные стимулы *альпийский, альпинизма, альпиниста, альпинистов, альпинистский, в альпинизме, для альпинизма, для альпиниста, для альпинистов, по альпинизму*. Совокупность таких ДС в пределах одного гнезда эквивалентности объединяются в дешифровальную матрицу.

Формально-структурный анализ АГ проходит в два этапа: первоначально устанавливается общая модель использования ДС в эквивалентном словосочетании. На втором этапе для каждой эквивалентной пары в пределах гнезда эквивалентности определяется конкретная модель формальной разновидности эквивалентности, описывающая тип формального соответствия компонентов словосочетания и конструктов аббревиатуры и объединяет блок аббревиатуры и блок эквивалента. Для формализации используются символы, предложенные В.И. Теркуловым [3, с. 17–19], и использованные в работе Е.Ю. Аламайрех [4]. Например, при описании эквивалентности *альп. поход – альпинистский поход* модель формальной разновидности эквивалентности имеет такой вид: **у-х(адект)** (модель структуры дешифровального стимула): **Прил1ед+Сущ1ед** (блок эквивалента *альпинистский поход*) = **ЧоснПрил1ед+Сущ1ед** (блок аббревиатуры *альп. поход*); при описании *альп. рюкзак – рюкзак альпиниста* – вид у-х (модель структуры ДС): **Сущ1ед+Сущ2ед** (блок эквивалента *рюкзак альпиниста*) = **ЧоснСущ2ед+Сущ1ед** (блок аббревиатуры *альп. рюкзак*). Проведённый анализ фиксируется при помощи составления матрицы дешифровальных стимулов и формальных моделей.

В ходе работы обнаружены следующие дешифровальные модели и схемы структурной эквивалентности, использующие данный ДС:

1. **у-х**, например, **Сущ1ед+Сущ2ед > ЧоснСущ2ед(АК)+Сущ1ед**: *альп. верёвка – верёвка альпиниста, альп. каска – каска альпиниста; альп. рюкзак – рюкзак альпиниста; Сущ1мн+Сущ2ед > ЧоснСущ2ед(АК)+Сущ1мн: *альп. ботинки – ботинки альпиниста, альп. очки – очки альпиниста* и т.д.*

2. **у-(предл)х**, например, **Сущ1ед+предл+Сущ2ед > ЧоснСущ2ед(АК)+Сущ1ед (-предл)**: *альп. рюкзак – рюкзак для альпиниста, альп. снаряжение – снаряжение для альпиниста; Сущ1мн+предл+Сущ2мн > ЧоснСущ2мн(АК)+Сущ1мн (-предл)*: *альп. ботинки – ботинки для альпинистов, альп. очки – очки для альпинистов* и т.д.

3. **у-х(адект)** (является самой распространённой дешифровальной моделью). Например, **Прил1ед+Сущ1ед > ЧоснПрил1ед+Сущ1ед**: *альп. страховка – альпинистская страховка; альп. техника – альпинистская техника, альп. трос – альпинистский трос, альп. школа – альпинистская школа; Прил1мн+Сущ1мн > ЧоснПрил1мн+Сущ1мн*: *альп. ботинки – альпинистские ботинки; альп. кошки – альпинистские кошки; альп. узлы – альпинистские узлы* и т.д.

4. **у-х-а.Сущ1ед+Сущ2ед(комп) > Чосн¹Сущ2ед(комп)(АК)+Сущ1ед:** *альпмагазин – магазин альпснаряжения.*

5. **у-х(адъект)-z(сущ). Сущ1ед+Прил2ед+Сущ2ед > ЧоснПрил2ед+Сущ1ед(-Сущ2ед):** *альпмагазин– магазин альпинистского снаряжения.*

6. **у(адъект)-х.** Например, **Прил1ед+Сущ1ед > ЧоснПрил1ед+ЧоснСущ1ед:** *промальп – промышленный альпинизм.*

7. **у-z(сущ)-(предл)х.** Например, **Сущ1ед+Сущ2ед+предл+Сущ2ед > ЧоснСущ2ед+Сущ1ед(-предл-Сущ2ед):** *альпмагазин – магазин снаряжения для альпинизма.*

При составлении формальных моделей было определено два типа отношений между моделью АГ и моделью эквивалентных сочетаний: симметрический дуализм (определяющийся в ситуациях тождественного количества моделей абброгруппы и эквивалентных сочетаний), например, **ЧоснПрил1ед+Сущ1ед** (*альпмарафон, альпгорн, альпгоркаи* т. д.), т.к. в пределах АГ «альп» данной модели соответствует только одна модель эквивалентных словосочетаний: **Прил1ед+Сущ1ед** (*альпинистский марафон, альпийский горн, альпийская горка*), и асимметрический дуализм (не соответствие количественного тождества моделей), например, **ЧоснСущ2+Сущ1(-предл)** (*альпкаска, альпобувь, альпрюкзак*) соответствует две модели эквивалентных словосочетаний: **сущ1ед+предл+сущ2ед** (*каска для альпиниста, обувь для альпиниста, рюкзак для альпиниста*) и **сущ1ед+предл+ сущ2мн** (*каска для альпинистов, обувь для альпинистов, рюкзак для альпинистов*).

Результаты проведённого исследования могут быть использованы для составления дешифровальных матриц гнёзд эквивалентности, а также при составлении «Словаря сложносокращённых слов».

Список литературы

1. Теркулов В.И. Материалы к словарю терминов Экспериментальной лаборатории исследования тенденций аббревиации / В.И. Теркулов // Восточнославянская филология: сб. науч. тр. – Вып. 3(29). Языкознание. – Горловка: Изд-во ГИИЯ, 2016. – С. 13–24.
2. Теркулов В.И. Сложносокращённые слова: синхронный и диахронный аспекты описания / В.И. Теркулов (рукопись). – 26 с.
3. Теркулов В.И. Дешифровальные стимулы в аббревиатурной группе «авто» // В.И. Теркулов, Е.Ю. Аламайрех // Актуальные проблемы филологии и прикладной лингвистики. – Владикавказ: Северо-Осетинский университет им. К.Л. Хетагурова, 2017. – С. 114–119.

ТЕМАТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ КОМПЬЮТЕРНОГО ЖАРГОНА

Лукьянова А.О.

Стебунова А.Н., канд. филол. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

kafrusdonnu@rambler.ru

Компьютерный жаргон, как и другие профессиональные жаргоны, имеет свою сферу применения, а именно – общение специалистов по компьютерным технологиям в неофициальных, непринуждённых условиях.

Лексический состав и тематическая структура компьютерного жаргона освещают разные стороны профессиональной деятельности, связанные с эмоциями или оценкой тех или иных явлений.

Лексику, входящую в компьютерный жаргон обычно относят к следующим основным тематическим группам:

1. Человек, который имеет отношение к миру компьютеров.
2. Работа с компьютером.
3. Составные части компьютера.
4. Название программных продуктов, команд, файлов.
5. Интернет.

Жаргонизмы могут принадлежать и к нескольким группам одновременно. При этом они содержат в своём значении общие семантические признаки. Например, слово *банщик* (человек, который занимается баннерами) можно отнести и к группе «Человек, который имеет отношение к миру компьютеров» и в группу «Интернет» [2, с.87]. Рассмотрим каждую тематическую группу подробнее.

1. Человек, который имеет отношение к миру компьютеров.

Данная группа слов включает в себя наименование компьютерных специалистов многих отраслей, а также пользователей:

а) юмористические наименование: *прогер* (программист), *сапог* (системный программист)

б) наименование, которые не имеют аналогов в терминологии, но дают более подробную типологию лиц, связанных с компьютерами: *геймер* – человек, играющий в компьютерные игры;

в) оценочные жаргонизмы:

- с отрицательным оттенком: *флеймер* (неодобрительно называют конфликтного пользователя сетью), *декодер* (иронично называют программиста, который пытается разобраться в чужой программе);

- выражение признака «некомпетентности»: *чайник*, *ламер* (новички в компьютерном деле);

- выражение высочайшего мастерства в работе с компьютером: *гуру*, *визард*, *суперпрогер*.

В отдельную подгруппу выделяют названия сторонников операционной системы (*юниксоид* – пользователь UNIX), языки программирования (*астма-тик* – программист языка Assembler), типа компьютера (*яблочник* – пользователь компьютера AppleMacintosh), компьютерных игр (*квAKER* – любитель игр Quake).

2. Работа с компьютером.

В эту группу входят наименования действий человека и соответствующих действий компьютера: *намылить* (послать сообщение по электронной почте), *полировать* (делать написанную программу совершенной), *шевелиться* (программа выполняет действия медленно, но в состоянии работоспособности), *брякпойнт* (место остановки в работе программы).

К подгруппе неудач при работе с компьютером относятся такие, например, слова: *виснуть*, *лагать*, *залипать* (временно перестать работать).

3. Составные части компьютера.

Эта группа охватывает названия деталей компьютера и периферийных устройств. Оцениваться может качество программного обеспечения или работоспособность, функциональность устройства, степень его современности: *железо* (составные части компьютера, которые без программного обеспечения ничего не стоят), *дрова* (драйверы).

4. Название программных продуктов, команд, файлов.

Их семантика выражает оттенок иронии: *гифчик* (файл с расширением .gif), *трипальцевый салют* (команда перезагрузки), *хлам* (корзина), *программа гнилая* (ненадежная в работе), *левая* (неизвестного происхождения), *халявная* (распространяемая бесплатно). Эта группа охватывает также названия различных операционных систем: *Виндовоз*, *винда* (Windows), *мак* (AppleMacintosh), *вакса* (VAX).

На пересечении множества слов третьей и четвертой тематических групп находятся различные жаргонные названия компьютера, который, как известно, включает в себя как аппаратное, так и программное обеспечение. Эти жаргонизмы дают оценку (*бандура* – тяжеловесное устройство) или предлагают более экспрессивный (*компухтер* – просторечное название), образный (*числогрыз* – выполняет различные числовые операции).

5. Интернет.

Образовавшаяся в последние годы тематическая группа слов, семантически связанных с Интернетом, смыкается с тематической группой 4 (в общей части лежат подобные единицы, например, *искалка* – поисковая программа). Ядро жаргонной лексики рассматриваемой группы выражает понятие, специфические для всемирной сети: *спам* – навязчивая реклама в Интернете, *хомяк* (от англ. *Homepage* – домашняя страница) [1, с. 64].

Вследствие того, что Интернет – относительно новое явление, тематическая группа включает в себя недавно созданную лексику, жаргонные неологизмы, которые являются не только новыми, но и единственными наименованиями реалий, не имеющие обозначения в терминологии. Например, *Ирка* «программа для публичного интерактивного общения в

сети», мотивировано англ. IRC (InternetRelayChat), *Аська* «программа для частного интерактивного общения в сети», мотивировано англ. *ICQ (I seek you)*, *загружать*, *сливать* – переносить информацию из сети на свой компьютер. Ввиду отсутствия адекватного термина подобные жаргонизмы выполняют номинативную функцию.

Еще существует группа «Компьютерные преступления», но она еще не получила такой значимости в русском языке, как в английском: *фрикинг* (от англ. *freaking*) – подключение к телефонным линиям, *крак или кряк* (от англ. *crack*) – программа для взлома других программ.

Жаргонные названия, объединённые семей «компьютерный вирус», немногочисленные в русском языке и носят заимствованный или мотивированный характер: *червь* (от англ. *Worm*), *зараза* (от англ. *Virus*), *троян* (от англ. *Trojan*) [3, с. 197].

Таким образом, жаргонизмы сферы компьютерных технологий отличаются широтой охвата действительности и структурированности лексических единиц. Тематические группы охватывают те области профессиональной деятельности, которые наиболее активно обсуждаются и подвергаются оценке в среде компьютерных специалистов. Высокую оценку вызывает компетентность человека в своей области, надёжность аппаратного и программного обеспечения. Для компьютерных программ большое значение также имеет стройность алгоритма, функциональность. Отсутствие перечисленных качеств вызывает неодобрительную оценку. Оба социолекта являются источниками пополнения лексики молодёжного жаргона и общего сленга.

Список литературы

1. Бондалетов В.Д. Социальная лингвистика / В.Д. Бондалетов. – М.: Просвещение, 1987. – 160 с.
2. Галичкина Е.Н. Специфика компьютерного дискурса / Е.Н. Галичкина. – Волгоград, 2001. – 312 с.
3. Левковская К.А. Теория слова, принципы ее построения и аспекты изучения лексического материала / К. А. Левковская. – М.: Высшая школа, 1962. – 296 с.

ОСОБЕННОСТИ ГНЁЗД ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ СЛОЖНОСОКРАЩЁННЫХ СЛОВ АББРЕВИАЦИОННО- ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКОГО ПОЛЯ «СТРОЕНИЯ»

Лялюк А.А.,

Теркулов В.И., д-р филол. наук, проф.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

anna.lyalyuk@list.ru

Современный этап развития русского языка характеризуется высокой активностью аббревиации как способа словообразования. Анализируемый нами материал позволяет говорить, в частности, о продуктивности данного способа при образовании номинаций материальной сферы, а именно архитектурных сооружений (строений).

Объектное значение «строения» может реализовываться в русском языке при помощи сложносокращённых единиц. Выделение доминантной семы в составе таких лексем, а также их формальная принадлежность к словам одного структурного типа, позволяет нам выделить комплексную единицу – аббревиационно-ономасиологическое поле. В данном термине с одной стороны, обозначен ономасиологический подход к изучению явлений аббревиации, а с другой констатируется полевая организация материала. В целом, аббревиационно-ономасиологическое поле – это такое объединение сложносокращённых слов (ССС), которое характеризуется наличием тождественного компонента в составе их значений, но обладает различной спецификой представленности концептуальных знаний.

Материал нашего исследования даёт возможность утверждать, что СССР соответствует не одно эквивалентное словосочетание, как принято полагать при традиционном подходе, а несколько. Группу таких словосочетаний мы, вслед за В. И. Теркуловым, именуем гнездом эквивалентности СССР, которое представляет собой объединение «формально взаимосвязанных единиц, находящихся с СССР в отношениях текстовой эквивалентности» [2].

Наша картотека на данный момент насчитывает более 100 ГЭ, что говорит о большой частотности образования СССР с рассматриваемой нами предметной соотнесённостью. Количество эквивалентных словосочетаний варьируется в пределах от 2 до 7 единиц. Зачастую элементы ГЭ являются абсолютными синонимами и могут свободно замещать СССР в тексте. Однако, встречаются случаи неравноценности соответствующих словосочетаний. Например, для СССР *автогараж* (1), которое служит средством номинации «здания для хранения, технического обслуживания и текущего ремонта подвижного состава автомобильного транспорта» [1], отмечается целый ряд текстовых эквивалентов. Среди них встречаются следующие: *автомобильный гараж* (2), *гараж для автомобиля* (3), *гараж для авто* (4), *гараж для*

машины (5), гараж (6), гараж для легкового автомобиля (7), гараж для грузового автомобиля (8). Анализ соответствующего контекста позволяет утверждать, что первые пять из них являются тождественными друг другу и соответственно взаимозаменяемыми. Например: *Из небольшой кустарной мастерской – бокса для стоянки **автогараж** эволюционировал в цех по производству разных изделий, в авторемонтное предприятие, автомойки, многие самодеятельные музыкальные группы оборудуют **вгаражах** свои репетиционные базы, и, наконец, гаражи при должном оборудовании и усовершенствовании можно использовать под жильё (1).* – *Обустройство **автомобильного гаража** – предмет споров и обсуждений всех владельцев (2).* – *Обычно **гараж для автомобиля** приобретается или в готовом виде, или выделяется участок под строительство, но, так или иначе, место определено заранее (3).* – *Чаще всего, **гараж для машины** дополнительно оборудовали погребками для хранения картофеля, овощей, солений на зиму (4).* – ***Гараж** – это уже не просто «домик для машинки», каким он был когда-то. Сегодня **гараж** – это целая философия, способ заработка, клуб для мужских встреч на нейтральной территории(5).* Остальные же эквивалентные словосочетания (***гараж для легкового автомобиля, гараж для грузового автомобиля***) представлены в виде подобного рода конструкции, но с включением дополнительных атрибутивных компонентов. Данные элементы в каждом отдельном случае конкретизируют особенности данного сооружения, то есть служат средством дифференциации строений одного типа, и являются факультативными. Под факультативностью в данном случае мы подразумеваем возможность передачи соответствующего значения без обязательной актуализации атрибутивного компонента в составе словосочетания. Иначе говоря, ***автогараж*** может быть помещением для хранения и обслуживания любого рода автомобиля.

Однако нами были зафиксированы случаи, когда атрибутивный компонент эквивалентного словосочетания является не средством детализации содержания ССС, а обязательным элементом его семантики. Например, ССС ***грязехранилище*** обозначает не вообще *хранилище грязи*, а *хранилище лечебной грязи*. В структуре данного словосочетания (при соблюдении условий эквивалентности) атрибутивный компонент является обязательным. Данный факт обусловлен самой спецификой обозначаемой реалии, так как только лечебная грязь может быть использована, а соответственно и нуждается в хранении.

Таким образом, анализ гнёзд эквивалентности аббревиационно-ономасиологического поля «строения» позволяет сделать следующие выводы:

1. ССС может иметь разветвлённую сеть эквивалентных словосочетаний, семантика которых варьируется от тождественности до дифференциации.
2. Все обязательные компоненты смысла ССС могут быть представлены в его составе имплицитно, а репрезентироваться только в эквивалентном словосочетании.

3. Наличие разных эквивалентов (адъективных/субстантивных словосочетаний) позволяет говорить о разной соотнесённости самого ССС, которое может быть интерпретировано и как сложносокращённое, и как композитное.

Список литературы

1. Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А.П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Русский язык, 1981–1984. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru>.
2. Теркулов В.И. Гнезда эквивалентности сложносокращённых слов в аббревиационной группе с аббреконтруктомбио/ В.И.Теркулов, А.А.Сыроватская // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. Вып. 3. – Владикавказ, 2015. – С. 99-105.

УДК 81-25

СЛЕНГОВАЯ МОЛОДЕЖНАЯ ФРАЗЕОЛОГИЯ: СЕМАНТИКА И ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ

Маринов А.Л.,

Балко М.В., д-р филол. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе ДНР», г. Донецк
zombieeee2014@gmail.com

В последние десятилетия динамично развиваются различные социальные диалекты, особенно молодёжный сленг, представленный не только отдельными лексическими единицами, но и специфической фразеологией, причём в продуцировании фразеологизмов молодёжь становится все более изобретательной.

Пути формирования сленговой молодёжной фразеологии могут быть различными [1], но наиболее распространены следующие:

- переосмысление значения уже существующих в общенародном языке фразеологических единиц, в результате чего появляются фразеологизмы-омонимы, например, *почётный караул* ('молодой человек, постоянно сопровождающий девушку'); *боевое крещение* ('первая сессия студента в вузе') и под.;

- фонетическое искажение одного из компонентов общеупотребительного словосочетания, ср.: *ёперный театр* ('раздражение, недовольство');

- видоизменение общеупотребительных фразеологических единиц путём замены одного из компонентов другим словом, например: *подложить свинью* → *подложить подлянку* ('доставить неприятности'); *без разговоров* → *без базара* ('конечно'); *вот где собака зарыта* → *вот где собака порылась* ('вот в чём суть дела');

- заимствование, за счёт которого обогащается состав сленговой фразеологии, ср.: *гоу хоум* ('отправляйся домой'); *ноу проблем* ('все хорошо, нормально, в порядке'); *кто есть ху* ('кто есть кто');

- образование новых оригинальных выражений, неизвестных общеупотребительному языку, например: *торговать мордой* ('сидеть и смотреть перед

собой, ничего не делая’); *выше только звёзды* (‘высокая похвала кому-нибудь’) и др. Такие сленговые фразеологизмы, являясь результатом креативного мышления молодёжи, обозначают связанные с ее бытом сложные понятия, для выражения которых литературный язык не имеет подходящих эквивалентов.

Семантика сленговых молодёжных фразеологизмов весьма разнообразна.

Подавляющее большинство сленговых фразеологических единиц, употребляемых в речи молодёжи, являются процессуальными – чрезвычайно ёмкими и динамичными по значению. Чаще всего они описывают различные действия человека, а также процессы реальной действительности, ср.: *упереться рогом* (‘стоять на своём, не взирая на разумные и логичные аргументы’), *полоскать мозги* (‘надоедать, назойливо внушать что-нибудь кому-либо, приставать, нудить’), *просечь фишку* (‘понять, взять в толк’), *пьянствовать водку* (‘употреблять алкогольные напитки’) и др.

Не редки случаи употребления в речи молодёжи фразеологизмов, дающих оценочную характеристику человеку, предмету или явлению, например: *дохлый номер* (‘бесполезное, невозможное дело’); *в хлам* (‘человек в состоянии сильнейшего алкогольного или наркотического опьянения’); *сдвиг по фазе* (‘человек, странный в поведении, неадекватно реагирующий на ситуацию’); *глаза в пучок* (‘очень удивлён, поражён чем-либо’) и др.

Отдельную группу представляют собой фразеологизмы с исключительно эмотивной семантикой (эквивалентные по значению междометиям). В результате «экспрессивного переосмысления» такие единицы «становятся устойчивыми оборотами для выражения определённых эмоций, для передачи оценки факта или ситуации в целом» [2, с. 177]. Ср., фразеологизмы *япона мама*, *полный абзац*, *взрыв мозга*, *полный улёт* служат для обозначения очень сильных эмоций по поводу ситуации общения.

Фразеологизмы-междометия можно считать частью общей системы междометий, поскольку они выражают оценку обстановки, действий, состояний и речи собеседника. Более того, они могут быть императивами (выражать команды и требования). Для междометных фразеологизмов характерна семантическая, эмоциональная и оценочная амбивалентность, что выражается в их способности выражать самые разные чувства, эмоции и оценки, нередко полярные.

Таким образом, сленговые фразеологические единицы являются неотъемлемой составляющей речи современной молодёжи. Разнообразные по структуре, значению и частотности употребления фразеологизмы-сленгизмы оживляют устную речь юношей и девушек, выражая их оценки предмета обсуждения и коммуникативной ситуации в целом.

Список литературы

1. Менон Р. Н. Сленговая фразеология и её функционирование в речи / Р. Н. Менон // Мир русского слова. – 2013. – № 4. – С. 54–60.
2. Руденя Ж. И. Структурно-грамматические особенности фразеологизмов молодежного дискурса / Ж. И. Руденя // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. Филологические науки. – 2015. – № 9. – С. 175–179.

ПРИНЦИПЫ ВЫДЕЛЕНИЯ РЕЛЯТИВНЫХ ДЕШИФРОВАЛЬНЫХ СТИМУЛОВ НА МАТЕРИАЛЕ АББРЕВИАТУРНОЙ ГРУППЫ «ГАЗО»

Михайлова Е.Н.,

Теркулов В.И., д-р филол. наук, проф.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

katia200995@mail.ru

Цель работы заключается в описании принципов выделения одной из разновидностей дешифровальных стимулов – релятивных дешифровальных стимулов. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. Определить содержание понятий «дешифровальный стимул» и «релятивный дешифровальный стимул».
2. Установить принципы определения релятивных дешифровальных стимулов (далее – РДС).
3. Дать анализ конкретных РДС.

Актуальность исследования определяется новым подходом к изучению сложносокращённых слов, разрабатываемым Экспериментальной лабораторией изучения тенденций аббревиации при кафедре русского языка Донецкого национального университета. В процессе работы над «Толково-эквивалентностным словарём сложносокращённых слов русского языка» были обнаружены новые, ранее не описанные понятия аббревиации. Одним из таких понятий является **релятивный дешифровальный стимул**.

Сложносокращённое слово (далее – ССС), вступая в деривационные отношения с другими единицами, связанными с ним текстовыми эквивалентностными отношениями, образует гнездо эквивалентности (далее – ГЭ). Например, в гнездо эквивалентности слова *газодобыча* входят следующие единицы: *добыча газа, газовая добыча, добыча газов*.

Множественность компонентов ГЭ обусловлена действием дешифровальных стимулов (далее – ДС), под которыми мы понимаем стереотип расшифровки абброконструкта, то есть сокращённого эквивалента какого-либо слова в ССС. Например, абброконструкт *газо* имеет следующие **дешифровальные стимулы**: *газовый, газа, газов, газом, газами, газомоторный к газу, к газам, для газа, газораспределительный* т.д.

ДС формируют синонимические отношения между компонентами ГЭ [3, с. 51–57] и реализуются на уровне синхронных аббревиатур, т. е. таких ССС, которые на актуальном срезе языка имеют развёрнутые текстовые эквиваленты. Формируя отношения абсолютной синонимии в направлении от словосочетания к аббревиатуре, ДС могут иметь разные значения, что создаёт возможность множественной текстовой интерпретации ССС. В связи с этим А. И. Бровец выделяет два вида ДС: презентативные ДС и интерпрета-

тивные. **Презентативный ДС** характеризуется наиболее обобщённым значением, позволяющим использовать его в любой ситуации именованного как абсолютный эквивалент ССС (*газоамортизатор – газовый амортизатор*), а **интерпретативный** реализует дополнительные семантические оттенки, конкретизируя значение презентативного ДС (*автоаренда – аренда автотранспорта*).

Релятивные дешифровальные стимулы (далее – РДС), находятся на грани между этими ДС, поскольку, имея тождественное лексическое значение, реализуют некоторые семантические особенности на глубинно-падежном уровне: они приобретают уточняющую актантную семантику. Таким образом, под РДС мы понимаем такие ДС, которые, обозначая обобщённо объект номинации, реализуют дополнительную актантную семантику. Для анализа РДС используется **семантико-ономасиологический** подход, который предполагает для РДС определение актантной роли эквивалентного аббреконтрукту, то есть сокращённому компоненту ССС. Такое слово может быть только существительным, поскольку именно существительное выполняет в предложении актантную роль, под которой понимается элемент событийной пропозиции [1, с.246]. Выразителями актантной роли являются, как известно, семантические (глубинные) падежи, которые определяют семантическую роль совокупностью черт, общих для одинаково кодируемых партиципантов [5, с.176].

Стоит уточнить, что в ГЭ присутствуют слова, обладающие одновременно не только РДС, но и презентативными и интерпретативными ДС. Мы предлагаем называть данные ГЭ **полными** или **интенсивными**, т.е. такими, которые характеризуются плотностью семантики, реализующейся в момент «разворачивания» ГЭ. Например, в ССС *автоаксессуары* заложен имплицитный заряд семантики, который раскрывается в эквивалентных словосочетаниях: *автомобильные аксессуары* (презентативный), *аксессуары для автомобиля*, *аксессуары на автомобиль* и *аксессуары автомобиля* (РДС), *аксессуары для автотюнинга* (интерпретативный). В противовес этому существуют ГЭ, не обладающие подобным потенциалом, например, в семантическое поле слова *бензосани* входит только одно эквивалентное словосочетание *бензиновые сани*, которое относится к презентативным ДС. Такие ГЭ являются **неполными**.

В ходе анализа аббревиатурной группы *газо* нами были обнаружены разновидности РДС, в которых реализуется:

- Семантика **аллатива** – признак, указывающий на объект: *анализ газа/газов, хранилище газа;*
- Семантика **дестинатива** – признак, указывающий на назначение объекта: *хранилище для газа;*
- Семантика **каузатива** – признак, указывающий на объект как на причину некоторого состояния или действия: *чувствительность к газу/газам.*

Итак, релятивные дешифровальные стимулы являются важным элементом для создания матрицы ГЭ, поскольку отражают различные семантические роли

ССС. РДС – неизученное в лингвистике явление, и на данный момент непонятно, чем мотивировано их появление у ССС. В связи с этим планируется в дальнейших работах определить роль РДС и их первичность или вторичность относительно презентативных ДС, создать ономаσιологическую классификацию и классификацию моделей соответствия для РДС.

Список литературы

1. Алиева Н.А. Актанты и сирконстанты / А.Н.Алиева // Ученые записки Таврического национального университета имени В.И. Вернадского, том 27 (66). – № 3. – 2014. – С.246–252.
2. Блюмина О.В. Субстантивные композиты со значением процессуальности в русском языке: Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02 / Блюмина Ольга Валентиновна; Горл. гос. пед. ин-т иностр. яз. – Горловка, 2010. – 341 с.
3. Бровец А.И. Базовые типы дешифровальных стимулов в гнезде эквивалентности сложносокращённого слова / А.И. Бровец // Наука и мир в языковом пространстве: сборник научных трудов II Республиканской очно-заочной научной конференции (23 ноября 2016 г., Макеевка). – Макеевка: ДонНАСА, 2016. – С. 51–57.
4. Рязанова В.А. Дешифровальный стимул как фактор образования мутантной группы / В.А. Рязанова // Новые горизонты русистики. – Донецк, 2017. – № 2. – С. 33–37.
5. Рядинская С.В. Падежная грамматика Ч. Филлмора и современное понимание ролевой семантики глагола / С.В. Рядинская, В.А. Мигачев; БелГУ // Иностранные языки в профессиональном образовании: лингвометод. контекст : материалы межвуз. науч.-практ. конф. (Белгород, 17– 18 мая 2006 г.) / Белгор. ун-т потреб. кооперации. – Белгород, 2006. – С. 181–183.

УДК 81'35

ЭРРАТОГРАФИЯ КАК ФЕНОМЕН РУССКОЙ ГРАФИКИ НАЧАЛА XXI ВЕКА

Островерхова А.П.,

Балко М.В., д-р филол. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе ДНР», г. Донецк
roexavshayaalena@gmail.com

Начало XXI века характеризуется многочисленными активными процессами в современном русском языке на всех его уровнях. Графическая система не стала исключением.

В последние десятилетия, особенно в Интернет-коммуникации, ярко и последовательно прослеживается тенденция к различным орфографическим трансформациям, получившая название эрратографии (от лат. errare – ошибаться и греч. grapho – пишу). Л. В. Марченко и Н. Г. Марченко

определяют эрратографию как систему ошибочных написаний, отклонение от правильного начертания посредством произвольно выбранного средства записи того или иного языкового знака [1, с. 139]. Основной единицей эрратографии называют эрратив – слово или выражение, подвергнутое носителем языка нарочному искажению. Наиболее распространены эрративы, содержащие следующие нарушения традиционной графики:

- обозначение *я* как *йа*, *ю* как *йу*, *ё* как *йо*: **йа** (я), **веснойу** (весной) и др.;
- написание *жы* и *шы* вместо *жи*, *ши*, *ше* в соответствии с реальным произношением: **живой** (живой), **шыдевр** (шедевр) и под.;
- написание *а* в начале слова на месте буквы *о*: **апрделенно** (определенно) и т. п.;
- замена безударного *а* на *о*: **роскозала** (рассказала);
- оглушение и озвончение согласных: **аффтар** (автор), **превед** (привет), **красафчег** (красавчик), **вещь** (вещь), **днивниг** (дневник), **зафтро** (завтра), **любоффф** (любовь), **случиццо** (случится), **нравяццо** (нравится), причем сочетания *фф* и *цц* стали самыми узнаваемыми;
- отсутствие интервокальных согласных: **хош** (хочешь), **вишь** (видишь), **тока** (только) и под.;
- растяжка гласных: **пожааалуйста**;
- использование цифр, а именно: замена *ч* на *4* и *ш* на *б*: **4тоб** (чтоб), **ребил** (решил) и др.;
- написание сочетаний слов без пробелов (слова слиты воедино): **ржунимагу** (очень смешно), **кагдила** (как дела?), **нипадецки** (серьезно), **фтемү** (в тему), **ЯПлакаль** (смешно до слез) и под.

На сегодняшний день эрратография представляет собой живое и чрезвычайно популярное среди пользователей сети Интернет языковое явление, требующее в то же время адекватной оценки.

Лингвисты-классики (И.А. Бодуэн де Куртене, М.В. Панов, Л.В. Щерба и др.), хоть и признают относительную условность графики и орфографии, все же подчеркивают ее функциональную значимость, которая заключается в необходимости единообразия в начертании одних и тех же символов, способствующего облегчению их восприятия и упрощению чтения. И с этим нельзя не согласиться.

Вместе с тем целесообразно прислушаться и к современным исследователям (С. Ильясовой, В.З. Санникову, Ю.В. Уткину), которые обосновывают позицию, согласно которой разнообразные отступления от норм рассматриваются как языковая игра. В этом случае нарушение орфографической нормы оценивается однозначно неотрицательно. «На смену отношению «норма / ошибка», – замечает Ю.В. Уткин следом за П. Лайнеллом, – приходит отношение «норма / другая норма» [2, с. 137]. Более того, эрративы не ведут к деструкции языковой системы такого высокоразвитого языка, как русский, а напротив, являются выражением его творческого и адаптивного потенциала. Эрратография, таким образом, – это не просто лексико-грамматический

феномен, а язык, осложненный своей социокультурной идеей. Он существует не столько для того, чтобы упростить общение в чатах и на форумах, сколько для того, чтобы сплотить тысячи участников данного сообщества.

Эрративы многофункциональны. Практически все они выполняют несколько функций: номинативную, информативную, стилеобразующую, эмотивную, оценочную и концептообразующую. Последняя позволяет представить эрратографию как «многомерное ментальное образование субкультуры, которое формируется с помощью разных способов категоризации и обладает способностью быть вербализованным в разнообразной форме» [1, с. 145].

Список литературы

1. Марченко Л.В. К вопросу о содержании термина «эрратография» / Л.В. Марченко, Н.Г. Марченко // Современный русский язык: актуальные вопросы теории и методики преподавания : монография. – Ростов н/Д: Дониздат, 2012. – С. 139–147.
2. Уткин Ю.В. Эрратография: аспекты изучения / Ю. .Уткин // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 37 (252). Филология. Искусствоведение. – Вып. 61. – С. 136–139.

УДК 811.161.1 '42

ЭТИКЕТНЫЙ ЖАНР ПРОЩАНИЯ В РОМАНЕ М.А. БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА»

Панчехина М.Н.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
tranchehina@gmail.com

Роман М. А. Булгакова – это сложное художественное целое, внутри которого взаимодействуют и развёртываются различные родовые и жанровые начала. Так, например, в булгаковедении утвердился тезис о «драматургичности» большой прозы писателя (М. С. Петровский), что коррелирует с точкой зрения М. М. Бахтина на роман как принципиально «неготовый», «становящийся жанр», т.е. художественное целое без канона, открытое для включения в собственную структуру различных родовых и жанровых начал.

На наш взгляд, полифония в романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» реализуется благодаря включению в произведение различных речевых жанров, понимаемых нами как форма или способ организации художественной речи автора, повествователя и героя. Уже в первой главе романа – «*Никогда не разговаривайте с неизвестными*» – читателю представлен целый калейдоскоп этикетных жанров: приветствие, знакомство, извинение, благодарность, просьба, носящие преимущественно перформан-

тивный характер, так как их основная задача состоит в том, чтобы представить читателю Воланда.

Среди этикетных жанров в контексте булгаковского романа особое место занимает *прощание*. Это последние и потому самые важные, итоговые слова, сказанные в адрес собеседника.

Слово *прощание* в словаре С. И. Ожегова трактуется следующим образом: 1. см. проститься (1. с кем. Обменяться приветствиями при расставании; приветствовать, уходя, расставаясь). 2. Момент расставания; слова приветствия в этот момент. Пожелания при прощании. Последнее п. (с умершим) [2, с. 545].

В Толковом словаре Т.Ф. Ефремовой: 1) а) обмен напутствиями, пожеланиями перед расставанием. б) последнее свидание перед разлукой. 2) а) расставание с чем-л. б) расставание с покойным перед погребением [1, с. 834].

О значимости данной формы речевого высказывания в «Мастере и Маргарите» говорит тот факт, что прощание в нем получает не только устную, но и письменную фиксацию. Напомним текст записки, оставленной Маргаритой в доме супруга: **«Прости меня и как можно скорее забудь. Я тебя покидаю навек. Не ищи меня, это бесполезно. Я стала ведьмой от горя и бедствий, поразивших меня. Мне пора. Прощай».**

В представленном фрагменте едва ли не впервые в романе возникает семантическое сближение *прощения* и *прощания*, актуализируется этимологическая близость этих двух слов, и в дальнейшем они функционируют в тексте в едином семантическом поле расставания с человеком и пространством. Примечательно, что предпоследняя глава «Мастера и Маргариты» названа *«Прощение и вечный приют»*, её кульминация – это сцена прощания героев с Москвой. **«– Ну что же, – обратился <>Воланд с высоты своего коня, – все счета оплачены? Прощание совершилось? – Да, совершилось, – ответил мастер <>. – Прощайте! – одним криком ответили Воланду Маргарита и мастер. Тогда чёрный Воланд, не разбирая никакой дороги, кинулся в провал...».**

В булгаковском романе этикетный жанр прощания становится ритуализированной формой коммуникации, что подразумевает маркированность процесса расставания особыми действиями: **«Это Николай Иванович, – по шагам узнаю, – подумала Маргарита, – надо будет сделать на прощание что-то очень смешное и интересное»;** **«– Разрешите мне, мэтр, – заговорил он, – свистнуть перед скачкой на прощание»;** также происходит включение в сцену прощания артефактов – вещей, имеющих символическое значение и интерпретируемых как напоминание о человеке, событии: **«– Так возьмите же это от меня на память, – сказал Воланд и вынул из-под подушки небольшую золотую подкову, усыпанную алмазами».**

Сцены расставания, разлуки, их словесное оформление строится с соблюдением этикетных форм, предполагающих уважительное и даже почтительное отношение к собеседнику, особенно при наличии социального

неравенства. В качестве примера приведём эпизод прощания Воланда и Маргариты: *«Маргарита молитвенно протянула обе руки к Воланду, но не посмела приблизиться к нему и тихо воскликнула:*

– Прощайте! Прощайте!

– До свидания, – сказал Воланд».

О том, что прощание – этикетный жанр, говорит тот факт, что в булгаковском романе присутствует такая форма высказывания, которая, вероятно, может быть названа пародийным прощанием или антипрощанием.

Это сцена, разыгранная Бегемотом во время преследования милицией: *«Всё кончено... Отойдите от меня на секунду, дайте мне попроситься с землёй. О мой друг Азazelло! Где ты? Ты не пришёл ко мне на помощь в момент неравного боя. Ты покинул бедного Бегемота, променяв его на стакан – правда, очень хорошего! – коньяку! Ну что же, пусть моя смерть ляжет на твою совесть, а я тебе завещаю мой браунинг...».*

Комический эффект создаётся благодаря тому, что происходит расшатывание этикетных норм. В эпизоде применяется такой приём как иллейзм: герой ведёт речь о себе в третьем лице, а это нежелательно с точки зрения общепринятых правил речевой коммуникации. Пародийное прощание развёртывается как последняя речь, большая по своему объёму и даже пространная, очевидно превосходящая две-три реплики, традиционно произносимые накануне разлуки. Несмотря на наличие в этой речи вопросов и даже сформулированного обращения, представленный пример антипрощания принципиально монологичен, включения собеседника в процесс коммуникации не происходит.

Здесь прослеживается механизм «затемнения» означаемого в речевом жанре прощания, что связано с нейтральной фатикой: говорящий герой выступает в роли коммуникативного лидера и установка на партнёра отсутствует в том смысле, что его ответное высказывание не предполагается самой формой высказывания. Очевидно, что Бегемот прощается как бы всерьёз, стремясь привлечь внимание к собственной персоне всеми возможными способами, вплоть до огласки завещания. После сцены пародийного прощания следуют эпизод псевдовоскрешения, когда булгаковского кота к жизни возвращает глоток бензина.

Включение завещания в речевой жанр прощания реализует механизм контаминации (М.Б. Смолина). Наличие сожанровых образований направлено на передачу семантического потенциала одного жанра в смысловое поле другого, в результате чего речевой жанр прощания осмысливается как открытый для воздействия со стороны иных типов высказывания.

Итак, в романе М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» прощание – это не только этикетный жанр, но подвижная модель речевого общения, согласно которой осуществляется коммуникация между героями литературного произведения, происходят их встречи и расставания.

В дальнейшем целесообразно рассмотреть различные *типы прощания* (Э. Р. Лассан), которые присутствует в булгаковском тексте:

- прощание с человеком,
- прощание с пространством,
- прощание со временем.

Список литературы

1. Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка: в 3-х т. - М.: АСТ; Астрель; Харвест, 2006. - Т. 2. - 1168 с.
2. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю Шведова. – М.: ООО «А ТЕМП», 2006. – 944 с.

УДК 81'373.611

ФОРМАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ В ГНЕЗДЕ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ *АРТ*-

Петрова Е.Ю.,

Теркулов В.И., д-р филол. наук, проф.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

ihell-@mail.ru

В данной работе описываются формальные модели эквивалентности на примере гнезда эквивалентности (далее – ГЭ) в аббревиатурной группе (далее – АГ) *арт*-.

Целью исследования является описание моделей эквивалентности сложносокращённых слов (далее – ССС). В соответствии с названной целью были поставлены такие задачи: 1) установить принципы описания моделей образования аббревиатур; 2) дать описание моделей образования ССС.

Арт- является абброконструктом, возникшим из части основы и может быть эквивалентом для слов *артиллерия*, *артиллерийский*, *артиллериста*.

Формальная эквивалентность обеспечивает возможность непосредственного сопоставления словосочетания и ССС. Модель формальной разновидности эквивалентности описывает тип формального соответствия компонентов словосочетания и конструктов аббревиатуры [1]. Для описания компонентов словосочетания используются следующие символы: Сущ – существительное, Прил – прилагательное, цифры указывают на падеж (1 – именительный, 2 – родительный и т.д.), а символы ед – единственное и мн – множественное число. Наследующем этапе) устанавливается, как представлены компоненты исходного словосочетания в аббревиатуре, где Чосн – часть основы. Например, **ЧоснПрил1ед** указывает на то, что прилагательное *артиллерийский* представлено частью основы «арт» *артвзвод – артиллерийский взвод*. Б1 – первая буква основы: *артп – артиллерийский полигон* [2].

На основе этого нами был произведен анализ АГ *арт-* и среди исследованных 55 конструкторов группы было обнаружено 11 формальных моделей эквивалентности:

Модель 1. ЧоснПрил1ед+Сущ1ед – Прил1ед+Сущ1ед:

Модель, в которой абброконструктор эквивалентен прилагательному, а существительное выступает в полной форме: *артатака* – *артиллерийская атака*, *артбаза* – *артиллерийская база*, *артбригада* – *артиллерийская бригада*, *артвзвод* – *артиллерийский взвод*, *артвилка* – *артиллерийская вилка*, *артвышка* – *артиллерийская вышка*, *артгнездо* – *артиллерийское гнездо*, *артгруппа* – *артиллерийская группа*, *арткарта* – *артиллерийская карта*.

Модель 2. ЧоснСущ2ед+Сущ1ед – Сущ1ед+Сущ2ед:

Абброконструктор является эквивалентом существительному, а главное слово сохраняет свою форму: *артвооружение* – *вооружение артиллерии*, *арткомпас* – *компас артиллериста*, *артфуражка* – *фуражка артиллериста*, *артформа* – *форма артиллериста*, *артсклад* – *склад артиллерии*, *артогонь* – *огонь артиллерии*, *арткарта* – *карта артиллериста*.

Модель 3. ЧоснПрил1ед+ЧоснСущ1ед – Прил1ед+Сущ1ед:

В данной модели все компоненты представлены в виде абброконструкторов: *артбат* – *артиллерийская батарея*, *артдив* – *артиллерийский дивизион/артиллерийская дивизия*, *артнаб* – *артиллерийский наблюдатель*, *артснаб* – *артиллерийское снабжение*, *артупр* – *артиллерийское управление*, *артуч* – *артиллерийское училище*.

Модель 4. ЧоснПрил1ед+ЧоснПрил1ед+Сущ1ед – Прил1ед+ Прил1ед+Сущ1ед:

Модель, в которой абброконструкторы эквивалентны прилагательным, а главное слово сохраняет полную форму: *артхимснаряд* – *артиллерийский химический снаряд*, *артхимобстрел* – *артиллерийский химический обстрел*, *арттехшкола* – *артиллерийская техническая школа*, *артнапункт* – *артиллерийский наблюдательный пункт*.

Модель 5. ЧоснПрил1мн+Сущ1мн – Прил1мн+Сущ1мн:

Модель, в которой абброконструктор эквивалентен прилагательному, а существительное выступает в полной форме, и употреблены они в парадигме множественного числа: *арторудия* – *артиллерийские орудия*, *артпесни* – *артиллерийские песни*, *артмины* – *артиллерийские мины*.

Модель 6. ЧоснСущ1ед+ЧоснСущ2ед – Сущ1ед+Сущ2ед:

Модель, в которой оба компонента словосочетания представлены в виде абброконструкторов: *артдив* – *артиллерия дивизии*, *артприм* – *артиллерия приморья*.

Модель 7. ЧоснСущ1ед+ЧоснПрил2ед+ЧоснСущ2ед – Сущ1ед+ Прил2ед+Сущ2ед: *артвоенпорт* – *артиллерия военного порта*.

Модель 8. ЧоснПрил1ед+ЧоснПрил1ед – Прил1ед+Прил1ед:

Модель, в которой абброконструкторы эквивалентны прилагательным: *арттех* – *артиллерийско-технический*.

Модель 9. ЧоснПрил1ед+ЧоснСущ1ед+ЧоснСущ1ед – Прил1ед+ Сущ1ед+Сущ1ед:

Модель, в которой все компоненты словосочетания представлены в виде абброконструктов: *артлетнаб* – артиллерийский лётчик-наблюдатель.

Модель 10. ЧоснПрил1ед+Б1Сущ1ед – Прил1ед+Сущ1ед:

Модель, где абброконструкт эквивалентен прилагательному, а главное слово представлено только первой буквой основы: *артп* – артиллерийский полигон.

Модель 11. ЧоснСущ1ед+ЧоснПрил1ед – Прил1ед+Сущ1ед:

Модель, в которой оба компонента словосочетания представлены в виде абброконструктов: *артприм* – приморская артиллерия.

Таким образом, в нашей работе был осуществлен анализ АГ с абброконструктом (далее – АК) *арт-* на основе рассмотрения ГЭ слов, входящих в состав АГ с АК *арт-*. Было обнаружено 11 формальных моделей эквивалентности. Наиболее представленная (чаще всего реализуемая) модель **ЧоснПрил1ед+Сущ1ед – Прил1ед+Сущ1ед, ЧоснПрил1ед+Сущ1ед**, по образцу которой создано 35 аббревиатур из данной АГ. В дальнейшем мы планируем провести более подробный анализ АГ *арт-*.

Список литературы

1. Теркулов В.И. Сложносокращенные слова: синхронный и диахронный аспекты описания / В.И. Теркулов (рукопись). – 26 с.
2. Веригина А.А. Аббревиатуры-наименования донецких учебных заведений: структурно-семантический анализ / А.А. Веригина // Новые горизонты русистики: научный журнал. – Донецк, 2017. – № 1. – С. 57–58.

УДК 81'373.611

О ТИПОЛОГИИ СИМУЛЬТАННЫХ АББРОКОНСТРУКТОВ

Ровная В.Ю.,

Теркулов В.И., д-р филол. наук, проф.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

rovnaya_viktoriya@mail.ru

Исследование, представленное в тезисах, описывает понятие симультанности, которое было определено в работах А. И. Бровца [1; 2]. Понятие симультанности является новым для теории аббревиации и именно поэтому требует детального исследования. Таким образом, **актуальность** данной работы состоит в том, что в ней осуществляется описание симультанных абброконструктов сложносокращённых слов (далее – ССС), представленных в «Толково-эквивалентном словаре сложносокращённых слов русского языка» под рук. проф. В. И. Теркулова, который разработал основные принципы описания ССС [3, с. 273–283]. **Научная новизна** исследования заключается в установлении причин появления симультантов, принципов их выделения и классификации.

Цель нашей работы состоит в описании симультанных абброконструктов. Поставленная перед нами цель определила такие **задачи**: 1. Определить содержание понятия «симультант». 2. Установить методику определения симультантов. 3. Обозначить типологию симультанных абброконструктов (далее – АК).

Иногда сложно однозначно определить значение АК в ССС, входящих в такие аббревиатурные группы (далее – АГ), как «гео», «электро», «астро», «авто» и др. Например, аббревиатура *геоинформация* имеет два эквивалента – *геологическая информация* и *географическая информация*, в то время как ССС *геогоризонт* имеет только один эквивалент – *географический горизонт*. Сложности возникают на уровне **дешифровальных стимулов**. Тому, кто не знает семантики слов «автоматический» и «автоматизированный», трудно определить значение АК, поэтому обычно он включает сразу два значения, и граница двух совершенно разных АК размывается. ССС *автоустановка* соответствуют эквиваленты *автоматическая установка* и *автоматизированная установка*, но однозначно ответить, *автоматизированной* или *автоматической* является установка, нельзя. ССС, АК которых может трактоваться двояко, А. Бровец предлагает называть **симультантами** [1, с.4].

Существует два типа симультантов: *абсолютные* и *включённые*. Первый тип – **абсолютные симультанты** – это омонимичные АК, связанные с разными денотатами. Например, *геоинформация*: с одной стороны, это ‘информация об объектах и явлениях, содержащая в явном или неявном виде указание на их местоположение относительно Земли’, а с другой, – ‘информация о строении месторождений, запасов полезных ископаемых, условиях их залегания и возможных путях использования, о геологическом строении и истории развития отдельных участков и земной коры’ (*геоинформация* – *географическая информация* / *геологическая информация*).

Второй тип симультанта – **включённый** – встречается чаще и отражает взаимопроникновение признаков нескольких эквивалентов АК (*автоматический* и *автоматизированный*) и их смешение в пределах трактовки одного референта. ССС *автохлорирование* имеет первичный номинативно-деривационный эквивалент *автоматическое*, но в ходе развёртывания получает и коррелят *автоматизированный* (*автоматическое хлорирование* > *автохлорирование* > *автоматизированное хлорирование*). Данный тип симультанта не связан с существованием двух референтов, а характеризуется имитацией семантической множественности, выступая главным источником псевдоуни-вербализации как деривационного моделирования языковой реальности [2, с. 8].

Симультанные АК также имеют свою типологию. Мы предлагаем выделить 3 группы: 1. **Интерпретативные симультанты** – это слова, которые по-разному гиперо-гипонимически уточняют значение АК, например, *авиавыставка* = *авиационная выставка*, *авиатехническая выставка* и *авиапромышленная выставка*. 2. **Паронимические симультанты** со схожей структурой АК и смежным значением, то есть ССС слова, которые могут относиться к абсолютным и одновременно – включённым симультантам. К этой группе можно отнести слова *автоабзац* – *автоматизированный* /

автоматический абзац, абонбаза – абонентская / абонементская база и др.

3. Непаронимическиесимультанты – это слова, имеющие омонимичные АК, например, *геофак – географический / геологический факультет, электродиагностика – электрическая / электронная диагностика* и др.

Причиной симультанной эквивалентности являются многочисленные дешифровальные стимулы. Существует два основных типа симультантов: абсолютные и включённые. Нами были обнаружены три типа симультантных АК: интерпретативные, паронимические и непаронимические. В перспективе – описание всех симультантов по разработанным методикам.

Список литературы

1. Бровец А.И. Аббревиатуры с аббревиационным конструктом «электро» / А.И. Бровец. Работа, представленная на Международный конкурс студенческих научных работ (рукопись). – Донецк, 2015. – 46 с.
2. Бровец А.И. О симультантных аббревиационных конструктах (на материале аббревиационной группы «электро») / А.И. Бровец // Русский язык в поликультурном мире: X Международная научно-практическая конференция (8-11 июня 2016 г.): сб. науч. статей. В 2-х т. / отв. ред. Е. Я. Титаренко. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2016. – Т.1. – С. 41–52.
3. Теркулов В. И. Два типа трактовки эквивалентности «слово – словосочетание» в «Толково-словообразовательном словаре сложносокращённых слов русского языка / В.И. Теркулов // Реквием филологический. Памяти Е.С. Отина. Сб. науч. тр. / ФГИИ «Азбука». – К.: «Издательский дом Дмитрия Бурого», 2015. – С. 273–283.

УДК 81'373.611

ГНЁЗДА ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ КОМПОЗИТНОГО ТИПА В СТРУКТУРЕ ГИБРИДНОЙ ГРУППЫ

Рязанова В.А.,

Теркулов В.И., д-р филол. наук, проф.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

valeria.alesanovna@mail.ru

Двойственность гибридного конструкта привела к необходимости разграничивать два вида дешифровальных стимулов (ДС) в зависимости от структурной модели соответствия синтаксического эквивалента (СЭ) сложного слова. В случае, когда гибридный конструкт в словосочетании трактуется как аббревиатурный, мы относим его дешифровальный стимул к **аббревиатурному типу (АДС)**: *нефтегавань – нефтяная гавань*. Если конструкт развёртывается как композитный, применяется **композитный** дешифровальный стимул (**КДС**): *грузовладелец – владелец груза*.

АДС и КДС в гнёздах эквивалентности (ГЭ) гибридных групп проявляются несистематически, формируя, таким образом, гнёзда с разными

качественными характеристиками. ГЭ, в структуру которых входят ДС и композитного, и аббревиатурного типа, относятся в **ядру** гибридной группы (*грузоблок – блокгрузов, грузовойблок*); ГЭ с ДС только аббревиатурного или только композитного типа относятся к её **периферии** (аббревиатурного и композитного типа соотв: *домохозяйство – домашнее хозяйство; газоперекачка – перекачка газа, перекачка газов*).

Принятие диахронного подхода позволяет относить гнёзда эквивалентности периферии к гибридным структурам, поскольку в них учитываются условия формирования гнёзд эквивалентности ядра. Гнездо с актуальным набором СЭ формируется не одновременно, а постепенно, причём на исходном этапе существования оно содержит ДС одного типа. Лакуны гнёзд эквивалентности периферии могут заполняться ДС по принципу аналогии с ГЭ, относимых к ядру группы.

В исследуемых гибридных группах отмечается ситуация, когда у композитного слова появляется дополнительный СЭ аббревиатурного типа. Для первичных по отношению к сложному слову эквивалентов баланс индексов упоминаний будет составлять число меньше 1, для СЭ, образованных на основе самого слова, баланс индексов больше 1. Например, в группе «дымо» обнаруживаются следующие ГЭ: *дымомаскировка – маскировка дымом* (0,05) > *дымовая маскировка* (1,49); *дымогенератор – генератор дыма* (0,78) > *дымовой генератор* (80,55); в группе «газо»: *газодобыча – добыча газа* (0,28) > *газовая добыча* (24,6) и многие другие. Таким образом, происходит качественное преобразование ГЭ композитного слова и переход его в ядро гибридной группы.

Среди причин возникновения альтернативных СЭ выделяется стремление к упрощению – значения, конструкции, ономаσιологической модели. Синтаксические эквиваленты, построенные по схеме «сущ. (1) + сущ. (n)», имеют чётко обозначенную ономаσιологическую модель в связи с тем, что зависимому существительному соответствует конкретный глубинный падеж (*перекачка нефти* – «процедура + дистрибутив»).

В свою очередь исследователи (Е. А. Земская, Ю. Д. Апресян) отмечают высокую изменчивость значения прилагательных в зависимости от контекста, поэтому «приписывать им какие-либо значения, кроме самого общего отношения к тому, что обозначено основой, нецелесообразно» [1, с. 212]. Таким образом, ДС *у-х(прил)* является «универсальным» для развёртывания любого сложного слова.

В гибридной группе «дымо» обнаруживаются слова, обладающие синонимическим значением и одинаковой ономаσιологической моделью: *дымоанализатор, дымодатчик, детектор, дымоизвещатель* (техническое средство, предназначенное для обнаружения огня и формирования сигнала о пожаре; «приспособление + дестинатив»). ГЭ слова *дымоанализатор* содержит один СЭ (*анализатордыма*), тогда как гнёзда остальных перечисленных слов состоят из двух СЭ разного типа (*датчик дыма, дымовой датчик; детектор дыма, дымовой детектор; извещатель дыма, дымовой извещатель*). При квантитативном анализе было установлено, что в двух

случаях АДС *y-x(прил)* является вторичным (об этом свидетельствует баланс индексов). Отсюда следует, что ГЭ слова *дымоанализатор* гипотетически может дополниться эквивалентом **дымовой анализатор*, поскольку ДС этой конструкции содержится в дешифровальной матрице группы «дымо». Существование незначительного количества электронных текстов (56), в которых используется данное словосочетание, подтверждает предположение о расширении ГЭ слова *дымоанализатор*.

Такой подход к рассмотрению гибридных групп принципиально важен для составления словника «Толково-словообразовательного словаря ССС русского языка» под ред. В.И. Теркулова. Он позволяет фиксировать в «Словаре» сложные слова, которые в настоящий момент находятся на периферии композитного типа гибридной группы, чьи ГЭ в данный момент совпадают по структуре с ГЭ композитных слов.

Список литературы

1. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика (синонимические средства языка) / Ю.Д. Апресян. – М.: Наука, 1974. – 367 с.

УДК 81'42

МЕСТОИМЕНЕНИЯ ТЫ И ВЫ В ТЕКСТАХ ПИСЕМ ТАТЬЯНЫ ЛАРИНОЙ И ЕВГЕНИЯ ОНЕГИНА

Скрипченко Е.В.,

Теркулов В.И., д-р филол. наук, проф.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

skripchenkoelen@gmail.com

Слово героев романа А. С. Пушкина «Евгений Онегин», помимо относительно небольших по объёму высказываний, представлено также письмами. Третья и восьмая главы включают в себя тексты посланий, которые пишут друг другу Татьяна Ларина и Евгений Онегин.

Весь роман, включая письмо, написан онегинской строфой и принадлежит перу А. С. Пушкина. Автором письма, помещённого в третьей главе, является Татьяна Ларина. Но в тексте романа есть указание на то, что перед нами его «неполный, слабый перевод» с французского. Автором этого перевода является повествователь.

Такого рода тройственность находит отражение и в плане субъектов восприятия. Письмо Татьяны адресовано Онегину – это первый читатель. Оно переведено героем, добрым приятелем которого является Онегин, то есть вторым его читателем оказывается повествователь. И, наконец, письмо является неотъемлемой составляющей всего произведения, а значит, третьим его читателем становится читатель всего пушкинского романа. Таким

образом, на наших глазах разворачивается *ситуация тройного авторства*, а вместе с ней, и *ситуация тройного «читательства»*.

Лирико-эпические произведения, к которым примыкает роман в стихах, требуют от читателя постоянной готовности удерживать во внимании динамичный событийный план, не менее динамичный лирический план, а также мыслить в рамках заданных авторской мыслью литературных родов.

О связи литературных родов с грамматическими категориями писал А. А. Потебня. Учёный считал, что лирике соответствует 1 лицо и настоящее время, эпосу – 3 лицо и прошедшее время, драме – 2 лицо и будущее время. Грамматическая категория лица обозначает три типа субъектов и находит прямую форму выражения в личных местоимениях Я, Ты, Он/ Она/ Оно. Что касается второго лица, то в единственном числе категория имеет две формы. Формы эти – Ты и Вы. При изучении текста письма Татьяны Лариной нетрудно заметить, что процесс выбора героиней форм для обращения к Онегину выстраивается в цепочку: Вы → Ты → Вы. Сообразно этим переходам выстраивается и композиция письма.

В начале своего послания Татьяна обращается к Онегину как к реальному человеку, которого она хочет *хотя бы раз в неделю видеть в деревне, чтоб только слышать его речи*. Несмотря на то, что единожды посетивший дом Лариных Евгений пока что мало знаком Татьяне, в следующей части письма героиня обращается к нему «на Ты». В завершающей части письма Татьяна снова, будто бы очнувшись ото сна, обращается к реальному Онегину «на Вы».

Поскольку для французского языка различие словоформ местоимений второго лица не является существенным, возникает вопрос: что же побудило Пушкина дважды повторить переход от Ты к Вы? «Обратный переход с «ты» на «вы» может означать изменение отношений в плохую сторону, даже ссору» [3, с. 34]. Таким образом, использованные в письме формы обращения Татьяны к Онегину, с одной стороны, программируют её судьбу, а с другой стороны, программируются ею.

Известно, что второе из представленных в романе посланий было написано Пушкиным по окончании его работы над произведением. Подобно Татьянинному, письмо Онегина характеризуется обилием литературных общих мест. Как отмечает Ю. М. Лотман, «Онегин и Татьяна используют одни и те же формулы, однако смысл и функция этих формул в их употреблении глубоко различны» [2, с. 361].

Что касается использования в текстах писем местоименных форм второго лица, то в письме Онегина никаких вариаций в плане обращений не возникает. Вероятно, послание Онегина адресовано не *смирной девочке*, а *равнодушной княгине*, которую повстречал Евгений на балу. На протяжении всего письма Татьяна для Евгения – Вы. Анализ онегинского послания наводит на мысль о том, что там, где «Я» говорит с «Вы», место близости занято светским этикетом.

Значимость для Пушкина выбора той или иной местоименной формы подтверждается также тем, что во время работы над седьмой (предпоследней) главой романа им было написано стихотворение под названием «Ты и вы», темой которого стала значимость выбора той или иной формы обращения.

Согласно утверждениям религиозного философа Мартина Бубера, «мир для человека двойствен в соответствии с двойственностью его позиции. Позиция человека двойственна в соответствии с двойственностью основных слов, которые он может произносить. Основные слова суть не единичные слова, а словесные пары» [1, с. 5]. Словесных пар Мартин Бубер выделяет две: Я-Ты и Я-Оно. От того, какую из этих словесных пар выбирает человек, зависит его позиция по отношению к другому лицу, к самому себе, к миру. Мир отношений обеспечивается контекстом Я-Ты.

Согласно М. Буберу, контекст реализуется через субъект-субъектные отношения. Посредством таких отношений с автором читатель приходит к подобным отношениям с произведением. Произведение «переводит» идеи автора на язык читателя подобно тому, как Пушкин «переводит» письмо Татьяны. Диалог с автором осуществляется через произведение. В ходе этого диалога читатель поднимается до уровня автора, и Ты автора предстаёт перед ним через Ты произведения.

Список литературы

1. Бубер М. Я и ты = IchundDu : [философско-антропологическая мысль] / М. Бубер. – М.: Высшая школа, 1993. – 175 с.
2. Лотман Ю. М. Роман А.С. Пушкина «Евгения Онегин»: Комментарий. / Ю.М. Лотман. – Л.: Просвещение, 1983. – 416 с.
3. Формановская Н.И. Вы сказали : «Здравствуйте!»: Речевой этикет в нашем общении / Н.И. Формановская. – М.: Знание, 1982. – 160 с.

УДК 373.5:811.161.1:81`373.7

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ИЗУЧЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИИ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА В ШКОЛЕ

Статилко В.М.,

Стебунова А.Н., канд. филол. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

viktoriya.statilko.1995@mail.ru

Фразеология как раздел школьного курса русского языка содержит в себе огромный образовательный, развивающий и воспитательный потенциал. Обогащение речи школьников фразеологизмами, усвоение их значения и особенностей употребления требует целенаправленной, специально организованной работы.

Во время изучения фразеологии опираются на дидактические принципы: научности, наглядности, систематичности и последовательности, преемственности и перспективности, доступности, сознания, связи теории с практикой.

Целесообразно одновременно использовать и методические принципы. Они основываются на сопоставлении слова и реалии, обозначенной данным

словом, – лексического и грамматического значений слова, единиц лексической парадигмы друг с другом, слов и фразеологизмов по сферам их применения, истории слова или фразеологии с историей [3, с. 43].

Метод наблюдений и анализа языковых явлений занимает важное место во время осмысления фразеологических явлений.

Активизации познавательной деятельности каждого ученика при восприятии и осмыслении нового теоретического материала способствует применению метода наблюдений и анализа языковых явлений. При этом в процессе наблюдения у учащихся вырабатываются умения находить существенные признаки, самостоятельно сформулировать понятие, правило, вывод, обосновать свои практические действия. К этому методу также следует обращаться в процессе изучения системных связей и отношений между фразеологизмами, при анализе их роли, функций и сферы применения.

Метод упражнений – один из важнейших методов преобразования приобретенных знаний в соответствующие умения и навыки. Практические речевые упражнения обязательны при изучении любой темы. Речевые упражнения, которые являются высокоэффективными по результатам, получают статус самостоятельного учебного метода, когда дополняют другие методы обучения и расширяют свою богатую методику [4, с. 31].

Традиционно выделяют две группы упражнений:

1) собственно фразеологические (значение фразеологизмов, их признаки, строение; явления полисемии, синонимии, антонимии и т.д.);

2) комбинированные (фразеологические явления усваиваются на основе взаимосвязи с темой, которая изучалась и имеет лексический, грамматический или иной характер):

- фразеолого-лексические – упражнения, иллюстрирующие изучаемое лексическое явление, помогают выяснить его суть, вместе с тем активизируют и обогащают фразеологический запас учащихся, воспитывают внимание к слову и фразеологизмам, их значениям, развивают мышление;

- фразеолого-грамматические – упражнения, которые используются как иллюстративный материал к изучаемой грамматической теме (общее значение, морфологические признаки, синтаксическая роль, основные способы создания, правописание и др.);

- фразеолого-стилистические – упражнения, способствующие усвоению стилистических признаков тех или иных фразеологических единиц, принадлежности их к определенному стилю речи. Эти упражнения будут способствовать формированию навыков правильного отбора и употребления фразеологизмов в речи в зависимости от цели и характера высказывания [4, с. 45].

М. Т. Баранов для закрепления нового материала предлагает следующие виды упражнений: а) нахождение фразеологизмов в тексте; б) выяснение лексического значения фразеологизмов; в) нахождение фразеологизмов в словаре; г) нахождение и исправление ошибок в употреблении фразеологизмов; д) отграничение фразеологизмов от свободных словосочетаний (диктант) [1, с. 56].

М. Р. Львов определяет такие виды фразеологических упражнений: синонимические замены фразеологических единиц, составление синоними-

ческих рядов фразеологических единиц; работа с фразеологическими словарями и составление собственных фразеологических словариков; характеристика стилистических аспектов фразеологических единиц, объяснение уместности их употребления в том или ином тексте; составление собственных предложений и небольших текстов с использованием фразеологических единиц, составление текста и последующее введение в него фразеологических единиц [2, с. 50].

Потребность сопоставить слово и фразеологизм с точки зрения семантики, структуры и стилистики – это первое, с чем столкнется учитель. Фразеологизмы имеют общие признаки со словами. К ним относится то, что они имеют самостоятельное значение и выступают членами предложения.

Фразеологизмы русского языка различаются своей грамматической структурой, их можно разделить на две основные группы: 1) те, что имеют структуру предложения (*чего душе угодно* – иметь все в достаточном количестве, достаточно; *денег куры не клюют* – очень много денег у кого-то), 2) фразеологизмы со структурой словосочетания (*длинный рубль* – большой и легкий заработок; *пойти по миру* – просить милостыню).

С помощью различных фразеологизмов можно выразить одно и то же значение. Например, *тугой (толстый) карман* – кто-нибудь очень богат. Синонимы: *полная мошна, тугая сума, полный кошелек, полная чаша*. Такие фразеологизмы образуют синонимические ряды.

Противоположные по смыслу устойчивые словосочетания, характеризующие явление с одной стороны, но противоположно – это фразеологизмы-антонимы, например: *пустой (тощий) кошелек – ветер свистит в кармане, финансы поют романсы*. Понимание явления антонимии, как правило, не вызывает затруднения у детей, но упражнения и совершенствования умения тонкостей антонимии способствовать повышению речевой культуры учащихся.

На каждом уроке нужно работать так, чтобы идея обогащения речи фразеологизмами реализовалась в полной мере. Ведь работа с фразеологизмами в школе не исчерпывается только материалом по русскому языку. Учителю следует подбирать материал по истории, иностранному языку, физике, математике, географии, физической культуре и спорту, музыке, изобразительному искусству.

Внедрение в технологию преподавания фразеологии упражнений, способствующих формированию компетенций разных типов и компетентности учащегося в условиях современной языковой ситуации – важная и актуальная проблема современной образовательной системы, решить которую может помочь комплексный подход к изучению фразеологической системы русского языка.

Список литературы

1. Баранов М.Т. Методика лексики и фразеологии на уроках русского языка: пособие для учителя / М.Т. Баранова. – М.: Просвещение, 1988. – 191 с.
2. Львов М.Р. Словарь-справочник по методике русского языка: Учеб. пособ. для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит.» / М.Р. Львов. – М.: Просвещение, 1988. – 240 с.

3. Телия В.Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 286 с.
4. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка / Н.М. Шанский. – Изд. 6-е. – М.: Либроком, 2012. – 272 с.

УДК 808.5

КОММУНИКАТИВНЫЙ ДИСКУРС И ЕГО РОЛЬ В МЕЖЛИЧНОСТНОМ ОБЩЕНИИ

*Сушкова Ю.Н.,
Туралина Н.А., д-р филол. наук, проф.*
ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт
искусств и культуры», г. Белгород
idb@bgiik.ru, barabanova.yulia90@mail.ru

В последние годы большое внимание уделяется изучению проблемы общения, так как в современных социальных условиях на смену привычным для нас форм жизни приходят новые рыночные отношения. Вне общения просто немислимо человеческое общество, общение выступает как способ интеграции людей и вместе с тем, как способ их развития, взаимодействия, а также самопознания человека.

На смену обычным формам общения, приходят новые современные, одной из таких форм является коммуникативный дискурс.

В своих работах О.Л. Дигина [2], Н.А. Туралина [3] отмечают, что коммуникативный дискурс, осуществляется личностями при совместных действиях, он предполагает обмен информацией, увязанной с конкретным поведением собеседника. Стремление к общению реализуется человеком в различных социальных группах, в том числе производственных, трудовых коллективах. Это обстоятельство придаёт особую значимость по совершенствованию механизмов межличностных коммуникаций. Дискурс в межличностном общении всегда значим для его участников, так как обмен информацией, какими-либо сообщениями происходит не без причины, а ради достижения каких-то целей, удовлетворения определённых потребностей и т. д.

Н. Д. Арутюнова определила понятие «дискурс» как «текст связной речи»: «Текстом можно считать последовательность единиц любого порядка. Дискурс – тоже текст, но такой, который состоит из коммуникативных единиц языка – предложений и их объединений в более крупные единства, находящиеся в непрерывной внутренней смысловой связи, что позволяет воспринимать его как цельное образование» и далее «текст – более общее понятие, чем дискурс» [1].

Необходимо также отметить, что на первый план в изучении коммуникативного дискурса выдвигаются признаки способа и канала общения. По

способу общения противопоставляются информативный, содержательные, несерьезный и серьезный, ритуальный и обыденный, протоколируемый и непротоколируемый типы дискурса; по каналу общения – устный и письменный, контактный и дистантный, виртуальный и реальный типы дискурса.

Коммуникативный дискурс в межличностном общении – это владение нормами литературного языка, умение использовать коммуникативные качества речи, точность и краткость выражений, уместность высказываний.

В связи с вышесказанным, можно предложить следующую систему заданий для достижения поставленных целей и задач в деятельности специалиста.

Мастер класс по Русскому языку

Тема 1: Книжная и разговорная лексика русского языка

Задания

1. Расскажите о книжной лексике русского языка: использование и особенности.

2. Разговорная лексика: специфика и использование в нашей речи.

3. Речевая десятиминутка.

Какие из речевых формул являются книжными, а какие разговорными? В каких ситуациях их можно использовать?

Я не могу..., Нет..., К сожалению, я не могу..., К несчастью, я не могу..., Я не в силах этого сделать..., Мне бы хотелось..., но не могу..., На это я пойти не могу, Я бы с удовольствием, но не могу..., Об этом не может быть и речи, Даже не заикайся об том..., Нет, не получится...

Формирование высокого коммуникативного дискурса, предполагает умение производить приятное впечатление, связанное с устным выступлением в аудитории. Особое значение имеет фактор построения аргументов и умение мотивировать свой отказ или просьбу. Эффективная аргументация – это большое искусство, поэтому существуют определённые её правила, сформулированные в работах исследователей [3].

В процессе выступления или беседы важно соблюдать следующие правила эффективной аргументации: быть в меру эмоциональным, не злоупотреблять логическим давлением, обращаться к жизненно важным для слушателя фактам, быть лаконичным, использовать наглядные примеры.

Для достижения реальных результатов специалистам следует предлагать различные типы заданий.

Культура речи

Тема: Особенности произношения гласных и согласных в русском языке

1. Назовите современные орфоэпические правила и нормы в области произношения гласных и согласных (приведите и запишите примеры в тетрадь с помощью транскрипции).

2. Речевая десятиминутка.

2.1. Подберите аргументы к следующим тезисам:

а) все должны заниматься спортом; б) дети должны использовать опыт и знания родителей; в) мобильный телефон нужен каждому.

2.2. Аргументируйте тезисы с обязательной ссылкой на авторитеты (можно выполнять дома и представить в аудитории, использовать словари, цитаты, афоризмы).

Коммуникативный дискурс является основным элементом межличностного общения специалиста, на сегодняшний день возможно формировать дискурс в общении, через систему определенных заданий в процессе эффективной деятельности работника.

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. Дискурс / Н.Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 2008. – 349 с.
2. Дигина О.Л. Дискурс в межкультурной коммуникации / О.Л. Дигина. – ЧГАКИ: Челябинск, 2005. – 43 с.
3. Туралина Н.А. Стилистика текста / Н.А. Туралина. – Белгород, 2010. – 156 с.

УДК 81'42

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЛИТЕРАТУРНОГО ПЕРСОНАЖА (НА ПРИМЕРЕ БЕНИ КРИКА, ГЕРОЯ «ОДЕССКИХ РАССКАЗОВ» И. Э. БАБЕЛЯ)

Твердюк А.Д.,

Теркулов В.И., д-р филол. наук, проф.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

buddenbrokk@yandex.ua

В рамках рассмотрения языковой личности литературного персонажа целесообразно провести анализ взаимодействия художественного образа с общим культурным полем, в котором он создан и существует, то есть исследовать образ в лингвокультурологическом аспекте. Теория языковой личности в рамках лингвокультурологии преобразовалась в теорию лингвокультурных типажей, разработкой которой занимался, в частности, В. И. Карасик. По В. И. Карасику, лингвокультурный типаж – это абстрактное ментальное образование, разновидность концепта, обобщённый узнаваемый образ представителя определённой культуры. Важнейшие смысловые конструкты лингвокультурного типажа, выделенные В. И. Карасиком, заключаются «в типизируемости определённой личности, значимости этой личности для культуры, наличии ценностной составляющей в концепте, фиксирующей такую личность, возможности её как фактического, так и фикционального существования, возможности её конкретизации в реальном индивидууме либо персонаже художественного произведения, возможности её упрощённой и карикатурной репрезентации, возможности её описания с помощью специальных приёмов социолингвистического и лингвокультуроло-

логического анализа» [1, с. 16]. Понятие лингвокультурного типажа соотносимо с понятием языковой личности постольку, поскольку для обоих базовым является коммуникативное поведение личности. Возможность конкретизации лингвокультурного типажа в героях литературных произведений позволяет нам предположить, что исследуемый нами персонаж «Одесских рассказов» Бенья Крик является одним из примеров такой конкретизации.

На наш взгляд, образ Бени Крика справедливо рассматривать в парадигме образов «благородных разбойников» и «находчивых жуликов». Не берясь проследить цепочку этих портретов на фоне нескольких литературных эпох, приведём несколько наиболее известных: Робин Гуд (с которым Беню неоднократно сравнивают исследователи и публицисты), Капитан Блад, образы благородных пиратов (Чёрный корсар Э. Сальгари, Красный корсар Д. Ф. Купера), Владимир Дубровский, «благородные жулики» О'Генри (Джимми Валентайн, Джефф Питерс), Остап Бендер. Нельзя не отметить некоторое сходство Бени Крика с традиционным для многих национальных фольклоров находчивым героем из народной среды, который добивается успеха своей дерзостью, смекалкой и ловкостью, но отнюдь не честностью.

Лингвокультурный типаж, по замечанию В. И. Карасика, привязан к реально существующей или существовавшей личности либо к фикциональной личности как концепту [1, с. 17]. Известно, что персонаж Бени Короля имеет прототип в реальной жизни – это Мишка Япончик, известный в начале XX века одесский налётчик. Бенья Крик, унаследовавший ряд ярких черт от Мишки Япончика, не является полностью выдуманным персонажем, плодом воображения писателя. Укоренение в реальных личностях является необходимой составляющей лингвокультурного типажа.

Безусловно, в интерпретации Бабеля типаж «благородного разбойника» приобретает ряд специфических уникальных черт, затрудняющих восприятие образа Короля как типического. Но вместе с тем в самом тексте «Одесских рассказов» находим характеристики главного героя, которые отвечают традиционным представлениям о «благородном разбойнике». Благородство Бени Крика, как и положено типичному «благородному разбойнику», заключается, прежде всего, в его способности прощать, миловать и помогать тем, кто слабее. Так, Бенья организовывает похороны Иосифа Мугинштейна – клерка, которого по неосторожности застрелил один из налётчиков Бениной банды. Персонаж рассказа «Справедливость в скобках» Цудечкис, который обманул Беню Крика, за что был им избит, но помилован, с восхищением говорит о Короле: «Другого такого, как Бенья Король – нет. Истребляя ложь, он ищет справедливость, и ту справедливость, которая в скобках и которая без скобок» («Справедливость в скобках»). В рассказе «Как это делалось в Одессе» также находим подтверждение силы и находчивости Бени: «Если бы к небу и к земле были приделаны кольца, вы схватили бы эти кольца и притянули бы небо к земле. А папаша у вас биндюжник Мендель Крик <...> Вы хотите жить, а он заставляет вас умирать двадцать раз на день. Что сделали бы вы на месте Бени Крика? Вы ничего бы не сделали. А он сделал.

Поэтому он Король, а вы держите фигу в кармане» («Как это делалось в Одессе»). Снисхождение к слабым и «поиски справедливости», однако, не мешают Бене преуспевать в искусстве присвоения чужих денег путём шантажа, угроз и грабежей. Бенья «работает» изящно: письма с требованиями он формулирует подчёркнуто вежливо, рассматривая открытый налёт как последнее средство достижения цели. Разбойничья природа Бени заключается не только в его преступных действиях, но и в его убеждённости, что работа налётчика – не предосудительна. Эта черта несколько отличает его от типичного «благородного разбойника», который, напротив, испытывает муки совести, ведёт преступный образ жизни вынужденно, а не по собственному выбору.

Связь с реальной личностью, наличие ряда типических черт, отсылающих к прототипу, позволяют включить героя «Одесских рассказов» И.Э. Бабеля Беню Крика в число литературных конкретизаций лингвокультурного типажа «благородного разбойника».

Список литературы

1. Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типажи: Сб. науч. тр. / Под ред. В.И. Карасика. – Волгоград: Парадигма, 2005. – 310 с.
2. Карасик В.И. Лингвокультурный концепт как единица исследования / В.И. Карасик, Г.Г. Слышкин // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж: ВГУ, 2001. – С. 75–80.

УДК 81'42

ТЕКСТОВЫЕ ЭКВИВАЛЕНТЫ СЛОВА *АВТОАВАРИЯ* В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Устинова И.А.,
Теркулов В.И., д-р филол. наук, проф.,
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
ya.inna-ustinova@yandex.ua

Данная работа посвящена описанию гнезда эквивалентности слова *автоавария*. В ходе работы над «Толково-словообразовательным словарём сложносокращённых слов (ССС) русского языка», создаваемого Экспериментальной лабораторией по исследованию тенденций аббревиаций при кафедре русского языка ДонНУ, возникла необходимость разграничения и описания текстовых эквивалентов (ТЭ) для данного СССР.

Вокруг СССР *автоавария* формируется не аббревиатурная пара, а целое гнездо эквивалентности (ГЭ), которое определяется нами как совокупность актуально существующих единиц, прямо или опосредованно связанных деривационными отношениями с аббревиатурным словом [1, с. 115].

Появление у слова *автоавария* множества эквивалентов обусловлено тем, что в языке существует несколько дешифровальных стимулов (ДС) для

абброконструкта **авто**. Их существование позволяет и мотивирует возможность множественной дешифровки ССС [1, с. 116]. В. А. Рязанова определяет ДС как «имплицитные знания, которые стимулируют возможность разного дешифрования сложного слова» [2, с. 545].

ССС **автоавария** имеет шесть текстовых эквивалентов: **автодорожная авария** (1590), баланс индексов – 92,27, ДС – $x-a$ (прил), модель эквивалентной структуры Чосн¹Прил¹ед(комп)+Сущ¹ед, ономаσιологическая модель (ОМ) «событие+локатив»: *Крупная автоавария под Тулой – Крупнейшая в этом году автодорожная авария произошла в Тульской области* (71.mchs.gov.ru/upload/site28/files/4c570571b0f4f982a59439be1ac8a4bb.docx); **автотранспортная авария** (4114), баланс индексов – 293,82; ДС – $x-a$ (прил), модель эквивалентной структуры Чосн¹Прил¹ед(комп)+Сущ¹ед, ОМ «событие+каузатив»: *В итоге, в процессе автоаварии Мария Кончаловская была сильно травмирована и впоследствии быстро транспортирована с места инцидента вертолётном в больницу «HopitaldelaTimone» в Марселе. – Необходимо напомнить, что в октябре прошлого года имела место автотранспортная авария на одной из автомобильных дорог на Юге Франции недалеко от Марселя* (http://newsoof.ru/shou_biznes/print:page,1,30276-mariyakonchalovskayaposlednie-novosti-o-sostoyanii-zdorovya-na-segodnya-24-maya.html); **авария автомобилей** (7568120), баланс индексов – 0,16; ДС – $y-x^2$, модель эквивалентной структуры Сущ¹ед+Сущ²ед, ОМ «событие+каузатив»: *В Красном Селе массовая авария автомобилей застопорила выезд из города и въезд в него - Крупная автоавария произошла в Калининграде* (<http://today.listis.ru/massovaya-avariya-s-uchastiem-ryati-mashin-proizoshla-v-centre-moskvy.php>); **автомобильная авария** (1146060), баланс индексов – 1,05; ДС – $y-x$ (прил), модель эквивалентной структуры Прил¹ед+Сущ¹ед, ОМ «событие+квалитатив»: *В результате автоаварии водитель и двое пассажиров автомобиля Тойота Виш - его супруга 28 лет и 9-летняя дочь – скончались на месте происшествия до приезда скорой помощи – Автомобильная авария произошла на нерегулируемом перекрёстке, водитель Тойота не выполнил требования Правил дорожного движения уступить дорогу транспортному средству, пользующемуся преимущественным правом в движении* (<http://www.news1.ru/accidents/2017/08/17/162025/#ixzz4sdWREpWh>); **авария автомобиля** (26495), баланс индексов – 45,62; ДС – $y-x^2$, модель эквивалентной структуры Сущ¹ед+Сущ²ед, ОМ «событие+каузатив»: *Авария автомобиля во сне – это сигнал, что человек идёт по жизни чересчур живо – Например, по соннику Фрейда, автоавария снится к неистовой страсти, которая, как ураган, сметёт все на своём пути* (<http://www.xn--m1ah5a.net/dreamarticle/avariya-avtomobilya>); **авария автотранспорта** (270), баланс индексов – 159,66; ДС – $y-x^2$ (прил), модель эквивалентной структуры Сущ¹ед+Чосн¹Прил¹ед(комп), ОМ «событие+каузатив»: *В результате автоаварии в р. Кара-Балта разлиты горюче-смазочные материалы - 28.01.2016 года на 86 км автотрассы Бишкек-Ош приблизительно в 21:00 часов вечера*

произошла авария автотранспорта Хово (<http://www.geti.gov.kg/novosti/331-so-storony-gosekotekhinspektssii-prodolzhayutsya-raboty-po-preduprezhdeniyu-i-nedopushcheniyu-faktov-neschastnykh-sluchaev-s-rozlivom-gsm-i-provoditsya-raz-yasnitelnaya-rabota-sredi-avtoperevozhchikov.html>).

Список литературы

1. Теркулов В.И. Дешифровальные стимулы в аббревиатурной группе «авто» / В.И. Теркулов, Е.Ю. Аламайрех // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2017. – № 1. – Владикавказ: Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, 2017. – С. 114–119.
2. Рязанова В.А. Сопоставительный анализ гнезд эквивалентности мутантных групп «нефте» и «газо» / В.А. Рязанова // «Наука и мир в языковом пространстве»: сборник научных трудов II Республиканской очно-заочной научной конференции (Макеевка, 23 ноября 2016 г.). – Макеевка: ДонНАСА, 2016. – С. 544–548.

УДК 81-25

РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ, ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ТИПАЖ И ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ (СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ)¹

Хитеева В.С.,

Теркулов В.И., д-р филол. наук, проф.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

hiteeva.v@gmail.com

Современная лингвистика продолжает все больше уделять внимания развитию языка в речевой сфере, продолжает развиваться в антропологической парадигме. Теория языковой личности, описание лингвокультурного типажа при использовании стратегии речевого портретирования – самое популярное из исследовательских направлений. Еще в середине 90-х годов В. П. Нерознак предложил выделить отдельную дисциплину, предложив её назвать «лингвоперсонология» [6].

Сравнивая функциональные возможности терминов, вынесенных в заголовок статьи, следует обратиться к трудам прежде всего В.И. Карасика и О.А. Дмитриевой.

Именно В. И. Карасик выразил основные идеи лингвоперсонологии: а) языком владеет индивидуум, б) накопленный материал в индивидуальном сознании всегда соотносится с эмоционально-оценочной ситуацией актуализации, в) информация одного индивида понятна другим индивидам в обществе, они знают, как с ней работать, используя знания языка и его

¹Исследование выполняется за счет средств гранта фонда «Русский мир». Гр/П-286-16.

подсистем, г) языковая личность – сложное образование предельной индивидуализации и типизации, д) лингвоперсонология является принципиально интегративным междисциплинарным гуманитарным направлением в науке.

Главным объектом исследования становится языковая личность (Г. И. Богин, Ю. Н. Караулов, С. Г. Воркачев) в качестве, одновременно, индивидуального и типизированного образования. Одним из возможностей реализации лингвокультурного аспекта стало выделение лингвокультурных типажей, которые являются в свою очередь абстрактными ментальными образованиями, обобщенными типами личности, разновидностями концепта.

Существуют и другие понятия более низкого уровня – это роль, имидж, стереотип, шаблон, амплуа, персонаж, образ, а также речевое поведение и речевая характеристика, языковой, речевой и коммуникативный портреты, лингвокультурный типаж и модельная личность. В. И. Карасик прибавляет к основным понятиям лингвоперсонологии речевой паспорт говорящего и языковой идиостиль человека [3, с. 7]. Ю. Н. Караулов [4, с. 3] воссоздает языковую личность через анализ языкового сознания (лингвистическая концептология) и речевого поведения (теория дискурса).

Если лингвокультурный типаж и модельная личность проявляются через коммуникативное поведение, то все виды портретирования являются специфическими исследовательскими приемами и выявляются в «изучении посредством наблюдения» [5, с. 22].

Иначе говоря, лингвальный образ говорящего, конкретного индивидуума, одновременно признается уникальным и подвергаются типизации, приобретаая при этом вид набора схем и перечня лингвокультурных констант, которые сохраняются, проявляются и воспроизводятся при необходимых условиях. Типы языковых личностей выделяют согласно статусным и физиологическим характеристикам. Выбранная модельная личность должна быть широко транслируема, актуальна и узнаваема (обладать типичными свойствами проявления), экспрессивна и в отношении к другим – контрастна.

Например, исследователь О. Клапп [1] в русле социологической типологии личности выделил следующие типы: героев, злодеев, клоунов, жертв и др., что очень напоминает постоянных героев-функций, выделенных В. Я. Проппом для волшебной сказки. Добавим, что если на первый план выходит этносоциальный принцип отбора материала, то мы имеем исследования лингвокультурного типажа «русского интеллигента» (Крысин Л. П., 2002), «английского чудака» (Ярмахова Е. А., 2005) и «английского сноба» (Коровина А. Ю., 2008) «британской королевы» (Мурзинова И. А., 2009), «американского бизнесмена» (Чукаева В. В., 2012), «украинского чиновника» (Сукаленко Т., 2011) и т.д. – все эти образы в некотором роде ходульны и, скорее всего, уже являются атавизмом прошлого – набор поведенческих стереотипов однажды проявленных и зафиксированных для определенного периода истории с определенной аксиологической оценкой – то есть впоследствии используемых как штампы-представления о чем-либо.

Именно обобщение индивидуальных портретов (языковых, речевых и коммуникативных) ведет к появлению типажей. Уже эта работа высвечивает

разные грани воссоздаваемой объекта исследования – языковой личности – человека говорящего или пишущего, получившего реализацию в языке. Портретирование типажа – продуктивная исследовательская стратегия (Шмелева Т. В., Великий Новгород, 2010).

В свою очередь, можно предложить понятие *лингвообраза*, которое вмещает в себе все возможности языковых знаков и их уровней, могущих быть использованными для реализации ситуативной ролевой презентации личности, выражать единство объективного и субъективного. Только в случае с лингвообразом можно вести речь о развернутом аналитико-синтетическом анализе высказывания – без привязки к конкретной личности (речедеятелю) и внешнему фактору среды, как о синхронном срезе данных, симптоме времени и идеологии момента.

Список литературы

1. Klapp O. E. Symbolic Leaders. Public Dramas and Public Men / O. E. Klapp. – Chicago : Aldine, 1964. – Pp. 43–50.
2. Карасик В. И. Лингвокультурный типаж: к определению понятия / В. И. Карасик, О. А. Дмитриева // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типажи: сб. науч. тр. / под ред. В. И. Карасика. – Волгоград: Парадигма, 2005. – С. 5–25.
3. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
4. Караулов Ю.Н. Русская языковая личность и задачи её изучения: вступительная статья / Ю.Н. Караулов // Язык и личность. – М.: Наука, 1989. – С. 3–8.
5. Крысин Л.П. Современный русский интеллигент: попытка речевого портрета / Л.П. Крысин // Русский язык в научном освещении. – 2001. – № 1. – С. 90–106.
6. Крысин Л. П. Речевой портрет интеллигента / Л. П. Крысин // Журналистика и культура русской речи. – 2002. – № 4. – С. 26–31.
7. Нерознак В.П. Лингвистическая персонология: к определению статуса дисциплины / В.П. Нерознак // Язык. Поэтика. Перевод: сб. науч. тр. Моск. линг. ун-та. – М.: Изд-во Моск. линг. ун-та, 1996. – Вып. 426. – С. 112–116.

УДК 811/161/1(075)

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ СТУДЕНТА ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА

Черникова Д.В.,

Теркулов В.И., д-р филол. наук, проф.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

dashunka.cher@gmail.com

Языковая личность является объектом исследования психологов, лингвистов и философов. Структура языковой личности не тождественна структуре психологической личности, под которой понимается комплекс психофизических свойств конкретного индивида, позволяющий производить

ему речевые произведения. По мнению Ю. Н. Караулова, который ввёл это понятие в научный обиход, языковая личность – это совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются а) степенью структурно-языковой сложности, б) глубиной и точностью отражения действительности, в) определенной целевой направленностью [1]. Таким образом, можно утверждать – за каждым порождаемым текстом стоит отдельная речевая личность. Т. А. Толмачева считает, что сознание личности реализуется в речевом поведении, которое определяется коммуникативной ситуацией, языковым и культурным статусом, социальной принадлежностью, мировоззрением и т. д. [2].

Обычно выделяется два типа языковой личности: индивидуальная (характеристики конкретной личности) и типизированная (идеальная языковая личность – совокупность характеристик языковой личности, присущих всем представителям одной социальной или профессиональной группы. Объектом исследования избран дискурс языковой личности студента. Весьма актуальное в современной лингвистике исследование – исследование тезауруса языковой личности (словаря, стремящегося дать полное описание лексикона человека).

Цель данного исследования: определить базовые особенности языковой личности студента филологического факультета

В результате анализа словаря студента нами выделены следующие тематические поля (группы слов разных частей речи, объединённых общностью темы):

- учёба – группа слов, обозначающих явления, действия, объекты, связанные с учебной деятельностью. В тезаурусе информанта обнаруживаются

а) лексемы из студенческого сленга, которые подразделяются на общестуденческие (общие для всех студентов) номинативные единицы: *студак* «студенческий», *абитура* «абитуриенты», *курсач* «курсовая работа», *козер* «студент первокурсник»), слова «специальности» (общие для филологов: *зарубежка* «зарубежная литература», аббревиации: *СРЯ* «современный русский язык», *ЛАТ* «литературоведческий анализ текста», *КРЯ* «кафедра русского языка»), региолектные лексемы (глаголы (*провтыкали* «не уследили за чем-либо», *втыкать* «заикнуться на чем-либо», существительные (*гаргалыга* «строгий преподаватель», *кактатамовна* «употребляется, когда студенты не помнят отчество», *амбец* «нулевые знания по предмету» и т. д.);

б) литературные слова (*логонавтика* «псевдонаучная форма рассуждения», *катарсис* «сопереживание высшей гармонии»);

- досуг – наименования различных видов времяпровождения, а также предметов и действий, связанных с этим. Выделены следующие подгруппы:

а) вечеринки и мероприятия (*дьюд* «человек», *crazypeople* «веселые люди»);

б) объекты (*катышки* «снежки», *паски* «куличики на Пасху», *каль* «кальян», *сэт* – «набор, серия»);

в) компьютерные наименования (*видюха* «видео», *рубиться* «играть», *error* «ошибка»);

- быт – наименования различных явлений действительности, окружающей студентов:

а) фонетические (отход от фонетической нормы): *синетический* «синтетический»;

б) лексические (синонимы литературных лексем): *гахнуть* «выпить, а также ударить», *колбасит* «мне плохо или возбужденное состояние»;

в) словообразовательные: *альфонки* «в значении альфонс женского рода», *отходняк*, *депресняк* (присоединение суффикса *-як*, для усиления эмоциональной окраски).

Список литературы

1. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н.Караулов. – М.: Наука, 1987. – 26 с.
2. Толмачева Т.А. Теория языковой личности и процесс обучения межкультурной коммуникации / Т.А. Толмачева. – Режим доступа: <http://e-lib.gasu.ru/vmu/arhive/> (дата обращения: 04.09.2017).

УДК 801.6; 801.631.5

**ЯЗЫК ПОЭЗИИ В.В. МАЯКОВСКОГО В ЭВОЛЮЦИОННОМ
РАЗВИТИИ ПОЭТИЧЕСКОГО СЛОГА НАЧАЛА XX ВЕКА**

Барнет О.И.,

Борисова Л.П., канд. филол. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

barnet96@mail.ru

В представленном сообщении рассматриваются вопросы языкового своеобразия поэзии В. В. Маяковского в контексте эволюционного развития поэтического слога в начале XX века. Исследователи творчества поэта по праву относят его к числу новаторов художественного слова революционной эпохи, при этом нередко неоправданно забывая, что В. В. Маяковский всегда оставался в рамках старых, до него разработанных, традиционных художественных средств, которые помогли ему как талантливому поэту лишь расширить сферу поэтических действий, а не кардинально обновить их. Опираясь на уже накопленный предшественниками опыт, В. В. Маяковский сумел ярко и самобытно отразить новую, стремительно меняющуюся для всех реальность, связанную с революционной перестройкой в России. В процессе творчества он использовал не только художественные формы, порождённые эстетикой неореализма, но также и узаконенные ранее классиками русской поэзии языковые средства и приёмы.

Не трудно заметить, что в разработке новых словесных форм В.В. Маяковский опирался на богатейший опыт русской классики. Источником творческого наследия для него служил поэтический опыт авторов XVIII-XIX веков (А. Сумарокова, М. Ломоносова, Г. Державина и в какой-то степени Н. Некрасова). В XX веке поэт возродил жанр оды и написал оду революции. Наиболее точно эту тенденцию определил Ю. Тынянов, который утверждал: «Маяковский возобновил грандиозный образ, где-то утерянный со времён Державина» [3, с. 56]. Авторитет к наследию Г. Державина проявился у поэта, прежде всего, в «государственной» эстетике, в поэтике смешения стилей – высокого и сниженного, в декларативной интонации его стихотворений, в образе лирического «Я», ощущающего себя частью общественной массы, и многое другое.

Поэт был способен воскресить и забытую древнерусскую (в том числе книжную) традицию в таких выражениях, как: *Дым из-за дома догонит нас длинными дланями,/ мутью озлобив глаза догнивающих в ливнях огней; Но есть/не имеющие ничего,/ окромя/ красивого почерка; Хорошо вам. / Мёртвые сраму не имут.* Это значит, что В. В. Маяковский, требуя от поэзии «навыков и приёмов слов, бесконечно индивидуальных», был не только

революционен в своём словотворчестве, но и традиционен в выборе возможных поэтических средств выражения. Устаревшая лексика, пополнившая лексический запас поэзии, без сомнения, придавала его речи высокое, торжественное звучание. Важно, на наш взгляд, и то, что архаизмы явились источником революционного, гражданско-патриотического звучания его поэзии, и это лишний раз подтверждает факт того, что в лингвистических новациях В. В. Маяковский всегда оставался глубоко национальным поэтом, которому в высшей степени было свойственно чувство родного языка. Не отрекаясь от традиционных, ранее заявленных в литературе форм, он действительно создал свои, обновлённые формы. При этом, как утверждал Г. О. Винокур, поэт умело «использовал модели, потенциально существующие, спрятанные в системе национального русского языка, его диалектах» [1, с. 321]. Мы видим, как В. В. Маяковский часто экспериментировал с такими грамматическими категориями, как род, число и падеж, и в этом процессе определённым образом изменял нормативные установки современного русского языка, обращаясь к его истокам.

Следует отметить и тот факт, что даже футуризму поэт стремился придать национальную окраску и свой модернистский опыт над словом всегда подводил к русской почве, утверждая, что литература, воспитавшая Хлебникова, Крученых, «вытекала из светлого русла родного, первобытного слова, из безымянной русской песни».

Сегодня можно утверждать, что имя В. В. Маяковского может быть включено в перечень имён тех поэтов, которые в начале XX века стояли на пути эволюционного развития поэтического языка. Устойчивый и изменчивый феномен этого процесса позволил В. В. Маяковскому, как и другим мастерам русского слова, скрепить прошлое, настоящее и будущее в сфере собственных художественных преобразований [2, с. 3].

Список литературы

1. Винокур Г.О. Маяковский – новатор языка / Г.О. Винокур. – М.: Советский писатель, 1991. – 448 с.
2. Григорьев В.П. Словотворчество и смежные проблемы языка поэта / В.П. Григорьев; Отв. ред. А.Д. Григорьева. – М.: Наука, 1986. – 255 с.
3. Кожин В. Маяковский и русская литература // В мире Маяковского. – Кн.1. – М.: Советский писатель, 1984. – С.55-79.
4. Маяковский В.В. Стихотворения. Поэмы. Пьесы / В.В. Маяковский. – М.: Изд-во «Художественная литература». – 1969. – 736 с.

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТОМ «ДУША»

Бахвалова Е.Ю.,

Новикова Ю.Н., канд. филол. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия
строительства и архитектуры», г. Макеевка

mova79@yandex.ru

В современном русском литературном языке *фразеологизмами* называют устойчивые сочетания слов, образующие смысловое единство. Их составляющие выполняют функцию одной словарной единицы. Во фразеологизмах находит отражение история народа, своеобразие его культуры и быта. Родоначальником теории фразеологии является швейцарский лингвист французского происхождения Шарль Балли, который впервые систематизировал сочетания слов в своих книгах «Очерк стилистики» и «Французская стилистика» [1].

Цель данной работы – изучить лексико-семантические особенности фразеологизмов с компонентом «душа». Душа – бессмертное духовное существо, одарённое разумом и волей [3]. Душа изображается в виде взлетающей птицы. В Египте – это птица с человеческой головой и руками, в греческой и некоторых иных традициях душа покидает тело в облике змеи. В христианском искусстве душа иногда выглядит как обнаженное дитя, выходящее из рта, что символизирует новое рождение. Поэтому существует, например, фразеологизм *вдохнуть душу*, что означает возродить что-то, дать ещё одну жизнь. С противоположным смыслом употребляются такие фразеологизмы: *на чём только душа держится* – так говорят о больном человеке, который близок к смерти; *отдать Богу душу* – умереть; *положить душу* – пожертвовать собой ради чего-то, отдать жизнь; *мёртвые души* – обумерших, которые документально числятся в живых и др.

Фразеологизмы с компонентом «душа» метко характеризуют различные жизненные ситуации, эмоциональные стороны жизни человека. Так, в безлюдном месте уместно употребить фразеологизм *ни души* – никого. *Хватать за душу* – т.е. находить у слушателя эмоциональный отклик, вызывать сильные эмоциональные переживания. Когда человек старается добиться своей цели, принято говорить *душой и телом, всеми силами души*. Полностью понимать человека, не ссориться, доверять все тайны – значит, *жить душа в душу, души не чаять*. *Сколько душе угодно* – без каких-либо ограничений, вволю, вдоволь. Говоря о самых сокровенных мыслях и желаниях, люди делятся тем, что у них *в глубине души*. А узнать об этом можно, если *заглянуть в душу* – т.е. постараться понять чьи-то чувства, духовное состояние. *По душам поговорить, открыть душу, излить душу* – значит, поговорить искренне, откровенно, довериться. Хорошим собесед-

ником бывает человек, у которого *душа нараспашку* – т.е. откровенный, открытый, честный, душевный человек. Заниматься каким-либо делом, отдаваясь ему полностью – значит, *вкладывать душу*. Хотеть чего-то можно *всей душой* – очень сильно.

Фразеологизмы с компонентом «душа» несут в себе как позитивный, так и негативный смысловой оттенок. Положительное значение имеют такие, как: *душа радуется* – радостное волнение по поводу чего-либо; *душа компании* – главный собеседник, умеющий вести беседу и оживлять разговор [2]; *бальзам на душу* – о чем-то, что благотворно влияет на душевное состояние человека [2]; *душа дела* – главный деятель, двигатель дела [2]; *по душе* – в удовольствие, по вкусу; *вкладывать душу* – старательно выполнять что-то, отдавая все силы и энергию; *что душа пожелает* – всё, что угодно; *отводить душу* – найти для себя утешение, успокоение после неприятного события; *за милую душу* – с радостью, с большим удовольствием; *будто камень с души упал* – эмоциональное облегчение, прояснение событий.

Существуют и фразеологизмы с негативным смыслом: *как Бог на душу положит* – делать что-то как вздумается, как попало, небрежно [2]; *болеть душой* – сильно расстраиваться, переживать; *вынимать душу* – подвергать душевным пыткам; *душа в пятки ушла* – испугаться; *лезть в душу* – узнавать чьи-либо чувства, настроение; *без мыла в душу лезть* – лестью, хитростью добиваться чьего-либо расположения; *бумажная душа* – о бюрократе; *стоять над душой* – надоедать; *душа не принимает* – чувствовать отвращение, не иметь желания; *бередить душу* – вызывать тягостные воспоминания, *душа не на месте* – беспокоиться, крайне волноваться; *плюнуть в душу* – подставить, оскорбить; *заячья душа* – трусливый человек; *тянуть за душу* – изводить, мучить; *кошки скребут на душе* – тревожное, тоскливое состояние; *кривить душой* – лицемерить.

Таким образом, проанализировав лексико-семантические особенности фразеологизмов с компонентом «душа», можно выделить: 1) фразеологизмы, которые сопровождают различные жизненные ситуации, эмоциональные стороны жизни человека; 2) фразеологизмы с положительной оценочной семантикой; 3) фразеологизмы с негативной коннотацией. Все они свидетельствуют о мудрости и наблюдательности русского народа.

Список литературы

1. Кто изучал фразеологизмы. – Режим доступа : <https://infopedia.su/2xb75e.html> (дата обращения: 29.08.2017).
2. Фразеологизмы с компонентом «душа». – Режим доступа : http://madamelavie.ru/russky_yazyk/frazeologizmy_dusha/ (дата обращения: 29.08.2017).
3. Что такое душа? – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/searchall.php?SWord=%D0%B4%D1%83%D1%88%D0%B0&from=xx&to=ru&did=&stypе=0> (дата обращения : 29.08.2017).

ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ С ЛИНГВОКУЛЬТУРОВЕДЧЕСКИМ ДНЕВНИКОМ

Белозёрова А.В.

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»,
г. Ростов-на-Дону
belochka-04.80@mail.ru

На сегодняшний день одним из приоритетных направлений в работе учителя-словесника считается включение в урок сведений из истории и культуры родного края. На наш взгляд, внедрение регионального компонента в образовательный процесс даёт возможность расширить общекультурный кругозор школьников, сформировать целостные знания о родной земле; развить творческие способности и исследовательские умения, воспитать любовь и уважение к историческому, культурному и литературному наследию Донского края (см. Образовательный стандарт РО).

Ещё одной, не менее важной задачей, на наш взгляд, является расширение и обогащение словарного запаса обучающегося. Главными помощниками в такой работе являются словари когнитивного типа. По словам Л.П. Сычуговой, в новой лексикографической модели представлена сочетательная ценность слова, синтаксическая и семантическая связь которого даёт возможность логически и грамматически правильно составить собственное высказывание. При работе со словарными статьями обучающиеся могут выйти на новый, более высокий уровень речемыслительной деятельности [1].

К сожалению, полноценных методических материалов, пособий и учебников, содержащих сведения по родиноведению очень мало или они не вполне доступны [2].

Предлагаем в качестве одного из средств обучения лингвокультуроведческий дневник, созданный для слушателей программы по развитию речи «Отражение русской души в языковой картине мира» Детского университета Донского государственного технического университета (Ростов-на-Дону). Работа с материалами дневника формирует культуроведческую компетенцию обучающегося и развивает языковую личность, способствует речемыслительной деятельности. Лингвокультуроведческий дневник – это одна из форм духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения. Повышение интереса к русскому языку, расширение знаний о Донском крае, воплощение на практике культурологического подхода к преподаванию родного языка с помощью заданий творческого характера – цели, которые реализуются в процессе заполнения дневника.

Представляем фрагмент лингвокультуроведческого дневника.

Задания по теме «Я иду в Ростовский областной музей изобразительных искусств (РОМИИ)».

Задание 1. Запомните значения данных слов. Употребите их в предложении.

Изобразительное искусство – общее название искусств, воплощающих художественные образы на плоскости и в пространстве (живопись, графика, скульптура, а также архитектура).

Особняк – благоустроенный дом городского типа, предназначенный для одной семьи.

Подлинник – оригинал.

Реконструировать – произвести восстановление чего-либо.

Репродукция – копия чего-либо.

Фонд – запас чего-либо.

Экспонат – выставленный для показа предмет.

Экспозиция – размещение экспонатов.

Задание 2. Подберите однокоренные слова. В случае затруднения используйте словарь.

Экспонат, выставка, художник, объединяться, творение, хранить, коллекционер.

Задание 3. Из данных слов выберите синонимы.

Особняк, фонд, холст, художник, здание, картина, этап, столетие, экспозиция, дом, хранилище, полотно, живописец, период, век, выставка.

Задание 4. С помощью «Толково-сочетаемого словаря искусства» [3] дайте объяснение следующим словам и словосочетаниям.

Графика, художник, скульптор, живопись, скульптура, декоративно-прикладное искусство.

Задание 5. Прочитайте текст.

Ростовский областной музей изобразительных искусств (РОМИИ)

В одном из особняков на улице Пушкинской находится музей изобразительных искусств. Здание построено в 1898 г. по проекту архитектора Н. А. Дорошенко для известного адвоката А.П. Петрова. В 1858 г. оно было реконструировано и передано Ростовскому областному музею изобразительных искусств.

В восьми выставочных залах представлена постоянная экспозиция древнерусского и русского искусства XVI-XIX веков, временные выставки из фондов РОМИИ, выставки из музеев России и зарубежья, а также произведения художников Донского края.

Открытие музея состоялось в 1938 году. С первых же лет самостоятельной жизни новый музей пополняется экспонатами из центральных музеев страны – Третьяковской галереи, Эрмитажа, Русского музея, ведёт активную лекционно-выставочную работу в городе и становится центром его художественной жизни. Вокруг музея объединяются лучшие творческие силы города – художники, скульпторы, архитекторы.

Сейчас в фондах РОМИИ хранится около шести тысяч произведений живописи, графики, скульптуры, декоративно-прикладного искусства. Нет ни одной репродукции, все экспонаты подлинные. В музее существуют отделы

русского искусства XVII – начала XX века, зарубежного и современного российского искусства, а также детская художественная галерея.

Коллекция произведений русского искусства занимает в собрании ведущее место и представлена в постоянной экспозиции, где можно проследить основные этапы развития русской живописи от иконы до современных направлений в живописи конца XX века. В залах музея можно увидеть работы известных мастеров XVIII-XX столетий: К. Брюллова, И. Репина, И. Крамского, В. Сурикова, И. Айвазовского, И. Левитана, К. Коровина, М. Сарьяна.

Ростовский областной музей изобразительных искусств единственный на юге России обладает небольшой, но замечательной по качеству коллекцией западноевропейского искусства XVII–XIX веков.

(по материалам сайта www.liveinternet.ru)

Задание 6. Используя материал текста, составьте словосочетания с данными словами: *реконструировать..., открытие..., пополняться..., становиться..., подлинные..., развитие..., обладать..., включать..., привлекать..., вызывать....*

Задание 7. Пригласите ваших друзей в РОМИИ. Подготовьте рассказ об одном из художников, картины которого находятся в Ростовском музее.

Опыт работы с лингвокультуроведческим дневником будет полезен не только педагогам дополнительного образования, но и учителям русского языка во внеурочной деятельности, преподавателям русского как иностранного, студентам языковых специальностей.

Список литературы

1. Сычугова Л.П. Когнитивные словари искусства как средство лексикографического обеспечения методической подготовки будущих учителей / Л.П. Сычугова // Ярославский педагогический вестник.– 2015. – Т. 2. – № 2. – С. 136–141.
2. Новикова Т.Ф. Культурологический подход к преподаванию русского языка: от теории к практике / Т.Ф. Новикова // Русский язык в школе. – 2006. – № 3. – С. 12–16.
3. Сычугова Л.П. Обучение речи: культуроведческий подход : Учеб. пособ. для студ. высш. пед. учеб. заведений / Л.П. Сычугова; под ред. д-ра пед. н., проф. Ходяковой Л.А. – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2008. – 291 с.
4. Белозёрова А.В. Методическая разработка по лингвокультурологии «Из истории русской живописи». / А.В. Белозёрова, О.В. Николенко. – Ч. I. – Ростов н/Д: Рост. гос.строит. ун-т, 2007. – 16 с.

ГЛАГОЛЫ ВѢДАТИ И ВѢДАТИ В ИСТОРИИ РУССКОГО ЯЗЫКА

*Борозенец Д.И.,**Борисова Л.П.*, канд. филол. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

donnuborisova@yandex.ru, borozenets.dasha@mail.ru

Лексемы *вѣдати* и *вѣдѣти* в науке об истории глагольной системы русского языка часто рассматриваются как равнозначные формы (такая традиция обнаруживается, например, в учебной литературе по исторической морфологии русского языка). С этим нельзя согласиться, поскольку изначально оба глагола относились к разным глагольным классам и их формы в процессе спряжения отличались: *вѣдати* относился к глаголам III класса с детерминативом *-je-, а *вѣдѣти* входил в состав немногочисленной группы глаголов рано разрушенного нетематического класса [3, с. 331–332]. Оба глагола, без сомнения, имели давнюю историю и вели свое начало от индоевропейских корней. Но даже М.Фасмер в статье об этимологии глагола *ведать* фактически приводит примеры спряжения глагола *вѣдѣти*, употребление которого отмечено еще в памятниках старославянской письменности [4, с. 283]. В языке же восточнославянских текстов очень рано появляется «дублетный вариант» более продуктивного класса – *вѣдати*, который, видимо, можно рассматривать как вариант узуальной, а не книжной нормы [2, с. 285–286]. Смешение старославянских, церковнославянских и древнерусских форм обоих глаголов в древнерусских текстах для древних писцов было делом привычным. Как отмечают К.В. Горшкова и Г.А. Хабургаев, «древнерусские памятники письменности в своей совокупности отражают принципиально ту систему спрягаемых форм, что и старославянские тексты, обнаруживая лишь частичные отличия на уровне оформления отдельных аффиксов» [2, с. 285–286]. Вплоть до конца XVII века эта тенденция сохранилась, например, в древнерусской повествовательной литературе.

Нетематический класс глаголов, в состав которого входила форма *вѣдѣти*, очень рано подвергается разрушению. Судьба всех производных форм глаголов *дати*, *ѣсти*, *вѣдѣти*, *имѣти* оказалась в значительной степени связанной с судьбой глаголов других тематических классов. Однако количество глаголов атематического класса было таким незначительным, что вероятность их употребление в текстах была слишком мала. Несмотря на постоянные отступления от правильного оформления, язык книжных текстов XI века все же фиксирует формы исходной системы спряжения глагола *вѣдѣти*. Например, в «Остромировом Евангелии» можно обнаружить формы 1 л. ед. ч. *вѣмь*, *проповѣмь*; 2 л. ед. ч. *вѣси*; 3 л. ед. ч. *вѣсть*; 1 л. мн. ч. *вѣмь*; 2 л. мн. ч. *вѣсте*; 3 л. мн. ч. *вѣдятъ*: дв. ч. *вѣвѣ* и др. Средой функционирования таких форм были и другие церковно-книжные тексты XI–XVII вв.

Если говорить об условном «соперничестве» глаголов *вѣдѣти* и *вѣдати*, то уже в древнерусских текстах употребление последнего становится более частотным. Это объясняется, с одной стороны, естественным разрушением нетематического класса глаголов и сокращением в живой разговорной речи числа их основ. С другой стороны, оба глагола отличались совпадением смысловых значений, одним из которых было значение ‘знать, scire’. Именно в этом значении глагол *вѣдати* часто использовался в текстах XI–XVI вв., но позднее он также утратил свои позиции и стал менее употребительным в текстах нерелигиозного характера. При этом лексема полностью сохранила некоторый оттенок книжности. Дальнейшая история *вѣдати* прочно связана с историей глагола *знати*. После XVIII века меняется графический облик этой лексемы: конечное *-ти* изменяется на *-ть*, а отмена буквы *ѣ* придает слову привычный для нас современный вид. Совершенно выпасть из узуса эта форма, видимо, не смогла из-за прочной её закреплённости в устойчивых единицах великорусского языка (в словаре В. И. Даля находим: *кто как ведаёт, так и обедает; знать не знаю, ведать не ведаю; что сам не ведал, то и тебе поведал* и др. [1, с. 283]). Кроме этого, в языке появляется большое количество слов, производных от *вѣдати*, которые в большинстве своем деэтимологизируются, но продолжают активную языковую деятельность (*ведь, ведомый, ведомство, ведомость, ведьма* и др.). Этимология многих из этих слов до сих пор до конца не изучена.

Список литературы

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / В. Даль. – В 4-х т. – Т. 1. – М.: Русский язык, 1981. – 699 с.
2. Горшкова К.В. Историческая грамматика русского языка / К.В. Горшкова, Г.А. Хабургаев. – М.: Высшая школа, 1981. – 359 с.
3. Иванов В.В. Историческая грамматика русского языка / В.В. Иванов. – М.: Просвещение, 1983. – 399 с.
4. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / М.Фасмер; под ред. проф. Б.А. Ларина. – В 4-х т. – Т. 1. – М.: Прогресс, 1986. – 576 с.

УДК 81.373; 811.163.1

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ КНИЖНОЙ ЛЕКСИКИ: СЛАВЯНИЗМЫ В РУССКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ XII–XIX вв.

Бочарова А.Д.,

Борисова Л.П., канд. филол. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

donnuborisova@yandex.ru

Книжная лексика современного русского литературного языка, в состав которой входят стилистически ограниченные в своем употреблении слова,

имеет давнюю историю. То, что эта система слов используется сегодня в строго нормированной литературной речи, входит в состав научного и публицистического стилей, не теряет стилистической окраски «книжности» в языковой ткани художественных произведений, свидетельствует о глубокой связи этого лексического пласта с историей и развитием русского литературного языка. Большое значение в формировании книжной лексики сыграл старославянский язык – язык христианского культа почти всех славянских народов. Вначале это был язык церковно-религиозной литературы, представлявший собой перевод наиболее значимых текстов с греческого языка на один из южнославянских диалектов второй половины IX столетия (наречие македонских славян). Впоследствии старославянский язык передает свои полномочия церковнославянскому языку – старославянскому языку «русской» редакции. В связи с этими процессами в научный обиход входят понятия *старославянизм* и *церковнославянизм* – словарные единицы, которые при безусловном сходстве отличались разными функциональными возможностями. Благодаря старославянскому языку русский литературный язык обогатился словами, которые передавали многие церковно-религиозные понятия: *храм, священник, порок, воскресение, крещение, молитва, жертва, милосердие, великодушие, добродетель, истина, кощунство* и др. Старославянизмы продолжали активно использоваться и в церковнославянском языке, который также в своей языковой основе был нацелен на сохранение «святой старины».

Однако границы употребления *церковнославянизмов* были более широкими: церковнославянский язык, в отличие от старославянского, в Древней Руси обслуживал не только область культа, но и культуры. Церковнославянизмы начинают использоваться и как элементы художественной речи, их включают в язык произведений разных светских жанров [1]. На базе этой лексики с конца XVII – начала XVIII вв. получают дальнейшее развитие *славянизмы* – группа книжных слов, которая переживает долгую и сложную историю обновления своей семантики. Этот процесс, в конечном итоге, приводит к созданию в русском литературном языке новой стилистической категории [2]. Универсального определения понятия *славянизм* в научной литературе нет до сих пор. Употребление этого термина мы связываем с началом развития национального русского литературного языка и его лексического строя.

При осмыслении процесса «второго южнославянского влияния» и его роли в развитии русского литературного языка возникает понятие *неославянизм*, под которым понимают слово, образованное при помощи церковнославянского корня и/или суффикса, но не имеющего аналога в церковнославянском языке. Это новые русские слова, составленные по моделям (образцам) церковнославянских слов, которые позволяли книжникам на лексическом уровне создавать коррелятивные пары *русизм – славянизм*. В этой цепи славянизм, т. е. книжный неологизм, был более предпочтительным: в процессе замены одного слова другим книжники стремились таким образом очистить язык церковных книг от «ереси» и избавить его от разговорных языковых особенностей (главным образом, в области лексики).

Обновление книжно-славянской лексики происходило на протяжении длительного исторического времени. Она наполнялась новым понятийным содержанием, актуальным для жизни русского народа, и в таком виде сохранилась в русском литературном языке до настоящего времени. Этому способствовали факторы разного свойства – от экстралингвальных до собственно языковых [3]. Сегодня мы можем утверждать, что «семантическая память», заключенная в книжно-славянской лексике, прочно связана с историей нашего родного языка как части истории и культуры русского народа. «И в том, что в семантике многих славянизмов сохранились отголоски бывших значений и употреблений – их большая культурная и художественная ценность» [3, с. 220]. Славянизмы в контексте истории лексического строя русского литературного языка XII–XIX вв. сегодня изучены недостаточно полно, поэтому обращение к этой тематике по-прежнему остается актуальным.

Список литературы

1. Бочарова А.Д. Понятие славянизм в контексте истории русского литературного языка / А.Д. Бочарова // Актуальные проблемы изучения славянских языков: Материалы I Международной научной конференции студентов и молодых учёных памяти Е.С. Отина (Донецк, ДонНУ, 13 апреля 2016 г.); отв. ред. доц. Н.А. Ярошенко. – Донецк: ДонНУ, 2016. – Вып. 1. – Донецк: ДонНУ, 2016. – С. 25–31.
2. Замкова В.В. Славянизм как стилистическая категория в русском литературном языке XVIII в. / В.В. Замкова. – Л.: Наука, 1975. – 222 с.
3. Копорская Е.С. Семантическая история славянизмов в русском литературном языке нового времени / Е.С. Копорская. – М.: Наука, 1988. – 232 с.

УДК 81'367

СТРОИТЕЛЬНАЯ ЛЕКСИКА В РЕПОРТАЖЕ

Бучинков Д.А.,

Назар Р.Н., канд. филол. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия
строительства и архитектуры», г. Макеевка
mailbox@donnasa.org, r.n.nazar@donnasa.ru

На сегодняшний день средством передачи информации, в большей мере, являются телевидение и Интернет. При этом немаловажная часть репортажа – это подача информации, её четкость, грамотность, актуальность. Умелые ораторы подают информацию, используя разные стили речи. Почему текст не одного стиля? Все дело в том, что автор усиливает впечатление, поддерживает внимание и интерес у адресата, воздействуя не только на его разум, но и на чувства, воображение. По словам Г. Я. Солганика, газетная речь, освобождена от цензурных рогов, неудержимым потоком вливается язык улицы.

По определению репортаж – это жанр газетно-журнальной публицистики; информация, сообщение, рассказ о текущих событиях, которые публикуются в периодической печати или транслируются по радио и телевидению. К важным характеристикам репортажа относят документализм изображения действительности. В современном репортаже успешно могут объединяться как информационные, так и художественно-публицистические начала.

Специфика репортажа заключается в том, что общение в нем является: дистантным, опосредованным, монологическим, преимущественно имеет устную форму проявления. С точки зрения соблюдения / несоблюдения суровых правил построения целостного текста различают общение свободное и стереотипное. Коммуникативный режим общения в репортаже реализуется в монологе / диалоге (реже) к воображаемой аудитории как к получателю продукта массовой коммуникации [2].

Возьмём для примера репортаж Дениса Арапова «Крымский мост» (Россия24, 15.03.2017 г.): *«Крымский мост. Масштабный проект – строительство моста через Керченский пролив – продвигается. К концу 2018 года должен состояться запуск автомобильной части моста. Мост соединит черноморское побережье Кавказа и Крым, что станет новой вехой в истории российского Крыма...»*. Строительная лексика может использоваться не только во всем, что связано со строительством. В нашем примере было использовано немало строительной лексики, которую в дальнейшем передавали более «приземленным» языком – доступным для людей, не связанных со строительной профессией. Также в репортаже журналист уделял внимание эмоциональной окраске текста и тем самым подчеркивал важность профессии.

Не так часто можно услышать строительную лексику вне окружения инженеров-строителей. Это узкое направление речи, предоставляет конкретизацию мысли и упрощенную форму. Зачастую используют аббревиатуры (сокращения). В данном случае, репортер хоть и углубился в проектирование, но терминов было недостаточно для понимания действий на рабочей площадке. Таким образом он внешне показал работу, не углубляясь в сложности профессии.

В научной речи, статьях и тезисах и в публицистике существует активная тенденция в использовании сокращенных лексических единиц различного рода. Это вполне отчетливо проявляется в последнее время во многих языках. Так, аббревиатуры прочно вошли в современные языки. Их количество чрезвычайно велико, они составляют значительную часть словарного состава, проникают во все слои лексики и применяются в устной и в письменной речи [1].

Основным источником строительной лексики, конечно же, является литература, связанная с инженерными технологиями. Зачастую обычный строитель снижает научный стиль до разговорного, тем самым упрощая лексику, что в дальнейшем уже не может считаться нормативной – а просторечием. Да, такой вид речи имеет место быть и в жизни рядового человека, но зачастую, все же, используют, так называемые «народные сокращения», например, *бытовка, столбить, минархстрой, жилстройбанк, стройбат, стройконтора*.

Таким образом, строительная лексика в репортаже сильно упрощается для более лёгкой подачи информации, как правило, не показывая всей сложности и важности для инженеров.

Список литературы

1. Назар Р.Н. Аббревиация в научном тексте / Р.Н. Назар // Наука и мир в языковом пространстве: сб. науч. трудов II Республиканской очно-заочной научной конференции (23 ноября 2016 г.). – Макеевка, 2016. – С. 444-447: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://donnasa.org>.
2. Назар Р.М. Репортажный текст: структура, семантика: монография / Р.М. Назар / За наук. ред. канд. філол. наук, доцента М.О. Вінтоніва. – Донецьк: Світ книги, 2012. – 156 с.
3. Россия24: Крымский мост. Специальный репортаж Дениса Арапова: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.most.life/novosti/stati/rossiya24-krymskij-most-specialnyj-reportazh-denisa-arapova/> (дата обращения: 15.09.2017).

УДК 81-115

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТАМИ-КОЛОРОНИМАМИ, ОБОЗНАЧАЮЩИМИ АХРОМАТИЧЕСКИЕ ЦВЕТА

Гончарова К.Д.

Калиущенко В.Д., д-р филол. наук, проф.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

karolina_tsulaya@inbox.ru

1. Вследствие значительного интереса исследователей к изучению колоронимов лингвистика цвета стала автономной дисциплиной языковедческих исследований с прочной методологической базой [5]. Семантика колоронимов и фразеологических единиц (далее ФЕ) с компонентами-колоронимами являлась предметом сопоставительного исследования многих лингвистов на материале различных языков: английского и русского [5], польского и русского [6], балкарского, русского и французского [7], английского, немецкого, французского, русского и татарского [4], русского и испанского [2]. Однако можно утверждать, что семантика колоронимов на материале английского, немецкого, русского и украинского языков не являлась предметом отдельного сопоставительного исследования. Необходимость создания системной модели исследования полисемии колоронимов в сопоставительном аспекте на материале обозначенных языков составляет актуальность данной работы.

Целью данной работы является сопоставление фразеологических единиц (ФЕ) с компонентами-колоризмами *чёрный*, *белый*, *серый*, выявление общих и отличительных признаков семантики этих лексических единиц в языках исследования.

Данные ФЕ и составили объект исследования. Предметом исследования является семантика ФЕ с выше обозначенными компонентами-колоронимами.

Эмпирический материал был получен из наиболее репрезентативных толковых словарей [1, 3, 8, 9, 10]. Единицей исследования служит ФЕ с компонентами-колоризмами *black, white, grey* в английском, *schwarz, weiß* в немецком, *чёрный, белый, серый* в русском и *чорний, білий, сірий* в украинском языке. Общий объем выборки составляет 212 ФЕ в английском, немецком, русском и украинском языках.

2.1. Наибольшее количество ФЕ имеет в своем составе колороним *чёрный*, 107 ФЕ, что составляет 51% от всего корпуса ФЕ с компонентами-колоронимами, обозначающими ахроматические цвета. Следующими по численности являются ФЕ, имеющие в своем составе колороним *белый*, 77 ФЕ (36%), за ними следуют ФЕ с компонентом-колоронимом *серый*, 28 ФЕ (13%).

2.2. ФЕ с компонентом-колоронимом, обозначающим ахроматический цвет (*белый, серый, черный*), больше всего представлено в английском языке (72 ФЕ), в русском и украинском языках количество данных ФЕ совпадает (49 ФЕ), наименьшее количество отмечено в немецком языке (43 ФЕ).

2.3. На данном материале исследования 13 ФЕ (6%) совпадают во всех четырех языках: 7 ФЕ с компонентом-колоронимом *чёрный*, 4 и 2 ФЕ с колоронимом *белый* и *серый* соответственно. Например, *to be in the black list*, нем. *aufderschwarze Listestehen*, рус. *быть в черном списке*, укр. *бути у чорному списку* 'быть в списке лиц, которым оказывается недоверие, отказывают в доступе и т.д.', русск. *белый, как мел/стена/полотно*, укр. *білий, мов крейда/стіна* 'белый, как мел/стена', англ. *white as a sheet/snow* 'белый, как полотно, снег', нем. *weißwieeineWand/Kreide* 'белый, как стена, мел', *greyeminence* нем. *einegraueEminenz/ GraueEminenz*, русск. *серый кардинал*, укр. *сірий кардинал* 'влиятельный человек (особенно в политике), действующий негласно и обычно не занимающий формальных должностей с такими полномочиями'.

2.4. Всего 3 (1%) ФЕ характерны для 3 языков исследования, например, русск. *выбросить белый флаг* 'сдаться, капитулировать', англ. *hoista/the white flag* 'поднять белый флаг', нем. *die weiße Fahneheissen/ zeigen schwenken* 'поднять/показать/размахивать белым флагом'.

2.5. Русский и украинский языки объединяют 16 ФЕ (8%), встречающихся только в этих языках, например, русск. *держат в черном теле*, укр. *тримати в чорному тілі* 'плохо обращаться с кем-то, плохо содержать кого-то', русск. *белые мухи* 'первые снежинки', укр. *білі мухи*.

2.6. Пять ФЕ (2%) являются уникальными только для английского и немецкого языков, например, нем. *der Teufelistnichtsoschwarzwieemanihnmalt*, англ. *the devilis not so black as heispainted* 'преувеличение значимости чего-то отрицательного', англ. *all cats are grey at night*, нем. *in der Nachtsindalle Katzengrau* досл. 'ночью все кошки серые', 'ночью стираются все отличительные признаки, поэтому все становится похожим'.

3. В результате исследования можно сделать следующие выводы:

3.1. Доминирующим колоронимом среди обозначений ахроматических цветов в составе ФЕ является *черный*, являющийся компонентом более половины всех ФЕ с колоронимами, обозначающими ахроматические цвета.

3.2. Даже в генетически разных языках наблюдаются совпадения в восприятии цветов, о чем свидетельствуют 13 ФЕ с компонентом-колоронимом, которые характерны для всех четырёх языков исследования.

3.3. Пять ФЕ, характерных только для немецкого и английского языков, и 16 ФЕ, характерных только для русского и украинского языков, демонстрируют генетическую близость данных языков.

В дальнейшем исследовании колоризмов планируется расширение эмпирического материала, детальное изучение семантики фразеологизмов с компонентами-колоронимами.

Список литературы

1. Академічний тлумачний словник української мови [Электронный ресурс]. URL: <http://sum.in.ua/s/> (дата обращения : 10.08.2017 г.).
2. Бережных Е. Ю. Цветообозначения и их символика в русском и испанском языках: Дисс. ... кан. филол. наук / Е. Ю. Бережных. – Казань, 2009. – 172 с.
3. Большой толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / Под ред. С. А. Кузнецова. – Электр.дан. СПб. : Норинт, 1998. – URL: <http://www.slovari.gramota.ru> (дата обращения : 18.08.2017).
4. Гатаулина Л. Р. Роль цветообозначений в концептуализации мира : Автореф. дисс. ... канд. филол. наук / Л. Р. Гатаулина. – Уфа, 2005. – 25 с.
5. Кульпина В.Г. Теоретические аспекты лингвистики цвета как научного направления сопоставительного языкознания: Дисс. ... д-ра филол. наук / В. Г. Кульпина. – М., 2002. – 695 с.
6. Светличная Т.Ю. Сравнительные лингвокультурные характеристики цветообозначения и цветовосприятия в английском и русском языках: Дисс. ... канд. филол. наук / Т. Ю. Светличная. – Пятигорск, 2003. – 186 с.
7. Тутушева Ф. А. Семантика цветообозначений в разносистемных языках : Дисс. ... кан. филол. наук / Ф. А. Тутушева. – Нальчик, 2003. – 125 с.
8. DeutschesOnlineWorterbuchDUDEN [Электронный ресурс]. – URL:<http://www.duden.de> (дата обращения : 02.09.2017).
9. Longman Dictionary of Contemporary English [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ldoceonline.com> (дата обращения : 29.08.2017).
10. Oxford Learner's Dictionaries [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oxfordlearnersdictionaries.com> (дата обращения : 26.08.2017).

ТИПОЛОГИЯ ЗАДАНИЙ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ПРИСТАВКИ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА В 5 КЛАССЕ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Гулая М.В.,

Ярошенко Н.А., канд. филол. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

marino4kaa5@mail.ru, nyaroshenko@yandex.ru

Предлагаемая статья продолжает серию публикаций авторов, посвященных проблематике изучения морфемной структуры слова на уроках русского языка в общеобразовательной школе (см. [1; 9]).

Так, в предыдущей статье [9] была предпринята попытка проанализировать изложение курса морфемике в учебнике русского языка для 5 класса (авторы Т. А. Ладыженская, М. Т. Баранов, Л. А. Тростенцова и др.) [6], а также обобщить систему заданий при изучении морфемного состава слова на уроках русского языка в 5 классе общеобразовательной школы.

Установлено, что в средней школе морфемика и словообразование, по сравнению с фонетикой, морфологией, синтаксисом и др. разделами, изучаются в значительно меньшем объеме. Вместе с тем и «Морфемика», и «Словообразование» тесно связаны с таким разделом, как «Лексикология», поскольку способствуют обогащению лексикона учащегося, помогая ему на практике наглядно осознать структурно-семантические связи слов. Также, как понятно, если учащийся осознанно воспринимает морфемную структуру слова, то ему легче усваивать подавляющее большинство орфограмм.

В данной статье, исходя из сформулированных теоретических предпосылок (см. [9]), рассмотрим приёмы, использующиеся при изучении приставки на уроках русского языка в 5 классе общеобразовательной школы. Анализ материала также, как и установление типологии заданий при изучении суффикса (см. [1]), осуществляется нами в первую очередь на основе учебника русского языка для 5 класса (авторы Т. А. Ладыженская, М. Т. Баранов, Л. А. Тростенцова и др.) [6].

Рассматривая разные темы блока «Морфемика», следует всегда иметь в виду то, что как в школьных, так и в вузовских учебниках по современному русскому языку представлена детальная схема морфемного анализа (разбора слова по составу) [2; 3; 4; 5; 6; 7; 8].

На уроках, посвящённых таким темам, как «Приставка – значимая часть слова» и «Значения приставок», учитель преследует ряд познавательных, практических, общепредметных и воспитательных целей.

Система упражнений, представленная в рассматриваемом учебнике в рамках блока «Морфемика», в числе прочих направлена на формирование такого умения, как умение выделять приставку в слове на базе сформировавшегося представления о приставке:

1. От одного исходного слова (корня) образовать однокоренные слова с разными приставками (или без них) и объяснить, чем отличаются по значению эти слова.

1.1. Соотнести однокоренные глаголы движения, имеющие разные приставки, с различными коммуникативными ситуациями и с помощью учителя или самостоятельно сделать вывод о том, что от приставки может зависеть разница в лексических значениях однокоренных глаголов движения, заключающаяся в обозначении разного направления этого движения (например, *переносить, вносить, выносить ноутбук из класса/в класс*).

1.2. Сопоставить по структуре и по лексическому значению глаголы-антонимы, обозначающие противоположные действия (например, *прибежать – убежать, приехать – уехать, принести – унести* и др.).

1.3. К предложенным словам подобрать однокоренные слова с приставкой *без-*, сделать вывод о том, какое значение имеет приставка в образованных прилагательных, подобрать к прилагательным с приставкой *без-* подходящие по смыслу существительные (*облачный, лунная, ударный (звук), грамотный, вкусная, болезненный*).

2. Выполнение разноплановых упражнений, направленных на умение выделять какую-то приставку в слове, понимать её значение, образовывать слова с помощью данной приставки, исходя из условий контекста, учиться правильно использовать слова с этой приставкой, а не однокоренные слова, но с другой приставкой (антонимической или паронимической).

2.1. От предложенных глаголов образовать однокоренные глаголы с разными приставками. Объяснить, как меняется лексическое значение глагола, в зависимости от приставки: *читать, бежать, писать, плыть, бить, кричать, лететь, рисовать*.

2.2. Воспользовавшись толковым словарём, объяснить значения таких слов, как *одеть – надеть, подпись – роспись, опечатки – отпечатки, узнать – признать, обделить – оделить, обсудить – осудить*. Составить с этими словами предложения.

2.3. Определить, какое значение имеет приставка *при-* в составе следующих слов: *приехать, приклеить, прибежать, прибить, присесть, пришкольный, приоткрыть, прибрежный, пришить, прилететь, приусадебный*. Составить с этими словами предложения.

2.4. Списать текст, обозначая приставки. Подобрать антонимы к выделенным словам. Объяснить знаки препинания в предложении с прямой речью:

(1) *Час обеда приближался,*

Топот по двору ра...дался:

***Входят** семь бог...тырей,*

Семь румяных ус...чей.

Старший молвил: «Что за диво!

Всё так чисто и красиво.

Кто-то терем прибирал

Да х...зяев поджидал».

(2) *Перед утренней зарёю
Братья дружен...ю толпою*

Выезжают п...гулять,

Серых уток п...стрелять (А. С. Пушкин).

3. Актуализация знаний и закрепление материала, пройденного на предыдущих уроках в рамках блока «Морфемика».

3.1. Обозначить основу слова и морфемы, из которых она состоит: *сероватый, ракетчики, домик, вывезут, безлюдный, кожаный, беспосадочный, шахматистка, слышим, бескрайний, удалец, прошумит, посадка, приедешь.*

3.2. Распределить слова на три группы – с основой, в которую входят: 1) корень и суффикс, 2) приставка и корень, 3) приставка, корень и суффикс. Обозначить морфемы в словах: *паркетный, привезут, грузчик, переписчик, переход, выбегут, пришкольный, безвредный, безголовый.*

3.3. Из текста выписать 1) слова с противоположными по значению приставками; 2) слова с синонимичными суффиксами; 3) слова с основами, равными корню.

Рассмотреть приёмы, использующиеся при изучении окончаний на уроках русского языка в 5 классе общеобразовательной школы, – следующая задача нашего исследования.

Список литературы

1. Гулая М. В. Типология заданий при изучении суффикса на уроках русского языка в 5 классе общеобразовательной школы / М.В. Гулая // «Актуальные проблемы изучения славянских языков»: Материалы II Международной научной конференции студентов и молодых учёных памяти проф. Е.С. Отина (Донецк, ДонНУ, 25 января 2017 г.); отв. ред. доц. Н. А. Ярошенко. – Донецк: ДонНУ, 2017. – Вып. 2. – С. 59–66.
2. Зубова Л. В. Морфемика и словообразование современного русского языка : Учебник / Л.В.Зубова, Ю.В.Меньшикова. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2014. – 255 с.
3. Казак М. Ю. Морфемика и словообразование современного русского языка: Учеб. пособ.: В 2 кн. – Кн. 1. Теория / М. Ю. Казак. – Белгород: ИД «Белгород», 2012. – 80 с.
4. Лопатин В. В. Русская словообразовательная морфемика: Проблемы и принципы описания / В. В. Лопатин. – М.: Наука, 1977. – 315 с.
5. Николина Н. А. Современный русский язык. Морфемика : Учеб. пособ. / Н.А. Николина, Л.В. Рацибурская. – М.: ФЛИНТА : Наука, 2013. – 144 с.
6. Русский язык. 5 класс. Учеб. для общеобразоват. учреждений: В 2 ч. – Ч. 2. / [Т.А. Ладыженская, М.Т. Баранов, Л.А. Тростенцова и др.: науч. ред. Н.М. Шанский]. – М.: Просвещение, 2012. – 176 с.
7. Филиппова Л. С. Современный русский язык. Морфемика. Словообразование : Учеб. пособ. / Л. С. Филиппова. – М.: Флинта : Наука, 2009. – 248 с.
8. Цыганенко Г. П. Русский язык: Морфемика. Словообразование. Этимология : Учебно-справоч. книга / Г. П. Цыганенко. – Донецк : ООО «Китис», 1999. – 316 с.
9. Ярошенко Н. А. Типология заданий при изучении морфемного состава слова на уроках русского языка в 5 классе общеобразовательной школы / Н. А. Ярошенко, М. В. Гулая // наука и мир в языковом пространстве: сб. науч. трудов II Республиканской очно-заочной научной конференции (23 ноября 2016 г.). – Макеевка: ДОННАСА, 2016. – С. 413–417.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В ОФИЦИАЛЬНО-ДЕЛОВОМ СТИЛЕ РЕЧИ

Калугина Е.А.,

Новикова Ю.Н., канд. филол. наук, доц.
ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия
строительства и архитектуры», г. Макеевка
mova79@yandex.ru

Языковые единицы, состоящие из нескольких отдельно оформленных компонентов и характеризующиеся устойчивостью лексического состава и синтаксического строения, называются *фразеологическими единицами, фразеологическими оборотами, или фразеологизмами.*

Фразеологизмы используются для придания речи яркости, выразительности, эмоциональности и т.д. Например, особый вид фразеологизмов – это словесные обороты речи родом из античной эпохи (*танталовы муки, сизифов труд, авгиевы конюшни*). Свои истоки эти выражения берут из мифологии и истории Греции. Суть древнегреческих фразеологизмов можно понять, если разобраться в их мифологической основе.

В современном русском литературном языке фразеологические единицы активно употребляются в устной речи, в художественной литературе, в публицистике и политике. В наименьшей мере они встречаются только в официальных документах и специальной научной литературе [1].

Цель данной работы – проанализировать фразеологические средства, которые характерны для официально-делового стиля современного русского литературного языка.

Д. Э. Розенталь отмечает сжатость, компактность, обязательность формы, особую канцелярскую лексику и фразеологию, терминологию, повествовательный характер изложения, прямой порядок слов, отсутствие эмоционально-экспрессивных средств, слабую индивидуализацию официально-делового стиля речи [4, с. 190].

По словам Л. Г. Барласа, функция официально-делового стиля заключается в том, что этот стиль, требуя соблюдения известной формы при письменном изложении содержания, придаёт тексту характер документа и тем самым переводит отраженные в этом документе различные стороны человеческих отношений в разряд официально-деловых.

Фразеология официально-делового стиля отражает стремление к стандартизации языка [2]. Устойчивые сочетания используются здесь в качестве:

1) наименований документов (*свидетельство о рождении, зачётная книжка, служебный документ, служебная записка, акт гражданского состояния, подписка о невыезде*) [3];

2) стандартных форм изложения текста документа (*принимая во внимание, в целях обеспечения, на основании вышеизложенного, настоящим*

отвечаю на Ваше письмо, в соответствии с протоколом о взаимных поставках прошу Вас, уверения в совершенном почтении);

3) этикетных формул (*Как поживаете? Примите мои поздравления! Желаю всех благ!*) и др.

Процесс стандартизации речи официально-делового стиля можно проследить и на примерах употребления устойчивых глагольно-именных сочетаний. Это лексикализованные обороты, например: *оказывать помощь (поддержку), делать ремонт (реконструкцию, переустройство)*. Приведённые обороты употребляют преимущественно в официально-деловой речи вместо параллельных им однословных глагольных форм: *оказывать помощь* – вместо *помогать*; *предоставлять поддержку* – вместо *поддерживать*; *делать ремонт* – вместо *ремонтить*; *проводить расследования* – вместо *расследовать*; *делать оговорки* – вместо *предостерегать*; *осуществлять контроль* – вместо *контролировать* и т. д.

Однако не все словосочетания типа *провести опрос (опросить)* или *вести следствие (расследовать)* имеют параллельные однословные формы. Нельзя, например, заменить одним словом такие выражения, как *допустить брак, проявить внимание, навести порядок, провести мероприятие, заключить соглашение*. В таких случаях использование устойчивых глагольно-именных сочетаний обязательно.

В сочетания «глагол + существительное» могут вводиться определения, которые расширяют информативные возможности высказывания: *предоставлять техническую (гуманитарную, персональную, денежную) помощь; оказывать ожесточенное (кровавое, сильное) сопротивление; предоставлять платные (бесплатные, технические, разные) услуги; давать принципиальное согласие; нести личную (персональную) ответственность; осуществлять строгий (технический, технологический, ежедневный, правовой) контроль*.

В официально-деловом стиле необходимо следить за сочетаемостью:

- *сотрудничество – взаимовыгодное, деятельность – успешная, вклад – значительный, позиции – конструктивные (прочные), доводы – веские, необходимость – настоятельная, спектр (услуг) – широкий, скидки – значительные / незначительные, предложение – конструктивное, разногласия – существенные / несущественные, рентабельность – высокая / низкая, расчеты – предварительные / окончательные* и др.;
- *контроль – возлагается, цена – устанавливается (снижается, поднимается), задолженность – погашается, сделка – заключается, рекламация (претензия) – предъявляется (удовлетворяется), платёж – производится, счёт – выставляется (оплачивается), вопрос – поднимается (решается), скидки – предоставляются (предусматриваются), оплата – производится, возможность – предоставляется, договоренность – достигается, кредит – выделяется* и др.

Как показывает исследованный материал, официально-деловая речь пользуется фразеологизмами, лишенными образности, метафоричности, в отличие от художественного стиля. Однако образные словосочетания под влиянием языка средств массовой информации проникают в официально-деловую сферу, например: *зона отдыха (застройки, действий, боевых действий, зеленая)*; *уровень образования (культуры, знаний, науки, воды)*; *на уровне (до уровня) мировых (международных) стандартов (образцов)*; *ряд предприятий (организаций, государств, работников)*; *фронт работ (действий)*; *встреча на высшем уровне (Высоких Договаривающихся Сторон, глав государств, представителей деловых кругов)*.

Однако говорить об образности фразеологии официально-деловой речи можно лишь условно. Иногда сочетания, которые в художественном и публицистическом стилях служат образами, а в языке средств массовой информации становятся штампами, в официально-деловой речи функционируют как нормативные, стандартизированные выражения, например: *играть (отыгрывать) роль, удостоверить (выразить) своё уважение* и др.

Таким образом, для официально-делового стиля характерна своеобразная фразеология с ярко выраженной функционально-стилистической окраской, не встречающейся в других стилях речи (*проживает, занимает площадь, платёжное поручение, уведомление, вышеуказанный, нижеследующий, препроводить, надлежащий* и др.), которая выражает стремление к стандартизации языка.

Список литературы

1. Буре Н. А. Основы русской деловой речи : учеб. пособ. для студентов высших учеб. заведений / Н. А. Буре, Л. Б. Воркова, Е. В. Косарева и др.. – Режим доступа : http://velib.com/read_book/kollektiv_avtorov/osnovy_russkojj_delovojj_rechi/ (дата обращения : 05.09.2017).
2. Валеева Р. А. Коммуникативная культура русской речи / Р. А. Валеева. – Режим доступа : https://studopedia.su/1_57231_tema-mezhdunarodnaya-migratsiya-trudovih-resursov.html (дата обращения : 05.09.2017).
3. Особенности употребления фразеологизмов в речи. – Режим доступа : http://prometod.ru/index.php?type_page&katalog&id=914&met4 (дата обращения : 05.09.2017).
4. Розенталь Д. Э. Справочник по правописанию и литературной правке / Д. Э. Розенталь ; под ред. И. Б. Голуб. – 20-е изд. – М. : АЙРИС-пресс, 2016. – 368 с.

МЕТАФОРИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ОБРАЗА В. ПУТИНА В СОВРЕМЕННЫХ УКРАИНСКИХ И РОССИЙСКИХ СМИ

Ладнова Е.В.,

Касьяненко Н.Е., канд. филол. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

k.ladnova@yandex.ru

Новое противостояние между Российской Федерацией и США с началом 2010-х годов в политологических исследованиях часто называют «новой (или второй) холодной войной». Одна из составляющих этого конфликта – информационное противостояние, то есть информационная война.

По определению Л. Коцюбинской, «информационная война – это информационные воздействия на общественное (массовое) сознание с целью внесения изменений в когнитивную структуру, с тем чтобы в дальнейшем получить изменения в поведенческой структуре» [2, с. 95].

Важным является изучение методов противостояние данного типа. Один из них – метафорическое моделирование образа определенного политического субъекта.

Метафоры в политических текстах рассматриваются не просто как элемент художественного украшения. По теории, изложенной в программной работе Дж. Лакоффа и Д. Джонсона «Метафоры, которыми мы живем», в основе метафоризации лежит процесс взаимодействия между структурами знания двух концептуальных сфер – сферы-источника и сферы-мишени: происходит односторонняя метафорическая проекция со сферы-источника на сферу-мишень [4]. Именно этот процесс составляет когнитивный (или иначе говоря, познавательный) потенциал метафоры.

По А. Чудинову: «Метафорическая модель – это существующая и/или складывающаяся в сознании носителей языка схема связи между понятийными сферами, которую можно представить определенной формулой X – это Y» [4, с. 131].

Таким образом, объект нашего исследования – метафорическое моделирование образа Владимира Путина в современных украинских и российских СМИ. Предмет – особенности функционирования этих моделей как средства информационной войны.

В украинских СМИ образ В. Путина редко рассматривают в отрыве от образа самой России. «Недемократичность» методов современного главы РФ – это будто следствие авторитарной «сущности» самой страны. Здесь можно говорить и о влиянии ныне популярной теории «столкновения цивилизаций».

Наиболее популярная модель в украинских СМИ для государственного строя в РФ – РОССИЯ – это МОНАРХИЯ (имеет явно негативный смысл из-за осмысления монархии как архаической и жестокой формы правления):

Якби Кремль хоч трохи встиг би оговтатися від своєї немочі, якби не ситуативна політична розстановка (передусім у самій Москві), дідька лисого імперський монстр поступився б хоч клаптиком землі (Ю. Макаров, «Український тиждень», 24.08.15).

Модели ПУТИН – это ИМПЕРАТОР и ПУТИН – это МОНАРХ являются самыми распространенными в осмыслении образа президента РФ и в российских, и в украинских средствах массовой информации: *Зникнення російського президента Путіна було потрібне для його з'ясування стосунків з оточенням. Як говорять дипломатичною мовою, проводили інтенсивні консультації навколо імператора*(В. Небоженко, «Країна», №12, 26.03.2015). *Сегодня для меня нет никаких сомнений – Владимир Владимирович Путин – это настоящий Государь и Самодержец Всероссийский и все мы должны всеми силами поддерживать его и взвалить на себя вместе с ним единое «государево бремя», и тянуть вместе с ним единое «государево тягло»!* (Е. Алтухов, «Русская народная линия», 10.04.2014).

Можно говорить о довольно развитой модели: на страницах СМИ в разных контекстах речь идет о *вассалах, наследниках Путина, боярах и придворной свите* и т. д.

В рамках моделей РОССИЯ – это МОНАРХИЯ и ПУТИН – это МОНАРХ в украинских СМИ после 2014 года прослеживается тенденция к использованию элементов языка вражды: *Вирішуватимуть свої особисті бізнесові питання інші «достатники», які, може, домовляться, а може, і ні з московським «ханом»* (І. Лосєв, «Український тиждень», № 48, 3.12.15). Говорить о России как о чужой для славянского мира стране раньше могли только маргинальные группы националистов, но сейчас языковые атрибуты националистической идеологии стали присущи и для либерального дискурса.

Позитивно окрашенные политические метафоры в российских СМИ, по нашим наблюдениям, имеют оттенок покровительства над страной и народом. Довольно частыми являются модели ПУТИН – это ХОЗЯИН СТРАНЫ, реже встречаются примеры ПУТИН – это ВОСПИТАТЕЛЬ: *[Путин. – Е. Л.] «Классный» руководитель страны*(В. Федорова, «Взгляд», 23.06.2017). *Хозяин Кремля не намерен отказываться от Минских соглашений* (Г. Мирзаян, «Россия сегодня», 24.08.2016).

В некоторых случаях образ президента России сам выступает как часть метафорической модели, сфера-источник – как сочетание характеристик идеального правителя: *Эммануэль Макрон не сможет стать «французским Путиным», если будет только лишь спускаться с вертолета на подлодку, опаздывать на встречи с иностранными лидерами – и даже если подружится с Дональдом Трампом* (А. Крылов, «Взгляд», 17.07.2017).

В украинских и российских оппозиционных СМИ образ В. Путина моделируется также посредством криминальной, военной и зооморфной метафоры. Основная черта, которая выходит на первый план, – это иррациональность и агрессия руководителя России: *Він [Путін – Е. Л.] може брязкати «ядерною шаблею», але реальна конфронтація з Заходом означає*

для нього неминучу поразку (Е. Лукас, «Український тиждень», № 49, 10.12.15). *Путин не просто преступник и упырь. Он еще и компьютерная симуляция* (Uainfo, 4.01.2016).

Таким образом, моделирование образа В. Путина в украинских и российских СМИ чаще всего происходит с помощью сферы «Монархия», однако в разных случаях эти модели имеют разную эмоциональную и оценочную нагрузку.

О влиянии подобных политических метафор на общественное сознание можно говорить пока в гипотетическом плане, однако такие выражения могут подтвердить такие тенденции в политической жизни, как, например, правый поворот в среде украинской и российской либеральной интеллигенции.

Список литературы

1. Будаев Э.В. «Могут ли метафоры убивать?»: прагматический аспект политической метафоры / Э.В. Будаев. // Политическая лингвистика. – 2006. – № 20. – С. 67–74.
2. Коцюбинская Л.В. Понятие «информационная война» в современной лингвистике: новые подходы / Л. В. Коцюбинская // Политическая лингвистика. – 2015. – №4 (54). – С. 93–96.
3. Лакофф Дж. Метафора и война: система метафор для оправдания войны в заливе / Дж. Лакофф. – Режим доступа: <http://www.philology.ru/linguistics1/lakoff-06.htm> (дата обращения : 28.08.2017).
4. Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живем: пер. с англ. / Дж. Лакофф, Д. Джонсон / Под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. – М. Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
5. Чудинов А. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации: монография / А. Чудинов. – Екатеринбург, 2003. – 248 с.

УДК 81'373.2

РЕФЕРЕНТНЫЕ ТИПЫ ЭРГОНИМОВ ГОРОДА МАКЕЕВКИ

Литвинова И.А.,

Ярошенко Н.А., канд. филол. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

nyaroshenko@yandex.ru

Комплексное изучение языка города и современного городского ономастикона как его неотъемлемой части – одна из актуальных задач лингвистики в целом и ономастики в частности. Языковое пространство города, как известно, представляет собой неоднородное образование, включающее в себя такие явления, как литературная разговорная речь, городское койне, просторечие, сленг, жаргоны, арг. Составной частью языкового пространства города является его ономастикон, охватывающий как официальные, так и неофициальные (разговорно-обиходные) наименования городских объектов разных типов. Именно взаимодействие всех элементов этих вышеназванных подсистем образует лингвистический ландшафт того или иного конкретного города.

Т. В. Шмелёва в монографии «Ономастикон российского города», придерживаясь широкой трактовки урбанонима как имени собственного любого городского объекта, отмечает, что «термин *урбаноним* становится популярным в конце XX века, когда во многих городах практически одновременно начинается изучение языка города и его ономастической составляющей» [2, с. 5–6]. При этом исследовательница соотносит типологию городских объектов и типологию имён собственных, использующихся для их обозначения, предлагая такую классификацию урбанонимии как совокупности урбанонимов: 1) имена пространств (*хоронимы, годонимы, агоронимы*); 2) имена сооружений (*ойкодонимы, экклезионимы*, а также имена собственные для обозначения мостов, вокзалов, станций метро и под.) и 3) имена социальных институций, т. е. объединения людей по их деятельности различной направленности (*эргонимы*) [2, с. 6–12].

Как известно, в эргонимии наблюдается определённая терминологическая неустойчивость, проявляющаяся прежде всего в том, что наряду с термином *эргоним*, используются такие термины, как *эмпороним, эргоурбоним, парагогоним, ктематоним, коопоним, фирмоним, урбоним, эргонизм, трапезоним* и др. (см. обзор в [3]). В работе, оперируя термином *эргоним*, используем его в том широком значении, в котором он был закреплён Н. В. Подольской в «Словаре русской ономастической терминологии», т. е. эргоним – это «разряд онима, собственное имя делового объединения людей, в том числе союза, организации, учреждения, корпорации, предприятия, общества, заведения, кружка» [1, с. 151].

Объект нашего исследования – это современные эргонимы, зафиксированные нами на территории г. Макеевки. В то время как предмет исследования составляют структурно-семантические особенности названных эргонимов. Материалом работы послужили разнообразные рекламные сведения и справочники, а также непосредственная фиксация эргонимов, представленных в г. Макеевке. Авторская картотека в настоящий момент насчитает 509 единиц, её расширение планируется как за счёт сбора новых примеров из уже рассматриваемых подтипов эргонимов, так и путём привлечения материала, связанного с онимными номинациями, например, шахт Макеевки.

Цель предлагаемой статьи – рассмотреть референтные типы эргонимов города Макеевки.

Как свидетельствует анализ фактического материала, среди собранных нами эргонимов Макеевки с учётом различных подтипов магазинов в зависимости от объекта номинации можно в целом выделить 53 группы онимов рассматриваемого типа. При этом среди эргонимов г. Макеевки в зависимости от типа обозначаемого объекта первое место по частотности занимают названия продуктовых магазинов (61 эргоним, или 11,9 %): «Юбилейный», «Ням-ням», «Жасмин», «Мандарин», «Водолей», «Дары природы», «Вест», «Полюс», «Толстяк», «3/5», «777», «Южный», «Крым», «Россия», «Москва», «Колос», «Арина», «Алина», «Влад», «Наташа», «Мария», «Татьяна», «У Жени», «Продтовары», «Витязь», «Толстяк», «Фламинго», «Сказ-

ка», «Легенда» и др. Второе место в нашем материале по критерию частотности принадлежит названиям агентств разной направленности (32 единицы, или 6,3 %): «Купидон», «Еленка», «МакСити», «Шанс», «Люксор», «Новый дом», «Паритет», «Лидер», «100 %», «Вокруг света», «Юнтур» и др. Третье место в анализируемом материале в зависимости от типа объекта номинации занимают эргонимы, обозначающие детские дошкольные и общеобразовательные учебные заведения (25 единиц, или 4,9 %): «Алые паруса», «Берёзка», «Мотылёк», «Золотой улей», «Вишенька», «Мальши», «Ивушка», «Богатырь», «Радость», «Жемчужинка», «Трубничок», «Ягодка», «ДЮСШ № 1», «Макеевский профессиональный лицей», «Макеевский профессиональный горный лицей», «Макеевский профессиональный металлургический лицей» (отметим, что эта группа в последнее время в целом характеризуется изменением официальных наименований, связанным прежде всего с появлением номинации *муниципальное образовательное учреждение* и под.).

К частотным типам эргонимов города Макеевки в зависимости от характера обозначаемого объекта можно также отнести такие разновидности:

1) названия магазинов одежды и обуви (24 эргонима, или 4,7 %): «BOSS», «*Glamour*», «ELENA», «VERDA», «*Fresh fashion*», «Дж Блюз», «Адам и Ева», «Камея», «Комфорт», «Счастье», «Времена года» и др.;

2) названия судов, управлений, РАГСов и т. п. (22 единицы, или 4,3 %);

3) названия кафе (21 эргоним, или 4,1 %): «Рандеву», «Велюр», «Лакомка», «Мираж», «Оскар», «Полярная звезда», «Мария», «Светлана» и др.;

4) собственные имена различных сервисов, услуг и т. п. (21 эргоним, или 4,1 %): «Красная горка» (автомойка), «Автотехцентр» (автосервис), «Диск сервис» (грузовые перевозки, строительная техника), «Макеевская станция диагностики автомобилей» (автоцентр), «СПД Борисенко А. М.» (ремонтные, отделочные работы), «Евродом» (строительство, ремонт, реконструкция) и др.;

5) названия аптек (18 единиц, или 3,7 %): «Арника», «Адонис», «Панацея», «Ваша аптека», «Медицина для вас», «Фармед», «36,6» и др.;

6) названия медицинских учреждений различных типов (18 эргонимов, или 3,5 %): «Альфа-дент», «Медицина-2000», «Витакс» и др.;

7) названия строительных магазинов (18 единиц, или 3,5 %): «Супер Пол», «Тёплый дом», «Ника», «Папирус», «Галактика», «Рулон обоев» и др.;

8) названия заводов (17 единиц, или 3,3 %): «Макеевский завод промышленного оборудования», «Макеевский завод шахтной автоматики» и др.;

9) названия магазинов бытовой техники, оргтехники, отопительного оборудования (15 эргонимов, или 2,9 %): «ВОМВА», «Техношара», «Мега-сеть», «Фокс», «XXI век», «ЧП Селищев А. Е.» и др.;

10) названия магазинов по продаже металлопластиковых окон и дверей (11 единиц, или 2,2 %): «Пласт-профи», «Тетрон», «Мир окон», «Макеевские окна», «Континент. Окна», «Марвей», «Окна тут» и др.

Наименее частотными в нашем материале оказались названия магазинов косметики и парфюмерии, компаний, магазинов по продаже биодобавок, комбикормов, пекарен и кинотеатров. Каждая из перечисленных групп

эргонимов представлена двумя единицами, что составляет 0,4 % от общего количества зафиксированных нами имён собственных анализируемого типа.

Рассмотрение и уточнение структурных, функциональных, прагматических и др. параметров эргонимов города Макеевки – следующий шаг в логике нашего исследования.

Список литературы

1. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Н.В. Подольская. – М.: Наука, 1978. – 198 с.
2. Шмелёва Т. В. Ономастикон российского города / Т.В. Шмелёва. – Saarbrücken : LarLambert Academic Publishing, 2014. – 137 с.
3. Ярошенко Н.А. Современная эргонимия города Макеевка Донецкой области (прагматический аспект) / Н. А. Ярошенко // Мова. Свідомість. Концепт : Зб. наук. пр. ; відп. ред. О.Г. Хомчак. – Вип. 1. – Мелітополь ТОВ «Видавничий будинок ММД», 2011. – С. 138–144.

УДК 81'119=161.1

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТОВ «ЖИЗНЬ» И «СМЕРТЬ» В СТИХОТВОРЕНИИ М. ЦВЕТАЕВОЙ «ДВЕ РУКИ, ЛЕГКО ОПУЩЕННЫЕ»

Маданова И.Ф.,

Ярошенко Н.А., канд. филол. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

nyaroshenko@yandex.ru

Соотношение таких феноменов, как «язык – сознание – культура» предполагает тесную связь с бытийной составляющей человека. Современные подходы к изучению языка, как известно, охватывают ментальную область в рамках антропоцентрической парадигмы и трактуют язык как основную характеристику мышления человека, его ментальных и национальных особенностей.

В рамках когнитивной лингвистики ведущими направлениями являются лингвокультурология и лингвокогнитология (см. обзор в [9, с. 55]). При этом лингвокультурология «ориентирована на человеческий, а точнее – на культурный фактор в языке и на языковой фактор в человеке. А это значит, что лингвокультурология – достояние собственно антропологической парадигмы науки о человеке, центром притяжения которой является феномен культуры» [7, с. 222]. Лингвокультурология исходит из того, что картина мира автора обусловлена его национальной принадлежностью. «Главной задачей лингвокультурологии как науки можно считать исследование культурной семантики языковых единиц» [6, с. 220].

Как отмечают З. Д. Попова и И. А. Стернин, вся проблематика когнитивной лингвистики вращается вокруг её основных категорий: концепт, концептуализация, категоризация, концептосфера или картина мира [5, с. 9].

При этом одной из актуальных проблем современной лингвистики является выражение авторской картины мира через призму художественного текста. Авторская картина мира как художественный мир текста представляет собой «систему всех образов и мотивов, присутствующих в тексте, а также совокупность архетипов, создающих словесно-образную модель мира» [2, с. 74]. В работе следом за Е. В. Туктангуловой под художественным концептом понимаем «единицу сознания поэта или писателя, которая представляет собой лингвоментальную категорию и получает свою репрезентацию в художественном произведении или совокупности произведений и выражает индивидуально-авторское осмысление сущности предметов или явлений» [8, с. 108].

Концепты «жизнь» и «смерть» как так называемые базовые антиконцепты широко исследуются в работах по лингвокультурологии и лингвокогнитивистике. В целом же концепты, вербально воплощенные в поэтическом произведении, интерпретируются или как текстовые, обусловленные эстетической, стилистической природой произведения, или как индивидуально-авторские, идиостилевые, отражающие собственно авторскую версию вербальной репрезентации того или иного смысла [4, с. 4–6].

Цель предлагаемой статьи заключается в том, чтобы рассмотреть особенности реализации концептов «жизнь» и «смерть» в стихотворении М. И. Цветаевой «Две руки, легко опущенные».

Стихотворение «Две руки, легко опущенные» было написано М. Цветаевой спустя три месяца после смерти младшей дочери Ирины в 1920 году. Оно стало своеобразной попыткой оправдаться за неучастие в жизни дочери. Отзвуки этой проблематики, на наш взгляд, слышны и в стихотворении из цикла «Разлука», созданном спустя полтора года: «Тихонько / Рукой осторожной и тонкой».

Анализ различных лексикографических источников, а также специальных работ, посвящённых лексеме *жизнь*, позволяет утверждать, что понятийная составляющая концепта «жизнь» включает следующие значения: существование, бытие; процесс, связанный с деятельностью, функционирование; процесс, связанный со временем, длительность; движение, динамика; социальная составляющая и сфера деятельности; целостность; реальность; качество (см. [3, с. 134–137]).

События, связанные с написанием стихотворения «Две руки, легко опущенные» (смерть младшей дочери), не могли не отразиться на образной составляющей концепта. В этом произведении уже в самом начале на первый план выходят, хоть и имплицитно, следующие актуализации: жизнь – душа (духовное бытие), жизнь – дар, ценность жизнь – борьба: «*Две руки, легко опущенные / На младенческую голову!*». Голова в мифологии и среди символов считается органом более важным и значительным, нежели сердце. Она

считаетсяместилищем души, жизненных, творческих, умственных сил человека [1, с. 49]. В данном контексте руки матери – хранители двух детских душ – жизней. «/Были – по одной на каждую – / Две головки мне дарованы». Концепт «жизнь» выражен имплицитно не только семантически, но синтаксически (нарушения порядка слов для более ёмкого раскрытия мысли): «Но обеими – зажатыми – / Яростными – как могла! – / Старшую у тьмы выхватывая – / Младшей не уберегла». Борьба за жизнь старшей дочери привела к потере младшей. Смерть – тьма, с которой борется лирическая (и реальная) героиня за жизнь. Жизнь связана со временем: «Две руки – и вот одна из них / За ночь оказалась лишняя». Завершение дополняется образными составляющими: жизнь – цветок на хрупком стебельке: «Светлая – на шейке тоненькой – / Одуванчик на стебле!». Смерть – земля: «Мной ещё совсем не понято, / Что дитя моё в земле».

Большое значение в анализируемом стихотворении в том числе и для создания соответствующих образов и для индивидуально-авторского выражения рассматриваемых концептов имеют различные лексические, грамматические и пунктуационные средства. Например, предлоги: *в (земле)* – смерть, *но на (шейке, стебле, головке)* – жизнь. Тире, как это часто бывает у М. Цветаевой, выступает полноправным языковым знаком, направленным на передачу состояния хрупкости, импульсивности, надломленности, безысходности, обрыва. Глаголы в стихотворении представляют собой своеобразную программу выражения чувств, самораскаiania лирической героини: *были, (как) могла, (не) уберегла, ласкать–разглаживать, оказалась (лишняя)*. Глаголы используются автором в тех частях произведения, в которых рассказывается о жизни (один глагол в первой строфе), там, где есть борьба (два глагола во второй строфе), где есть осмысление предназначения (три глагола в третьей строфе). В четвёртой строфе нет ни одного глагола, как нет и жизни, как нет и понимания, принятия смерти своего ребёнка героиней.

Таким образом, в стихотворении М. Цветаевой «Две руки, легко опущенные» концепт «жизнь» выражен имплицитно и актуализируется при помощи образных смыслов: жизнь – голова (какместилище души) «на тоненькой шейке», «одуванчик на стебле» – яростная борьба – свет – земля (поверхность). Концепт «смерть» вписывается в следующие рамки: тьма – потеря времени – земля (нутри). Противопоставление жизнь – смерть идёт по двум направлениям: вертикаль (пространство) и горизонталь (время).

Список литературы

1. Кельтская мифология. Энциклопедия. Пер. с англ. С. Головой и А. Голова. – М.: Эксмо, 2002. – 640 с.
2. Кузьмина Н.А. Культурные знаки поэтического текста / Н.А. Кузьмина // Вестник Омского университета. – 1997. – № 1. – С. 74–78.
3. Маданова И.Ф. Особенности реализации концепта «жизнь» в поэме М. Цветаевой «Крысолов» / И.Ф. Маданова // «Актуальные проблемы изучения славянских языков»: Материалы II Международной научной конференции студентов и молодых учёных

- памяти проф. Е.С. Отина (Донецк, ДонНУ, 25 января 2017 г.); отв. ред. доц. Н.А. Ярошенко. – Донецк: ДонНУ, 2017. – Вып. 2. – С. 130–147.
4. Орлова О.В. Дискурсивно-стилистическая эволюция медиаконцепта: жизненный цикл и миромоделирующий потенциал: Дис. ... д-ра филол. наук / Ольга Вячеславовна Орлова. – Томск, 2010. – 425 с.
 5. Попова З.Д. Когнитивная лингвистика / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – М.: Восток-Запад, 2007. – 314 с.
 6. Самситова Л. Х. Концепт в современной лингвистической литературе: основные подходы и направления его изучения / Л.Х. Самситова, Р.М. Ташбулатова // Вестник Башкирского государственного университета. – 2015. – № 1. – Т. 20. – С. 220–227.
 7. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 288 с.
 8. Туктангулова Е.В. Ключевое слово – словообраз – художественный концепт как универсальные текстообразующие константы художественного текста / Е.В. Туктангулова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2007. – № 8. – С. 105–109.
 9. Ярошенко Н.А. Репрезентация концепта «долг» в русской языковой картине мира (по данным «Национального корпуса русского языка») / Н.А. Ярошенко // Вісник Донецького університету. Серія Б. Гуманітарні науки. – 2009/2. – Донецьк: ДонНУ, 2009. – С. 55–66.

УДК 811.161.1: 81'373.611

АТРИБУТИВНЫЕ ОТСУБСТАНТИВНЫЕ ГЛАГОЛЫ С РЕФЛЕКСИВНЫМ КОМПЛЕКСОМ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОЙ СУБСТАНДАРТНОЙ ЛЕКСИКИ)

*Марченко Е.А.,
Басыров Ш.Р., д-р филол. наук, проф.*
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
elimarco@mail.ru

1. Введение. Данная работа посвящена изучению отсубстантивных глаголов с рефлексивным комплексом (ГРК) в русском субстандарте. ГРК определяются как производные слова, образующиеся путем одновременного присоединения к субстантивной мотивирующей основе на одном деривационном шаге рефлексивного элемента (постфикса -ся) и аффиксов (префикса и/или суффикса) [1, с. 17]: (1) *фраериться / фраернуться* 'храбриться, хорохориться' ← *фраер / фрайер* 'самоуверенный, заносчивый человек'; (2) *пригрузинуваться* 'приставать к девушке, домогаться, ухаживать' (← *грузин*).

В работе рассматриваются атрибутивные отсубстантивные ГРК, т.е. производные единицы, содержащие в своей семантике смысловой компонент «признак» (см. [1; 2]). Цель данного исследования состоит в описании семантики русских атрибутивных ГРК, мотивированных зоонимами. Материал исследования составляют 14 ГРК, отобранные путем сплошной выборки из «Большого словаря русского жаргона», «Словаря русского арго» под ред. В. С. Елистратова.

В субстандартном словообразовании особую роль играет метафора (см., например, работы В. Быкова, М. А. Глухой, М. А. Грачева и др.), т.е. перенос наименования с одного предмета (явления, лица) на другой на основании их внешнего или внутреннего сходства. Кроме того, метафора активно используется и для образной оценки человека, поскольку «экспрессивность, эмоциональность, создаваемые за счет разрушения старых и установления новых синтагматических связей производит эффект окказиональности, образности и, одновременно, непонятности для не владеющих арго» [2].

2. Семантика атрибутивных ГРК. Для описания семантики атрибутивных ГРК построена формула толкования (ФТ) “*Субъект (S) ведет себя подобно животному, названному мотивирующей именной основой (Sm)*”, в которой учитываются словообразовательные и мотивационные связи производного ГРК и его мотивирующей субстантивной основы. У ГРК с данной ФТ мотивирующей основой выступает зооним (название животного), который метафорически переосмысливается, и таким образом, свойства, качества и действия представителей животного мира проецируются на человека, например: (3) *вызвериться* ‘рассердиться, разозлиться, накричать на кого-л.; стать раздражительным’ (← *зверь* ‘о жестоком, свирепом человеке’ ← *зверь* ‘дикое, обычно хищное животное’): *Что ты на меня вызверился?* (т.е. кричишь на меня, как зверь); (4) *телиться* ‘долго тянуть с чем-л., медлить’ (← *телиться* ‘рожать (о корове)’ ← *телка* ‘молодая корова’): *Да не телись, а говори дело*; (5) *оскотиниваться* ‘наглеть; вести дурной образ жизни, опускаться’ (← *скотина* в руг. зн. бран. ‘непорядочный, грубый, низкий, подлый человек’ ← *скотина* ‘четвероногие домашние сельскохозяйственные животные или отдельное животное такого рода’).

Перенесение различных качеств животных на людей, их сравнение позволяет выделить определенные ярко выраженные особенности характера человека, тип его поведения, подчеркнуть, как правило, отрицательные качества (упрямство, подлость, жадность): (6) *шакалиться* ‘подличать, опускаться, вести себя недостойно’ (← *шакал* ‘нехороший человек (часто трусливый, подлый, жадный, бесцеремонный) ← *шакал* ‘хищное животное, питающееся преимущественно падалью’); (7) *бычиться* ‘противостоять, противиться кому-л. (обычно о поведении солдат); обижаться, сердиться’: (← *бык* ‘крупный, здоровый, сильный (обычно упрямый) человек’ ← *бык* ‘домашнее рогатое животное; самец коровы’): *Кончай бычиться, пойдём прошвырнёмся. Ну, чего ты бычишься?* (ср. фразеологизмы *глядеть бычком* ‘смотреть исподлобья, коситься’; *уперся, как бык* ‘упрямо настаивает на своем, не слушая никаких доводов’).

Отмечены случаи, когда ГРК мотивируются одной и той же производящей субстантивной основой: (8) *впявливаться* ‘приставать, настаивать, не давать покоя’ (← *пиявка*); (9) *припиявиться* ‘пристать, вцепиться мертвой хваткой; интенсивно эксплуатировать кого-, что-л.’ (← *пиявка* ‘о человеке, жадно и злобно эксплуатирующем кого-нибудь’ ← *пиявка* ‘червь, паразит, живущий в пресной воде, присасывающийся к телу животных, кровью

которых питается'). Сюда же входят и ГРК (10) *вскозлиться* 'неуместно заупрямиться, вспылить, проявить несдержанность' (← *козёл*); (11) *закозлиться* 'заупрямиться' (← *козёл*): *Уж все вроде решили, а он возьми и вскозлись! Позавчера обо всём договорились, а сегодня он закозлился.* Таким образом, *козел* 'дикое животное с рогами, которое живёт в горах или в степи' символизируют слабость, беспомощность и даже коварство. Козлом грубо называют человека, который вызывает злость и раздражение, потому что его считают непонятливым, глупым. Возможно на значения данных ГРК также оказал влияние устойчивый сравнительный оборот *упрямый, как козел*.

ГРК (12) *ёжиться* 'вести себя вызывающе, сердиться; нервничать, суетиться' (← *ёж* 'небольшое животное с иглами на теле') ассоциативно связан с особенностью ежей сворачивается при опасности в колючий клубок, защищаясь иглами от врага. Подобно тому как ёж выпускает иголки, человек выражает негативные эмоции – проявляет свое недовольство, выражает несогласие, противиться чему-либо: *Чего ты ёжись-то, тебе цена копейка.* Образованный путем вторичной рефлексивизации ГРК(13) *выёживаться* 'вести себя вызывающе, неуважительно по отношению к окружающим' (← *ёжиться*) соотносится также с обценной лексемой на основе звуковой схожести и употребляется как эвфемизм: *Мы же с понятием пацаны, не выёживаемся тут перед тобой.*

В эту семантическую группу включены и несколько ГРК, мотивирующей основой которых являются названия насекомых. В семантике этих единиц присутствует ассоциативная связь поведения насекомых с поведением человека, т.е. происходит метафоризация на основе сравнения какого-л. действия насекомого, например, мотылька, который бьет крыльями, и суетливого человека: (14) *мотыляться* 'возиться, суетиться, мельтешить' (← *мотылек*); (15) *вошкаться* 'долго возиться с чем-л., медлить' (← *вошь* 'нечто маленькое, незначительное; ничем не примечательный человек' ← *вошь* 'мелкое бескрылое кровососущее насекомое, паразит на теле животного, человека'): *Весь день с машиной вошкался.*

К данной смысловой группе примыкает и ГРК (16) *рогатиться* 'сопротивляться, противиться, идти наперекор кому-л. или чему-л.' (← *рога*). Выставлять рога для своей защиты свойственно некоторым животным, но в метафорическом значении этот ГРК означает сопротивление чему-л.: *Не рогаться ты: если тебя насилуют и ничего нельзя поделать – расслабься и постарайся получить удовольствие.*

3. Выводы. Среди отсубстантивных субстандартных ГРК русского языка выделяется группа атрибутивных ГРК, обозначающих поведение человека подобно животному. Они образуются от зоонимов путём метафорического переосмысления, которое служит для образной характеристики действий человека. Семантика данных ГРК описывается по формуле: «S ведёт себя как Sm». Образы животных ассоциируются с определенными качествами человека (шакал – жадность; козел / бык – упрямство; пиявка – навязчивость и т. д.). Черты поведения животного, таким образом, приписываются человеку с

целью акцентировать на тех или иных его качествах, характере, манерах, особенностях внешности. Отзоонимные ГРК обладают эмоционально-экспрессивной окраской и несут негативную оценку действий человека.

Список литературы

1. Басыров Ш.Р. Словообразование глаголов с рефлексивным комплексом в типологическом освещении: монография / Ш.Р. Басыров. – Донецк: Изд-во «Ноулидж» (Донецкое отделение), 2014. – 562 с.
2. Быков В. История и современность русского арго // Русистика. – Берлин, 1991. – № 2. – С. 50–59. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/bykov-91.htm> (дата обращения : 15.09.2017).
3. Глухова М.А. Метафоризация в арго: Дис. ... канд. филол. наук. М А. Глухова. – Тверь, 2003. – 214 с.

УДК 81'373.422

ЯВЛЕНИЯ ЭНАНТИОСЕМИИ В СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ ГЛАГОЛОВ ЧУВСТВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Немченко В.И.,

Ярошенко Н.А., канд. филол. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

vika.nemchenko@yandex.ru, nyaroshenko@yandex.ru

Способность одного и того же слова совмещать в семантической структуре противоположные значения известно многим языкам мира. Данное явление в лингвистике обозначается термином *энантиосемия* (от греч. *enantios* ‘противоположный’ и *sema* ‘знак’).

В «Словаре лингвистических терминов» О. С. Ахмановой для термина *энантиосемия* зафиксированы следующие два значения: 1. Поляризация значений, или способность слова, морфемы и т. п. выражать антонимические значения. 2. То же, что и *антифразис*, т. е. троп, состоящий в употреблении слов в противоположном смысле (в сочетании с особым интонационным контуром) [1, с. 526]. В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» под ред. В.Н. Ярцевой отсутствует отдельная словарная статья, посвящённая энантиосемии, однако в рамках статьи, посвящённой антонимам, отмечается в числе прочего, что слова, совмещающие в себе противоположные значения, представляют собой особую, непродуктивную разновидность антонимов, а само это явление называется внутрисловной антонимией, или энантиосемией [6, с. 36]. В «Словаре-справочнике лингвистических терминов» Д. Э. Розенталя и М.А. Теленковой под энантиосемией понимается развитие в слове антонимичных значений, поляризация их значений [9].

Несмотря на то, что изучение явлений энантиосемии началось ещё во второй половине XIX в., до сих пор остаётся дискуссионным вопрос о

лингвистическом статусе энантиосемии и о её месте в кругу смежных явлений. Так, большинство исследователей рассматривают энантиосемию в качестве разновидности антонимии, опираясь на факт противоположности значений. Другие считают энантиосемию разновидностью омонимии, отталкиваясь от тождественности формального выражения и значительных различий по семантике. Также иногда энантиосемия понимается как особое явление полисемии (см. обзор, например, в [7, с. 149]). По мнению В.Ю. Кравцовой, энантиосемию можно трактовать как явление смежное между полисемией и антонимией, т. к. энантиосемичные языковые единицы характеризуются наличием единого плана выражения, двух планов содержания и антонимического характера отношений между ними (см. [5]).

Следом за Е.А. Литвиновой, считаем, что энантиосемию, подобно паронимии, следует рассматривать как отдельную лексико-семантическую категорию, которая «имея некоторые общие признаки с омонимией, антонимией и полисемией, существенно отличается от них» [7, с. 149].

Объектом исследования предлагаемой работы являются глаголы чувств *великодушничать, взыграть, возбуждаться, вспыхнуть, жалеть, кипеть, разгораться, расстрагиваться, содрогаться*. В то время как **предметом** изучения выступает анализ семантических особенностей названных глаголов.

Интерес к семантическому анализу глаголов чувств в целом объясняется тем, что глаголы имеют широкую смысловую структуру; они выделяются своей многозначностью и имеют очень богатую семантику [3, с. 162]. При этом в одном глаголе могут сочетаться противоположные, контрастные значения.

Материал исследования был извлечён методом сплошной выборки из «Большого толкового словаря русского языка» С. А. Кузнецова [2].

Цель работы – провести анализ семантических структур таких глаголов чувств, как *великодушничать, взыграть, возбуждаться, вспыхнуть, жалеть, кипеть, разгораться, расстрагиваться, содрогаться* в аспекте отражения в них явления энантиосемии.

Анализ значений рассматриваемых глаголов чувств в указанном лексикографическом источнике позволяет выявить в их семантических структурах следующие противоположные значения, демонстрирующие явление энантиосемии:

Великодушничать: 1) проявлять доброту чувств и 2) проявлять терпение.

Взыграть: 1) начать резвиться, веселиться, прийти в возбуждённое состояние и 2) прийти в беспокойное состояние, сильно, бурно проявиться.

Возбуждаться: 1) приходиться в состояние подъёма и 2) приходиться в состояние раздражения.

Вспыхнуть: 1) предаваться какому-либо сильному чувству и 2) внезапно прийти в раздражённое состояние.

Жалеть: 1) чувствовать приязнь к кому-либо и 2) печалиться, скорбеть по поводу чего-либо или о ком-либо.

Кипеть: 1) быть охваченным страстью и 2) волноваться.

Разгораться: 1) приходить в состояние душевного подъёма и 2) приходить в состояние нервного возбуждения.

Расстрагиваться: 1) приходить в умиление и 2) приходить в волнение.

Содрогаться: 1) испытывать внутренний трепет и 2) приходить в состояние крайнего волнения.

Собранный и систематизированный фактический материал подтверждает семантическую специфику глаголов чувств. Как свидетельствует компонентный анализ, несмотря на внешнюю идентичность, глаголы несут в себе абсолютно противоположный смысл, образуют глагольные оппозиции. Первое значение воспринимается как положительное, радостное, психическое или душевное состояние человека, а второе же значение из оппозиции – как негативное и малоприятное.

Явления энантиосемии, выявленные в семантических структурах рассматриваемых глаголов чувств, подтверждают мысль В. В. Виноградова о том, что глагольная система, в которой лексическая сторона отличается многозначностью и богатством, располагает неисчерпаемыми возможностями в выражении и вариации смыслов – как идейного плана, так и эмоционального (см. [3]). Сочетание противоположных значений с положительными и отрицательными коннотациями в семантике одного и того же глагола в числе прочего также свидетельствует о большом семантическом потенциале глаголов чувств в современном русском языке.

Список литературы

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М.: Сов. энцикл., 1966. – 606 с.
2. Большой толковый словарь русского языка / РАН, Ин-т лингвистических исследований; сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2000. – 1536 с.
3. Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография / В.В. Виноградов. – М.: Наука, 1977. – 312 с.
4. Комарова З.И. Методология, метод, методика и технология научных исследований в лингвистике: учеб. пособ. / З.И. Комарова. – Екатеринбург: Изд-во УрФУ, 2012. – 818 с.
5. Кравцова В. Ю. Энантиосемия лексических и фразеологических единиц: Язык и речь : Автореф. ... дис. канд. филол. наук / В. Ю.Кравцова. – Волгоград, 2006. – 20 с.
6. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцевой. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.
7. Литвинова Е.А. К вопросу о продуктивности энантиосемии (на материале русского и английского языков) / Е.А. Литвинова // *Lingua mobilis*. – 2012. – № 2 (35). – С. 148–158.
8. Махмутова Л. Р. Основные типы энантиосемии в современном русском языке: Автореф. дис. канд. филол. наук / Л. Р. Махмутова. – Казань, 2009. – 24 с.
9. Розенталь Д.Э. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова. – М.: Просвещение, 1985. – 399 с.
10. Соколов О.М. Энантиосемия в кругу смежных явлений / О.М. Соколов // *Филологические науки*. – 1980. – № 6. – С. 36–42.

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ КОНЦЕПТ «РОССИЯ» В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ СТУДЕНТОВ г. ЛУГАНСКА

Ожедрянова А.Ю.,

Соболева И.А., канд. филол. наук, доц.

Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко, г. Луганск
kafruslang@ltsu.org

В истории любого социума выделяются периоды, когда тот или иной культурно-социальный смысл по разным причинам обретает особую значимость, «втягиваясь» в смысловое, интеллектуально-прагматическое пространство языковой личности, различных социальных групп, дискурс масс-медиа, получая, таким образом, интенсивное когнитивное и языковое наполнение. На современном этапе ключевым словом нашей жизни стала лексема «Россия», в связи с тем, что в сознании жителей ЛНР особую роль и статус приобрел образ России, ставший центральным концептом нашей жизни.

История употребления термина *концепт* в разных языковых ареалах демонстрирует сохранение исходной мотивации, метафоры, определяющей образ – идею «зачаточной истины». Эта метафора, как справедливо указывает Н. Ю. Шведова [6, с. 138], сохраняется в той трактовке, при которой концепты рассматриваются как «эмбрионы» мысленных операций, «почки сложнейших соцветий мысленных конкретностей» [3, с. 92].

С. А. Аскольдов считает, что концепты реализуются в понятиях, то есть, если концепты заботливо «поливать», из них «вырастут обильные понятия». А в иных культурах одни концепты могут «зачахнуть», давая место другим, более «живучим» или более «заботливо поливаемым». На некоторых почвах определенные концепты могут так и не «взойти». Когда же концепт «принялся» и «взошел», мы наблюдаем понятия, реализуемые в речи [3, с. 105].

Основным инструментом для изучения языкового сознания выступает метод свободного ассоциативного эксперимента. Немаловажное значение имеет возможность при помощи ассоциативного эксперимента отображать реальное языковое сознание в его зафиксированном времени и условиями состояния.

Следует отметить, что в результате базового образования, влияния радио, телевидения и других средств массовой коммуникации стереотипность речевых реакций увеличивается, а сами люди осуществляют свои речевые поступки более однотипно.

С целью выявления специфики содержания образа России в языковом сознании студентов г. Луганска был проведен свободный ассоциативный эксперимент, поскольку через ассоциации носителей языка мы получаем представление о концептуальных образах мира данного социума, его ценностных ориентирах.

В ассоциативном эксперименте приняло участие 45 респондентов, которые являются студентами города Луганска. 26 человек никогда не бывали в

России. 19 респондентов хорошо знакомы с российской действительностью, так как какое-то время проживали в этой стране. Считаем, что благодаря такому опыту опрашиваемые в какой-то мере способны вербализировать образ России, который не навязан западными или украинскими СМИ. Респондентам было предложено написать первые пришедшие на ум ассоциации к слову-стимулу *Россия*.

В ходе эксперимента было выявлено 74 реакции, которые в свою очередь были распределены по 11 тематическим группам: «Культура», «Географические характеристики», «Кухня, кулинария», «Климат», «Политические вопросы», «Народ», «Одежда», «Природа», «Жилище», «Атипичные ассоциации», «Наука», «Вера», «Космическая сфера» и «Математика».

Таким образом, указанные реакции позволяют определить собирательный образ России, сформировавшийся в сознании студентов города Луганска, создать своеобразный ассоциативный прототип образа России в языковом сознании молодых луганчан на современном этапе.

Мы можем утверждать, что концепт «Россия» обладает сложной, многоплановой структурой. В нем можно выделить как конкретное, так и абстрактное, как рациональное, так и эмоциональное, как универсальное, так и этническое, как общенациональное, так и индивидуально-личностное. Исследование концептов позволяет провести не просто лингвистический, а филологический анализ, что, несомненно, ведет к более глубокому пониманию ментального сознания и национальной культуры.

Список литературы

1. Абрамова Е.С. Номинативное поле концепта «Россия»/ Е.С. Абрамова // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. – 2010. – № 3. – Т.1. Филология. – СПб., 2010. – 121 с.
2. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений (Оценка, событие, факт) / Н.Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1988. – 338 с.
3. Аскольдов С.А. Концепт и слово / С.А. Аскольдов // Русская словесность: Антология / под ред. В.П. Нерознака. – М.: Academia, 1997. – 279 с.
4. Бенвенист Э. Общая лингвистика / Э. Бенвенист; Под ред. Ю.С. Степанова. – М.: Прогресс, 1974. – 446 с.
5. Полонский А.В. Современный медиадискурс: ключевые идеи слова / А.В. Полонский // Русский язык в современном медиапространстве: Сб. науч. тр. / отв. ред. А.В. Полонский. – Белгород: Политерра, 2009. – 160 с.
6. Шведова Н.Ю. Русский язык: Избранные работы / Н.Ю. Шведова. – М., 2005. – 639 с.

**ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ГРУППА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ
СО ЗНАЧЕНИЕМ ЗАПАХА В СТРУКТУРЕ СООТВЕТСТВУЮЩЕГО
ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ**

(на материале «Большого толкового словаря русского языка»

под ред. С.А. Кузнецова)

Русенко Т.И.,

Ярошенко Н.А., канд. филол. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

rusenko-tanya@mail.ru, nyaroshenko@yandex.ru

В современном научном сообществе особой популярностью пользуется междисциплинарный подход, позволяющий рассматривать какую-либо проблему с разных точек зрения. Так, вербальным планом выражения концепта (термин когнитивной лингвистики и лингвокультурологии) является лексико-семантическое поле (термин лексикологии), поэтому, рассматривая, к примеру, концепт «запах», мы непременно приходим к анализу лексико-семантических групп (ЛСГ) с таким значением и лексико-семантического поля (ЛСП) запаха в целом. Однако полученные данные осмысливаются уже в рамках когнитивной лингвистики [2; 3; 4].

В данной работе мы методом сплошной выборки из «Большого толкового словаря русского языка» (БТС) [1] выделяем ЛСГ существительных, содержащих сему 'запах'; группируем их в соответствии со значением; соотносим ЛСГ существительных со схемой ЛСП запаха, разработанной Н. С. Павловой [5].

Результаты работы послужат нам в дальнейшем при сравнении литературной одоративной лексики с диалектной, отбор которой был осуществлен нами ранее из «Словаря русских народных говоров» (СРНГ) [8].

Нами выделено 199 существительных, содержащих в своем значении сему 'запах'. Для 15 из них эта сема «<...> выступает как важнейший элемент в организации лексического значения <...>» [5, с. 7].

Внутри группы одоронимов, то есть слов с категориально-лексической семой (КЛС) 'запах' (**I**), мы выделили следующие подгруппы: (**I.1**) нейтральный запах: *запах*, *дух* (7. Разг. Запах, аромат), *дыхание* (4. Запах, аромат), *душок* (уменьш. к Дух (7 зн.); (**I.2**) приятный запах: *амбре* (*Устар.* Благовоние, приятный запах), *аромат*, *благовоние*, *благоухание*, *дыхание* и *дух* в значении 'аромат'; (**I.3**) неприятный запах: *вонь*, *вонища*, *запашок* (*разг.* слабый дурной запах; *душок*), *зловоние*, *смад*, *амбре* (применительно к разговорному стилю); (**I.4**) определенный запах (ДС 'качество запаха', по Н. С. Павловой): *душок* (в значении 'запах от чего-л. начинающего портиться, гнить'), *затхлость* (2. Запах залежалых вещей, продуктов и т. п.), *перегар* (2. Запах, получающийся при перегорании чего-л.; 3. Неприятный запах изо

рта, вкус во рту от выпитого накануне спиртного), *собачина* (3. Разг. Запах собаки, собачьей шерсти).

В СРНГ нами выделена лишь одна лексема, обозначающая приятный запах, – *маннаст* [7, с. 363], а вот слов, описывающих неприятные запахи, в диалектном словаре куда больше. Анализируя материал из СРНГ, в отдельную подгруппу мы объединяли лексемы с КЛС ‘дым, чад, запах горелого’. Относительно материала БТС, лексика такого типа находится на периферии поля, поскольку сема ‘запах’ представлена в ней как потенциальная. В БТС нами не выявлено лексем с КЛС ‘отсутствие запаха’. В СРНГ такая лексема обнаружена – *бездушность* [6, с. 190].

Ко второй группе (II) мы относим лексемы, прямо не обозначающие запах, но содержащие в своем значении такую сему как дифференциальную.

Это названия натурфактов (животных, растений, веществ растительного и животного происхождения и т. п.) (II.1): *амбра, ананас, анис, арника, багульник, бадьян, базилик, бальзам, белена, бергамот, береза, ванилин, ваниль, вонючка, гардения, гвоздика (2), герань, гиацинт, гной, дурман, душица, ерофеич, жасмин, земляника, зубровка, камелия, кинза, кориандр, корица, лаванда, лавр, лавровишня, левкой, ликер, лимонник, липа, магнолия, майоран, малина, манго, медуница, Melissa, мирра, мирт, мускат, мускус, мята, нарцисс, орхидея, пачули, полынь, пряность, редька, роза, розан, розмарин, рокфор, сандал, сантал, сирень, смола, тархун, терпентин, тимьян, тмин, трюфель, тубероза, тухлятина, укроп, фиалка ночная, хрен, цветок, цедра, черемша, чеснок (чесночина), чесночник, шалфей, шартрез, шафран, эстрагон, эфиرونос.*

Названия химических веществ и артефактов, процессов, связанных с запахом (II.2): *аммиак, ароматизатор, ацетилен, ацетон, бром, водород, гелий, гераниол, деготь, духи, камфара, карамель, курево, куренье, ладан, ментол, миазмы, нафталин, одеколон, озон, озонизация, парфюмерия, помада, помадка, пропан, пудра, репеллент, рокфор, саше, скипидар, угар, уксус, фенол, фенолфталеин, феромон, фимиам, формалин, формальдегид, фтор, хлор, хлорка, циан, шампунь, эссенция, эфир.*

Названия процессов восприятия запаха, свойств, предметов и явлений, связанных с обонянием (II.3): *ароматерапия, букет (2. только ед. Совокупность ароматических и вкусовых свойств, оттенков чего-л.), дегустация, идиосинкразия (повышенная, болезненная чувствительность организма к некоторым веществам, запахам и другим раздражителям), нос, нюх, обоняние, органолептика, чувственность, чувствительность, чувство, чутье.*

В последнюю группу (III) мы отнесли существительные, в которых сема запаха потенциальная: сема ‘запах’ актуализируется в иллюстративной части словарной статьи (III.1): *гниль, гнильца, гниение, донник, дохлятина, духота, дым, дымление, квасцы, мертвечина, мимоза, навоз, нашатырь, никотин, пот, резеда, рута, сивуха, табак, тление, чад, шиповник, шлейф*; в тексте словарной статьи употребляются лексемы, имеющие в своем значении дифференциальную сему запаха (III.2) (данная подгруппа отсутствует в классификации Н. С. Павловой): *анисовка, гноение, гнойник, дегустатор,*

курильница, ладанка, маринад, нюхальщик, нюхач, парфюмер, пикули, помазанье, понюх, понюшка, розарий, сациви, сбитень, табакерка.

Согласно схеме ЛСП «запах», предложенной Н. С. Павловой [5, с. 11], ядро данного поля составляют существительные-одоронимы, для которых сема 'запах' является классифицирующей. В нашем случае это лексемы из первой группы, разделённые на 4 подгруппы. К телу подполя «запах-свойство» относятся существительные с дифференциальной семой 'запах' – (II.1) и (II.2), а к телу подполя «восприятие запаха» – лексемы из группы (II.3). Лексемы из группы (III) принадлежат периферии подполя «запах-свойство».

Анализ языковых единиц, за которыми стоит сема 'запах', сопоставление их употребления и места в лексико-семантическом поле позволяет пролить свет на отношение русского народа к такому свойству предметов, как запах, а также к способности человека его воспринимать.

Список литературы

1. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2000. – 1536 с.
2. Кондратьева О.Н. Концептуальные исследования. Введение: Учеб. пособ. / О.Н. Кондратьева, М.В. Пименова. – М.: Флинта: Наука, 2011. – 176 с.
3. Кудинова Е.А. Концепт и его соотношение с лексико-семантическим полем / Е.А. Кудинова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота. 2008. – N 1 (1). – В 2-х ч. – Ч. II. – С. 48–50.
4. Моисеева С.А. Семантическое поле глаголов восприятия в западно-романских языках: Монография / С.А. Моисеева. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2005. – 248 с.
5. Павлова Н.С. Лексика с семой 'запах' в языке, речи и тексте: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н.С. Павлова. – Екатеринбург, 2006. – 20 с.
6. Словарь русских народных говоров. Вып. 2. – М.–Л.: Наука, 1966. – 317 с.
7. Словарь русских народных говоров. – Вып. 17. – Л.: Наука, 1981. – 384 с.
8. Русенко Т.И. Лексико-семантическая группа существительных со значением запаха в структуре соответствующего лексико-семантического поля (на материале «Словаря русских народных говоров») / Т.И. Русенко // Вісник Донецького національного університету. Сер. Б. Гуманітарні науки. – 2013/1–2. – Т. 1. – С. 272–277.

УДК 81'24

ОСОБЕННОСТИ ПРИОБРЕТЕНИЯ ИНДИВИДОМ ВТОРОГО ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА НА ОСНОВЕ РОДНОГО

Сидельникова А.А.,

Дринко А.Г., канд. филол. наук, доц.

ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»

sidelnikova27@yandex.ru

Проблематика двуязычия широко обсуждается в научной литературе последних лет. Исследования билингвизма в значительной мере основыва-

ется на общетеоретических концепциях психологической и филологической наук. Особенности речевой деятельности в онтогенетическом развитии человека помогают понять особенности его речевосприятия и речепорождения человеком, и, как известно, отправной точкой к изучению иностранного языка является осознанное контролирование произношение родного языка.

Так, процесс усвоение родного языка и процесс усвоения чужого – различны, но, одновременно, эти два процесса имеют в себе очень много подобного, что всё чаще появляются предложения о разработке единой теории усвоения языка, подходящей для людей любого возраста [4].

В научной литературе обычно разграничивают понятия второй язык и иностранный язык: усвоение родного языка происходит в естественных ситуациях общения (когда на нем говорят носители этого языка) и без целенаправленного обучения, а изучение иностранного языка происходит в искусственных учебных ситуациях с ограниченной сеткой часов, но под руководством профессионала. Также различаются понятия естественного (бытового) и искусственного (учебного) двуязычия (билингвизма) [1]. При этом подразумевается, что второй язык усваивается с помощью окружения и благодаря усиленной речевой практике без осознания языковых явлений как таковых, а иностранный язык изучается посредством волевых усилий и с использованием специальных методов и приемов.

Существует распространенное мнение о том, что между процессами овладения родным языком и иностранным – больше сходства, чем различий. Так, механизмы речевой деятельности на родном и иностранном языках одни и те же: обучаемые проходят аналогичные стадии речевого развития, допускают сходные типы ошибок. К тому же, происходит пересмотр представлений об интерферирующем влиянии родного языка на овладение иностранным языком, с выдвиганием на первый план роли положительного переноса из родного языка в иностранный язык [3].

Исследовательские подходы к изучению особенностей овладения вторым (иностраным) языком характеризуются педагогической ориентированностью, нацеленностью на поиск путей повышения эффективности обучения языку, а также стремлением лучше понять специфику процесса овладения вторым языком.

По мнению С. Крашена, выдающегося методиста, – у человека, который изучает иностранный язык, есть несколько способов его интернализации: овладение и процесс его сознательного изучения [2].

Произведя сравнительный анализ особенностей родного и иностранного языков, мы пришли к выводу, что родной язык играет важную роль в овладении иностранным языком. Так как индивид, изучающий иностранный язык, всегда опирается на родной язык, пытаясь найти сходства, что дает ему возможность легче усвоить иностранный язык. Изучая иностранный язык, и при этом, опираясь на свой родной, человек сближает два абсолютно разных языка.

Овладевая иностранным языком, человек никогда не забудет родной, а иностранный – никогда не заменит и тем более не вытеснит родной язык.

Свидетельством этого служит тот факт, что самое произвольное, лично-значимое, люди, владеющие несколькими языками, выражают только на родном языке.

Список литературы

1. Залевская А.А. Введение в психолингвистику / А.А. Залевская. – М.: Российский государственный гуманитарный университет, 1999. – 382 с.
2. Зимняя И.А. Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке / И.А. Зимняя. – 2-е изд. – М.: Просвещение, 1985. – 160 с.
3. Ладченко М.М. Принцип действия просодической интерференции / М.М. Ладченко, Г.И. Мелика // Вестник Киевского университета. – № 19. – 1985. – С. 14–19.
4. Wode N. Some theoretical implications of L2 acquisitions research and the grammar of interlanguages / N. Wode // *Interlanguage* / Ed. By A. Daves, C. Criper, A. P. R. Howatt. – Edinburgh Univ. Press, 1984. – P. 162.

УДК 81'372.2(161.1):93

ЭККЛЕЗИОНИМ КАК ОСОБЫЙ ТИП ИМЕНИ СОБСТВЕННОГО

Синенко Е.С.,

Калинкин В.М., д-р филол. наук, проф.

ГОО ВПО «Донецкая академия внутренних дел МВД ДНР», г. Донецк

sinenko.ye@yandex.ru

Являясь частью ономастической системы, экклезионимы относятся к классу топонимов. Данные имена собственные обладают следующими характерными чертами, отличающими их от онимов других разрядов.

1. Основной базой для создания экклезионимов служат теонимы, агионимы, эортонимы и иконимы. Также в основе названий культовых сооружений может лежать топоним, антропоним или апеллатив. В соответствии с этим экклезионимы делятся по происхождению на оттеонимные (*Архангельский собор*), отагионимные (*церковь Бориса и Глеба*), отэортонимные (*Покровский монастырь*), отиконимные (*Донской монастырь*), оттопонимные (*Хутынский монастырь*), отантропонимные (*Всеволож монастырь*) и отапеллятивные онимы (*Новодевичий монастырь*).

2. Устойчивое положение в ономастической системе экклезионимы занимают благодаря связи с онимами других разрядов.

3. В структурном отношении экклезионимы являются многословными, многокомпонентными формулами, в состав которых входит лексика религиозного содержания.

Оттеонимные, отагионимные, отэортонимные и отиконимные экклезионимы могут иметь полную, официальную, и краткую, неофициальную, формы. В состав официальной формулы экклезионима входят *номенклатурный термин + словосочетание во имя, в честь или в память + престоль-*

ный номинатор, который также имеет сложную структуру, включая в состав главную и дополнительные части: для отагионимных экклезионимов это *имя святого + чин святости*, и / или *агиоидентификатор*, и / или общеупотребительная лексика, называющая профессию, церковную должность, государственный титул и т. п. (*церковь во имя святого преподобного Михаила Клопского, церковь во имя святых благоверных князя Петра и княгини Февронии, Муромских чудотворцев*); для отэортонимных – *событийная + отагионимная* или *оттеонимная* часть (*церковь во имя Пресвятой Богородицы, в память чудесного Ее Рождества, собор во имя Господа нашего Иисуса Христа, в память чудесного Его Преображения*); для отиконимных – *оттеонимная* часть + *название разновидности иконы* (*церковь во имя Пресвятой Богородицы, в честь иконы Ее, именуемой «Неувядаемый Цвет», собор во имя Пресвятой Богородицы, в честь иконы Ее, именуемой «Смоленская»*).

В зависимости от включения той или иной дополнительной, уточняющей части экклезионим может иметь несколько вариантов именных форм.

Вариантом официального наименования храма мы считаем формулу с редуцированным словосочетанием во имя, в честь или в память. Ср.: *церковь во имя святого равноапостольного князя Владимира – церковь святого равноапостольного князя Владимира*. К разговорным общеупотребительным названиям церквей мы относим экклезионимы, состоящие из двух компонентов: *номенклатурный термин + двусловный* или *однословный престольный номинатор с факультативным лексическим элементом святого, святой, святых*: *церковь Владимира равноапостольного, церковь (святого) князя Владимира, церковь святого Владимира*. Следующим в цепочке упрощения структуры мы считаем двусловный экклезионим без включения *номенклатурного термина*: *Святой Владимир*. Экклезионимы данного типа сейчас не так общеупотребительны как, к примеру, в начале прошлого века, однако достаточно продуктивны.

4. С появлением большого числа церковных построек с одинаковым посвящением появляется необходимость в их различении. В этой связи структура экклезионима становится двусоставной, включая официальную часть, выраженную престольным номинатором, и уточняющую, неофициальную. Неофициальная часть может быть представлена онимизированным апеллятивом (*Михайловский Златоверхий собор*) или адресным дифференциатором (*церковь Георгия у Флоровских ворот, храм Спаса на Песках*).

5. Экклезионимы могут иметь две грамматические формы – именную и адъективную. Именную форму оттеонимных, отагионимных и отэортонимных экклезионимов мы считаем исторически первоначальной по отношению к адъективной, т. к. адъективные оттеонимные, отагионимные и отэортонимные экклезионимы появляются значительно позднее в памятниках письменности, чем именные. Также нами отмечено, что адъективные формы чаще использовались для называния монастырей, нежели церквей. На современном этапе развития двусловные адъективные экклезионимы являют-

ся общеупотребительными продуктивными моделями как для наименований монастырей, так и для названий церквей: *Покровский собор, Владимирская церковь, Спасский монастырь*.

6. Наименования монастырей имеют некоторые черты, отличающие их от названий храмов. Во-первых, обитель может иметь от двух до трех имен, среди которых имя по названию главного храма монастыря (*Спасо-Преображенский монастырь*), т. к. он, как правило, дает начало строительству обители, оттопонимное имя (*Хутынский монастырь*), название по мирскому или монашескому имени основателя (*Варлаамиев монастырь*), а также в некоторых случаях и отапеллятивное имя (*Печерский монастырь*). Во-вторых, сосуществуя, данные параллельные имена дают начало сложному экклезиониму, включающему все возможные названия монастыря и являясь полным его наименованием: *Варлаамо-Хутынский Спасо-Преображенский женский монастырь, Свято-Успенский Псково-Печерский мужской монастырь*.

7. Основными способами деривации экклезионимов являются трансонимизация теонимов, агнионимов, эортонимов иконимов, антропонимов, топонимов и онимизация апеллятивов-прилагательных. Исходной формой экклезионима мы считаем именную, от которой путем трансформации образуются производные адъективные формы наименований церковных объектов.

Список литературы

1. Аринина Е.П. Содержательное и структурное своеобразие русских экклезионимов в типологическом аспекте: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е.П. Аринова. – Самара, 2008. – 19 с.
2. Бугаева И.В. Язык православной сферы: современное состояние, тенденции развития: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук / И.В. Бугаева. – М., 2010. – 48 с.
3. Лукина О.А. Агионим – экклезионим: проблемы взаимодействия (на материале названий культовых сооружений Беларуси) / О.А. Лукина // Вестник Полоцкого государственного университета. Сер. А. Гуманитарные науки. Языкознание. – 2015. – № 10. – С. 100–104.

УДК 81

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ СЕМЫ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТОМ-ФИТОНИМОМ

*Ткач А.О.,
Атанова Г.Ю.*

ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия
строительства и архитектуры», г. Макеевка
g_atanova@mail.ru

Фразеология представляет собой своеобразный и яркий пласт языка. Единицы фразеологии представляют собой устойчивые выражения, при этом

обладают различной эмоционально-экспрессивной окраской. Их изучение способствует пониманию национальной специфики народа, углубляет знание об истории русского языка.

Целью нашей работы является анализ фразеологизмов с компонентом-фитонимом (названием растения [2, с. 431]), а также определение их эмоционально-оценочного значения.

В эмоционально-оценочном значении фразеологизмов выражаются субъективные отношения человека к событиям и явлениям окружающего мира. Вслед за Е. Ф. Арсентьевой во фразеологизмах с компонентом-фитонимом можно выделить следующие эмоциональные семы: шутливое отношение, ирония, неодобрение, пренебрежение, предосудительность, презрение, уничижение, грубость, бранные выражения [1, с. 26]:

1) шутливое отношение: *со времён царя Гороха* (издавна); *горе луковое* (незадачливый человек); *всякого жита по лопате* (о пёстрой смеси чего-либо, неоднородности состава); *морковкино заговенье* (неопределённо отдалённое время); *кока с соком*; *как сыр в масле* (богатство, достаток); *как огурчик* (о человеке бодром, имеющем свежий, здоровый вид);

2) ирония: *остаться (сидеть) на бобах* (оставаться ни с чем); *старый гриб* (о старом человеке); *развесистая клюква* (небылица); *лавры спать не дают* (успех, вызывающий чувство зависти); *фиговый листок* (лицемерная, плохо скрытая маскировка подлинных намерений); *не в коня овёс* (не идёт на пользу); *божий одуванчик* (об очень старом человеке (чаще о женщине)); *околачивать груши* (бездельничать); *посыпать перцу на хвост* (проучить кого-либо); *разводить бобы* (вести бессодержательные разговоры); *тепличное растение* (изнеженный, слабый человек); *в трёх соснах* (заблудиться там, где трудно сбиться с пути); *все шишки валятся на голову* (о множестве неприятностей, обрушившихся на кого-либо); *одного поля ягода* (очень похожи друг на друга по своим (обычно отрицательным) качествам);

3) неодобрение: *вкруг ракитова кустика венчан* (о том, кто находится во внебрачной, незаконной связи); *зашибаться хмелем* (хмельным делом) (часто выпивать); *на обухе рожь молотить* (обогащаться нечестным путём);

4) пренебрежение: *с бору да с сосенки* (без разбору); *зарастать мохом* (становиться косным, опускаться); *выжатый лимон* (измождённый человек); *лопух лопухом* (о недалёком человеке); *глухой как пень* (совершенно глухой); *пень берёзовый* (дурак, остолоп, тупица); *пень пнём* (о безучастном человеке); *стоять как пень* (ничего не понимать); *что за фрукт?* (что собой представляет?);

5) предосудительность: *Вот так клюква!* (удивление, разочарование); *доставать каштаны из огня* (выполнять очень трудную работу, результатами которой пользуется другой); *не жизнь, а малина* (о беззаботном, радостном существовании); *не в капусте подобран (найден)* (не хуже других в каком-либо отношении); *облупить как липку*; *облупить ровно липочку* (отбирать у кого-либо всё дочиста, грабить);

6) презрение: *дрожать как осиновый лист* (испытывать чувство страха); *через пень колоду* (плохо, небрежно, кое-как); *продать за чечевич-*

ную похлёбку (из мелкой корысти изменять чему-либо важному, значительно); *пуще (хуже) горькой редьки*; как *горькая редька*; (до предела, невыносимо (надоест)); *разыграть шута горохового* (паясничать, дурачиться);

7) уничижение: *дать берёзовой (калиновой) каши* (выпороть, наказывать розгами); *задать перцу* (отчитывать; жестоко бранить, распекать кого-либо);

8) грубость: как *дубиной по голове* (вывести из равновесия); *рубить, изрубить в капусту* (на мелкие части); *белены объелся* (обезумел, одурел);

9) бранные выражения: *дубина безголовая*; *дубина стоеросовая (еловая)* (тупица, дурак, болван); *голова еловая (дубовая)* (глупый, бестолковый человек); *ёлки зелёные*; *ёлки-моталки* (вид фамильярного порицания); *ёлки-палки* (выражение восхищения или недоумения); *старый пенёк* (о старом и глупом, плохо соображающем человеке); *осиновая чурка с глазами* (малоподвижный, бесчувственный, глупый человек); *шут гороховый* (человек, служащий посмешищем для всех; смешно одетый человек).

Таким образом, во фразеологизмах с компонентом-фитонимом преобладают эмоциональные семы *ирония, пренебрежение, предосудительность*. Возможно, это связано с ментальной характеристикой русского народа – склонностью к самоиронии, желанию воспитать лучшие качества, указав на недостатки.

Список литературы

1. Арсентьева Е.Ф. Фразеология и фразеография в сопоставительном аспекте (на материале русского и английского языков): монография / Е.Ф. Арсентьева. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2006. – 172 с.
2. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов / Т.В. Жеребило. – Изд. 5-е, испр. и доп. – Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. – 486 с.
3. Фразеологический словарь русского литературного языка: ок. 13 000 фразеологических единиц / А.И. Фёдоров. – 3-е изд., испр. – М.: Астрель: АСТ, 2008. – 878 с.

УДК 81'373.2:821.161.1

СЕМАНТИЧЕСКАЯ АУРА СОБСТВЕННОГО ИМЕНИ *РОССИЯ* В ТВОРЧЕСТВЕ Н.С. ГУМИЛЕВА

Федотова К.С.,

Калинкин В.М., д-р филол. наук, проф.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
ks-weiss@mail.ru, kalinkin.valeriy@mail.ru

Восприятие Н. С. Гумилева как «царскосельского Киплинга» (слова поэта Бориса Корнилова) уже стало традиционным. Экзотические мотивы творчества Н. С. Гумилева рассматривались многими литературоведами, однако удивительно, что тема России в произведениях поэта изучена плохо. Это удивительно потому, что Н. С. Гумилев – поэт, вернувшийся из спокойной Англии в бунтующую Россию в самый разгар революции, ушедший

добровольцем на фронт, награжденный двумя Георгиевскими крестами, – этот поэт кажется нам более русским, чем многие из тех, чьи имена не замалчивались и не были на долгое время вычеркнуты из истории русской литературы.

Собственное имя *Россия* в творчестве Н. С. Гумилева употреблено 15 раз в 9 произведениях¹, что позволяет рассматривать этот поэтоним как один из самых частотных. *Россия* для Н. С. Гумилева – Родина и одновременно загадка, разгадать которую поэту кажется не менее сложно, чем понять дикую мистику таинственной Африки. В России Н. С. Гумилев видел сплетение Запада и Востока, традиций и темного язычества. В стихотворении «Франции» он писал:

*Вот ты кличешь: «Где сестра Россия,
Где она, любимая всегда?»
Посмотри наверх: в созвездьи Змия
Загорелась новая звезда» [1, т. 3, с. 192].*

Образ *Змия*, *Змея* в творчестве Н. С. Гумилева приобретает мифологический смысл. В культурах Древней Индии и в иудаизме Змей – символ знаний, мудрости и магии, он – неотъемлемый атрибут индийских йогов, воплощение женского начала. Вяч. Вс. Иванов писал: «Древний восточный образ Дракона, чья смерть начинает письменную историю, у Гумилева так или иначе связан со старыми славянскими преданиями о волшебных змеях» [2, с. 35]. В стихотворении «Змей» с чудовищем, похищающим русских девушек, сражается богатырь *Вольга* [1, т. 3, с. 92–93].

Если А. Блок представлял Россию в образе *Сфинкса* (стихотворение «Скифы»), то Н. С. Гумилев воспринимал ее сущность в сопоставлении с образом древнего зооморфного символа *Змия*. Поэту казалось, что этот древний зловещий дух до сих пор реет над пространством его Родины, принося ей проклятие и одновременно вселяя мужество для священной борьбы. П. Лукницкий в книге «Встречи с Анной Ахматовой» писал о том, что, по словам поэтессы, период «русских» стихов у Н. С. Гумилева связан с его пребыванием на войне, после чего он «полюбил Россию, говоря о ней так, как француз о старой Франции» [3]. К «русским» можно отнести, например, стихотворения «Мужик», «Старые усадьбы», «Змей», а также неоконченную повесть «Веселые братья» – одно из самых оригинальных и неоднозначных произведений Н. С. Гумилева.

Главный герой «Веселых братьев» – *Николай Петрович Мезенцов*, петербургский интеллигент, прибывший на отдых в российскую глубинку и неожиданно для себя открывший там еще неведомую ему *Россию – Россию*, в которой орудует тайное религиозное общество, где крестьяне пытаются при

¹Стихотворения «Галла», «Гончарова и Ларионов», «Ее императорскому высочеству великой княжне Анастасии Николаевне ко дню рождения», «Наступление», «Сестре милосердия», «Франции», неоконченная повесть «Веселые братья», очерки «Записки кавалериста», путевые записки «Африканский дневник».

помощи законом химии доказать существование Бога и то, что Солнце крутится вокруг Земли, где знают, что «Слово о полку Игореве» написал купеческий сын Семен Салазкин, где «веселый», но отнюдь не безгрешный, «брат» *Митя* лечит воздавшего хулу на Бога мужчину, стараясь вырвать из его рта червя – причину беснования. Эта «другая» *Россия – Рассея*, как назвал ее крестьянин *Миша*, – постепенно раскрывает перед главным героем свои тайны, но главная цель общества «веселые братья» осталась неназванной. И так же неясен и загадочен внутренний мир простого русского человека – *мужика*, в душе которого собрана безграничная и древняя мощь и сила, беспощадная к самой себе, способная к революции и кровавому бунту. В одноименном стихотворении *мужик* предстает как собирательный образ всего русского народа, простого люда – вершителя революции. Умирая, *мужик* говорит:

*«Что ж, православные, жгите
Труп мой на темном мосту,*

[...]

В диком краю и убогом

Много таких мужиков.

Слышен по вашим дорогам

Радостный гул их шагов» [1, т. 3, с. 117].

Семантика поэтонима *Россия* связана с семантикой поэтонима *Русь*, который употреблен Н. С. Гумилевым в двух «ипостасях»: как название древних славянских земель и как синоним современной поэту *России*. В первом значении это имя употреблено 3 раза в 3 произведениях¹, во втором значении зафиксировано 5 употреблений в 3 произведениях². *Русь* – место сплетения времен и пространств, это Родина и «омут бездонный» (стихотворение «Франции»), который одновременно поглощает и манит. В стихотворении «Старые усадьбы» находим такие строки:

О Русь, волшебница суровая,

Повсюду ты свое возьмешь.

Бежать? Но разве любишь новое

Иль без тебя да проживешь?» [1, т. 2, с. 165–166].

В стихотворении «Швеция» страна викингов описана как старшая «сестра» *России*, давшая ей толчок к историческому развитию, к началу пути «из варягов в греки» – из темного язычества в христианство и цивилизацию. Однако «подъятая» *Русь* пошла своим собственным путем, отличным от традиционного пути европейского мира. Поэт сетует на возрастающее напряжение между двумя странами, но верит в конечное торжество *России*, которая должна восстать «для славы, силы и победы». Достижения европейской цивилизации нашли отражение в культуре *России*, но она сумела сохранить свою исконную, «дикую», славянскую и азиатскую, суть:

¹ Стихотворения «Швеция», «Змей», неоконченная повесть «Веселые братья».

² Стихотворения «Мужик», «Старые усадьбы», «Франции».

*И неужель твой ветер свежий
Вотще нам в уши сладко выл,
К Руси славянской, печенежсьей
Вотще твой Рюрик приходил?*[1, т. 3, с. 123].

В семантике собственного имени *Россия* в творчестве Н.С. Гумилева можно выделить несколько ключевых начал: 1) *Россия* для поэта – его Родина, которая не может быть ни забыта, ни покинута; 2) *Россия* – это самобытное культурное пространство, в котором сопряжены в единое целое дикое варварство и цивилизация; языческое своеволие и христианская набожность; жестокость и смирение; невежество и мудрость.

Список литературы

1. Гумилёв Н. С. Полное собрание сочинений в десяти томах / Н. С. Гумилёв. – М.: Воскресенье, 1998–2007. –Т. 8
2. Иванов Вяч. Вс. Звездная вспышка (поэтический мир Н. С. Гумилева) / Гумилев Н. Лирика. – Минск: ООО «Харвест», 2003. – С. 5–37.
3. Лукницкий П. Н. Аsumiana. Встречи с Анной Ахматовой. Т. 1 (1924–1925 годы) // URL: http://www.lib.ru/PROZA/LOUKNITSKIY_P/a1_txt (дата обращения: 16.09.2017).

УДК 81'22

ЯЗЫК СРЕДИ СЕМИОТИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Фесюн Я.В.,

Вышегородская Е.Д., канд. филол. наук, доц.

ФГБОУ ВО «Донской государственной технической университет»,

г. Ростов-на-Дону

kafdok13@mail.ru

Существование человека невозможно без постоянного обмена информацией. Механизм её распространения затруднен как из-за специфических свойств её распространения, так и в связи с психофизиологическими особенностями ее восприятия человеком. Непосредственный контакт между адресантом и адресатом сообщения частично снимает препятствия пространственного характера: посредником в передаче сообщения выступает воздушная и электромагнитная среды, когда осуществляется своего рода кодирование воздуха и света для передачи визуальной и звуковой информации. Однако ни воздушная, ни электромагнитная среды не позволяют хранить и накапливать информацию.

Ещё большие ограничения имеются в случае необходимости транслировать информацию во времени; тогда необходим объект, на котором эта информация будет сохранена с использованием определенных систем, применяемых для ее фиксации. Такие системы получили название семиотических, или знаковых.

За время существования цивилизации человечество создало множество знаковых систем; это обусловлено разнообразием возникающих ситуаций общения и наличием ограничений в использовании той или иной системы. Все эти системы принято делить на естественные и искусственные.

Естественные языки возникли и развивались в процессе развития человеческого общества. Самым древним среди них является язык мимики и жестов, базирующийся на первой сигнальной системе, доставшийся человеку в наследство от животных и усовершенствованный им в процессе эволюции. Осознание необходимости хранить информацию и передавать ее на большие пространства и во времени привело к созданию письменности.

Будучи универсальным, естественный язык, тем не менее, имеет целый ряд ограничений в своем использовании, следствием чего стало формирование искусственных знаковых систем, предназначенных для трансляции информации в конкретных ситуациях. К таким языкам относятся, например, азбука Морзе, флажковая морская азбука, система знаков дорожного движения, языки программирования, различного рода шифры и проч.

В семиотике – науке о знаковых системах – приняты термины *знак*, *код* и *язык*.

Под *знаком* понимается минимальная значащая единица, обладающая материальной (чувственно воспринимаемой) оболочкой и значением. Набор знаков, упорядоченный в соответствии с определенными правилами, – это языковая *код*. Совокупность же знаков и правил их сочетания для передачи целостного сообщения квалифицируется как *язык*. Данные термины и их дефиниции применимы как для естественных, так и для искусственных знаковых систем.

Любой естественный язык характеризуется как иерархическая система, каждый уровень которой содержит определенный набор элементов. Рассматривая их, можно отметить фонетический уровень, элементами которого являются звуки и слоги, морфемный (морфемы), лексический (слова), морфологический (грамматические изменения слов в потоке речи), синтаксический (словосочетания и предложения), текстовый (сверхфразовое единство, текст).

Звук и слог не могут считаться знаковыми единицами, поскольку не обладают значением (не следует путать звук *а* и предложение *А?*). Минимальными значащими единицами являются морфемы: корень, приставка, суффикс, окончание.

Принимая это положение, следует обратить внимание на понятия *лексическое* и *грамматическое значение*.

Лексическое значение слова – это отражение связи между реальным предметом, явлением, понятием и словом, их обозначающим. Грамматическое значение предполагает возможность отнесения слова к той или иной грамматической категории (грамматическому значению) и включения слова в определенный ряд.

В корне слова сосредоточено его лексическое значение, так что в целом ряде случаев только по корню мы определяем значение всего слова.

Приставка может иметь (и это хорошо понимают носители языка) как лексическое, так и чисто грамматическое значение. Сравните, например, значения приставок *над-* (*надстроить*), *под-* (*подоконник*), *вы-* (*вынести*), *до-* (*дописать*) и *на-* (*набросок*), *с-* (*сделать*) и проч. Вместе с тем нельзя забывать, что 1) ряд учёных рассматривает глагольные приставки как привносящие в эти слова не только значение законченного действия, но и элементы лексического значения, так называемого способа глагольного действия (*стисать*, *нарисовать*), и 2) в русском языке распространена омонимия приставок (сравните *придать форму*, *приклонить ветку к земле*, *призреть сироту*, *приходящая няня*).

Суффиксы квалифицируются аналогично приставкам. Так, *-ущ-* и *-ющ-* характеризуются как словообразовательные, применяемые для образования действительных причастий настоящего времени (*карающий*, *пишущий*), *-н-* и *-ск-* для образования прилагательных (*дверной*, *мальчишеский*), а *-чик-* и *-ишк-* имеют уменьшительное или уменьшительно-пренебрежительное значение (*пальчик*, *домишко*).

Окончания всегда обладают грамматическим значением, при этом даже нулевое окончание указывает на тот или иной грамматический разряд слов: принадлежность к роду выражается нулевым окончанием в мужском роде, окончанием *-а-* – в женском, *-о-*, *-е-* – в среднем; окончание *-ешь-* в глаголе (*слушаешь*) с несомненностью указывает на форму настоящего времени, 2 лица, ед. числа. Это последнее свидетельствует о том, что окончания могут быть многозначными, то есть давать широкую грамматическую характеристику слова, и омонимичными (ср. значение нулевого окончания в словах *словарь*, *тетрадь*, *много школ*).

Наиболее понятной знаковой единицей в любом естественном языке является слово – единица лексического уровня.

Лексическая система языка наиболее подвижна и открыта, поскольку именно в ней отражаются изменения, происходящие в обществе: новые явления требуют называния, устаревшие позволяют квалифицировать слова как архаизмы и историзмы, проникновение иностранных заимствований приводит к активности языка как системы саморегулирующейся и «перерабатывающей» лексический инвентарь. Система, будучи единым организмом, состоящим из связанных друг с другом элементов, не терпит чужеродных включений и, если системные связи отсутствуют, выталкивает эти элементы за свои пределы.

В соответствии с грамматическими правилами, с учётом сочетаемости слов и поставленной коммуникативной задачи формируются предложения, служащие для передачи законченной мысли, и далее – тексты, представляющие собой сверхсложные знаки, законченные речевые произведения, предназначенные для передачи информации в конкретной ситуации и сфере общения и направленные на конкретного адресата.

Список литературы

1. Маслов Ю.С. Введение в языкознание: учебник / Ю.С. Маслов. – М.: Высш. шк., 1987. – 273 с.
2. Мечковская Н. Б. Семиотика: Язык. Природа. Культура: Курс лекций / Н.Б. Мечковская. – 2-е изд., испр. – М.: Издательский центр «Академия», 2007. – 432 с.
3. Степанов Ю.С. Семиотика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [www:lib,vvsu.ru/books](http://www.lib.vvsu.ru/books) (дата обращения : 29.08.2017).

УДК 81

ОБЩЕЕ И РАЗЛИЧНОЕ В СОВРЕМЕННЫХ РУССКОМ И БОЛГАРСКОМ ЯЗЫКАХ

Флёров О.В., канд. пед. наук

ЧОУВО «Московский университет им. С. Ю. Витте», г. Москва

olegflyoroff@yandex.ru

В статье проводится сравнительно-сопоставительный анализ русского и болгарского языков на предмет различий в графике, произношении, лексическом составе и грамматическом строе. Проводится оценка степени соответствия тех или иных аспектов болгарского языка аналогичным русским. Делается вывод о значительном отличии болгарской языковой системы несмотря на видимое сходство.

В условиях интеграции России в международное пространство и роста её межкультурных контактов неоспоримым является интерес наших соотечественников к международным языкам (английский, испанский, немецкий, французский и др.), т. е. к тем, что выступают в качестве посредников в межъязыковом взаимодействии. Между тем нельзя забывать, что русский сам является международным языком, которым наиболее активно, помимо собственно россиян, пользуются представители других славянских народов и государств.

Именно поэтому с бытовой точки зрения другие славянские языки не могут представлять большого интереса для изучения для наших рядовых граждан, поскольку в соответствующих странах, во-первых, хорошо понимают и достаточно неплохо говорят по-русски; а, во-вторых, в виду сходства лексического состава понять основной смысл высказывания русскоязычный человек может практически на любом славянском языке.

Между тем с точки зрения научной языки славянской группы представляют большой интерес для российских лингвистов, потому что именно в сравнении с ними наиболее хорошо видны особенности самого русского языка, которые он приобрёл (или потерял) развиваясь наравне с другими славянскими из праславянского.

Так другие славянские языки могут иметь принципиальные отличия от русского, невидные дилетантскому взгляду из-за общей схожести слов и в

целом понятного смысла текста. Одним из ярких примеров этого является современный болгарский язык – внешне очень похожий на русский, но принципиально иной со структурной точки зрения.

Представляет интерес болгарский язык для русских учёных ещё и потому, что старославянский (церковнославянский) язык, существенным образом повлиявший на развитие русского языка, является фактически стандартизированным византийскими монахами Кириллом и Мефодием вариантом староболгарского языка или южнославянского диалекта, созданным для перевода греческих библейских текстов (862–863 гг.) в эпоху распространения христианства среди славян.

Параллельное существование русизмов и старославянизмов (церковнославянизмов) отчётливо прослеживается и в русском языке до сих пор. Если говорить о современном болгарском языке, то следует отметить, что наиболее близок он к современному русскому в произношении и графике.

Сопоставительный анализ показал, что различия в лексике ощутимы, однако, незначительны, в особенности учитывая, что русский и болгарский принадлежат к разным ветвям славянских языков – к восточнославянской и южнославянской соответственно.

Грамматический строй современного болгарского языка принципиально отличается от русского в виду свойственного ему аналитизма, присущего помимо него из славянских только македонскому языку. Грамматические отличия и сложности заметны только при изучении языка, в то время как лексические видны при относительно недолгом и даже необязательно вдумчивом исследовании текста. Современные коммуникативные тенденции обучения иностранным языкам делают востребованными преподавателей-носителей. Изучившие болгарский язык, россияне могли бы быть востребованными в этом качестве в самой Болгарии, однако для этого необходима систематическая организация сотрудничества и целый комплекс социально-экономических и политических условий; что лишней раз указывает на то, что язык не может оцениваться, изучаться и осваиваться вне контекста социального пространства, в котором он существует.

Список литературы

1. Гливинская В.Н. Давайте вместе учить болгарский / В.Н. Гливинская, И.В. Платонова. – М.: Астрель, 2008. – 271 с.
2. Тимонина Е.В. Болгарско-русский и русско-болгарский словарь / Е. В. Тимонина, Г.А. Мартынова. – М.: Русский язык Медиа, 2007. – 536 с.

**КОДОВОЕ ПЕРЕКЛЮЧЕНИЕ
В ПРОЦЕССЕ УСВОЕНИЯ ЯЗЫКОВ
(на примере изучения русского и английского языков)**

*Хабибуллина Д.Г.,
Ашрапова А.Х.*, канд. филол. наук, доц.
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт филологии и межкультурной коммуникации, г. Казань
tatarandlanguages@gmail.com, AlsuAshrapova@ksu.ru

Процесс глобализации в первую очередь затрагивает язык и культуру, превознося свои законы в различные сферы жизни человечества, что является причиной расширения международного общения: а это в свою очередь, находит отражение в лингвистических процессах. В XXI веке к таким процессам можно отнести языкового взаимопроникновение, который стал следствием различных языковых контактов. Языковой контакт соотносят как «различные языковые связи на разных лингвистических уровнях, установившиеся как между генеалогически родственными и типологически близкими, так и неродственными, типологически отдаленными языками и диалектами» [1, с. 7].

Результатом проявления языкового контакта можно считать явление переключения языкового кода (code-switching), которое определяется как «попеременное использование элементов двух или более языков в рамках одного коммуникативного акта» [2, с. 123], т. е. это переход с одного языка на другой в рамках одного контекста в процессе речевой коммуникации.

А. В. Жиганова считает, что явление кодового переключения – это «мотивированный процесс, так как оно выполняет определенную функцию в ситуации общения. Смешение кодов является спонтанным, и часто происходит внутри тесно связанного словосочетания и функционально не мотивировано» [3, с. 34].

Процесс изучения переключения кодов был связан с билингвизмом, но процесс глобализации расширил круг исследования до полилингвизма. Наше исследование посвящено изучению причин изменения кода полилингвов в условиях коммуникации.

В данной работе была рассмотрена коммуникация китайских студентов, говорящих на родном (китайском) языке, говорящих на одном иностранном (в нашем случае английском) языке, приехавших в Россию для усовершенствования русского языка.

Нам предпринимается попытка анализа лингвистических процессив социолингвистических факторов, осуществляемого в контексте языковых (межнациональных) контактов, а также изучения структурных и особенностей кодовых переключений в процессе устной коммуникации носителя полилингва на примере английского и русского языков. В нашем исследова-

нии адресат владеет только двумя языками из трёх, которые знает говорящий. В общении с собеседниками-билингвами говорящий использует один язык или оба попеременно.

Процесс переключения языкового кода рассматривают с точки зрения степени намеренности, сознательности перехода говорящего на другой язык. В этой связи выделяют немаркированный и маркированный типов переключений.

Немаркированное переключение кода, являясь плавным и бессознательным характеризуется более ровными переходами между элементами разных языков.

Маркированное или сигнальное переключение, отражает говорящего подчеркнуть, выделить определенный элемент в речи и используется для реализации ряда функций как сознательное, имеющее целью добиться некоторого результата коммуникации [4, с. 75–94].

Мы рассмотрели немаркированное переключение кода в ходе непосредственного устного общения. Граница кодов может четко разграничиваться в лексическом, морфологическом и синтаксическом плане, и в то же время проходить внутри тесно связанного словосочетания. Например, определение может принадлежать одному языку, определяемое – второму языку, глагол одному языку, зависимые от него слова – другому и т.д.

Во время изучения было выявлено *интрасентенциальное* и *интерсентенциальное* переключение кода.

Интрасентенциальному тип включает кодовые переключения в пределах простого предложения: переключения внутри слова, между морфемами:

- *Это сложно for me.*
- *Но сейчас у меня поменялась преподавательница и я люблю изучать **Russian**.*
- *Мне что мне нужно заплатить **two hundred**.*
- *Преподаватели поменяли наши уроки, сейчас у нас больше занятий, когда я изучаю русский язык у меня много **mistakes**.*
- *Потом уже через два года, я научилась русскому языку и сейчас я легко **understand Russian people**.*
- *I love to eat **очень spicy food**.*
- *If I stay in Russia, may be I will become **преподаватель**.*
- *Я никогда не занимаюсь спортом, **because I don't like sport**.*

Интерсентенциальное переключение с использованием фразы, синтаксического периода, для завершения какой-либо темы.

- *Потом уже через два года, я научилась русскому языку и сейчас я легко **understand Russian people. It is easy for me.***
- ***Yes, I try to learn Russian.** И мне кажется, что у меня получается.*
- ***Oh, он очень хороший. I think he loves her.***

Как мы видим, речь строится путем как попеременного использования фраз двух языков, либо смешением единиц обоих кодов внутри одной фразы.

Приведенные примеры указывают на слиянии языковых систем, что является результатом билингвального переключения речевого кода, где оба языка не являются родным, т. е в условиях искусственного двуязычия.

В ходе исследования, было выявлено тенденции развития английского и русского языка в современном мире. Процессы языковых (межнациональных) контактов способствуют их развитию и создают условия для расширения взаимодействия языков, а также диктуют потребность в описании явления переключения кода в контексте разных мировых глобальных процессов.

Список литературы

1. Бутина Р.М. К проблеме контактов языков (на материале тюркских лексических элементов в английском языке) : Автореф. дис. ...канд. филол. наук / Р.М. Бутина. – Алма-Ата, 1971. – 26 с.
2. Проценко Е.А. Проблема переключения кодов в зарубежной лингвистике / Е.А. Проценко // Вестник ВГУ. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2004. – № 1. – С. 123–127.
3. Жиганова А.В. Роль переключения языкового кода в рекламе / А.В. Жиганова // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета имени Н.А. Добролюбова. – 2011. – № 13 – С. 33–41.
4. Eppler E. Code-switching in «Emigranto» / E. Eppler // Vienna English Working Papers. – 1994. – Vol. 3. – P. 75–94.

УДК 81'373.21

НАЗВАНИЯ ШАХТ ДОНБАССА

Чавдарь И.А.,

Першина К.В., канд. филол. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

pershinakv@mail.ru

Одним из отделов онимного пространства русского языка являются эргонимы. Имена собственные, суммарно обозначаемые термином *эргоним*, закрепляются в русском языке за весьма разнородными референтами. Эту разнородность отмечал еще Е. С. Отин, который одним из первых в восточнославянской ономастике стал изучать данный разряд собственных имён. Как следствие указанного разнообразия референтов он рассматривает разнообразие номинативных форм в этой сфере. По мнению учёного, «целесообразно изучать историю становления, мотивационные, лексико-семантические и структурные особенности отдельных разрядов эргонимической лексики, связанной с производственно-экономической и культурной деятельностью человека» [3, с. 83].

Начало XXI века характеризуется появлением значительного количества исследований, посвященных как структурно-семантическим, так и прагмалингвистическим и лингвокультурологическим характеристикам эргонимов. Заметное количество исследований выполняется на региональном материале. Анализируются не только отдельные эргонимы или их группы, но и выявля-

ются особенности эргонимного пространства отдельных городов и целых регионов, вскрываются тенденции развития в этой области номинации.

И. В. Крюкова отмечает, что одним из свойств эргонимов является более высокая степень изменчивости по сравнению с другими разрядами онимов [2, с. 238]. Под изменчивостью она понимает сменяемость эргонимных форм при сохранении самого референта, другими словами, переименование эргообъектов. «Эргонимы изменяются не только со сменой идеологии, но и с экономическими преобразованиями, с изменениями в психологической установке носителей языка и со сменой модного языкового стандарта [2, с. 298–299]. Это делает их важным источником изучения различных сторон жизни регионов.

В данной работе представлены наблюдения над одной группой названий промышленных предприятий Донбасса – названиями шахт. Выбор этой группы названий продиктован, с одной стороны, важной жизнеорганизующей ролью самих объектов, их градообразующей функцией в регионе, а с другой стороны, неизученностью названий шахт как онимных единиц. Описываются ономаσιологические особенности указанных номинативных единиц.

Анализ показал, что названия шахт, как и другие разновидности эргонимов, возникают в процессе целенаправленной (искусственной) номинации. Начало их появления в Донбассе совпадает с началом создания самих шахт. В досоветскую эпоху номинаторами были чаще всего владельцы шахт, в советское время – государственные органы.

Сложился определённый круг признаков номинации, в соответствии с которыми выделяются ономаσιологические типы названий шахт. В капиталистическую эпоху в названии шахт отражались отношение к собственнику или собственникам, местоположение, время закладки в ряду шахт рудника. Отношения собственности обозначались путём использования в качестве производящей единицы проприальных именованных:

а) самого владельца или кого-то из членов его семьи («*Мария*», «*Людмила*», «*Альберт*», «*Альфред*», «*Иван*», «*Сергей*», «*София*», «*Лидиевка*», *Фурсовский рудник* < *Фурсов*, «*Лидиевка*» < *Лидия*;

б) владельца земельного участка, на территории которого закладывалась шахта («*Смолянка*» < *Смолянинов*, «*Кондратьевка*» < *Кондратьев*, «*Софиевка*», вариант *Софиевский рудник* < *Софья Раевская*);

в) руководителя делового объединения, к которому относилась шахта (*шахта Бунге* < фамилия *Бунге* (принадлежит главе правления Русско-бельгийского металлургического общества).

Местоположение обозначалось через использование следующих единиц:

а) местной топонимии: названий селений, балок, урочищ и других смежных географических объектов, например, *Корсунская копь* < б. *Корсунская* < р. *Корсунь*, *Григорьевский рудник* < с. *Григорьевка*, *Гродовский рудник* < с. *Гродовка*, *Берестовский рудник* < б. *Берестовая*, «*Веровка*» < с. *Веровка*, «*Холодная балка*» < б. *Холодная*, рудник «*Государев Байрак*» < уроч. *Государев Боерак*;

б) прилагательных пространственно-ориентировочной семантики (при именовании шахт, находящихся внутри селений), например, шахта «*Центральная*» (совр. название – *имени Горького*, г. Донецк);

в) апеллятивных названий смежных объектов хозяйственного назначения, например, «*Ветка*» < *железнодорожная ветка*, «*Заводская*» < *завод*.

Время закладки (в ряду возникших позже) обычно обозначалось в названии шахты путем использования имен числительных: «*Корсунская копь № 1*», «*№ 8 Альфред*», «*№ 5 Альберт*», «*Щегловка № 1*».

В советское время происходят изменения в отборе признаков номинации и производящей лексики. В названиях шахт перестали отражать отношения собственности, а связанную с реализацией этого принципа антропонимию переориентировали на выражение мемориальности. При этом перестали использовать одиночные личные имена. Основным разрядом производящих антропонимов становятся фамилии (или эквивалентные им псевдонимы): *имени Поченкова*, *имени Засядько*, *имени Гаевого*, *имени Батова*, *имени Горького*, *имени Чапаева*, *имени Ткачука*, *имени Абакумова*, *имени Скочинского*, *имени Калинина*, *имени Румянцева* и др.

Принцип мемориальности реализуется в названиях шахт и путём использования других разрядов собственных имен, а также апеллятивов, связанных с общественно значимыми концептами советского времени: «*Красный Профинтерн*», «*Юнком*» < «*Юный Коммунар*», «*Красный Октябрь*», «*Коммунист*», «*Новый Донбасс*», «*Россия*», «*Украина*», *имени 1 Мая*, *имени 50-летия СССР*, «*Прогресс*», «*Ударник*», «*Возрождение*», *имени Челюскинцев*, «*Гигант*», «*Молодогвардейская*», «*Партизанская*» и др.

Продолжает действовать принцип отражения в названии местоположения шахты. В качестве производящих слов используются местные астионимы: «*Добропольская*», «*Моспинская*», «*Белицкая*», «*Родинская*», «*Красноармейская-Капитальная*», хороним Донбасс: «*Новый Донбасс*», «*Южнодонбасская № 1*», прилагательные *северный*, *восточный*, *западный*: «*Северная*», «*Южная*», «*Красноармейская-Западная № 1*».

Особую группу названий шахт составляют те, в которых отражаются те или иные их характеристики как особого вида производственного объекта: виды пластов, характер угля, глубина его залегания, нумерация главных стволов, нумерация внутри объединения: «*Наклонная*», «*Бутовская-Глубокая*», «*Ветка-Глубокая*», «*София-Вертикальная*», «*Красноармейская-Капитальная*», «*Алмазная*», «*Антрацит*», *шахта № 17-17 бис*, *шахта 12-13*, *шахта 8-8 бис*, *шахта № 5-6*, *шахта № 21*.

В ряде названий шахт Донбасса отражаются основы астионимов других территорий: «*Полтавская*», «*Запорожская*», «*Житомирская*». Так в названии запечатлевали, представители какой области участвовали в строительстве шахты.

Список литературы

1. История городов и сёл УССР: Донецкая область. – К.: Гл. ред. Укр. Сов. Энцикл., 1976. – 811 с.

2. Крюкова И.В. Русская эргонимия постсоветского периода в диахроническом аспекте / И.В. Крюкова // И слово Ваше отзовется / Гуманитарный центр «Азбука». – К : Издательский дом Дмитрия Бурого, 2012. – С. 298–307.
3. Отин Е.С. Номинационные процессы в русской эргонимии XX века (названия промышленных предприятий, акционерных обществ и фирм) / Е.С. Отин // Актуальные вопросы теории языка и ономастической номинации. Сб. науч. ст. – Донецк: ДонГУ, 1993. – С. 83–94.

УДК 81'255.4:81'373.2

ПЕРЕВОД АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ОНИМОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК (НА МАТЕРИАЛЕ МУЛЬТИПЛИКАЦИОННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ)

Чоботова В.О.,

Теркулов В.И., д-р филол. наук, проф.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

vlada.chobotova@yandex.ua

Мультипликационные произведения с каждым днём становятся всё популярнее. Большинство мультфильмов, поступающих на российский рынок киноиндустрии, являются иностранными, поэтому необходим качественный перевод продукции. Одной из самых значимых и сложных проблем перевода является передача имён персонажей. Этим вопросом занимались А. Л. Бурак [1], В. С. Виноградов [2], С. Влахов и С. Флорин [3], Д. И. Ермолович [4] и другие. Но с развитием искусства появляются новые аспекты, требующие изучения.

«Существуют две <...> группы собственных имен: имена, сложившиеся естественным путем, и имена, искусственно созданные, выдуманные. Вторые в свою очередь делятся на употребляющиеся в реальной действительности, <...>(придуманные новые личные имена, искусственные фамилии, переименования географических объектов) и на имена книжные (имена и фамилии героев литературных произведений, названия мест действия)», – отмечает А. В. Суперанская [5, с. 22]. В мультфильмах (в их сценариях), как и в художественной литературе, используются все виды имён собственных.

В мультипликации наблюдается тенденция использовать говорящие имена, которые несут смысловую нагрузку, выполняют художественно-стилистическую функцию. Содержательная структура имён собственных (далее – ИС) во многих случаях настолько богата, что служит источником для образования разнообразных переносных значений, а также нарицательных дериватов [4, с. 132]. Переводчику следует в каждом конкретном случае выстраивать систему приоритетов [4, с. 32].

Неудачный перевод может исказить внутреннюю (семантику) и внешнюю (звучание) форму ИС. Таким образом, анализ перевода имён персонажей известных мультфильмов с целью выбора лучшего и наиболее распространённого способа передачи ИС является актуальной проблемой.

В качестве материала исследования были выбраны ИС из мультфильмов и мультсериалов кинокомпании Walt Disney Pictures «Утиные истории» (DuckTales, 1987–1990), «Чип и Дейл спешат на помощь» (Chip 'n Dale Rescue Rangers, 1989–1990), «Красавица и чудовище» (Beauty and the Beast, 1991), «В поисках Немо» (Finding Nemo, 2003), «Цыплёнок Цыпа» (Chicken Little, 2005) и «Зверополис» (Zootopia, 2016), большинство героев которых – антропоморфные животные и существа, чаще всего имеющие говорящие имена. Эти анимационные фильмы и сериалы стали очень популярными среди русскоязычных зрителей, чему также содействовал удачный перевод ИС. Дубляж был осуществлён студией «Невафильм» (ранее Нева-1).

Для анализа было взято 144 имени: 38 из мультфильма «Зверополис», 27 – «В поисках Немо», 25 – «Утиные истории», 21 – «Чип и Дейл спешат на помощь», 18 – «Цыплёнок Цыпа», 15 – «Красавица и чудовище».

В ходе нашего исследования мы воспользовались классификацией способов перевода Л. М. Щетинина, которая включает транскрипцию, транслитерацию, кальку, полукальку, уподобляющий перевод, описательный перевод и создание нового слова (творческий перевод).

Транскрипция – это передача графическими знаками языка перевода предельно точной фонетической формы наименования-оригинала: *Judy Hopps – Джуди Хопс, Dale – Дейл, Chip – Чип*. В последнем примере перевод был осуществлён неудачно, «говорящая» семантика утратилась: англ. *chip* – скол, обломок, а у чашки был отколот небольшой кусочек.

Транслитерация – это точная передача знаков оригинальной письменности знаками языка перевода: *Gaston – Гастон, Gideon Grey – Гидеон Грей, Nemo – Немо, Norton Nimnul – Нортон Нимнул*. При неудачном переводе этот приём искажает имена.

Калькирование – это буквальный перевод онима. В таком случае семантика имени сохраняется, но может потеряться колорит: *Peach – Персик, Wart – Бородавка, Beast – Чудовище*.

Полукалька – частичный перевод (переведённые слова состоят частично из элементов языка оригинала и частично переведены). Например, *Gladstone Gander – Глэдстоун Гусак, Rat Capone – Крыса Капоне*. Встречается и в рамках одного слова, первая часть онима дословно переводится, а вторая транскрибируется: *Clawhauser – Когтяузер, Otterton – Выдрингтон*.

Создание неологизма или творческий вариант перевода – образование нового ИС, чтобы наиболее точно передать значение оригинального онима, подчеркнуть какую-то характеристику персонажа. «Творчество в передаче имен собственных начинается в тот момент, когда переводчик сталкивается с так называемыми смысловыми (значащими, значимыми, «говорящими», номинативно-характеристическими) именами и прозвищами», – отмечает В. С. Виноградов [2, с. 84]. Так, например, некрасивая утка из мультфильма «Цыплёнок Цыпа» *Abby Mallard (mallard – кряква, дикая утка)* в русском дубляже именуется *Ути Тьфуми*, такое имя указывает на её принадлежность к роду утиных, а фамилия намекает на неприятную внешность (аллюзия на гадкого утёнка). Мышь *Monterey Jack* получил имя в честь популярного в

Америке сыра. Русскоязычные зрители о таком сыре во времена перевода мультсериала не слышали, зато французский рокфор был весьма популярен. Так *Джек* стал *Рокфором*. *Turkey Lurkey* (*turkey* – индюк) – индюк, мэр города – получил имя *Индей Гундей* – сохранилась забавная рифма.

Уподобляющий перевод – подбор варианта, вызывающего в переводе такие же ассоциации, как и в оригинале. Например, для героини-ленивца было подобрано имя *Priscilla*, звучащее для англоязычного зрителя несовременно. В переводе подобрано аналогичное имя, но известное русскоязычному зрителю: *Зиночка*. Таким же способом перевели имя медленного ленивца: *Flash* (англ. *миг, вспышка*) – *Блиц* (нем. *blitz* – молния). Муха *Zipper* (англ. *zip* – свист) стал в русском переводе носить имя *Вжик*.

Описательный перевод применяется, когда невозможно использовать остальные виды, т. е. когда в языке перевода нет соответствующего понятия: *Teddy Bear* – плюшевый мишка.

Проанализировав все ИС, можно утверждать, что при дубляже рассмотренных мультфильмов предпочитают творческий вид перевода и транскрипция, далее следует транслитерация. Реже используются полукалька, калька и уподобляющий перевод. Описательный перевод в дубляже онимов рассмотренных мультфильмов не используется (см. табл. 1).

Таблица 1

Вид перевода онимов	Русский дубляж	
	Количество	%
Транскрипция	35	24,3%
Транслитерация	27	18,75%
Калькирование (буквальный перевод)	12	8,33%
Полукалька	15	10,42%
Создание нового слова (творческий перевод)	44	30,56%
Уподобляющий перевод	11	7,64%
Описательный перевод	0	0%
Всего онимов:	144	100%

Можно сделать вывод, что для перевода имён мультипликационных героев наиболее удачным является творческий способ, позволяющий точнее передать их характер, придать образам оригинальности и насыщенности.

Список литературы

1. Бурак А.Л. *Translating Culture: Перевод и межкультурная коммуникация* / А.Л. Бурак. – М.: Р. Валент, 2002. – 152 с.
2. Виноградов В. С. *Введение в переводоведение*. – М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.
3. Влахов С. И. *Непереводимое в переводе* / С. И. Влахов, С. П. Флорин. – Изд.4-е – М.: Р. Валент, 2009. – 360 с.

4. Ермолович Д. И. Имена собственные на стыке языков и культур / Д. И. Ермолович. – М.: Р. Валент, 2001. – 200 с.
5. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного / А. В. Суперанская. – М.: Наука, 1973. – 366 с.

УДК 81'255; 81'42

ПЕРЕВОДНАЯ ЛИТЕРАТУРА ПЕТРОВСКОЙ ЭПОХИ: ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКА

**Янышевская А.А.,
Борисова Л.П.**, канд. филол. наук, доц.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
donnuborisova@yandex.ru

Процесс «европеизации» русского литературного языка справедливо связывают с Петровской эпохой, т.е. со временем его активного взаимодействия с языками Западной Европы. Этот процесс отражался в разных формах, одной из которых можно считать результаты переводческой деятельности, осуществляемой Петром I и его ближайшим окружением. В это время делались переводы иностранных первоисточников, которые объявлялись общественно полезными и имели утилитарно-практическое значение. В списке переведенных в первой половине XVIII века книг мы обнаруживаем научно-техническую, политическую, историческую литературу, иностранные издания этикетного содержания, которые вызывали в обществе повышенный интерес и внимание. К числу наиболее известных текстов, дошедших до нашего времени, можно отнести «Юности честное зерцало», – до конца не изученный источник правил поведения дворянской молодежи, переведенный с немецкого языка. Переводов художественной литературы в начале XVIII века было очень мало (всего 4% от общего количества переведенных книг). Это объяснялось, прежде всего, малой социальной значимостью их содержания. Однако делать качественные переводы было затруднительно и по другой причине: специалистов в области художественного перевода в то время практически не было. Те же проблемы сохранялись и при переводе других книг, которые включали в свой лексический состав большое количество иностранных терминов, не имевших при переводе русских эквивалентов. Эта проблема была актуальной и в последующие десятилетия. Первые попытки разработать собственную терминологическую систему не имели успеха. Достаточно вспомнить неудачные переводы В.К. Тредиаковским многих французских терминов: *inertie* – недействие (совр. *инерция*), *emblème* – назнаменованье (совр. *эмблема*), *absurdité* – безместие (совр. *абсурд*), *geste* – телесное мановение (совр. *жест*), *période* – урочный округ (совр. *период*), *object* – предверженная вещь (совр. *объект*) и др.

Пётр I строго следил за качеством переводов и жестоко наказывал тех, кто отступал от обязательных требований государя. Однако многие

проблемы, связанные с формированием переводного текста, объяснялись объективными причинами и невозможностью их разрешения из-за особого характера языковой ситуации, сложившейся в России в этот период. Сложность заключалась и в том, что церковнославянский язык, до этого времени игравший роль единственного книжного языка на Руси, сознательно оттеснялся на периферию и утрачивал свою былую значимость. Церковнославянская языковая стихия в разных жанрах теряла свои позиции, уступая место народной, восточнославянской речи, которая к этому времени еще не была нормализована и кодифицирована. Параллельно с этим тенденция к «европеизации» литературного языка диктовала необходимость вводить в книжный обиход иностранные слова, количество которых постоянно увеличивалось. Русский литературный язык Петровской эпохи находился на пороге своего преобразования и обновления, а поиски новых путей его эволюционного развития отразились и в языке переводных текстов.

По вполне объективным причинам демократизация литературного языка не способствовала полному отказу от использования средств церковнославянского языка, и его элементы продолжали занимать не последнее место в языке переводов с английского, немецкого, французского и других языков. Возьмём, к примеру, «Юности честное зеркало». Церковнославянское влияние обнаруживается в самом названии этого памятника, в котором употреблены старославянизм *юность* и книжный вариант слова *зерцало*. Именно он (а не *зеркало*) и раньше использовался исключительно в жанрах церковной литературы [1, с. 1012]. В процессе перевода с немецкого языка автор охотно вводит в текст элементы церковнославянского языка и использует это в качестве своеобразного приёма стилистического «щегольства», позволяющего сделать речь изысканной и замысловатой («*Съ богобоязливоу и благочинною дѣвицею прѣходѣтъ щастіе и благословеніе въ домъ. И такое цѣломудренное чистое и вѣрное сердце можетъ молѣвную свою в Бога многую получи́ть милость...*» и под.) [2, с. 70]. Церковнославянские языковые средства формируют значительные части этого текста, выполняя при этом самые разнообразные функции. Однако язык «Юности...» также демонстрирует отсутствие единых норм и отражает наличие вариантов в некоторых лексических цепях: церковнославянское слово – русское слово, русское слово – иностранное слово. Такая вариативность находит отражение в пределах всех грамматических категорий русского языка того времени и создаёт для автора (или авторов) возможность выбора наиболее целесообразного варианта.

Изучение языка переводной литературы XVIII века до сих пор входит в число актуальных вопросов истории русского литературного языка, и эти тексты нуждаются в дальнейшем исследовании.

Список литературы

1. Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка (репродуцировано по изданию 1893 г.) / И.И. Срезневский. – Т. 1. – М., 1890. – 1420 с.
2. Юности честное зеркало. Факсимильное издание. – М.: Худ. лит-ра, 1976. – 88 с.

УДК 82

**К ВОПРОСУ О СВОЕОБРАЗИИ КОНФЛИКТА В ПОВЕСТИ
Н. КАРАМЗИНА «БЕДНАЯ ЛИЗА»**

Боброва И.В.,

Сенчина Л.Т., канд. филол. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

bobrova.irina96@mail.ru

Конфликт – это важное основание для развития художественного произведения. Что же представляет собой конфликт? Как известно конфликт – это столкновение каких-либо противоположных взглядов, интересов, когда каждый пытается доказать, что именно его точка зрения является правильной, отстаивать своё мнение. Конфликт может обостряться и разрешаться в произведении.

В повести «Бедная Лиза» Н. М. Карамзина [1] конфликт определяется по-разному. Одни исследователи считают, что в основе повести «Бедная Лиза» лежит социальный конфликт: Эраст – богатый человек, дворянин. Главная героиня Лиза является полной ему противоположностью. Она бедна, но весьма богата духовно. Между героями пропасть, но в этой пропасти есть некая тонкая, связывающая их нить, и эта нить называется любовь, ведь не только богатые познают её, но и «крестьянки любить умеют». Бесспорно, социальный конфликт играет важную роль в повести «Бедная Лиза». Но этот тип конфликта Н. Карамзин мог опираться на опыт Ж.-Ж. Руссо, его произведение «Новая Элоиза».

На наш взгляд, следует обратить внимание и на иной тип конфликта, который разрабатывается в повести «Бедная Лиза» – это столкновение человека «цивилизации» с «естественным» человеком, человеком природы. Природа играет важную роль. Настроение героев, их повороты судьбы меняются вместе с природой. Если в начале повести мы видели прекрасную, живую, манящую природу, как и крестьянку Лизу, то в конце произведения – бушующую, отталкивающую природу, в которой героиня станет жертвой, столкнувшись с жестоким миром. Важным является тот факт, что Лиза выросла на лоне природы, она ценит и любит её. Эраст – человек «цивилизации». Достаточно вспомнить первую встречу героев. Лиза продавала цветы и получила от Эраста целый рубль. Героиня пыталась отказаться от лишних денег. Этот поступок Лизы был, конечно, непонятен Эрасту. Отношение к деньгам уже подчеркивает принципиальное различие между Эрастом и Лизой.

Н. Карамзин явно подчеркивает различие двух героев, отметим отношение Эраста и Лизы к любви. Для Лизы любовь была возвышенным чувством,

окрыленным, прекрасным. Героиня, бесспорно, полностью отдалась своему чувству, Лиза относилась к тем людям, которые могут полюбить только один раз. Она не рассказывает об этом матери. Эраст, встречаясь с Лизой, стремится создать «условный мир», по определенным образцам: «Ему казалось, что он нашел в Лизе то, чего сердце его давно искало. Натура призывает меня в свои объятия, к чистым своим радостям», – думал он и решился – по крайней мере на время – оставить большой свет», – пишет Н. Карамзин. Автор повести подчеркивает, что Эраст только «на время» готов «играть другую роль». Для Лизы любовь – это вечность, для Эраста – временное состояние. У Эраста же не было серьезных намерений. Он только погубил девушку, но за это был наказан. Герой чувствовал вину из-за гибели своей возлюбленной: «Эраст был до конца жизни своей несчастлив. Узнав о судьбе Лизиной, он не мог утешиться и почитал себя убийцею» (см.: [1]).

Стоит обратить внимание на имена героев повести, которые дал им Н. Карамзин. Эраст имеет не русское имя. Оно употреблялось во французской литературе, в России, после появления повести «Бедная Лиза» стало популярно. Имя героини, Лиза, часто связывают с императрицей Елизаветой Петровной. И оно тоже стало широко известным (см.: [2, с. 393]).

Конфликт в повести «бедная Лиза» имеет трагическую развязку. Эта трагическая развязка была подготовлена всем ходом развития повести «Бедная Лиза».

Список литературы

1. Карамзин Н.М. Бедная Лиза / Н.М. Карамзин. – М.: Эксмо, 2005. – 640 с.
2. Топоров В.Н. Бедная Лиза Карамзина. Опыт прочтения: К двухсотлетию со дня выхода в свет / В.Н. Топоров. – М.: Изд. центр Российск. гос. гуманит. ун-та, 1995. – 512 с.

УДК 82.09

СУБЪЕКТНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ФИЛОСОФСКОГО РОМАНА В. Ф. ОДОЕВСКОГО «РУССКИЕ НОЧИ»

Григорян Э.А.,

Белоконь С.А., канд. филол. наук

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

grigelina@mail.ru, clairsv@mail.ru

В. Ф. Одоевского, русского писателя, философа, музыкального критика, популяризатора научных знаний и общественного деятеля исследователи читают одним из представителей так называемого «философского романтизма». С этой точки зрения традиционно рассматривается и его главное произведение «Русские ночи» (1844).

Вопрос о жанровом своеобразии анализируемого романа неоднократно рассматривался в работах литературоведов (исследования Ю. В. Манна [3],

Е. А. Маймина [2], Л. А. Ходанен [5], Л. А. Левиной [1] и др.). Обобщая опыт этих учёных, можем констатировать, что все они в той или иной мере придерживаются мысли, что «Русские ночи» это первый философский роман в русской литературе.

Структура романа представляет собой переходное явление от цикла новелл к собственно романной форме. Новеллы по своему значению равны раме философских диалогов четырех друзей, представляющих разные жизненные позиции.

«Русские ночи» состоят из одиннадцати частей: «Введение», девять «Ночей» и «Эпилог». Диалог четырех современных юношей: Фауста, Ростислава, Виктора, Вячеслава является «рамкой» этого произведения, и в эту диалогическую рамку вставлены «рукописи» двух старых друзей Фауста, искателей предшествовавшего поколения.

«Председателем» собраний является Фауст. Это фигура наиболее сложная из всех представленных: сам себя он называет эпикурейцем, автор считает его мистиком-символистом, но в действительности он воплощает скептицизм эпохи.

Фауст во многом является выразителем авторского мировоззрения. Его голос звучит среди голосов уходящего шеллингианства (Ростислав) и набирающего силы позитивизма (Виктор) как отзвук эпохи перелома, кризиса философской системы и эстетики.

Герой склонен к саморефлексии. В новелле «Ночь седьмая» он говорит о себе: «...Я не идеалист и не мистик: я эпикуреец, потому что ищу, где находится наибольшая сумма наслаждений для человека; я... даже эмпирик, только с тою разницею, что не ограничиваюсь наблюдением одних материальных фактов, но нахожу необходимым разлагать и духовные» [4, с. 100].

Отношения героя и автора сложны и неоднозначны: иногда Фауст, как нам кажется, выражает мысли самого Одоевского, а иногда сам автор произведения сознательно отмечает несовпадение своего мнения с мнением героя. Для понимания романа также важно обратиться к тексту «Примечаний». В них автор в частности говорит: «На сцену явились современные тогда типы: кондиллькист, шеллингианец и, наконец, мистик (Фауст), все трое – в струе русского духа; последний (Фауст) подсмеивается над тем другим направлением, но и сам не высказывает своего решения, может быть, потому, что оно для него так же не существует, как и для других, – но который удовлетворяется символизмом [...]» [4, с. 191–192].

Интересны в исследуемом философском романе не только отношения автора и героя, но и сложная система повествования от лица нескольких субъектов. Как мы знаем, рукопись романа принадлежит двум друзьям-шеллингианцам. Она одновременно является и дневником, и фрагментом из книги жизни, и черновиком произведения. Историю о Пиранези рассказывает молодым друзьям один старик-библиофил. Экономист Б. является автором нескольких новелл («Бригадир», «Бал», «Мститель», «Насмешка мертвеца», «Последнее самоубийство» и «Цецилия»), но при этом обработаны они другим человеком. Новелла «Себастьян Бах» прокомментирована «иссле-

дователем» языка искусства. А историю о «городе без имени» рассказывает некий «черный человек».

Таким образом, субъектная организация философского романа «Русские ночи» организована так, что функционально многочисленные рассказчики служат выражению одной идеи, которая и состоит в разрешении «задачи жизни», но дана она с разных точек зрения.

Список литературы

1. Левина Л.А. Авторский замысел и художественная реальность. (Философский роман В.Ф. Одоевского «Русские ночи») // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. – Т. 49. – 1990. – № 1. – С. 31–40.
2. Маймин Е.А. Владимир Одоевский и его роман «Русские ночи» // В.Ф. Одоевский «Русские ночи». – Л.: Изд-во «Наука», 1975. – С. 247-277.
3. Манн Ю. В. Ф. Одоевский и его «Русские ночи» // Манн Ю. Русская философская эстетика. – М., 1998. – С. 153–199.
4. Одоевский В. Ф. «Русские ночи» // В. Ф. Одоевский. – Л.: Изд-во «Наука», 1975. – С. 7–243.
5. Ходанен Л.А. Поэтика времени в русском философском романе конца 30-х – начала 40-х годов XX века: («Герой нашего времени» М.Ю. Лермонтова, «Русские ночи» В.Ф. Одоевского): Автореф. дис... канд. филол. наук / Л.А. Ходанен. – М., 1978. – 16 с.

УДК 821.161.1:82-1

ОБРАЗЫ ГАМЛЕТА И ОФЕЛИИ В РУССКОЙ ЛИРИКЕ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

Дьяконенко М.А.,

Миннуллин О.Р., канд. филол. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

m.dyakonenko@yandex.ru

У авторов разных стран до сих пор остаются актуальными образы трагедий Шекспира. Одними из самых востребованных являются образы Гамлета и Офелии. Активное использование этих образов в русской литературе можно наблюдать у авторов Серебряного века: А. Блока, Б. Пастернака, А. Ахматовой.

Образы героев трагедии привлекали внимание русских литераторов уже в конце 18 – начале 19 вв., когда трагедия была поставлена на сцене русских театров. Первым литературным произведением, которое напрямую восходит к произведению Шекспира, был «Гамлет» Александра Сумарокова.

После Сумарокова образы «гамлетовских» героев долгое время не получали должного внимания и развивались в театральном искусстве и только в Серебряном веке он подвергся переосмыслению.

Одним из первых в русской поэзии к образам «Гамлета» обращается А. Блок. Наибольшее развитие получили образы Гамлета и Офелии, а также их любовная линия. Впервые он использовал шекспировские мотивы в стихотворении «Есть в дикой рощи, у оврага...», написанном в ноябре 1898 г. По мнению О. Казмирчук с сюжетом о Гамлете и Офелии здесь связаны мотивы смерти и страдания.

Также в ноябре 1898 г. А. Блок пишет стихотворение «Офелия в цветах, в уборе...». В этом стихотворении лирический герой занимает отстраненную позицию и лишь со стороны наблюдает за гибелью Офелии и тем, как на это реагирует принц Гамлет.

В декабре 1898 г. А. Блок, снова обращаясь к сюжету трагедии, пишет стихотворение «Мне снилась ты, в цветах, на шумной сцене». Здесь он воплощает впечатления от домашнего спектакля в Боблове. Позже он пишет две «Песни Офелии».

«Первая» «Песнь Офелии» была написана в 1899 г. Это обращение девушки к своему возлюбленному.

В 1902 г. А. Блок создает второе стихотворение «Песнь Офелии». Здесь поэт опирается на фольклорную тематику, которая соответствует жанру песни, в отличие от прошлой, где он следовал рыцарскому сюжету. В феврале 1904 г. пишется «Я – Гамлет. Холодеет кровь». Тут лирический герой ассоциирует себя с Гамлетом, а свою любимую – с Офелией. Параллельно с А. Блоком образы шекспировской трагедии «Гамлет» использовала и поэтесса Анна Ахматова. Ее цикл «Читая «Гамлета»», написан в 1909 г.

Стихотворения, входящие в этот цикл представляют собой монологи, обращенные к Гамлету. Лирическая героиня Ахматовой в процессе чтения шекспировской трагедии отождествляет себя с Офелией и по-своему переживает описываемые в трагедии события, по-своему выстраивает отношения с принцем Гамлетом.

При рассмотрении первого стихотворения цикла, первое, что бросается в глаза – другое место действия. Здесь нам показывается диалог, Офелии с Гамлетом, которых подстроил Полоний. Причем показывается он именно с точки зрения Офелии. В трагедии действие происходит в основном во дворце, и фразу, соответствующую ахматовским строчкам «Ну что ж, иди в монастырь Или замуж за дурака...», Гамлет произносит там же. Здесь место действия – кладбище. Также важно отметить то, как Ахматова подчеркивает социальную роль Гамлета – в финале первого стихотворения цикла фраза, запомненная Офелией, превращается в горностаевую мантию.

Второе стихотворение цикла – обращение Офелии к Гамлету. Важно заметить, что у Шекспира нет аналогов этому обращению.

Интересно заметить, что Ахматова обыгрывает особенности русской языковой культуры: «...обращение на «ты», в отличие от использования местоимения «вы», свидетельствует о близких, личностных, интимных отношениях между говорящими, Гамлет Ахматовой замечает подтекст подобного обращения» [1].

Такой выбор местоимения возвращает нас к первому стихотворению цикла, где Лирическая героиня обращается к принцу на «ты», хотя и подчеркивает значимость социального статуса.

В лирике Б. Пастернака также можно найти гамлетовские образы. Необходимо отметить, что Пастернак делал перевод «Гамлета».

«Сравнение двух шедевров – произведения Шекспира и перевода великого русского поэта – помогает более четко понять какие-то вещи как в биографии самого Пастернака, так и в той исторической обстановке, в которой этот перевод делался», – пишет С.П. Толкачев [3].

В лирике Пастернака нет явных цитат из произведений Шекспира, он превращает его мотивы в новое произведение, в основе которого лежат события шекспировских текстов.

Так, например, в стихотворении «Уроки английского» (1917 г.) мы можем увидеть «развёрнутую интерпретацию образов двух шекспировских героинь, Дездемоны и Офелии» [1]. В. Нилькенбаум считает, что Пастернак пишет об этих героинях, как о своих современницах, обычных женщинах 20 в. [1]. При этом образы героинь практически складываются из реалистичных деталей.

Для Пастернака образы Офелии и Дездемоны схожи, так как к гибели обеих героинь привела любовь. Они строятся по одним и тем же законам: сначала рассказывается о предсмертном пении, дальше показывается попытка героинь слиться с природой и раствориться в ней. В финале стихотворения мы видим, как две героини, обретают гармонию и желаемое единение с природой, освобождаясь от страсти, которая мучала их.

Еще одно стихотворение, написанное Борисом Пастернаком с использованием шекспировских образов, – «Гамлет». Стихотворение написано в 1946 г. и оно открывает цикл стихов, написанных героем романа «Доктор Живаго», «...отличие пастернаковского стихотворения от всех созданных русской литературой «гамлетовских» текстов: именем датского принца Пастернак называет стихотворение, в котором нет образов и мотивов, непосредственно связанных только с гамлетовским сюжетом» [1].

Название стихотворения указывает читателям на образ героя шекспировской трагедии, однако повествование ведется от лица актера, который исполняет эту роль, на что указывает нам первая строка. Пастернак вводит тему театра, которая восходит к ранней лирике Блока.

В своих стихотворениях Пастернак рассказывает нам о Шекспире «на близком и родном нам языке, который создает эффект уюта и радости от общения с родным домом» [2].

Список литературы

1. Казмирчук О. Ю. Интерпретация образов Гамлета и Офелии в русской поэзии «Серебряного века» / О.Ю. Казмирчук. – Режим доступа: cyberleninka.ru/article/n/interpretatsiya-obrazov-gamleta-i-ofelii-v-russkoy-poezii-serebryanogo-veka (дата обращения : 05.09.2017).

2. Нилькенбаум В.М. Шекспировские мотивы в лирике Пастернака / В. М. Нилькенбаум. – Режим доступа: esa-conference.ru/wp-content/uploads/files/pdf/Nelkenbaum-Viktoriya-Mihajlovna.pdf (дата обращения : 05.09.2017).
3. Толкачев С. В. Пастернак и Шекспир / С.В. Толкачев. – Режим доступа: worldshake.ru/ru/Encyclopaedia/3831.html?mode=print& (дата обращения: 05.09.2017).

УДК81'367.625

ЛИТЕРАТУРНЫЙ «КУЛЬТ» И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА МИРОВОЗЗРЕНИЕ СТУДЕНТОВ

Калитвенцева А.А., Сагирьянц Е.С.

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»,
г. Ростов-на-Дону
kafdok13@mail.ru

Знакомство с мировой художественной литературой открывает молодому поколению новые горизонты в познании и восприятии нашего противоречивого мира, формирует личность, воспитывает литературный вкус. Вызвать читательский интерес, приобщить студентов к шедеврам беллетристики – основная задача преподавателя литературы.

На смену «крутым» антигероям романов, вызывающим у молодых людей сочувствие, сострадание, а иногда и восхищение пришли новые кумиры – культовые писатели XXI века: Д. Коупленд, У. Эко, Ф. Бегбедер, Б. Вербер, П. Коэльо и т. д. Превращение «знаменитости» в объект поклонения указывает на элементы некоего «культа», который может функционировать в объединении различных – внешних и внутренних – факторов. Внешние факторы относятся к области маркетинга и рекламы. Пограничный фактор, совмещающий внешние и внутренние импульсы, связан с позицией самой «знаменитости», программирующей собственную «культовость», помимо маркетинговых тактик в дополнение к ним. Наконец, сугубо внутренний фактор связан с содержанием текста, его всеобщей или эпизодической культовой ориентацией. В предельном случае литературное произведение превращается в «культовую» (в прямом смысле) литературу, с изложением соответствующей вероисповедальной программы, введением описания культовых практик, включаемых в художественное (сюжетное) целое или же выделяемых в качестве смыслового центра притяжения читательского внимания. Напряженность культово-мистических «ожиданий» читателя и возможность их эксплуатации были обозначены у У. Эко в «Маятнике Фуко»: «...Я думаю, что это наш культурный долг... в наши смутные времена предложить людям опору, веру, выход в сверхъестественное.» для молодого человека участие в литературном культе – способ проявления собственной индивидуальности за счет иллюзорного приобщения к индивидуальности другой, которая воспринимается, как проводник к желанному и высшему. Культовый автор – средоточие специфических читательских реакций, которые являются

одновременно потребительскими и эрзац – творческими – творческие в режиме караоке. Чтение студентами в рамках культа слишком легко перестает быть тем, чем является в идеале, а именно выработкой новых смыслов, – эту цель заслоняет приоритет ритуального самоутверждения, индивидуального и группового. И внешние, и внутренние составляющие «культовости» действительно подразумевают ее принудительную актуальность для современного коллективного (потребительского) мироощущения и могут исследоваться в контексте культурологических, неомистицизма, магизма и т. д.

Анализ творчества Пауло Коэльо позволяет сделать вывод, что личность и творчество Коэльо объединяют в себе и внешние и внутренние особенности «культовости». Маркетинговое определение «культовый писатель» соотносится как с биографическим опытом писателя, так и с содержанием его книг. Согласно рекламе читатель может обрести и «опору», и «веру», и выход в «сверхъестественное». Причем рекламируемая спасительность книг Коэльо идеально стыкуется с биографией автора. Биография Коэльо всегда «соучаствует» в создании его художественного мира, жизнь писателя должна «предстоять» его произведениям. Неслучайно Коэльо выделяет в качестве первоосновы своего творчества исповедально-автобиографический подтекст. А сюжетным инвариантом всех книг писателя является самоосуществление героя, осознание им своей «особости». На пути к себе герой обязательно разрушает границы «обычной» жизни, преодолевает социальный статус и проходит через некий мистический опыт, подробности которого тщательно воссоздаются в романах. Открыв для себя истину (полноту духовной альтернативы), герои стремятся донести ее до всего мира, они готовы служить вне зависимости от того, будет ли принято их служение, которое подразумевает проповедь новых духовных смыслов. В области «нового вероучения», декларируемого со страниц всех книг, – писатель отчетливо воспроизводит характерную смесь положений ортодоксальных систем с неоязычеством, соединяет различные эзотрические и мистические источники. Но главное, что как и сюжетные обобщения и конкретизации, «культовая», вероисповедательная программа управляется извне жизненной конкретикой судьбы автора, которая начинает прочитываться в своеобразной житийной перспективе, представляет как осуществленный путь к истине, который ждет новых адептов.

В рамках современной культуры всякая субкультура массовизируется. На мой взгляд, культ – это уже не вопрос только литературы, искусства, а феномен массового сознания.

Приобщение студентов к чтению (собственный код прочтения литературы) приводит к умению самостоятельно трактовать, критически оценивать и анализировать медиа и семиотические тексты в различных видах, формах и жанрах, развивает креативный образ мысли, – всё это способствует профессиональному успеху.

Список литературы

1. Костомаров В. Г. Современный русский литературный язык. В 2 т. – Т. 1. – Учебник для академического бакалавриата / под. ред. В. Г. Костомарова, В. И. Максимова. – М.: Издательство Юрайт, 2014. – 434 с.

2. Кожина М.Н. (ред.). Стилистический энциклопедический словарь русского языка. – 2-е изд., испр. и доп. / М. Н. Кожина. – М. : Флинта: Наука, 2006. – 696 с.
3. Краткая литературная энциклопедия. – М., 1975. – С. 962–963.
4. Словарь литературоведческих терминов. – М., 1974. – С. 477.
5. Литературный энциклопедический словарь. – М., 1987. – С. 516.
6. Дуглас Коупленд Generation Икс. – М. : АСТ, 2002. – 368 с.
7. Фредерик Бегбедер 99 francs. – М. : Иностранка, 2007. – 396 с.
8. Умберто Эко PpendolodiFoucault. – М. : Астрель, Corpus, 2015. – 832 с.

УДК 821.161.1

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА КАК ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ ПРОЕКТ В КОНТЕКСТЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

Литвинова Н.Б., канд. филол. наук.

Луганская государственная академия культуры и искусств
имени М. Матусовского, г. Луганск
natalylg83@mail.ru

В современных социокультурных условиях одной из важных духовно-нравственных проблем является статус литературы и чтения в обществе, особенно – отношение подрастающего поколения и молодёжи к книге, к художественному слову. Сегодня литература и чтение вынуждены конкурировать с телевидением и Интернет-пространством как главными источниками получения информации, что приводит к утрате интереса среди школьников и студентов к чтению и социальной нивеляции понимания высокого образовательно-культурного потенциала художественного слова.

Проводимые в последнее время социологические исследования по мониторингу читательских интересов, в частности, в сфере классической русской литературы, указывают на неблагоприятную тенденцию формирования «нечитающего» поколения. Среди причин её возникновения называют назревшие в обществе и образовании проблемы: необходимость пересмотра сложившихся за последние два десятилетия подходов к развитию литературного процесса, а также методов и приёмов изучения литературы в школе [1].

В сложившихся условиях деятельность Фонда «Русский мир» в аспекте популяризации литературы, повышения её социально-культурной роли и консолидирующего значения является масштабной и многоуровневой. Фундаторы Фонда видят главную цель его функционирования в продвижении русского языка и литературы в мире [3].

Анализ основных направлений деятельности «Русского мира» в сфере литературы за десятилетие его существования в отечественном социокультурном пространстве свидетельствует о том, продвижение русской

классической литературы и развитие современного литературного процесса – одни из приоритетных в контексте деятельности Фонда.

В географическом плане главным объектом анализа в данной статье выступает деятельность Фонда «Русский мир» на территории Луганщины, в содержательном – выделены общественные проекты, которые отражают аспекты популяризации русской литературы Фондом за последние два года.

Проекты, реализованные при поддержке Фонда, являются непосредственным успешным практическим воплощением ряда обсуждаемых в научном мире возможных подходов к возрождению интереса к литературе и чтению в целом.

В целом общественная деятельность Фонда «Русский мир» в сфере литературы охватывает три основных направления: 1) сотрудничество с библиотеками, образовательными учреждениями в рамках поддержки и создания благоприятных условий для воплощения авторских интерактивных проектов по вовлечению в них как можно большего числа участников (литературные акции, конкурсы); 2) обеспечение площадок для научного обсуждения круга профессионально-методических проблем, связанных с литературой (конференции, семинары, круглые столы); 3) информационно-методическое оснащение Русских центров текстами художественной литературы, а также поддержка издательского дела (предоставление грантов на публикацию трудов литературно-литературоведческого характера).

Интерактивные проекты, проведённые при поддержке Фонда «Русский мир», стали масштабными общественными акциями в контексте популяризации литературы и пропаганды чтения. Их общая основополагающая содержательная черта – последовательно проводимая организаторами мысль о том, что классическое художественное произведение и его идеи актуальны и в XXI веке, а значит, могут быть интересны и современному читателю.

На Луганщине в Русском центре, открытом в одном из залов Луганской республиканской универсальной научной библиотеки им. А. М. Горького в 2009 году, были проведены мероприятия, направленные на приобщение читателей, учащихся школ, студентов к русской классической литературе XIX – XX веков.

В мае 2011 года в библиотеке прошла Булгаковская ночь «Путь гения: герои Михаила Булгакова», посвящённая 120-летию писателя. Мероприятие носило характер многосторонней творческой акции – музыкального салона, литературного кафе, театральной и хореографической студий и кинозала, в ходе работы которых участники имели возможность погрузиться в эпоху культуры 20 – 30-х годов, а главное – взглянуть на творчество М. Булгакова с деятельной стороны. Произведения всех популярных сегодня среди молодёжи видов искусства – песни, танца, моды, театра, кино – были подчинены одной, литературопознавательной цели: романсы, танго и чарльстон, показ моделей в стиле 30-х годов, театрализованные инсценировки пьес и фильмы-экранизации по Булгакову.

В 2012 – 2013 годах Русский центр Луганской республиканской универсальной научной библиотеки им. А. М. Горького сосредоточил внимание общественности на творчестве поэтов Серебряного века, поэтов-бардов

второй половины XX века: литературно-музыкальный вечер «Одинокая звезда», посвящённый жизни и творчеству Марины Цветаевой, но охватывающий также и творчество её современников в песнях на их стихи – Владимира Маяковского, Сергея Есенина, Игоря Северянина; IV Областной конкурс чтецов поэзии Сергея Есенина «Певец задумчивой природы»; литературный вечер «Есть тайна у меня...», посвящённый 75-летию со дня рождения поэтессы Беллы Ахмадулиной; вечер памяти «Владимир Высоцкий: человек, поэт, актёр». Классическая русская литература XIX века в эти годы была представлена в ряде мероприятий по А. Пушкину, Н. Гоголю: конкурс чтецов «Отечественная война 1812 года в поэзии России»; книжно-иллюстративная выставка «Пушкинский день России»; театрализованное представление «Вечера на хуторе близ...», посвящённое 180-летию повести Н. Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки». Все данные мероприятия способствовали повышению интереса к чтению классики.

С момента открытия в Луганске «Русский центр» был также площадкой для проведения научных мероприятий, связанных с литературоведческой тематикой: конференция в формате философско-публицистического диалога «Взгляды Александра Герцена», посвящённая 200-летию со дня рождения выдающегося демократа, писателя, редактора и издателя (2012); встреча-размышление «Экология души и природы», посвящённая 140-летию со дня рождения выдающегося русского писателя Михаила Михайловича Пришвина (2013); Шолоховские чтения «Михаил Шолохов – больше, чем писатель» (2015); Далевские чтения в рамках проекта «Искусство жить по Далю» (2016) [2].

Обзорный анализ деятельности Фонда «Русский мир» по поддержке общественной и издательской инициативы в сфере литературы и чтения указывает на стремление его фундаторов представить русскую литературу как масштабный социокультурный проект, призванный решить ряд важнейших государственных задач – культурного просвещения, народной консолидации, обеспечения непрерывного образования населения, всестороннего развития творческих способностей и инициативно-лидерских качеств подрастающего поколения и молодёжи.

Список литературы

1. Крылова Н. Б. Художественная классическая литература как библиотечный ресурс личностного роста старшеклассников / Н. Б. Крылова, З. В. Руссак // Вестник культуры и искусств. – 2013. – № 4 (36). – С. 39–41.
2. Русский центр в Луганске [Электронный ресурс] URL: <http://www.russkiymir.ru/search/?tags=%D0%F3%F1%F1%EA%E8%E9+%F6%E5%ED%F2%F0+%E2+%CB%F3%E3%E0%ED%F1%EA%E5> (дата обращения : 28.08.2017 г.).
3. Фонд «Русский мир» [Электронный ресурс] URL: <http://www.russkiymir.ru/fund/> (дата обращения: 28.08.2017.).

ОТРАЖЕНИЕ ВОЕННОЙ ТЕМЫ В ЛИРИКЕ ПОЭТОВ-«ШЕСТИДЕСЯТНИКОВ»

Мирза М.Н.,

Сорокин А.А., канд. филол. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

aa40in@inbox.ru

Шестидесятники – часть советской интеллигенции второй половины 1950 – 1960-х годов XX века, проявившей национальное сознание и моральную оппозицию к тоталитарному государственному режиму. Данный феномен в культуре был характерным не только для столичных писателей, но и, в условиях «поэтического бума» для художников слова всего Советского Союза. Поэзия Донбасса этого времени не является исключением.

Тематика произведений «шестидесятников» очень обширна. Мы останавливаем внимание на отражении темы Великой Отечественной войны в цикле стихотворений Б. А. Ахмадулиной, сквозной линией проходящих через полотно художественного фильма – по её же сценарию – «Чистые пруды» (1965). Кроме того, мы обращаемся к наследию поэтов Донбасса 1960-х годов – сборникам произведений «Зарницы» (1967) и «Очень вовремя мы родились...» (1968), – где тема Великой Отечественной войны затронута достаточно существенно.

Поэт Белла Ахмадулина обращается к своему современнику, подразумевая в нём весь мир, как преемник послевоенной жизни. Хотя память в людях со временем и слабеет, хотя погибшие на войне «едва-едва видны», нельзя не забывать «умерших и бессмертных» «мальчиков», необходимо осознавать себя «должниками» тех, кто «победят, но не придут с войны».

Это уже взгляд на того, кто «не придёт с войны», но в военном «сегодня» жив. А значит, может быть соучастником диалога с ним автора, выступающего одновременно (поскольку соучастник) и лирической героиней стихотворения. Именно переживание о том, что «гибельный прицел» может лишит человека жизни, точнее, «пересечь» его «живые силы», и делает поэта соучастником события войны. Всё мирное, вплоть до «смеха детей», а также и сами стихи, не в состоянии спасти жизнь, но человек останется жить, поскольку именно он, в сознании переживающего поэта, «милый сын Вселенной», вследствие чего и жизнь солдата восходит в нём «звездой целебной». И, несмотря ни на что, он будет поэтому «жив и впредь». Поскольку и Вселенная бессмертна, постольку и творение её, солдат с его подвигом ради жизни, бессмертен.

Поэт, верящий в бессмертие того, кто ради жизни идет в бой, не хочет принимать жестокость мертвящей действительности. «Доверившись бессмертью» солдата, поэт просит жить, несмотря на огонь и «мертвые камни».

Заклинает величием предназначения бойца, его «космической» любовью, своими стихами – «идти» к победе

В цикле стихотворений, своеобразно донесённом до зрителей - слушателей, благодаря фильму «Чистые пруды», Белла Ахмадулина смогла, на наш взгляд, донести одну большую, главную мысль о войне и мире. Нет поколения «отцов», прошедших войну, и поколения «детей», войну не знавших, считает поэт. Но есть понятия с большой буквы – «Долг», «Память», «Любовь» и «Жизнь», делающие нас всех сопричастными, вечными участниками противостояния зла не вечной войны добру вечного мира.

Произведения донецких поэтов очень разнообразны. Это, прежде всего, стихотворения, посвящённые воину и поэту Николаю Рыбалко. Также здесь стихотворения самих поэтов-фронтовиков. Особой группой выделяются стихи о военном и послевоенном детстве, произведения, посвящённые памяти о войне. В сборниках есть и поэтические воспоминания об отцах, погибших на войне, и о простых солдатах, совершивших подвиг и отдавших свои жизни на фронте, и стихотворения от имени погибших на войне.

Несмотря на то, что каждый видит войну и мир по-своему, всех их объединяет единая точка пересечения. Они стремятся к общей идее мира, но мира не беспечного, ничем не обременённого, но мира, «где от детства осталась только тень», мира, не забывающего трагедии войны.

В целом поэты-«шестидесятники» стремились в своём творчестве к жанровому разнообразию. Однако при этом проявлялись особенности самовыражения, одним из специфических факторов которого являлась география родины. Поэтому, сопоставляя тему Великой Отечественной войны в лирических произведениях поэтов-донбассовцев и Б.Ахмадулиной, мы, конечно же, пытаемся найти в них что-то общее. Всех их объединяют, в первую очередь, пережитые трудности, вера в победу, стремление к светлому миру, любовь к Родине и желание счастливо жить. Такое объединение просматривается на поверхности. В глубоком, философском понимании явления войны происходит определение современника как самоценной личности, стилевая свобода и культ «простого человека».

Список литературы

1. Ахмадулина Б. Избранное. Стихотворения. Поэмы. Эссе. Переводы / Б. Ахмадулина. – М.: Олимп, 2009. – 640 с.

О САКРАЛЬНОЙ ДЕТАЛИ В РАССКАЗАХ И. БУНИНА НАЧАЛА XX в.

Овчаренко А.И., Кайдаш Н.И.

Республиканский многопрофильный лицей-интернат

при ДонНУ МОН ДНР, г. Донецк

topolinoe@yandex.ru, kaydashnatalia@gmail.com

К сакральной (от лат. *sacrum* – священное) художественной детали относятся икона, картина или скульптура духовного содержания, название религиозного объекта и другое, имеющее отношение к вере (в данном случае христианской). В рассказах И.А. Бунина начала XX века сакральные детали выполняют не только изобразительную функцию, но по своей сути являются образами-символами. И это является следствием общих тенденций современной писателю литературной эпохи.

В рассказе «Святые» сакральной деталью является картина с религиозным сюжетом: «Большая черная картина висела в углу вместо образа: на руках чуть видной богоматери деревянно желтел нагой Иисус, снятый со креста, с запекшейся раной под сердцем, с откинутым назад мертвым ликом» [1, т. 3, с. 477]. В рассказе «Сосны» подобное изображение названо иконой: «Громадная старинная икона божией матери с мертвым Иисусом на коленях чернеет в углу» [1, т. 2, с. 191]. Этот тип изображения называется *пьета* – (от итал. *pietà* – милосердие), в живописи и скульптуре изображение Богоматери, оплакивающей мёртвого Христа, лежащего у неё на коленях, характерное для западноевропейского искусства. Подобное изображение не обычно для дома «среднестатистического» православного христианина. Согласно архимандриту Ионе, «внимание католиков привлекает сам процесс мучения. Именно страсти Христовы являются объектом их религиозного вдохновения. Их духовный мир сосредоточен вокруг страданий. В Православии же центральным моментом является Воскресение Христово» [4]. Акцент на мертвом теле Спасителя в искусстве – это символ кризиса эпохи, нравственного кризиса личности.

Католическим религиозным картинам свойственно чувственное, живописное изображение событий; для православного образа более характерны духовность, а не душевность (плач), строгость, молитвенность. Рассказ Арсенича очень чувственный, он все время сопереживает героям своих повествований, постоянно плачет, находится в некоем экстазе: «Только я ведь больше не от жалости плачу, а, например, от своего чувственного сердца» [1, т. 3, с. 483–484], причем плачет то от жалости, то от радости: «Он курил толстую вертушку и в какой-то радостной задумчивости плакал горькими слезами, не стирая крупных капель, катившихся по носу» [1, т. 3, с. 483–484]. Более того, Арсенич, вспоминая Богородицу, говорит, что Она могла страдать и скорбеть, т. е. плакать о Христе, оплакивать Его страдания «по-нашему», т. е., по-человечески: «Всеякие там богини никогда не могли по-нашему страдать и

сердечность иметь, они только страсть свою питали, а ведь она сама за свою любовь к кресту пошла скорбеть... И Арсенич, заплакав, на минуту смолк, прижимая рукав к лицу, облитому слезами» [1, т.3, с. 480].

Арсенич рассказывает в начале не канонический агиографический сюжет, а апокрифическое житие некоей «блудницы Елены», призванное «выжать слезу» не только у рассказчика, но и у его слушателей (ср. с чтением в храме жития прп. Марии Египетской, имеющего иную цель – показать милосердие Божие). Арсенич считает, что его слёзы не от естества, а Божий дар: «Душа у меня, правда, не нонешнего веку... Мне господь не по заслугам великий дар дал. Этому дару старцы валаамские только при великой древности, да и то не все, домогаются. Этот прелестный дар – слезный дар называется» [1, т. 3, с. 484]. В слове прелестный ударение нужно ставить на первом слоге, т.е. «вызванный духовной прелестью» (ложным духовным самосознанием).

Можно предположить, что пьета в рассказе Бунина играет сходную роль с той, что картина «Мёртвый Христос в гробу» Ганса Гольбейна-младшего в романе Ф. М. Достоевского «Идиот» (1868). В рассказе картина вместо иконы отражает (если не сказать: провоцирует) отпадение героя от православия в прелесть, а в романе у любящего смотреть на эту картину Рогожина вера пропадает вовсе. Как пишет один из православных епископов, «в отталкивании от картины Гольбейна Достоевский уже в «Идиоте» сближает безбожие с латинством, считавшимся им источником первого» [2, с. 300].

Т. И. Скрипникова отмечает, что в «крестьянских рассказах» 1912–1916 гг. «Бунин, на наш взгляд, одним из первых осознал страшные духовно-нравственные последствия этой /духовной/ подмены, что проявилось в символически значимых образах. Знаковым становится для произведений этого периода мотив подмены иконы как главного религиозного символа православия “дощечкой”, что символизирует утрату ее подлинного смысла и трепетного отношения к иконе как к святыне» [3, с. 16–17]. Например, в рассказе «Ермил» герой невидящим взором смотрит на дощечку в углу, но думает не о Боге, а о противоположном: «Темная сила – другое дело: в нее он верил, чувствовал ее крепко» [1, т. 3, с. 312]. Таким образом, сакральная деталь претерпевает десакрализацию в сознании некоторых персонажей И. А. Бунина, и здесь несомненно влияние модернистского мироощущения.

Список литературы

1. Бунин И.А. Собрание сочинений в шести томах / И. А. Бунин. – М. : Худ. лит-ра, 1987-1988.
2. Лурье В. М. Догматика «религии любви». Догматические представления позднего Достоевского / В. М. Лурье // Христианство и русская литература. Сб. второй. – СПб. : Наука, 1996. – С. 290–309.
3. Скрипникова Т. И. Духовно-религиозная проблематика и её художественное воплощение в «крестьянской прозе» И. А. Бунина : Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Т. И. Скрипникова. – Воронеж, 2008. – 24 с.
4. «Страсти Христовы» – за и против [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://otrok-ua.ru/ru/sections/art/show/strasti_khristovy_za_i_protiv.html (дата обращения : 28.08.2017).

ЖАНРОВАЯ КОМПОЗИЦИЯ В РОМАНЕ М.А. БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА»

Салихова Д.Б.,

Златинский Р.Н., канд. филол. наук, доц.

Российский Государственный Гуманитарный Университет, г. Москва

salikhovadaria@gmail.com, romanzlat@gmail.com

«Рукописи не горят». Произведение Булгакова, зажившее своей, отдельной жизнью в литературе, заставляющее читателя в один момент смеяться, в другой – плакать, а в третий – глубоко задуматься, зародившее моду на своего автора. Совершенно непохожий ни на что роман М. Булгакова «Мастер и Маргарита» очень сложен и в композиционном плане: так называемый роман в романе, или, даже, роман о романе. Вместо классического построения «композиция – завязка – кульминация – развязка», мы видим сплетение всех этих этапов. Посвящено это произведение судьбе всего человечества в его историческом развитии, судьбе человеческой личности. Во время чтения прослеживается очень большое количество параллелей и антитез между героями двух романов, но главный герой в этих двух романах, что удивительно, один.

Первый роман – роман о Понтии Пилате, играющий важнейшую смысловую роль, ибо содержит глубокий философский подтекст, не смотря на то, что занимает гораздо меньше текстового пространства. Тема романа Мастера – историческое событие, которое произошло в Ершалиаме «четырнадцатого числа весеннего месяца нисана» во время правления «пятого прокуратора Иудеи Понтия Пилата». Следует отметить, что роман о Пилате вводится в повествование при помощи персонажей, входящих в систему образов главного, основного романа, а как следствие, главы о Понтии Пилате становятся частью романа о Мастере и Маргарите.

Главы, повествующие о прокураторе, резко отличаются по стилю от глав, описывающих Москву. Стиль вставного повествования отличается прозаической скупостью и однородностью, переходящей в высокий стиль трагедии, к примеру, в главе «Понтий Пилат»: «О боги мои! Я спрашиваю его о чем-то ненужном на суде... Мой ум не служит мне больше...» [2, с. 24].

Этот роман отличается присутствием глубоко персонифицированной личностью автора, который постоянно обращается к читателю, спорит с ним, что-то ему объясняет, в чем-то его убеждает, ссылаясь при этом на свой личный опыт. Роман о Мастере посвящен, на то время, современной Москве, ее жителям и их нравам. Это повествование содержит в себе как гротескные и, порой, сумбурные сцены, так и сцены лирико-драматического характера, что обуславливает разнообразие стилей повествования. Он содержит и низкую лексику, и поэтическую, особенно это прослеживается в эпизодах, посвященных Мастеру, где язык повествования наполнен литературными оборотами, к примеру, метафорами «мороз, эти летящие трамваи» [2, с. 155].

Тот факт, что все сцены, в которых Воланд встречается с жителями Москвы, строятся по одному плану: встреча, испытание, разоблачение, наказание, невозможно не оставить без внимания. Самый яркий пример – сцена из театра «Варьете», где москвичи выбирают предложения Воланда, показывая свою жадность и алчность, заключая сделку с дьяволом. Но люди сами по себе не понимают, что они совершают ошибку, поступая так. Их так научили ранее.

Что в романе Мастера, что в романе о Мастере каждый герой имеет своего антагониста. Яркий пример – Мастер и Иешуа. Из всего произведения можно сделать вывод, что лишь эти два антагониста действительно отличаются от остальных людей. Толпа всегда ведома, её «возглавляющий» – алчный и корыстный человек, который непременно продаст «душу дьяволу» выбрав личную, денежную, выгоду. И лишь единицы, как Мастер, будут идти по своему пути, и Булгаков прекрасно отразил эту проблему в своём романе, показав, что даже две тысячи лет назад существовали те же самые людские проблемы.

Однако, несмотря на сюжетную, тематическую, пространственно-временную, и стилевую разницу двух романов, они составляют одно единое и неделимое целое. Жанровое единство «Мастера и Маргариты» обнаруживается уже в аналогиях, которыми сближены два составляющих эту книгу романа – на уровне общей композиции сюжета, персонажей, ситуаций – всего, в чем материализовался замысел Булгакова.

Список литературы

1. Барков Альфред. Роман М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита»: альтернативное прочтение URL: <http://www.rulit.me/books/roman-bulgakova-master-i-margarita-alternativnoe-prochтение-read-75233-1.html> (дата обращения : 23.09.2017).
2. Булгаков М. Мастер и Маргарита. – М.: «Азбука-классика», 2002. – 416 с.
3. Лесскис Г.А. «Мастер и Маргарита» Булгакова (манера повествования, жанр, макрокомпозиция) / Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. – Т. 38. – Вып. 1. – М., 1979. – С. 52–59. URL:<http://www.philology.ru/literature2/lesskis-79.htm> (дата обращения: 23.09.2017).

УДК 82.09

ПИСЬМО, ПРОТИВОСТОЯЩЕЕ ИСТОРИИ: ЛИТЕРАТУРНОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ КАК ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ СИМУЛЯКР

Стамати В.В.,

*Кораблев А.А., д-р филол. наук, проф.
Управление делами Совета Министров
Донецкой Народной Республики, г. Донецк
info@administrative.smdnr.ru*

Проблема соотношения поэтического мира и объективной действительности не является новой для науки о литературе. «В общем виде

положение об автономности поэтического произведения восходит к поэтике Аристотеля, т. е. было сформулировано в первом же известном нам трактате, систематически излагавшем законы поэзии» [3, с. 125], – отмечает В. В. Фёдоров. В качестве особой реальности литературное произведение изучалось в античной эстетике (Аристотель) и эстетике Возрождения (Ф. Сидни, Дж. Паттенхем). Аналогичную мысль можно проследить у В. фон Гумбольдта и Г. Гегеля. На особый статус «мира» указывал и В. Г. Белинский. Существенное влияние на формирование понятия поэтического мира оказала русская философская традиция конца XIX – начала XX вв. (В. С. Соловьев, В. В. Розанов, В. Я. Брюсов), в которой «под “миром” произведений искусства представлялась целостная концептуальная картина духовной жизни» [2, с. 131]. В работах М. М. Бахтина, посвященных эстетике словесного творчества, понятие художественного мира рассматривается как результат ценностно значимой активности автора. Попытка включения «художественного мира» в категориальный аппарат литературоведения была предпринята Д. С. Лихачевым в статье «Внутренний мир художественного произведения» (1968).

В том или ином контексте обращались к «миру» такие ученые, как Ю. М. Лотман, С. Г. Бочаров, А. П. Чудаков и др. Среди исследований последнего десятилетия следует назвать работы М. М. Гиршмана, В. В. Фёдорова, Б. С. Кондакова, Н. Чертковой, Я. П. Кравченко. В начале 1990-х годов в теоретико-литературном дискурсе оформилась принципиально иная стратегия изучения художественного пространства – онтологическая (Л. В. Карасев, Н. А. Шогенцукова, В. П. Океанский, В. П. Раков и др.). На сегодняшний день проблема категориального статуса поэтического мира не получила однозначного решения, а потому остается по-прежнему актуальной для современного литературоведения, привлекая широкий круг исследователей.

Воспринимать произведение как действительность, развивающуюся по созданным автором законам, считается вполне адекватным явлением. Можно сказать, что противопоставление *произведение – действительность* отчасти снимается (характерно для школьной практики анализа), и только понимание того, что «повествование как форма, связывающая Роман и Историографию, в целом оказывается именно продуктом выбора» [1, с. 70], что повествование не сводится к рассказыванию как фактуальному перечислению, дает возможность вести речь если не о художественной фикции и не о событиях, взятых «из фантазии пишущего», то об историографическом симулякре, противостоящем всеобщей (объективной) Истории, связь которой с экзистенциальным опытом человека не позволяет им совпасть. Линия соприкосновения истории литературы и историографии проходит по их грамматологическому инструментарию, поэтому обе парадигмы отражают историю «осознаний» знака в ту или иную эпоху, но лишь с оговоркой, что первая сопричастна последней, которая представляет собой глобальную фиксацию таких «осознаний». (Это обстоятельство позволило Р. Барту говорить о «цивилизации Знака».).

Литературное произведение, взятое в своей фикциональности, представляет собой динамическую реальность, развертывание которой хоть и является «продуманной» писателем, но остается для персонажей непредсказуемой,

единственно возможной и естественной, даже если она не соответствует законам объективной действительности. В этом отношении оно отличается от симулякров изобразительных (картина, скульптура, фотография – при условии изменения отображенного объекта).

Противопоставление поэтического мира Истории актуально настолько, насколько выторговано право литературного произведения на автономность, полученное им еще в античности, ибо не существует объективных оснований как для того, чтобы замкнуть «художественную фикцию» на самой себе, так и для того, чтобы помыслить ее как часть историографического процесса. Особый статус внутреннего мира литературного произведения апеллирует к онтологической дистанции между ним и каким-либо внешним бытием. Отсюда происходят притязания поэтической реальности не только на собственные законы развития, но и на способы их изучения. С другой стороны, само понятие художественной условности предполагает связь с объективным бытием, несмотря на различия в онтологических закономерностях.

Так, форма простого прошедшего времени (*le passé simple*), вышедшая из современного употребления во французском языке, является маркером, предупреждающим нас о том, что мы входим в «художественное пространство», и эта область противопоставляет себя Истории, ибо сопоставляется иной парадигме – историко-литературной, – которая, в свою очередь, встроена во всеобщий (объективный) историографический процесс. Однако связь истории литературы с последним является опосредованной и осуществляется через определенные маркеры письма. К этим маркерам обращаются и поэтическое письмо, и историография; различие состоит лишь в результатах их использования: в первом случае появляется «литературное пространство», а во втором – экзистенциальный опыт обнаруживает свою сопричастность Истории, и литературное произведение как опосредованно вовлеченная в историографический процесс парадигма пусть и механически встраивается в «ход истории», но все же получает онтологический статус.

Таким образом, когда письмо становится Литературой, оно входит в Историю как объективная (признанная «учреждающим сообществом») литературная форма, т. е. как фиксируемый экзистенциальный опыт, историографическое утверждение которого не сводится к фактическому упоминанию.

Список литературы

1. Барт Р. Нулевая степень письма / Р. Барт. – М.: Академический проект, 2008. – 431 с.
2. Кондаков Б.В. Художественный мир литературы и феномен детского мирознания. Статья первая / Б.В. Кондаков, Т.Д. Попкова // Вестник Пермского университета. – 2011. – Вып. 4 (16). – С. 130–143.
3. Федоров В.В. Проблемы поэтического бытия / В.В. Фёдоров. – Донецк: ДонНУ, 2008. – 492 с.

**ЮМОР В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ДЛЯ ДЕТЕЙ 20 ВЕКА:
А. АЛЕКСИН «ОЧЕНЬ СТРАШНАЯ ИСТОРИЯ»**

Тыщук Д.С.

ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко»

ОП «Ровеньковский факультет», г. Ровеньки
tyshhuks@mail.ru

Среди наиболее доступных для общественности видов искусства – литература. Художественные произведения в своем большинстве подтверждают мысль о блестящем чувстве юмора русского народа, воспроизведенного в самобытной и оригинальной эстетической форме. Русская детская литература XX века богата замечательными примерами юмористической природы, особенная воспитательная значимость которых раскрывается через возможность формирования в подрастающем поколении лучших человеческих качеств, но без чрезмерного дидактизма. Юмористическая детская литература – инструмент для воспитания не только интереса к чтению и эстетической позиции ребенка, но и основ его нравственного мировоззрения. Важно начать использовать воспитательный ресурс художественности уже с младшей школы: как в процессе изучения представленных в программе произведений, так и избранных учителем-филологом для внеклассного чтения. Одним из подобных произведений может стать повесть А. Алексина «Очень страшная история».

Цель предложенных тезисов – рассмотреть характер преломления юмора в детской литературе на материале повести А. Алексина «Очень страшная история».

Теоретическая основа содержится в работах О. А. Москвичевой [2], А. М. Морозовой [3], М. В. Мусийчук [4], С. М. Юсфина [5].

Основа эстетического функционирования юмора «проявляется в нерасторжимости знаковости и социальности в юморе и реализуются как оценка, выражающаяся в утверждении или отрицании универсальных ценностей на индивидуальном, межличностном и социальном уровнях» [4, с. 91]. Понимание того, что именно трактуется автором в юмористическом свете, позволяет ребенку характеризовать проявления жизни по степени их полезности, правильности, соотнесенности с моральными и правовыми нормами. Как правило, высмеиваются негативные явления.

Изначальная гротескная природа юмора определяет глубину его кажущейся на первый взгляд очевидной доступности. «Юмор заключается во многом в том, что шутящий пытается представить парадокс как логичную конструкцию, найти или построить причинно-следственную связь в бессмыслице» [5, с. 95]. Закономерная реакция на смешное – гораздо более конструктивная реакция на литературную сентенцию, чем разочарование и агрессия, провоцирующие утрату способности здраво оценивать сложившуюся ситуацию.

Юмор – это «способ осмысления и отражения бытия, характеризующийся положительным отношением к отдельным фрагментам действительности, вызывающим улыбку» [3, с. 218]. На то, что кажется сложным и неразрешимым, нужно смотреть с юмором. Очень важно привить такие умения подрастающему поколению как можно раньше. Юмор «пробуждает добродетельные качества: любовь к другому человеку, умение дружить, помогать людям. Если человек с раннего возраста будет подходить к своим поступкам критически, он не вырастет эгоистом» [2, с. 80].

В детективной повести А. Алексина «Очень страшная история» реализована модель поведения ребенка в экстремальной ситуации, представляющей опасность для его жизни и здоровья. Героям, чьи наиболее выразительные черты характера по-доброму критикуются автором, удается не только выбраться из ловушки, но и по-новому взглянуть на себя и своих товарищей. Юный читатель, познакомившись с текстом произведения и узнав в чертах героев проявления собственного характера, будет иметь вариант вероятного поведения в непростой ситуации.

В центре сюжета повести – активисты школьного литературного кружка во главе с инициативным и наблюдательным Аликом Деткиным по прозвищу Детектив. В школе свято берегли память о местном писателе-детективе Глебе Бородаеве, а его внук, тезка, имел почетный статус среди сверстников. С приходом нового классного руководителя уголок писателя Бородаева упраздняется, а напуганный потерей специального статуса потомок решает по-новому привлечь внимание товарищей к собственной персоне. Обманно заманив ребят на старую дачу и заручившись помощью криминального знакомого, Бородаев-младший организует кратковременный плен в подвале. Алик Деткин не только не растерялся, но и сумел помочь ребятам выбраться на волю и разоблачить злоумышленников.

Поведение Деткина в форс-мажорных обстоятельствах – пример умения мобилизации внутренних ресурсов. При помощи средств юмора автор беззлобно смеется над самоуверенностью мальчика и страхом потерять уважение товарищей, но, в то же время, подчеркивает его отличные аналитические умения, способность поднять оптимистичные настроения в команде.

Деткин убежден, что сама судьба помогает ему подтвердить экстраординарные детективные способности: «Судьбе было угодно, чтоб я понял и разгадал страшную тайну старой дачи. Рядом была Наташа и все остальные. Я должен был их спасти. А пока что поднять или чуть-чуть приподнять их дух!» [1, с. 52].

Детектив самоуверенно ставит себя в один ранг с выдающимися коллегами: «Я читал, что у знаменитых сыщиков были разные привычки, которые помогали им мыслить и распутывать преступления. Один, например, обязательно курил трубку. А я должен был ходить взад и вперед» [1, с. 53]. Комизм ситуации в том, представив себя настоящим сыщиком, мальчик не уверен, является ли их приключение преступлением как таковым.

Предмет авторского юмора – поведение ребенка в период зарождения симпатий к противоположному полу. Очень важно, что первое чувство на страницах детского произведения представляется как окрыляющая сила, не

позволяющая проявление внутренних слабостей. Алик даже рад, что у него появилась возможность показать Наташе Кулагиной свое мужество и отвагу, смекалку и наблюдательность. Деткин счастлив: «Она на меня надеялась. В ту минуту я был благодарен Племяннику, который запер нас в подzemелье. Ведь если бы он не запер, я никогда не услышал бы этих слов» [1, с. 53].

Мальчик не устает поражаться наблюдениями над собой: «Странное дело, маму я люблю больше, но не думаю целый день о том, что люблю ее. А Наташу люблю меньше, но думаю о ней все время. О, как много в нашей жизни необъяснимого!» [1, с. 53].

А. Алексин наслаждается юмористическим описанием романтических страданий шестиклассника: «Вообще, когда есть существо, которое тебе нравится, следишь только за ним и говоришь для него, хотя делаешь вид, что для всех. И наблюдаешь, как оно на тебя реагирует. И подсчитываешь, сколько раз это существо на тебя посмотрело. Тот, кто любил, поймет меня без труда!» [1, с. 46].

Алик, охваченный эмоциями, не теряет способности здраво размышлять о сложившейся для его товарищей неоднозначной ситуации, не позволяет страху гиперболизировать возможные опасности. Бородаев-внук заранее расположил в подвале скелет для устрашения, но Деткин сразу понимает, что перед глазами – не жертва преступления: «...От биологического кабинета подшефной школы ... Это подарок! Он шефствовал, выступал – и ему подарили. Может, в биологическом кабинете было два скелета ... И вот поделились с писателем! Не мог же Дачник жить с биркой и планкой внутри! Да еще с проволокой, которой они прикручены!» [1, с. 62].

Шаг за шагом смысленный Деткин добирается до истины, раскрывая страх Бородаева-младшего утратить позиции, основанные даже не на его собственных заслугах.

Использование средств юмора в повести А. Алексина и детской литературе в целом – удачная педагогическая стратегия, направленная на целостное воспитание подрастающего поколения.

Список литературы

1. Алексин А. Г. Повести / А. Г. Алексин. – М. «Дет. лит», 1974. – 575 с.
2. Москвичева О. А. Над чем смеются дети / О. А. Москвичева // Рема. – 2009. – № 3. – С. 75–81.
3. Морозова А. М. Жанровая специфика юмористического дискурса / А. М. Морозова // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2013. – № 1. – С. 216–222.
4. Мусийчук М. В. Аксиологическая функция юмора / М. В. Мусийчук // Вестник Томского государственного университета. – 2007. – № 4. – С. 91–94.
5. Юсфин С. М. Юмор как средство педагогической поддержки / С. М. Юсфин // Проблемы современного образования. – 2015. – № 2. – С. 93–101.

УДК 811.161.2'373.422

АСОЦІАТИВНИЙ ЕКСПЕРИМЕНТ ЯК ЗАСІБ ПІЗНАННЯ У СУЧАСНІЙ ЛІНГВІСТИЦІ

Жуков А.Є.,

Кудрейко І.А., канд. філол. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецький національний університет», г. Донецьк

myself.myself@mail.ru, kudrejko@mail.ru

Механізм формування мовних асоціацій досить складний. Поки не існує одностайного погляду на питання про чинники, що домінують у процесі виникнення асоціативних зв'язків між словами. Одні вчені (Г. Щур, Б. Плотников) вважають, що виникають в основі асоціацій завдяки об'єктивному та соціальному досвіду індивідуума, інші вказують на їх психічний характер (Ф. Галтон, В. Вундт) або на залежність від культурно-історичних традицій народу (А. Сахарний, А. Залевська).

Поступово загально визнаною стає думка, що «асоціація – це загалом не стільки «механізм», скільки явище, звичайно, фундаментальне, що вимагає пояснення та розкриття його механізмів» [3, с. 26].

В основу деяких психолінгвістичних класифікацій покладено чинники виникнення словесних асоціацій. Наголошуючи на необхідності диференційного підходу до визначеної проблеми, Г. Щур розмежовує онтологічні, психологічні та емпіричні асоціації. Перші визначені соціальним досвідом індивідуума і поєднують елементи, що мають спільні властивості або характеристики з погляду відображення їх у свідомості індивідуума. Такі асоціації відтворюють парадигматичний аспект явищ або спосіб існування елементів. Емпіричні асоціації лежать в основі угруповань елементів відповідно до суб'єктивного досвіду індивідуума й так званих парадигматичних і синтагматичних асоціацій. До психологічних, за Г. Щуром, належать «індивідуальні» або «випадкові» асоціації та консоціації [3]. Деякі дослідники (Г. Складєвська, А. Попова, О. Тодор) розмежовують асоціації, що репрезентують ознаки, об'єктивно властиві предмету, але не знаходять відображення в денотативному значенні слова, й асоціації, що відбивають певне психологічне враження, яке асоціюється психологічно з іншою реалією.

В. Телія розглядає три типи асоціацій: національно-культурні, що притаманні носіям певної етнолінгвокультури; загальнокультурні, які є універсальними для носіїв різних мов; та індивідуально-авторські, або суб'єктивні [6, с. 91].

О. Потєбня вважав асоціативність одним з основних чинників утворення низки уявлень: «Асоціативність полягає в тому, що різномірні сприйняття не знищують взаємно свою самостійність, а залишаючись самі собою, зливаються

в одне ціле» [4, с. 136]. Спираючись на дослідження В. Гумбольдта, учений відзначив, що формування й способи вираження асоціацій мотивуються належністю індивідуума до певного етнокультурного об'єднання та до людства загалом. Акумулюючи досвід свого народу, мовець пропускає його крізь призму суб'єктивізму, тому й будь-який асоціативний процес має суб'єктивний характер, в основі якого лежить об'єктивна дійсність [4, с. 143].

Асоціативний експеримент – це «виявлення зв'язків уявлень, які зумовлені попереднім досвідом і завдяки яким одне уявлення, що з'являється у свідомості, викликає на основі схожості, суміжності або протилежності інше» [2, с. 45].

Асоціації в межах асоціативно-змістового поля розподіляються за певними напрямками, утворюючи паралелі. Асоціативні паралелі – це закономірні зв'язки, що виникають у процесі мислення між елементами психіки, у результаті яких поява одного елемента в певних умовах викликає образ іншого, пов'язаного з ним. Отже, це зв'язки між окремими явищами, фактами чи предметами, що відображені у свідомості та закріплені у пам'яті особистості.

Формування асоціацій – це складний психофізіологічний процес, адже передбачає зв'язок між окремими нервово-психічними актами, думками, уявленнями, почуттями особистості. Будь-яке слово, сказане, прочитане або почуте, призводить до дії величезний механізм асоціативних зв'язків, що формує певний образ. Утворюючи асоціації, людина виявляє своє бачення дійсності крізь призму індивідуальної асоціативної картини світу, що формується в період її становлення в певному соціальному, культурному, ментальному та лінгвістичному просторі, що закарбовується у її підсвідомості.

Для проведення асоціативного експерименту варто дотримуватися певних етапів:

1) побудова асоціативного поля. На цьому етапі респондентам пропонується написати перше слово, яке спадає на думку, як реакцію на певний стимул. Жодних обмежень на реакції немає;

2) статистика кількісних показників отриманих реакцій. Після проведення експерименту спочатку підраховується загальна кількість реакцій на запропоноване слово-стимул. Виокремлюються ті, що збігаються;

3) когнітивна інтерпретація асоціатів. Виокремлені на попередньому етапі реакції згруповуються за окремими когнітивними ознаками. Слова-асоціати виконують тут функцію мовних засобів вербалізації;

4) когнітивно-психолінгвістична інтерпретація досліджуваного концепту. Виділені когнітивні шари формують зміст концептів, що виступають об'єктом аналізу. Під когнітивним шаром ми розуміємо сукупність когнітивних ознак, які відображають дискретну одиницю концепту певного рівня абстракції, що має мовні способи об'єктивації (слово, словниковий ряд, фразеологічні одиниці). Когнітивна ознака – це мінімальний структурний компонент концепту, який відображає його певну рису [4, с. 131];

5) побудова моделі асоціативного поля.

Отже, асоціативні дослідження загалом спрямовані на пошук концептуальної та семантичної структури пам'яті людини. Асоціативні методики

застосовуються в психодіагностиці при виявленні патологічних і афективних психічних станів, порушеннях мовлення, вивченні функціональної асиметрії мозку. Вербальні асоціації, пройшовши довгий шлях досліджень від філософії та психології до лінгвістики, знайшли своє місце у психолінгвістичних дослідженнях. Перспективи досліджень полягають у проведенні асоціативного експерименту на прикладі найменувань ергонімів м. Макіївки.

Список літератури

1. Карпенко М.С. Анализ межтекстовых ассоциативно-смысловых полей в аспекте идиостиля (на материале поэзии Н. Гумилева) / М.С. Карпенко // Коммуникативно-прагматические аспекты слова в художественном тексте. – Томск: Изд-во ТГУ, 2000. – С. 23–34.
2. Климкова Л.А. Ассоциативное значение слов в художественном тексте / Л.А. Климкова // Филологические науки. – 1991. – № 1. – С. 45–54.
3. Ніконова В.Г. Художні концепти в трагедіях Шекспіра: методика ідентифікації / В.Г. Ніконова // Вісник Черкаського нац. ун-ту ім. Б. Хмельницького. Сер. Філол. науки. – Черкаси, 2005. – № 69. – С. 47–55.
4. Потебня А. А. Эстетика и поэтика / А.А. Потебня. – М.: Искусство, 1976. – 614 с.
5. Психологический словарь / под ред. В.В. Давыдова и др. – М.: Педагогика, 1983. – С. 24–26.
6. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц / В.Н. Телия. – М.: Наука, 1986. – 143 с.

УДК 81'373.4:336.71(043.3)

ТИПИ ВАРІАНТНИХ НОМІНАЦІЙ В СУЧАСНІЙ БАНКІВСЬКІЙ ТЕРМІНОЛОГІЇ

Зеніна А.В., канд. філол. наук

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
anvz@mail.ru

Будь-яка галузева термінологія за своїм складом неоднорідна. Тому одним із параметрів її опису постає розподіл термінів за джерелом формування [3, с. 17]. Нові іншомовні одиниці переважно англійського походження постійно взаємодіють з питомими терміноелементами, зокрема тяжіють до приєднання корінних для мови-реципієнта словотвірних засобів. Банківська термінологія як частина загальнонаукової у цьому плані не становить виключення. Терміни банківської галузі мають різний ступінь адаптації до норм української літературної мови.

Під адаптацією в лінгвістиці розуміємо характерні зміни, що відбуваються в іншомовному слові в новому мовному оточенні. Дослідниця І. М. Кочан процес адаптації окреслює як «формування лексичних зв'язків слова в новій системі, створення серій і рядів типових уживань його в мові, що узагальнюються і є достатніми для актуалізації значення» [4, с. 5].

Аналіз запозичених іменників первинного входження до української мови в кількості 252 одиниць дає змогу виділити три ступені адаптації англізмів до норм сучасної української літературної мови: високий, середній і низький. Указаний процес відбувається на всіх її рівнях. Слово має послідовно відтворюватися фонетичними і графічними засобами мови-реципієнта, набути характерних для української мови граматичних показників, розвинути систему словотвірних і семантичних дериватів.

Особливістю термінів-англізмів із різним ступенем адаптації є функціонування варіантних номінацій. Традиційно варіантами називають формальні різновиди слова, що мають набір спільних характеристик: лексичне, граматичне значення, морфологічну структуру [2, с. 29–30]. Наявність паралельних форм слів загального вжитку (двох і навіть більше), які конкурують між собою за право бути інваріантом, засвідчує динамічний стан лексику. Стати нормативною може лише одна з них, найбільш вдала і функціонально виправдана, унаслідок кодифікації в лексикографічних працях.

Залежно від того, який аспект форми зазнає варіювання (наголос, вимова і сполучуваність звуків, граматичні показники, характер взаємодії головного і залежного слова), розрізняють варіанти лексичні і граматичні [2, с. 33–37]. У більш ранніх студіях, зокрема дослідженні Р. П. Рогожнікової, виділено дві групи варіантів, або «модифікацій слова» – фонетичні і морфологічні [5, с. 12]. Наприклад, фіксуємо одиничний термін *банкнот*, який за формальними показниками довго відносили до чоловічого роду. На сучасному етапі його майже витіснив варіант жіночого роду – *банкнот/а*.

На опрацьованому фактичному матеріалі послідовно виявляють себе запозичені терміни у варіативному правописі. Домінування орфографічних варіантів спричинене «використанням переважно писемного шляху проникнення нових слів і можливостями свідомого впливу на формування термінологічних систем» [4, с. 9]. Примітно, що орфографічні варіанти не входять в жодну із наявних класифікацій варіантів, хоча наразі варіюються графеми подібно до інших одиниць нижчого рівня.

На нашу думку, для запозичених термінів наявність кількох варіантів правопису унаочнює процес адаптування до системи української мови («перехідний етап» [1, с. 218]). Так, абрєвіатури і лексикалізовані одиниці, що мають кілька варіантів написання, але без похідних (загалом 15 одиниць) формують неоднорідний клас банківських англізмів із низьким ступенем адаптації: *back-to-back* / *бек ту бек*, *know-how* / *ноу-хау*, *LIBOR* / *ЛИБОР* / *лібор*, *ПИН* / *ПИН-код* / *PIN-код* / *пін-код*.

Складні термінологічні запозичення репрезентовані кількома орфографічними варіантами. Їх правопис зіставляємо з вихідним матеріалом. Подібна писемна нестабільність була виявлена в межах правопису англізмів окремо, через дефіс і разом: *stand-by* / *стенд-бай* / *стендбай*, *карт-рідер* / *картрідер*, *офшор* / *оф-шор* тощо.

Установлення ступеня засвоєння запозиченого терміна за ознакою наявності / відсутності орфографічних варіантів має відносний характер.

Тому під час визначення ступеня засвоєння запозиченого терміна, що має паралельні форми написання, варто враховувати, що ця ознака не є головним критерієм його зарахування до третьої групи. Нами було вилучено слова, відбиті і в латиничному, і в кириличному варіанті, які мають похідні утворення, деякі навіть кілька значень: *GEP / ГЕП / gep* > *gep / GEP-аналіз, gep-відношення, gep / ГЕП-ліквідність, ГЕП / GEP-менеджмент, GEP-розрив, GEP-формула; TARGET / ТАРГЕТ* > *таргетувати, таргетування; SPRED / СПРЕД / спред* (4 значення) > *спредовий, спредер, спред-метод, спред-різниця, батерфляй-спред, дельта-спред, раціо-спред*. Такі випадки зараховуємо до групи лексем із середнім або високим ступенем адаптації з урахуванням усього комплексу параметрів.

Застосування до обстежених банківських термінів поняття нормативного правопису, а саме вибір закріпленого орфографічною нормою інваріанта, не є коректним – їх кодифікація повністю не завершена, оскільки більшість перебуває у статусі неологізмів, що припускає формальну варіантність: *on-call – онколь / он-кол* (додаткове розрізнення твердого і м'якого приголосного [л]), *on-line – он-лайн / онлайн*.

Зняття варіантності є доказом вкорінення конкретної форми в термінологічній системі.

Список літератури

1. Букчина Б.З. Орфографические варианты / Б.З. Букчина // Литературная норма и вариантность. – М.: Наука, 1981. – С. 215–233.
2. Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке / Н.С. Валгина. – М.: Логос, 2003. – 304 с.
3. Даниленко В.П. Актуальные направления лингвистического исследования русской терминологии / В.П. Даниленко // Современные проблемы русской терминологии. – М., 1986. – С. 5–23.
4. Кочан І.М. Українська наукова лексика: міжнародні компоненти в термінології : навч. посібник. – К.: Знання, 2013. – 294 с.
5. Рогожникова Р.П. Варианты слов в русском языке / Р.П. Рогожникова. – М.: Просвещение, 1966. – 160 с.

УДК 81'282(477/62) «2014/...»

МОРФОЛОГІЧНІ ДІАЛЕКТНІ ОСОБЛИВОСТІ СХІДНОСТЕПОВИХ ГОВІРОК ДОНЕЧЧИНИ

Комасюк Н.В.,

Кудрейко І.А., канд. філол. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

komasyuk93@mail.ru, kudrejko@mail.ru

Сучасна українська літературна мова сформувалася на основі середньо-наддніпрянських говорів. Граматична будова, словниковий склад і фонетична

система сучасної української літературної мови увібрала найбільше рис саме цих говорів, наприклад, закінчення давального відмінка однини **-ові, -еві**, в іменниках чоловічого року (*братові, чоловікові, Василеві*); закінчення давального і місцевого відмінків однини **-і** в іменниках м'якої групи (*волі, землі, солі, на морі, в кінці*); закінчення орудного відмінка **-ою** в однині іменників, прикметників і займенників жіночого роду (*дорогою, сестрою, рідною, молодю, вашою, нашою*); форми іменників середнього року на **-ння** та **-ття** (*значення, взуття*); закінчення називного відмінка однини **-ій** у прикметниках м'якої групи чоловічого роду (*синій, житній*); суфікс **-іш-** у формах вищого ступеня прикметників (*рідніший, ясніший*); відмінкові форми особових займенників (*мене, тебе, мені, тобі та зворотного себе, собі*); голосний **і** на місці давньоруських **о** та **е** в новому закритому складі (*стіл, сіль, ніч*) і на місці дифтонга **ь** у будь-якій позиції (*вік, літо, на стіні*); давню пом'якшену вимову приголосного **р** на початку складу (*рябий, рясно, косаря*) та інші [1, с. 22–24].

Широко вживається односкладова флексія **О.** в одн. іменників I відміни (переважно **-ой**): *головой, рукой, грушой, Кольой*.

Іменники ч.р. II відміни за характером уживання флексій **-а, -у** в Р. в. одн. поділяються на дві групи: ті, що оформляються лише флексією **-а** (головним чином назви осіб за різноманітними ознаками та значна частина найменувань конкретних предметів), а також ті, у яких флексії **-а, -у** виступають паралельно, як правило, з переважанням якоїсь однієї: *бригадіра, сусіда, українець, сортіровщика, комбайна, трактора; дощу і доща, снігу і сніга, винограду і винограда, сиру і сира, ситцю і ситця; грама і граму, клена і клену*.

Поширеність односкладових флексій в іменниках Пвідміни Д. та М. відмінків одн.: (*на*) *батьку, (на) брата, (на) учителі*.

Частина іменників-назв міст може мати як іменникові, так і прикметникові флексії М. в. одн. **-у, -і, -ові, -ому**: *у Донецьку, у Краматорські, у Брацькові, у Красноармійському (у літературній мові -у)*.

Відмінкова парадигма незначної частини іменників III відміни вирівнюється за зразком I відміни: *мазью, солею (сольою)*. Іменники – назви істот магюго віку у непрямих відмінках мають два різновиди основ (із суфіксом **-ат-** та без нього), які відповідно оформляються різними закінченнями. Крім того, ще використовуються структури типу *ягнятко, поросятко, телятко*, які змінюються за відмінками II відміни [1, с. 22-24]. Отже, загалом іменники цієї лексичної групи переважно мають більшу, ніж у літературній мові, кількість морфологічних форм: Д. в. одн. – *ягню, ягньові, ягняті, ягняту, ягнятові, ягнятку, ягняткові*; О. в. одн. – *поросям, поросятком, поросятком*.

Засобом вираження звертання частіше виступає Н. в. Спеціальна форма дещо активніша в іменах та у лексиці на позначення родинних стосунків: *мамо, діду, ма, па, ба, Валь, Надь, Коль*.

У Н. в. мн. іменників ч.р. збільшується навантаженість флексії-а: *поїзда, шофера, бугалтера, дома, сніга*.

Коло іменників, що оформляються флексією *-ів* у Р. в. мн., ширше, ніж у літературній мові: *яблуків, вербів, з Черкасів, гривнів, поросятів*.

До складу відмінкових парадигм прикметників входять флексії, відсутні у літературній мові:

-*ой* у Н. в. одн. ч.р. твердої групи: *рябой, глухой, сліпой* (*виступають лише під наголосом*);

-*ом* у М. в. одн. ч. ср.: *на крайньому домі, на крутому березу*;

-*ой* у непрямих відмінках парадигми ж.р.: *густой трави, молодой дівчині, вчорашньої кашой, у матерінои кохті*;

-*иу* Н. в. мн. присвійних прикметників, мотивованих переважноіменниками I відміни: *сусідкини кури, Васькини чоботи*.

В окремих говірках частково і непослідовно втрачається розрізнення за якістю кінцевого приголосного основи: *багатих людей, тутешнихобичаїв* [2, с. 48].

Переважають синтетичні форми вищого ступеня та аналітичні форми найвищого ступеня порівняння якісних прикметників. Синтетичні форми вищого ступеня утворюються у більшості випадків подібно до літературно-нормативних. Говіркові явища виникають внаслідок специфічного протікання асимілятивно-дисимілятивних процесів та більшої кількості випадків паралельного використання суфіксів *-ш-*, *-иш-* без смислової диференціації: *нищий* (*і нижчий*), *вущий* (*і вужчий*), *глипший* (*і глибший*), *лекший* (*і лехший*), *тонший* (*і тончий*), *менший* (*і менчий*); *багачий і багатіший, вушчий і вузькіший*.

Найвищий ступінь переважно утворюється додаванням слова *самий* до звичайного прикметника, рідше – до простої форми вищого ступеня: *самий дешевий, сама крайня, самий хужий*.

Форми безвідносного вираження міри ознаки, в яких нерідко поєднується значення міри якості з її оціночним сприйманням, утворюються переважно за допомогою суфіксів: *-ат-* (*-аст-*): *броватий, бородатий, вухатий, губатий, ротатий, булькатий; бровастиий, язикастиий, пикастиий, глазастиий, мор-дастиий, горластиий; -уч-* (*-уц-*): *худючий, страшнючий, гладючий, холоднючий, вреднючий; худюциий, страшнюциий, вреднюциий; -енн-* (*-езн-*): *височенний, широченний, здоровенний; височезний, широчезний; -ист-*: *гонористий, норовистий, похватистий, напористий; -чив-*: *влюбчивий, сходчивий, подільчивий, обідчивий; -ав-*: *моложавий, чорнявий, діржавий; -уват-* (*-куват-*): *гливкуватий, сладкуватий, підстаркуватий, зеленкуватий; -еньк-*, *-есеньк-*, *-усіньк-*, *-ісіньк*: *тоненький, тонесенький, тонюсінький, тонісінький*.

Значення індивідуальної приналежності виражають найчастіше прикметники, утворені від іменників-назв осіб, частіше I відміни. Дериваційними засобами виступають суфікси *-ин-* (*-ін-* у похідних від іменників м'якої групи), *-ів-*: *Лідин, мамин, Миколин, Толін, Нелін, Танін, батьків, братів, зятів* [3, с. 73–74]. Прикметники, мотивовані іменниками II відміни – назвами осіб, можуть мати повну форму: *батьковий, тестьовий, зятьовий*. Похідні від іменників II відміни подекуди мають ще один структурний різновид основи: *батьковин, братовин*.

Прикметники, утворені від назв тварин, рідко виражають значення індивідуальної приналежності, частіше реалізують ознаку "той, що має відношення до тварини". Основним дериваційним засобом виступає суфікс *-ач-*: *свинячий, коров'ячий, котячий, кролячий, собачачий, орлячий, голуб'ячий, ведмедячий, але і голубиний, орлиний, овечий, зміїний та ін.*

Числівники мають значну кількість фонетичних модифікацій у різних відмінкових формах: *чотирі, читирі, четирі, чотири, вісім, восім, дев'ять, девять, сема, сіма, сьомома, на семи, на сімьох, дванадцять, дванадцать, підісят, піісят, шийсят, восімят, восімісят, восімдесят, шисот.*

З паралельних закінчень непрямих відмінків кількісних числівників переважають давні: на п'яти гектарах, у семи ящиках.

Чим вищого порядку числівник, тим частіше він у складі кількісно-іменного сполучення залишається незмінюваним.

Із збірних переважно використовуються числівники першого десятка: *троє кошенят, семеро вутятюк.*

Іменники ч.р. у складі кількісно-іменного сполучення з числівниками *два, три, чотири* частіше мають форму Р.в.одн.: *три стола, два сина, чотири трактора.*

Майже кожен займенник має по декілька фонетичних та словотвірних видозмін: *мене, мане, тебе, табе, себе, сабе, мені, міні, міні, тобі, тибі, собі, сибі, за нього, за його, на ньому, на йому, кожний, кожен, кавдий, кажний, кажен, якийсь, якийся, чийсь, чийся, ніякий, ниякий, нічий, ничий, ніхто, нихто. стільки, стіки, стіко, скільки, скіки, екіко, що, шо, хтось, хто-то, кой-хто, кой-шо, якийсь, який-то.*

М. в. одн. ч.р. займенників *мій, твій, свій, чий, чийсь* має чотири морфологічні форми: *на моєму, на мойому, на мойом, на моім.*

Займенник *весь* в О.в. одн. ч., ср. та у непрямих відмінках множини має флексійний **и** (паралельно з **і**): *всім і всім селом, всіх і всіх, всім і всім гостям, всіма і всіма, на всіх і на всіх.*

Займенники *той, цей* у непрямих відмінках множини можуть мати флексійний **і** (*на*) *тих, цих, тім, цім, тіми, ціми.*

Структурні різновиди, що відображають багатоступеневу співвідносність між вказівними займенниками (*онтой, отойво, онтойво, онтойо, отойвочки, ондетой*), помітно знижують частотність реалізацій [3, с.75].

Зрідка виступають членні форми присвійних займенників *наш, ваш* та означального займенника *весь* у Н.в. одн. ч.р.: *наший, вашій, всеї.*

Форма Р.в. одн. ж.р. особово-вказівного займенника *вона* може вживатися у значенні Д.в.: *подай їй оту лопату.*

Активно вживаються скорочені форми інфінітивів, основа яких закінчується на голосний: *косить, просить, водить, держать.*

Поширеними виявляються стягнені форми Шос. одн. дієслів І дієвідміни з інфінітивною основою на *-а*: *зна, хвата, шука.* У III ос. одн., рідше у III ос. мн. дієслів II дієвідміни можуть вживатися флексії I: *робе, носе, ходе, возе; носять, ходять* [1, с. 22–24]. У відмінюванні різних частин мови спостерігається фоне-

тичне вирівнювання кінцевого приголосного основи: *аптекарь, бібліотекарь, комарь, сахарь; (на) ноги і (на) нозі, (на) руки і (на) руці, у Таганрогі й у Таганрозі, вухі й у вусі; Ольгин, свекрухин, дочкин; ходю, носю, просю, крупо, возю.*

Список літератури

1. Гриценко П.Ю. Дослідження лексики українських говорів / П.Ю. Гриценко // Мовознавство. – 1984. – №5. – С. 22–24.
2. Східно степові українські говірки: Наук.-навч. посібник / За ред. А.П. Загнітка. – Донецьк : ДонНУ, 1998. – 114 с.
3. Ткачук П.Є. Засвоєння учнями орфоепічних норм в умовах місцевих говірок / П.Є. Ткачук // Українська мова і література в школі. – 1973. – № 5. – С. 73–77.

УДК 801.561

РЕАЛИЗАЦИЯ ДИСКУРСИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЯЗЫКЕ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Лазаренко А.А., Могила С.А.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

tataj1975@yandex.ru

Дискурс порождается рядом лингвистических и экстралингвистических факторов (ситуативная конкретность, пресуппозиция, национально-культурная традиция). Одним из условий появления дискурса является коммуникативный акт, в котором принимают участие коммуниканты, которые в форме диалога формируют высказывания (тексты) и интерпретируют их.

Изучением средств массовой коммуникации в современной научной литературе занимаются многие ученые (Т. Добросклонская, К. Серажим, Л. Компанцева, Ф. Бацевич, Н. Коломоец).

Исходя из анализа работ ученых о средствах массовой коммуникации, можно сделать вывод, что вербальную составляющую электронных СМИ сегодня нельзя анализировать в рамках одного функционального стиля. Речь СМИ, образуя немалую долю языково-информационного пространства в определенной стране, активно реализует в себе новейшие технические и специальные языковые средства с целью воздействия на индивидуальное и массовое сознание, что соответствующим образом отражается в языковой картине мира отдельных индивидов и всего социума.

За последние годы в мировых научных кругах появился ряд специализированных отделов и учреждений, деятельность которых направлена на лингвистическое изучение всех видов СМИ. Видное место в этих исследованиях занимают модифицированные лингвистические категории медиа-компетенция и медиа-грамотность как обобщение способности потребителей информационных продуктов получать, обдумывать, оценивать сообщения различных видов СМИ и адекватно интерпретировать их вербальную составляющую.

Дискурс-анализ является одним из самых эффективных методов, так как категория дискурса в полной мере отражает интерактивную сущность и социальный характер коммуникации, опосредованной электронными СМК.

Дискурс электронных СМК можно разделить на три вида:

- радио;
- теле;
- Интернет.

Радио-дискурс – коммуникативное явление, при котором передается информация в виде аудиосообщения; говорящий должен контролировать голос и его просодические характеристики, излагать материал интересно, кратко и непринужденно, чтобы сосредоточить на себе внимание слушателя.

Теледискурс – коммуникативное явление, которое объединяет слово и изображение; говорящий и слушатель находятся в разных точках времени и пространства, не могут корректировать сказанное и услышанное.

Интернет-дискурс – это вариант дискурса, опосредованный глобальной сетью как новым электронно-цифровым видом СМК; это «коммуникативное событие сети, коммуникативная ситуация, зафиксированная в гипертексте; системный процесс корреляции символично-речевого общения виртуальных коммуникантов, способ представления виртуальных языковых особенностей в единстве психологических, социальных, национальных, этических и других характеристик».

На материале исследований гипертекста были выявлены следующие требования к оформлению текстов веб-страниц: использование тематических предложений, небольшой объем текста и его сегментация, необходимость передачи краткого содержания, простая форма изложения материала». Гипертекст в интернет-дискурсе имеет такие характеристики: нелинейность, бесконечность, незавершенность, открытость, множественность авторства, снятие противопоставления «автор-читатель», введение новых отношений «автор-читатель-соавтор».

Исключительность Internet заключается в интерактивности: действительно, каждый пользователь глобальной сети в любой точке земного шара может стать участником опосредованного компьютером или мобильным телефоном Интернет-дискурса.

Список литературы

1. Добросклонская Т.Г. Лингвистические способы выражения идеологической модальности в медиатекстах / Т.Г. Добросклонская // Вестник Московского университета. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – М.: Изд-во Московского гос. ун-та, 2009. – С. 85–94.
2. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика: Учебник для студентов филологического профиля / И.М. Кобозева / Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. Филологический факультет. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 350 с.
3. Компанцева Л.Ф. Интернет-комунікація: когнітивно-прагматичний та лінгвокультурологічний аспекти : Автореф. дис ... д-ра філол. наук / Л. Ф. Компанцева. – К., 2007. – 36 с.

ГОДОНИМЫ ГОРОДА ГОРЛОВКИ КАК ИНФОРМАЦИОННЫЕ КОДЫ НАРОДНОЙ ПАМЯТИ

Чумакова Е.Ю.,

Кудрейко И.А., канд. филол. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

kudrejko@mail.ru

В русском языке существуют сотни тысяч нарицательных слов, обозначающих предметы и их свойства, явления природы и другие реалии жизни. Но есть слова, занимающие особое положение в системе языка, предназначенные для обозначения конкретных предметов и явлений и выделяющие их из ряда похожих и однотипных понятий, – географические собственные имена. Всё на Земле имеет свой адрес. Адресная функция географических названий – наиболее важная и необходимая человеческому обществу, так как помогает отличить один объект от другого, точно указать его местоположение. Невозможно представить себе современный мир без географических имён [2, с. 4].

Топонимы – неотъемлемая часть фоновых знаний носителей языка и культуры: в них, как в зеркале, отражаются история данного народа, история заселения и освоения территории. Поэтому именно эта часть лексики издавна привлекает внимание не только филологов, но и историков, этнографов, географов [7, с. 84].

Географическими собственными именами (топонимами) занимается топонимика, которую часто называют также топонимией или топономастикой (термин составлен из греческих слов, означающих «место» (топос) и «имя» (онома), – учение о местных именах, о названиях мест) [5, с. 7].

Изучение этой подсистемы онимного пространства было начато во второй половине XVIII века такими языковедами, как В. Н. Татищев, А. М. Шегрен, Ю. Ю. Трусман, Н. И. Надеждин, Е. М. Пospelов, В. А. Никонов, Б. А. Серебренников.

Лингвистическое обоснование распределения топонимов по лексико-семантическим признакам являлось предметом исследований В. В. Бартольда, Л. С. Берга, А. К. Матвеева, А. М. Селищева, А. В. Суперанской, О. Н. Трубочева и др.

Годоним – «визитная карточка» улицы, набережной, переулка, важный ориентир, крайне необходимый для нормального функционирования современного общества. «Имя улицы – это дань уважения истории, конкретному человеку, свидетельство признания тех ценностей, которые характеризовали и характеризуют образ жизни жителей» [8, с. 9].

По определению Н. В. Подольской, годним рассматривается как вид урбанонима, обозначающий название линейного объекта в городе, в том числе проспекта, улицы, линии, переулка, проезда, бульвара, набережной [4, с. 50–51].

Пользуясь терминологией, принятой в ономастике, можно утверждать, что годономия – совокупность имён улиц – одна из самых старых и самых заметных частей городского ономастикона, которая у всех на виду и у всех на устах [9, с. 1].

Следовательно, под годонимом понимаем название улицы, проспекта, переулка, которое отображает и характеризует события и факты, связанные с определённой местностью города и её жителями, а также указывает на особенности месторасположения улицы, что помогает с лёгкостью распознать интересующий маршрут.

В нашей работе проанализируем годонимы Горловки в лексико-семантическом аспекте. Источником для написания работы стал фактический материал, собранный путём личного ознакомления с картами населённых пунктов и адресными книгами г. Горловки. Таким образом, система годонимов исследуемой территории представлена 360 номинациями.

Анализируя названия улиц Горловки, выделяем:

1. Годонимы-ландшафтные названия: *ул. Верхняя, ул. Озёрная, ул. Заречная* (11% от общего количества).

2. Годонимы-персонификации (наименования связанные с оценочно-ценностными приоритетами): *ул. Свободная, ул. Культурная, ул. Светлая* (17 % от общего к-ва).

3. Годонимы-промышленно-профессиональные названия: *ул. Водопроводная, ул. Геологическая, ул. Горняцкая* (11 % от общего к-ва).

4. Годонимы-исторические события и обобщённые наименования политических праздников (победы, поражения, период существования режима, дата исторического события) страны (других стран): *ул. 1-й Пятилетки, ул. Первомайская, ул. 8-го Марта* (5% от общего к-ва).

5. Годонимы-географические названия: *ул. Алчевская, ул. Крымская, ул. Львовская* (15 % от общего к-ва).

6. Годонимы-растительные названия (так называемые флоронимные наименования): *ул. Яблочная, ул. Клубничная, ул. Виноградная* (5% от общего к-ва).

7. Годонимы-артефакты: *ул. Графитная, ул. Кирпичная, ул. Кремневая* (10% от общего к-ва).

8. Годонимы-персоналии: знаменитые личности (политические, культурные деятели, военные, учёные): *ул. Короленко, ул. Богдана Хмельницкого, ул. Вавилова* (26% от общего к-ва).

Анализ фактического материала позволяет сделать вывод, что среди всех названий улиц города приоритетными являются годонимы-персоналии (26 % от общего количества) и годонимы-персонификации (17 % от общего количества). Наименьшие группы представлены годонимами, названия которых отображают исторические события и обобщённые наименования политических праздников (5 % от общего количества), годонимы-растительные названия (5 % от общего количества). В перспективе планируется исследовать региональную урбанонимную лексику как в лексико-семантическом аспекте, так и в словообразовательном.

Список литературы

1. В Горловке около 1500 проспектов.... – Режим доступа: RBC.PORT.SUgorlovca.ru (дата обращения: 05.09.2017).
2. Мурзаев Э.М. География в названиях / Э.М. Мурзаев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Наука, 1982. – 176 с., ил. – (Серия «Планета Земля и Вселенная»).
3. Никонов В.А. Введение в топонимику / В.А. Никонов. – М., 1965. – 300 с.
1. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии / Н.В. Подольская. – М.: Наука, 1978. – 199 с.
2. Попов А.И. Географические названия (Введение в топонимику)-1-я тип. / А.И. Попов. – Л.: Изд-во «Наука», 1965. – 178 с.
7. Статьи по истории города Горловка / История города Горловка– [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://gorlovca.ru/index/istorija_gorlovki/0-8 (дата обращения: 05.09.2017).
8. Томахин Г.Д. Топонимы как реалии языка и культуры (на материале географических названий США) / Г.Д. Томахин // Вопросы языкознания. – № 4. – 1984. – С. 84–90.
9. Цыганкин Д.В. Лексико-семантическая характеристика отдельных пластов топонимической системы Мордовской АССР / Д.В. Цыганкин // Ономастика Поволжья: Межвуз. сб. науч. тр. – Саранск : Изд-во Морд. ун-та, 1986. – С. 4–20.
10. Шмелева Т.В. Советское наследие в новгородской топонимии – Великий Новгород [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [elar.urfu.ru>bitstream/10995/1797/2/Part2008](http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/1797/2/Part2008) (дата обращения: 05.09.2017).

УДК 17.002

**ФОРМИРОВАНИЕ НРАВСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ
ПОДРОСТКА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ СРЕДСТВАМИ
СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Бронникова И.В.,

Белецкая Е.А., канд. психол. наук, доц.

ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт искусств
и культуры», г. Белгород

bgik@bgik.ru

Воспитание гармонично развитого, культурного подростка всегда было и будет одним из важнейших направлений социально-культурной деятельности. Ведь именно от того, как воспитываются наши дети, от того, что мы в них вкладываем, и зависит наше будущее, будущее страны. В настоящее время на формирование личности подростка оказывает влияние множество факторов: средства массовой информации, близкое окружение, школа, семья, интернет и др. Однако наиболее эффективными средствами формирования нравственно-эстетической культуры, несомненно, являются те, которые направлены на формирование любви к искусству, культуре, умений творить, создавать и сохранять художественные, культурные ценности.

Подросток – очень сложен и противоречив. Характерной чертой подросткового возраста является то, что с одной стороны, по уровню психического развития это еще ребенок, с другой – перед нами растущий, осознанный, активный человек. Поэтому при формировании каких-либо качеств нужно учитывать все его психологические, физические и возрастные особенности. Подростковый возраст дает идеальную возможность приобщения формирующейся личности к ценностям, принятым в обществе, нормам, этике и эстетике.

Подросткам свойственно инстинктивное тяготение к сплочению, группированию со сверстниками, где вырабатываются и апробируются навыки социального взаимодействия, умение подчиняться коллективной дисциплине, умение завоевывать авторитет и занять желаемый статус. В группе сверстников более эффективно вырабатывается самооценка подростка. Он дорожит мнением сверстников, предпочитая их общество, а не общество взрослых, критику которых он отвергает.

Для подросткового возраста досуг составляет весьма характерную особенность. Увлечения необходимы для становления личности подростка, так как благодаря увлечениям, формируются склонности, интересы, индивидуальные способности подростков.

Одной из актуальных проблем деятельности культурно-досуговых учреждений на пути решения данной проблемы является организация досуга подростков. Свободное время является одним из важных средств формирования личности подрастающего поколения. Использование свободного времени является своеобразным показателем культуры, круга духовных потребностей и интересов конкретной личности подростка или социальной группы.

Являясь частью свободного времени, досуг привлекает подростков свободным и добровольным выбором различных форм, своей демократичностью, эмоциональной окрашенностью, возможностью сочетать физическую, интеллектуальную, творческую, созерцательную, производственную, игровую деятельность. Для значительной части подросткового поколения институты досуга являются ведущими сферами социально-культурного становления индивидуальности и личностной самореализации.

Практика подросткового досуга показывает, что наиболее привлекательными формами для них являются музыка, танцы, игры, ток-шоу, КВН. Большинство культурно-досуговых центров строят свою работу, исходя из интересов подросткового поколения. На современном этапе нужно не только знать актуальные культурные запросы современного подростка, предвидеть их изменение, но и уметь быстро реагировать на них, суметь предложить новые формы и виды досуговых занятий.

Таким образом, при решении проблемы формирования нравственно-эстетической культуры подростка, его качественного уровня, нужно усиливать роль этического воспитания, но самое главное – решать задачи воспитательного развлечения. Ведь развлекая можно не только отвлекать, но и обучать, развивать личность, идейно, нравственно и этически воспитывать подростковую аудиторию.

Список литературы

1. Абраменкова В.В. Подростковая субкультура как пространство самореализации / В.В. Абраменкова // Мир психологии. – 2008. – № 1. – С. 175–189.
2. Белоусова Е. Организация нравственного воспитания в учреждениях дополнительного образования / Е.Белоусова // Воспитание школьников: Теоретический и научно-методический журнал. – 2007. – № 10. – С. 44–49.
3. Бояк Т.Н. Духовно-нравственные ценности сельской молодежи: (на материалах Бурятии и Читинской области) / Т.Н. Бояк // СОЦИС : ежемес. науч. и обществ.-полит. журн. – 2009. – № 4. – С. 117–122.
4. Волков Б.С. Психология подростка : учеб.пособие / Б.С.Волков. – М.: Академический Проект; М : Гаудеамус, 2005. – 205 с.
5. Головкин Т.И. Коррекция возрастного кризиса подростков средствами народной педагогики: ретроспективный анализ / Т.И. Головкин // Мир науки, культуры, образования : Научный журнал. – 2009. – № 3. – С. 271–274.
6. Медушевский В. Духовно-нравственное воспитание средствами искусства / В. Медушевский // Искусство в школе: Общественно-педагогический и научно-методический журнал. – 2009. – № 1. – С. 50–52.

ЦЕННОСТНЫЕ ДОМИНАНТЫ РУССКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Былкова С.В., канд. филол. наук, доц.

ФГБОУВО «Донской государственный технический университет»,
г. Ростов-на-Дону
kafdok13@mail.ru

Понятие «культура» отличается многоаспектностью. Многообразие дефиниций рассматриваемого понятия свидетельствует о многогранности этого явления. Мы будем рассматривать культуру в качестве ценностно-смысловой сферы общества. И поэтому для нас важно определить, что среди основополагающих признаков культурного человека есть и способность к культурной идентификации, то есть «к осознанию своей принадлежности к определённой культуре, интериоризации её ценностей (присвоению и принятию их как своих), выбору и осуществлению культуросообразного образа жизни» [4, с. 42].

В основе русской культуры лежат русские национальные ценности, связанные с особенностями русского национального менталитета. Ценность – понятие двукомпонентное: она подчеркивает исключительность определённого субъекта или явления и демонстрирует положительное отношение социума к нему. В свою очередь, ценностные структуры, на которые опираются представители этнической общности, строя модели поведения и выбирая идеалы, составляют базовую основу самосознания народа.

Мы причисляем этнические ценности к разряду экзистенциальных (смысложизненных). К ним относят совокупность жизненных установок, ориентиров, идеалов, смыслов, культурных традиций, предпочтительных черт характера представителей данного этноса, которые сами этнофоры считают наиболее характерными и важными для самосохранения и развития своего народа, для дальнейшего будущего человечества в целом и для реализации предназначения своего народа в мировой истории.

В работах М.С. Каган и А.Я. Флиер отмечается, что основой для формирования этнических ценностей является исторический социокультурный опыт коллективной жизнедеятельности членов этноса.

В силу исторических обстоятельств, культурных условий, особенностей геополитического положения некоторые ценностные ориентации и закрепляющие их традиции приобретают особую значимость в качестве маркирующих черт этнокультурной самобытности и идентичности этноса. К таким собственно этническим ценностям относят некоторые черты менталитета народа, обычаи и нормы этикета, конфессиональные особенности, элементы повседневной «картины мира», специфическую мифологию, черты народной художественной культуры, политические, правовые, социально-экономические, профессионально-художественные сегменты культуры. Таким образом,

ценности составляют ядро общности, потому что именно они определяют выбор смысложизненных смыслов, связанных с самосознанием народа. Все ценности этноса кристаллизуются вокруг ограниченного набора доминант, иногда называемых «фокальными ценностями» или «ключевыми символами».

Ценности культуры содержат в себе своеобразный «культурный код», который обеспечивает многоуровневую идентичность личности, ее принадлежность к определенной социально–культурной и этнокультурной группе, индивидуальную и социальную тождественность человека, его включенность в смысловой универсум своей культуры.

Ценностно-нормативная модель культуры является результатом взаимодействия различных факторов – исторических, геополитических, психологических, природных, которые трудно поддаются анализу с позиции их причинно-следственных связей. Таким образом, культура России предполагает наличие характерных черт, которые определяют ее отличие от других типов культуры как национальных, так и природно-географических, конфессиональных, социальных. Русская культура, как и любая другая, характеризуется самобытным комплексом этнических ценностей. Однако ценности любого этноса иерархичны: они группируются вокруг общеэтнического идеала будущего (данного народа и мира в целом). При ментальном правдоискательстве и устремлении к совершенствованию бытия неудивительно, что тенденция устремленности в будущее играет в жизни русских огромную роль.

Одной из наиболее существенных черт ценностно–нормативного ядра культуры является неукорененность в настоящем и постоянная обращенность в прошлое или будущее. Низкую ценность настоящего можно увидеть в народной поэзии, русских сказках, например, в отношении к счастью – сейчас оно несбыточно, оно всегда за тридевять земель и преподносится судьбой как результат самоотречения, преодоления объективных обстоятельств, а уже потом – смекалки. Отсутствие ценности у настоящего символически отражается в теме дороги, которая рассматривается как способ ухода из настоящего, как путь в «неведомое царство», «светлое будущее», «поиск истины», «возможность на людей посмотреть и себя показать», как форма бытия («жизнь – путь»). Этот факт нашёл отражение, как в русском фольклоре, так и в произведениях русских классиков (А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, М. Ю. Лермонтова, М. Е. Салтыкова-Щедрина, Н. А. Некрасова, Л. Н. Толстого, И. С. Тургенева, М. Горького и др.).

Ещё одна ценностная доминанта русской национальной культуры – православие, поскольку в течение семи веков (с конца X по XVII вв.) основу русской культуры составляла религиозная духовность. Христианство, осудившее кровную месть, оказало влияние и на формирование правовой культуры. Претерпела изменения и культура быта: православие регулировало семейные отношения, запрещая многоженство и признавая законным только брак, освященный церковью. И в образовательной сфере не обошлось без влияния православия. Так, с принятием христианства в Киевской Руси появилась школа как явление культуры, а при храмах и монастырях формировались первые учебные заведения и библиотеки.

И идеальная устремленность русской национальной культуры уходит корнями в православную этику. Она связана со спецификой восприятия времени, о чем свидетельствует доминирование в системе ценностей жизненной стратегии «быть» в ущерб «иметь». Аскетизм русской культуры связан также с определенными психологическими качествами – терпением, покорностью, послушанием. Акцентированная нравственность русского самосознания тесно связана с восприятием духовной свободы как независимости от мира материального, чувственного.

К основополагающим ценностным доминантам отечественной национальной культуры следует отнести превосходство социальных ориентаций над индивидуально-личностными, т. е. русский человек не стремится выделиться из общности «мы», для него не характерно осознание своей отдельности от коллектива. Это связано с соборностью православных традиций: образ приоритета целого запечатлен в Троице, где он символизирует совершенство каждого элемента в силу его нераздельного единства с остальными частями (Вл. Соловьев). Соборность и общинность предполагали наличие доверия и взаимопомощи, регламентированных не законом, а совестью, нравственностью. И в этой шкале ценностей высота человека определяется высотой тех ценностей, которым он служит и в распоряжение которых он предоставил себя.

Многие исследователи отмечали, что для российского менталитета характерна противоречивая самооценка. С одной стороны, весь русский эпос говорит о гордости народа, его силе, ловкости и смекалке, а с другой – русский человек страдает от заниженной личной самооценки. Так какой же он, представитель русской национальной культуры? Многие отечественные философы и писатели давали ответ в научной, публицистической и художественной литературе. Например, Ф. М. Достоевский говорил, что для русского человека характерно скитальчество, считая типичными образами русского скитальца – пушкинского Онегин, лесковского Флягина, горьковского Алеко; смирение и страдание, достаточно вспомнить Соню Мармеладову; нравственный максимализм, олицетворением которого можно считать горьковского Данко и вересаевский Адеил, и способность «всемирной отзывчивости и полнейшего перевоплощения», умение «дружественно, сполною любовью» принять в душу «гении чужих наций», различать, снимать противоречия, извинять и примерять различия, т. е. говоря психологическим языком – способность к идентификации [3].

Д. С. Лихачев обратил внимание на иные черты культуры русского народа, выделив универсализм, открытость и восприимчивость к другим культурам, свободу творчества [1].

Анализ представленных выше черт русского национального характера позволяет говорить о такой черте русской национальной культуры, как бинарность, которая возникла благодаря наличию западного и восточного влияния. В русском человеке сосуществует покорность и бунтарство, а в быту, традициях русского народа прослеживается сочетание христианства и язычества.

Заканчивая разговор о ценностных доминантах русской национальной культуры, отметим внеэтничность ценностно-нормативной природы отечественной культуры. Мировоззренческая основа этого «кода» имеет христианские истоки. В качестве природного фактора ментальности можно считать суровые, контрастные и неблагоприятные для комфортной жизни условия, а геополитического – особое положение России, представлявшей собой защитную зону Европы на восточном направлении, поэтому развитие русской культуры происходило в экстремальных условиях пограничной ситуации.

Список литературы

1. Донская Т.К. О русской культуре и искусстве / Т.К. Донская, Д.С. Лихачев // Наука. Искусство. Культура. – Вып. 2 (10). – 2016. – С.11-18.
2. Мочалов Е.В. Ф.М.Достоевский и русская идея [Электронный ресурс] / Е.В.Мочалов // Психология человека.– Режим доступа: <http://psibook.com/literatura/f-m-dostoevskiy-i-russkaya-ideya.html> (дата обращения: 5.10. 2016)
3. Самойлова Ю.В. Воспитание духовности личности в пространстве русской национальной культуры/ Ю.В.Самойлова // Научный потенциал. – 2011. – № 2. – С. 42–47.
4. Соловьев В. Русская идея [Электронный ресурс] / В.Соловьев.– Режим доступа: <http://www.vehi.net/soloviev/russianidea> (дата обращения: 5.10. 2016).

УДК 001.3: 659.1

ЦЕННОСТНЫЕ ДОМИНАНТЫ СОВРЕМЕННОЙ КОММЕРЧЕСКОЙ РЕКЛАМЫ

Денисова М.С.,

Каика Н.Е., канд. филол. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
4312232@gmail.com

Реклама в определенной мере стала информационно-коммуникативным интегратором социокультурной действительности, которая непосредственно касается самых сокровенных эмоциональных глубин человека. Современная реклама все более активно претендует на мировоззренческую роль, благодаря формированию системы принципов, взглядов, ценностей, идеалов и убеждений людей [1, с. 8].

Реклама, в том числе коммерческая, способствует оценочному восприятию моральных норм, дает возможности выбора, принятия или непринятия духовных ценностей. Трансформируется аксиосфера современного коммерческого рекламного дискурса.

С целью изучения аксиологических особенностей современной коммерческой рекламы было отобрано и проанализировано 400 коммерческих рекламных обращений, которые функционируют в современном российском

медиапространстве и представляют рекламу наиболее распространенных товаров и услуг.

Коммерческая реклама демонстрирует широкий спектр ценностей (Диаграмма 1). Доминирует трансляция ценности «полезность», что вполне естественно, поскольку одна из ключевых задач рекламы, УТП - предложить адресату выгоду от потребления рекламируемого продукта. Активная апелляция к ценности «забота»/«защита» обусловлена мотивационно-потребностными факторами, в частности, потребностью личности чувствовать себя в безопасности. Обращает на себя внимание доминирование в рекламных обращениях ценности «жизнь»: *Соки «Rich». Жизнь - хорошая вещь, как ни крути; Торчин. Изысканный вкус жизни; Билайн. Живи на яркой стороне! Mitsubishi Outlander. Жизнь в движении!*

Наблюдается тенденция «философизация» вербального и/или визуального ряда, акцентуация социально позитивных ценностно-потребностных ориентаций, трансляция социально одобряемого поведения. В современной коммерческой рекламе просматривается своеобразный «философский» тренд рекламных *messages*. Ср.: *Соки «Rich». Жизнь - хорошая вещь, как ни крути; Коктебель. Счастье есть; Коктебель. Миром правит любовь; Майский. Любовь безгранична; Master Card. Есть вещи, которые нельзя купить. Для всего остального существует Master Card; Medoff. Миру не помешает немного мягкости.*

Менее активно эксплуатируются ценности «удовольствие», «наслаждение». Гедонистический вектор развития коммерческой рекламы (*Баунти. Райское наслаждение; Fruit&Nut. На волне удовольствия; Бонжур. Все ради женского удовольствия!*) постепенно смещает социальный. Очевидна своего рода «социализация» рекламных обращений (*Nescafé. Проснись для жизни*). В апелляции к рациональным мотивам наблюдаются трансформации, которые выражаются в определенной «социализации» категорий рационального. Моральные ценности начинают выступать в качестве рационального аргумента. Ср.: *Альфа-Банк. Честным быть выгодно* и др.

Обращает на себя внимание акцентуация в коммерческой рекламе патриотических мотивов, ценностей «родина», «семья», «дом». Например: телевизионный ролик МТС «Безлимитище», ролик банка «Тинькофф» (*Мы живём в стране, над которой никогда не заходит солнце*), ролик российского производителя колбасных изделий «Доброе дело» с Григорием Лепсом и рэпером Тимати, реклама майонеза «Ряба» (*«Ряба» - родной; «Все в России дышит чудом*), реклама ТМ *Россия – щедрая душа* и др.

Весьма распространенной является акцентуация ценности «свобода», причем рекламируемый объект чаще всего преподносится как воплощение свободы или фактор, который способен ее обеспечить (*Nike. Для тех, кто хочет свободы; Сармат. Дух свободы; Рено Сандеро Степвей. Твой автомобиль – твоя свобода; Вольтарен Емюльгель: свобода движения; МТС – свобода быть своим*).

Не слишком часто реклама транслирует ценности *счастье* и *добро*. Однако в последние годы появились достаточно креативные рекламные продукты с

национально-культурной спецификой. Так, например, основной посыл рекламы «Сок Добрый» (2015): *Растим добро вместе!* Креативная концепция рекламы молока «Добрыня» (2012) основана на социально ориентированной установке (*Добро побеждает зло!*), которая воплощена в слогане.

Современная коммерческая реклама, функционирующая в российском медийном пространстве, достаточно редко транслирует ценности «богатство» и «деньги». Она апеллирует не столько к богатству, сколько к стабильности, экономии и бережному отношению к материальным ресурсам.

Акцентуация общечеловеческих ценностей в современной коммерческой рекламе, функционирующей в российском медийном пространстве, позволяет представить обобщенный образ потребителя – носителя культурно-языковых ценностей.

Анализ рекламной коммуникации как важного элемента в системе социоморального регулирования жизнедеятельности людей позволил сделать вывод о том, что современная коммерческая реклама не только отражает взгляды и ценностные установки общества, но и играет ведущую роль в их создании.

Диаграмма 1

Ценностные категории современной коммерческой рекламы, функционирующей в российском медийном пространстве

Список литературы

1. Васильева Л.А. Соціально-філософська концептуалізація реклами: Автореф. дис. ... канд. філол. наук: спец. / Л. А. Васильева. – Харків. – 2005. – 20 с.

ОБРАЗ ЯБЛОНИ КАК ЕДИНИЦА ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ

Дмитриева Ю.Л.

ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков», г. Горловка

iksta_aravar@mail.ru

Сегодня крайне важным видится изучение поля взаимодействия языка и культуры, или лингвокультуры, которую мы, вслед за В. В. Красных, определяем как лингвальную среду, в которой индивидуум проходит процесс социализации, формируется как представитель определённого этноса, самореализуется и осуществляет свою жизнедеятельность. В. В. Красных отмечает, что лингвокультура является неким «пространством общей памяти» (терминосочетание Ю. М. Лотмана) языка и культуры. Рассматриваемые сквозь призму лингвокультуры объекты оцениваются, в первую очередь, с позиции выполнения «функции эталона или символа» [2, с. 73].

Образ яблони в русской лингвокультуре наделён положительными культурными коннотациями, о чём свидетельствуют, например, фольклорные тексты. Так, «в сказке “Гуси-лебеди” яблоня скрывает детей от погони, а в “Сказке об Иване-царевиче, Жар-птице и о сером волке” в царском саду растёт яблоня с золотыми яблоками» [4, с. 635], с которой начинаются испытания главного героя. Отметим, что адекатив *золотой*, функционирующий как константный определитель при существительном *яблоко*, указывает не только на цвет и ценность этого плода (Ср.: «Золотой – сделанный из золота, цвета золота» [5, с. 178]), но и на его разновидность. Золотые яблоки в текстах фольклора многих народов называются «молодильными». О. В. Вовк указывает, что в мифологии греков золотое яблоко считается символом бессмертия и вечной молодости. Оно спело в садах Гесперид, которые стерёг дракон. Согласно кельтским мифам, золотые «молодильные» яблоки созревали в волшебном саду на острове Авалоне, а в скандинавском пантеоне их хранительницей выступала вечно юная богиня Идунн. «О золотых “молодильных” яблоках рассказывают и русские народные сказки, так же как и сказки других славянских народов» [1, с. 135]. Отсюда представление о яблоне как о дереве, символизирующем молодость и расцвет (см., напр., 1, с.134 -135).

Образ яблони в «Канопских песенках» М. Кузмина актуализирует представления как о мифическом саде, так и о молодости и красоте. Например, в строках *Ах, наш сад, наш виноградник / надо чаще поливать / и сухие ветки яблонь / надо чаще подрезать* рассматриваемые представления объективированы при помощи лексем *сад* и *яблоня*. Указание на отнесенность сада к мифическому вербализуется в художественном тексте приложением *Зевес-Гостеприимец: И калитка меж кустами / там прохожего манит – / ей Зевес-Гостеприимец / быть открытою велит.*

В другом стихотворении цикла образ яблони выступает эталоном красоты: *Не похожа ли я на яблоню, / яблоню в цвету, / скажите, подруги? / Не так ли кудрявы мои волосы, / Как еёверхушка? / Не так ли гибок мой стан, / Как стволеё? / Мои руки гибки, как ветки. / Мои ноги цепки, как корни.* Лексемы, называющие строение тела человека, приравниваются к эквивалентным в видении автора текста словам, номинирующим элементы дерева, посредством конструкции с союзом *как*: *кудрявы мои волосы, как еёверхушка; гибок мой стан, как ствол её; мои руки гибки, как ветки* и т.п.

Итак, образ яблони, выполняя функции эталона и символа, является одной из единиц лингвокультуры. Он актуализирует представления индивидуума о культурных реалиях, выражаемых языковыми единицами. В текстах «Канопских песенок» М. Кузмина рассматриваемый образ является средством создания культурного колорита описываемой местности.

Список литературы

1. Вовк О.В. Энциклопедия знаков и символов / О.В. Вовк. – М.: Вече, 2006. – 528 с.
2. Красных В.В. Культура, культурная память и лингвокультура : их основные функции и роль в культурной идентификации / В.В. Красных // Вестник Центра международного образования Московского государственного университета. Серия «Филология. Культурология. Педагогика. Методика». – 2012. – № 3. – С. 67–74.
3. Кузмин М.А. Стихотворения: в 12-ти книгах. Кн. 1: Сети / М.А. Кузмин. – 2-е изд., испр. – СПб.: Академический Проект, 2000. – Режим доступа: http://az.lib.ru/k/kuzmin_m_a/kuzmin1_1.shtml(дата обращения : 29.08.2017).
4. Россия. Большой лингвострановедческий словарь / Под общ.ред. Ю.Е. Прохорова. – М. : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2007. – 736 с.
5. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка / Д.Н. Ушаков. – М.: Аделант, 2013. – 800 с.

УДК 355.0

МОДУСЫ ДОНЕЦКОГО ПЕЙЗАЖА

(по материалам выставки «Прикоснись к истории.
Здесь пейзажем правят терриконы» Художественного музея
«Арт-донбасс» города Донецка)

Ильченко Д.В.,

Кравченко О.А., д-р филол. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

dariailchenko62@gmail.com

Пейзаж (франц. *paylage*, от *paus* – «страна, местность») – жанр изобразительного искусства, в котором основным предметом изображения является дикая или в той или иной степени преображённая человеком природа. В пейзаже воспроизводятся реальные или воображаемые виды местностей,

архитектурных построек, городов (городской архитектурный пейзаж — ведута), морских видов (марина) и т. п. Часто пейзаж служит фоном в живописных, графических, скульптурных (рельефы, медали) произведениях других жанров [1]. Изображая явления и формы природного окружения человека, художник выражает и своё отношение к природе, и восприятие её современным ему обществом. В силу этого пейзаж приобретает эмоциональности значительное идейное содержание. Урбанистический пейзаж — особая жанровая разновидность, в которой основным предметом изображения является искусственная (городская) среда обитания человека.

До настоящего времени не было предпринято попыток искусствоведческого исследования городского пейзажа Донецка как самостоятельной разновидности жанра. Между тем, в городе проходило множество выставок, художественно отражающих особенности донецкого ландшафта. Анализу материалов одной из таких выставок, проходивших в художественном музее «Арт-Донбасс» города Донецка, посвящена данная статья.

26 августа 2016 года в музее была открыта выставка художников Донбасса «Прикоснись к истории. Здесь пейзажем правят терриконы». Всего было представлено 170 работ, из них 39 картин, отображающих городской пейзаж. Это позволяет говорить о востребованности пейзажного жанра в культурной среде Донецка. Городской пейзаж соединяет в себе урбанистическую и естественную среду обитания человека в культурном пространстве. Можно выделить основные тематические направления, где город выступает как: урбанистически-индустриальная среда, историко-культурная единица, экологически комфортное пространство. Остановимся последовательно на каждом из этих направлений.

Трудовая, индустриальная сфера деятельности города воспевается художниками на протяжении многих лет. Эта тематическая группа в экспозиции представлена художественными работами во временном диапазоне от девяностых годов до современности. К этой группе мы отнесли полотна таких авторов: Кочановой И. Н. (серия «Донбасс», 37x49, к/м, 1992 г.), Костиной Е. В. («Вечерний террикон», 20,5x29, к/м, 2016 г.); народного художника Украины Шенделя В. С. («Осень в Донецке», 50x91, х/м, 2008 г.), Елизарова П. А. («Тепло и свет несем мы людям» 2016, 60x85, х.м 2010 г.) и др.

История города-героя, самоотверженного труда его жителей вдохновляет многие поколения деятелей искусства. Наиболее ярко эту группу представляют такие работы: Комендант Т. А. («Ракурсы победы», 60x80, х/м, 2015 г. и «Жертвам фашизма», 45x70, х/м, 2015 г., «В ожидании мира» 90x90, х/м, 2015 г.); Лысова А. В. («Свято-Преображенский кафедральный собор», 75x64, х/м, 2009 г.). Историческая часть города воспета в работах Бекасовой Л. М. («Вчерашних дней воспоминанья», 50x70, х/м, 2011 г., «Снова осень. Старый дворик», 60x50, х/м, 2011 г., «Милые сердцу старые дворики», 50x60, х/м, 2011 г., «Старый двор в ожидании лета», 50x70, х/м, 2011 г., «Сто двадцать первая весна», 60x50, х/м, 2011 г.).

Парки и скверы Донецка играют основополагающую роль в жизни города. Планирование и оформление городских ландшафтных композиций оказывает большое эстетическое, воодушевляющее воздействие на современного горожанина. Говоря о важной роли парков и скверов, о функциональном значении рекреационных зеленых зон в урбанистической среде, об их архитектурном и флористическом оформлении, необходимо сделать акцент на их экологической миссии. Это и своеобразные «легкие» города, и место, куда жители могут прийти подышать свежим воздухом, погулять, отдохнуть с детьми в уютной, спокойной и эстетически привлекательной обстановке, приблизиться к природе, почувствовать связь с ней. Поэтому и художники воспевают парковые зоны на своих полотнах. Назовем таких авторов: народный художник Украины Шендель В.С. («Осенний бульвар», 54,5х88, х/м, 2010 г.), Терновых Л.В. («В лучах вечерних», 70х40, х/м, 2012 г., «Сирень цветет. Донецкий ботанический сад.» 45х80 к/м, 2013 г.), Костин В. В. («Лето в Донецке», 90х100, х/м, 2003 г., «Донецк в цвету», 60х30, х/м, 2006 г., «Весна в Донбассе», 64,5х99,5, х/м, 2015 г.), Беда В. Г. («Горсад при закате солнца», 43,5х71, к/м, 2012 г., «Сумерки над горсадом», 37х53, к/м, 2012 г., «Розы. Горсад», 32,5х45, к/м, 2012 г., «Первый снег над горсадом», 23,5х39,5, к/м, 2012 г.), Лысов А. В. («Бульвар Пушкина» 75х64 х/м, 2009 г.); Костина Е. В. («В парке Щербакова» 29,5х20,5 линогравюра 2012 г.), Терновых В. В. («Солнечный Донецк» 81,5х65,5 ,х/м, 2007 г., «Городские грачи» 59х70, х/м, 2006 г.), Дорошенко С. С. («Поляна сказок» 75х75,5 х/м, 2016 г.).

Донецк представляет собой тип городской среды, в которой объединяются черты современного промышленного города и духовное своеобразие южнорусского урбанистического пространства. Это взаимодействие определяет и архитектурный облик Донецка, его аксиологический и художественный ракурс.

Список литературы

1. Горкина А. П. Искусство. современная иллюстрированная энциклопедия [Электронный ресурс]: М.: Росмэн, 2007.
URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_pictures/2451/%D0%9F%D0%B5%D0%B9%D0%B7%D0%B0%D0%B6#sel=3:1,43:18 (дата обращения :13.09.2017).
2. ХМ «Арт-Донбасс» г. Донецка [Электронный ресурс]: <http://artdonbass.ru/> (дата обращения :13.09.2017).

ИНТЕРМЕДИАЛЬНЫЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ РОМАНА-ЭПОПЕИ М. ШОЛОХОВА «ТИХИЙ ДОН»

Каретная С.Х.,

Реваков И.С.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

koretaja92@yandex.ru

С развитием синтетических видов искусств все более востребованной становится интермедийность как один из методов, с одной стороны, создания новых произведений искусства, а с другой стороны, их интерпретации. «Сотрудничество гетерогенных художественных форм в рамках одного интегрального медиума (театр, опера, кинофильм, перформанс и т.д.), а также единой мультимедийной презентации происходит при совершенно иных интертекстуальных условиях и выявляет иные корреляции, чем в случае мономедийной коммуникации (картина, немое кино, литературный текст и т.д.)» [5, с. 121–132].

Вопрос синтеза искусств привлекает внимание многих исследователей, которые сосредоточивают внимание на различных аспектах этой проблемы. В частности, Н. Горницкая рассматривает взаимодействие кино, литературы и театра [2, с. 63]. Структурный же анализ художественного произведения и проблемы семиотики кино и киноэстетики представлен в работе Ю. Лотмана «Об искусстве» [3].

В XX веке литературные произведения становятся сценарной основой для художественных фильмов. Например, роман-эпопея «Тихий Дон» Михаила Шолохова обретает большую популярность в четырех своих экранизациях.

Уже через два года после публикации двух первых томов романа «Тихий Дон» Михаила Шолохова они становятся основой для черно-белого немого фильма 1931 г.

Режиссеры Ольга Преображенская и Иван Правов сняли по своему сценарию немую версию «Тихого Дона». Автор романа Михаил Шолохов лично консультировал сценаристов. Именно поэтому в фильме так достоверно переданы детали быта того времени: и одежда, и предметы утвари. Премьера фильма состоялась 14 мая 1931. Впоследствии (в 1933г.) данный фильм был озвучен.

Вторая экранизация: трехсерийный фильм С. Герасимова «Тихий Дон» 1957 г. Версия экранизации С. Герасимова также была утверждена самим М. Шолоховым. Фильм точно передает атмосферу произведения. Батальные сцены картины и сегодня будоражат воображение искушенных зрителей.

Третья экранизация: сериал Сергея Бондарчука 1992 г., который вызвал в среде кинокритиков множество нареканий. В основном его ругали за выбор на главные роли иностранных актеров. Ленту Бондарчука также обвиняли в

отсутствии оригинальности, выражающейся в шаблонности съемок многих сцен. Сам С. Бондарчук не успел завершить задуманное; он скончался в 1994 г. На телеэкраны сериал «Тихий Дон» вышел, заверченный его сыном – Федором Бондарчуком в 2006 году [1].

Четвертая экранизация: по мотивам романа М. Шолохова «Тихий Дон» принадлежит Сергею Урсуляку. Это многосерийный художественный фильм, снятый в 2015 году, посвященный юбилею писателя М. Шолохова. Режиссер завоевал множество престижных наград, например, премию «Ника» и приз на «Кинотавре», а также «Золотой орел» 2017 г.

Григорий Мелехов – главный герой романа-эпопеи, романа-пророчества М. Шолохова «Тихий Дон». Григорий предстает перед нами как сильный, стойкий человек, которого нельзя сломить. Интерес современных исследователей к образу Григория подтверждает значимость этого персонажа в романе [4].

Таким образом, роман «Тихий Дон» является не только главным произведением творчества М. Шолохова, но и одним из эпохальных романов XX века, о чем свидетельствует количество его экранизаций, в которых интермедальность предстает своеобразным «мостом» между различными видами искусства, благодаря которому появляются новые приемы взаимодействия видов искусства между собой.

Список литературы

1. Бахыт С. Экранизации «Тихого Дона» / С. Бахыт [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.liveinternet.ru/users/4153415/post378318470> (дата обращения : 28.08.2017).
2. Горницкая Н.С. Кино, литература, театр: к проблеме взаимодействия искусств / Н.С. Горницкая. – Л.: ЛГИТМИК, 1984. – 156 с.
3. Лотман Ю. Репетиция оркестра в разваливающемся мире / Ю.Лотман // Киноведческие записки. – 1992. – № 15. – С. 145–164.
4. Муравьева Н.М. Образ Григория Мелехова в системе символов романа-эпопеи М. Шолохова «Тихий Дон» / Н. М.Муравьева // Вестник Томского государственного университета. – Сер. Гуманитарные науки. Филология. – Вып. 4 (48). – 2007. – С. 124–130.
5. Ханзен-Леве О.А. Интермедальность в русской культуре. От символизма к авангарду / О.А. Ханзен-Леве // Издательский центр Российский государственный гуманитарный университет. – М.: РГГУ, 2016. – 450 с.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Киселёва А.С., Гаврилова Е.В.

ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе ДНР», г. Донецк
nastik_kiselyova@mail.ru

В условиях развития нового молодого государства главное внимание уделяется молодёжи, её ценностным ориентациям. Данная проблема актуальна, поскольку именно молодые парни и девушки определяют ту направленность и политику развития государства, которые впоследствии характеризуют целостное государство. Однако в действительности существует кризис ценностей, к которому привели события 2013-2014 года.

Социально-экономические процессы того периода вызвали ряд позитивных и негативных изменений, которые ярче всего проявились в трансформации старых и поиске новых ориентиров для людей разного возраста. Данные изменения привели к расслоению общества, что существенно повлияло на формирование ценностного сознания именно молодых людей.

Ценностные ориентации - это определяющие жизненные цели человека, выражающие соответственно то, что для него является наиболее важным и обладающим личностным смыслом.

Современная психологическая литература освещает проблему ценностных ориентаций молодёжи на основе как теоретических, так и прикладных исследований. Например, В. А. Ядов рассматривает ценностные ориентации в контексте проблем социального прогнозирования и поведения, а также утверждает, что иерархия ценностей молодёжи обусловлена интеллектом, уровнем притязаний и уровнем конформности личности [3]. Т. Н. Мальковская говорит о том, что ценностные ориентации связаны с характером самооценки личности в группе. Ю. Ю. Колягина изучает данную проблему с позиции динамической субкультуры, которая формируется внутри личности. Она раскрывает три вида ценностных ориентаций: перспективный, знаемый, реализуемый [2]. Б. С. Братусь рассматривает ценности через осознание и принятие человеком общих смыслов его жизни. Он разделяет личные ценности на осознаваемые и декларируемые смыслы жизни, которые соответствуют жизненным переживаниям человека [1].

Основным периодом интенсивного формирования системы ценностных ориентаций, которые впоследствии оказывают непосредственное влияние на совершение поступков, становление характера, личности в целом, становятся студенческие годы. Молодые парни и девушки стремятся определить важнейшие идеалы, цели и те смыслы, в соответствии с которыми они будут

осуществлять свою жизнедеятельность, выбирая основные средства для реализации поставленных планов.

Сегодня молодёжь поставлена в рамки самостоятельного выбора ценностных ориентаций и их понимания. В работах Ш. А. Амонашвили, Д. И. Фельдштейна, А. А. Деркача, И. В. Дубровиной подчеркивается необходимость целенаправленного формирования ценностных ориентаций в юношеском возрасте и создание правильных условий для развития культурных и нравственных ценностей в молодежной среде [2, с.87]. Однако недостаточная изученность проблемы ценностных ориентаций как социально-психологического феномена не позволяет разработать правильные и эффективные действия, которые бы оптимизировали процесс развития ценностей современных студентов в условиях становления и развития нового государства.

Сложная ситуация, сложившаяся на территории ДНР, а именно изменения в духовной и в материальной жизни каждого человека, требует переосмысления и переоценки системы ценностей. Современная молодёжь оказалась на пути выбора установок нового государства.

Подводя итог, можно сказать, что кардинальные трансформации, произошедшие в последние несколько лет, привели к переоценке и переосмыслению ценностно-нравственных принципов не только у молодёжи, но и у каждого жителя молодой республики.

В настоящее время руководством республики уже поставлена задача патриотического воспитания молодежи. «Здоровый народ – это, прежде всего, Республика, которая сможет противостоять внешним агрессорам. Это значит, что мы сможем популяризировать свои ценности и ценности наших предков, начиная от славян, и доносить без искажения историю нашим потомкам», - цитирует одного из лидеров Республики официальный сайт ДНР.

Список литературы

1. Братусь Б.С. Леонтьевские основания смысловых концепций личности / Б.С. Братусь // Вопросы психологии. – 2004. – №4. – С.102–112.
2. Колягина Ю.Ю. Динамика ценностных ориентаций в юношеском возрасте: автореф. дис. на получ науч. степ.канд.: спец. 19.00.13 / Колягина Юлия Юрьевна, ТГУ им. Г. Р. Державина – Тамбов, 2004. –163 с.
3. Ядов В.А. Ценности в кризисном социуме / В.А.Ядов // Психолог. журн. –1991. – № 6. – С. 82–89.

РУССКИЙ МИР В ПОЭМЕ Н.В. ГОГОЛЯ «МЕРТВЫЕ ДУШИ»

Коледа В.М.,

Ревяков И.С.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

koledall@mail.ru

Поэма Н. В. Гоголя «Мертвые души» является примером описания жизни России XIX века и направлена на изображение сущности русского человека в разных ее проявлениях.

Понятие «мертвые души» самым разнообразным образом преломляется в поэме, постоянно переходя из одной смысловой плоскости в другую (с одной стороны, умершие крепостные, а с другой – духовно омертвевшие помещики и чиновники). Однако с понятием омертвления человеческой души тесно связана надежда на горячо желаемое духовное возрождение и, соответственно, обновление, в связи с чем можем говорить о том, что главной тревогой и заботой автора была именно живая Россия.

По словам Т. К. Абдуллаевой, «метафоры Гоголя так органически, так естественно встраиваются в контекст, что они не воспринимаются как нечто специально употребленное для выразительности, как стилистически востребованные тропеические средства. Они отражают оригинальность художественного мышления автора, специфику его идиостиля» [1, с. 15].

Главный герой поэмы Павел Иванович Чичиков побывал во многих местах, видел бескрайние русские просторы, встречался с помещиками, чиновниками и крестьянами. Он видит убогую крестьянскую Русь с покосившимися избами. Да и помещичьи усадьбы не отличаются большим порядком. Гоголь создает пять характеров, пять портретов, которые непохожи друг на друга, и в то же время в каждом из них проявляются типичные черты русского помещика.

При этом обычные крестьяне мудрее и жизненнее помещиков и чиновников. У них есть душа и совесть, а не жизненный принцип, «с кого больше взять». Крестьяне не хотят мириться со своим рабским положением и бегут на окраины России. Например, Абакум Фыров, не выдержав гнета неволи у помещика Плюшкина, бежит на широкий волжский простор. Он «гуляет шумно и весело на хлебной пристани, подрядившись с купцами». Но нелегко ему ходить с бурлаками, «таща лямку под одну бесконечную, как Русь, песню» [2, с. 144].

На наш взгляд, основной метафорой поэмы является философский тезис «Дорога есть жизнь», поскольку сам «путь Чичикова представлен в форме своеобразной метафоры циклического движения» [3, с. 72], а вся русская жизнь во всем ее многообразии показывается сквозь призму движения главного героя. При этом дорога сулит путешественнику самые разные

неожиданности: направляясь к Собакевичу, Чичиков оказывается у Коробочки, а перед кучером Селифаном «дороги расползались во все стороны, как пойманные раки...» [2, с. 63].

Дорога с несущейся бричкой превращается в путь, по которому летит Русь, «и, косясь, посторониваются и дают ей дорогу другие народы и государства» [2, с. 260]. При этом путь этот и цель его остаются таинственными и загадочными: «Русь, куда ж несешься ты, дай ответ? Не дает ответа» [2, с. 260], являясь противоположностью путям других народов: «Какие искривленные, глухие, узкие, непроходимые, заносащие далеко в сторону дороги избирало человечество...» [2, с. 220]. Именно эти дороги и составляют Русь, которая сама является большой дорогой, ведущей человека в огромное пространство и поглощая его.

Список литературы

1. Абдулаева Т.К. Метафоры в поэме Н.В. Гоголя «Мертвые души» / Т.К. Абдулаева // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки – 2009. – №4. – С. 14–20.
2. Гоголь Н.В. Мертвые души // Гоголь Н.В. Собрание сочинений в 6 томах. – Т. 5. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1959. – С. 3 – 260.
3. Коледа В. Способы воплощения игрового начала в художественном тексте (на материале поэмы Н.В.Гоголя «Мертвые души» и ее театральной интерпретации в спектакле М. Карбаускиса «Похождение») // Культура в фокусе научных парадигм: научный *start-up* молодых исследователей: материалы V Международной научно-практической конференции (Донецк, 5-6 апреля 2017 г.) / научн. ред. Кравченко О.А., Каика Н.Е. – Донецк: ДонНУ, 2017. – С. 70–73.

УДК 39

ТРАДИЦИИ НАРОДНОЙ ПРАЗДНИЧНОЙ КУЛЬТУРЫ КАК ОСНОВА ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ

Контаренко И.А.,

Медведева Н.М., канд. филол. наук, доц.

Белгородский государственный институт искусств и культуры, г. Белгород
kontarenko_ira1901@mail.ru

Сохранение традиционного народного культурного наследия России сегодня представляется одной из основных задач государственной культурной политики, что является значимым фактором сохранения единства русской культуры и всего русского мира в целом.

Традиционная культура – понятие широкое, включающее в себя и народные традиции, и национальные особенности духовного уклада того или иного народа, и праздничные обряды и ритуалы. Это важнейшая составляющая культурного, духовно-нравственного пространства любого народа, основа формирования национального самосознания.

Богатейшим потенциалом в формировании национального самосознания, являющегося одним из основных факторов становления и развития свободной, творчески самостоятельной личности, обладают народные праздники и традиции, в которых в символической форме сконцентрирован духовный опыт народа, в значительной степени формируется личность, оформляются ее национальные черты, зарождается национальное самосознание, осознается принадлежность к той или иной нации.

Значительный культурно-воспитательный потенциал народных праздников и обрядов и обусловил целесообразность их широкого применения как значимой формы нравственного воздействия в системе духовно-нравственного воспитания детей дошкольного возраста. Следует отметить, что дошкольный возраст – это именно тот период, когда в характере и поведении ребёнка закладываются основные принципы взаимоотношения его с родителями, сверстниками и окружающим миром, формируется система духовно-нравственных ценностей.

Основная цель духовно-нравственного воспитания дошкольников – приобщение молодого поколения к духовному достоянию русского народа, наследование его нравственного опыта, системы традиционных ценностей, основанной на чувстве национальной гордости и уважения к другим народностям и нациям.

Содержание духовно-нравственного воспитания детей дошкольного возраста направлено на формирование чувства любви к родной земле, народу, его культуре и языку, воспитание скромности, честности и правдивости, чувства чести, стыда и собственного достоинства – качеств, которые всегда определяли базовые духовно-ценностные идеалы русского народа.

Празднично-обрядовый комплекс Белгородской области имеет свою особую оригинальную и многообразную драматургию народных праздников, обрядов, обычаев и ритуалов, богатый воспитательный потенциал которых активно используется в формировании духовно-нравственной культуры подрастающего поколения. Так, одним из основополагающих принципов программы «Основы духовно-нравственного воспитания населения Белгородской области» является «принцип воспитания на традициях», где «под традициями понимаются исторически сложившиеся и передаваемые из поколения в поколение формы деятельности и поведения, сопутствующие им обычаи, обряды, идеи, представления, правила, духовные ценности и т.п.» [2]. На Белгородчине сегодня сохранены богатые традиции использования народной праздничной культуры в системе духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения.

Центрами по воссозданию лучших образцов празднично-обрядовой культуры стали культурно-досуговые учреждения области, в которых жизнь детей организуется в соответствии с календарными вехами, что наполняет детский год значимыми событиями-праздниками. При подготовке к ним дети в игровой форме усваивают основные сведения о традициях русского народа, узнают значимые праздники, знакомятся со значением праздничных действий, обрядов, символов, церковных служб.

Изучение праздничной культуры осуществляется в активном непосредственном участии детей в народном праздничном действе (Рождество, Масленица, Васильковый день (Праздник полевых цветов), Петров день (Сенокос) и др.).

Народные праздники непосредственно связаны с игрой, которая сегодня почти исчезла из детства, в то время как игра всегда являлась национальным богатством. Игра развивает ловкость, быстроту, силу, внимание.

Значимое место в народном празднике занимает игра на русских народных инструментах. Знакомство с народными инструментами (барабан, бубен, погремушка, колокольчик, ложки) начинается уже в младшем дошкольном возрасте.

Обязательно на детские праздники приходят гости, которые принимают участие в веселых подвижных играх, плясках и хороводах. Такое совместное праздничное действо помогает детям усвоить правила гостеприимства, которыми славен русский народ.

В праздничном действе используются и драматические формы: игры и хороводы, драматические сценки и пьесы, представления кукольного театра. Элементы театрализации, по мнению А. М. Богуш, «являются важнейшим элементом воспитательной системы народного праздника и позволяют обеспечить единство информационно-логического и эмоционально-образного воздействия на его участников, породить атмосферу торжественности, эстетического творчества» [1, с. 64].

Большое значение в воспитании нравственных качеств имеют детские православные праздники, участвуя в которых дети в доступной им форме усваивают основы православной культуры, что в свою очередь способствует укреплению исторических связей, формированию эстетических и моральных качеств дошкольника.

Таким образом, народная праздничная культура предстает как важнейший фактор приобщения подрастающего поколения к традиционным духовно-нравственным ценностям народа. Духовный опыт народа в праздничном общении передается дошкольнику и воспринимается им не только с помощью целенаправленного воспитательного воздействия и не только в «сознательной форме», в виде идей, понятий, взглядов, мнений, норм, но и на уровне эмоций и чувств, когда, радуясь и сопереживая, ребенок получает человеческие эмоции и усваивает нравственные ценности.

Современная система праздников на этом основании является своеобразным комплексом педагогического воздействия, который органически связан со всей системой воспитательной работы и обеспечивает постоянное воспитательное воздействие на подрастающее поколение, формируя их мировоззрение на основе традиционных духовно-нравственных ценностей народной культуры.

Список литературы

1. Богуш А.М. Занятия по развитию речи в детском саду/ А.М.Богуш. – К., 1988. – 271 с.
2. Концепция программы «Основы духовно-нравственного воспитания населения Белгородской области». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://belregion.ru/> (дата обращения : 28.09.2017).

ИНТЕРНЕТ-МЕМ КАК КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННОСТИ

Косякова Я.С., Уманская А.А.

ФГБОУВО «Донской государственный технический университет»,
г. Ростов-на-Дону
reception@donstu.ru

В настоящее время понятие «мем» является одним из наиболее популярных среди пользователей сети Интернет. Однако несмотря на свое широкое распространение термин не находит однозначного понимания среди пользователей Интернет-сообществ. Так, некоторыми людьми «мем» понимается исключительно как интернет-феномен, а именно смешная картинка с надписью на ее фоне, другими термин трактуется более широко и понимается как некая идея, имеющая не только графическое, но и иное выражение. К мемам также относят любого рода популярные шутки, афоризмы и даже стереотипы.

Цель нашего исследования состоит в определении сущности термина «мем» и выявлении языковых способов воплощения данного феномена в Интернет-сообществах.

Но прежде чем дать определение феномену «мем», стоит обратиться к источникам его происхождения. Впервые термин *меметика* (от греч. «имитатор, притворщик») был использован немецким зоологом Рихардом Земоном в 1904 году. Чуть позже, в 1976 году, английским этологом и эволюционным биологом Ричардом Докинзом был введен термин *теме*, образованный от измененного греческого корня, который впоследствии вошел в русский язык как «мем». Мем, по мнению Докинза, представляет собой некий аналог гена, который существует в человеческом мозгу, оказывает влияние на окружающий мир и распространяется с помощью процесса имитации [2]. При этом Докинз сравнивает «поселенный в мозгу» мем с вирусом, существующим в форме идеи, как единица культурной информации, распространяемая между людьми посредством имитации, научения и др. Докинз дал следующие примеры мемов: «Мелодии, идеи, расхожие выражения, фасоны одежды, способы производства посуды или постройки куполов» [2]. Согласно этому определению, «в одном сезоне женщины носят длинные юбки, а уже в следующем по неизвестным причинам принимают новый мем и носят короткие юбки» [2]. Соответственно, если в нашем сознании зарождается определенный образ, мы способны его воплотить и, таким образом, «заразить» этим образом другого. В сознании другого человека этот образ претерпевает изменения, то есть мутирует, а затем снова передается и впоследствии отмирает. Так, мемы влияют на наше поведение, определяют его. Они живут в нашем сознании, где и борются между собой за существование.

Броуди дает следующее рабочее определение термину, которое мы и берем за основу в нашем исследовании: Мем – единица информации, которая содержится в сознании. Мем воздействует на события таким образом, чтобы в сознании других людей возникло большее количество его копий [3]. Определившись с понятием мема в общем, целесообразно рассмотреть понятие лингвистического мема, которые имеет свое языковое выражение.

Некоторые исследователи выделяют особый Интернет-язык и говорят об интернет-меме, как о новом речевом жанре, обладающем собственными систематическими изменениями в области синтаксиса, лексики и орфографии. Такой подход представляется целесообразным при более подробном рассмотрении лингвистического мема.

Рассмотрев популярные мемы (как например, «Doge», «Социальный пингвин», «Типичные родители», «Филологическая дева» и многие другие), можно выделить шаблонность построения мема. Обладая строго заданной структурой, мем является прямой отсылкой к уже известному оригинальному высказыванию-источнику и видоизменяет его в своем развитии в процессе распространения.

Источником мема являются фразеологические единицы, крылатые выражения, цитаты и афоризмы. Интересна частотность обращения составителей мемов к образцам русского народного творчества и славянизмам (как, например, появление «жаргонно-славянских разговорников») как ответная реакция русскоязычного Интернет-сообщества на многочисленные англицизмы, вошедшие в широкое употребление в связи с популярностью международных ресурсов, где господствует английский язык. Часто лексика популярного англоязычного мема калькируется или входит в русский язык путем транслитерации без должной адаптации, в результате чего вызывает негативную реакцию в широких кругах пользователей (например, «лагать», «фича», «чатиться», «лонгслив», «фолловить» и многие другие). Второй яркой особенностью мемов является его обращенность к пользователю: они передают какую-либо эмоцию или идею, используя обращения («Пс, парень»), повелительное наклонение глаголов («А теперь представь себе...»), определенно-личные предложения («Приходишь такой...»).

Лингвистический мем доступен широкому сообществу Интернет-пользователей, которые способны его изменять, а значит, включает в себя творческую составляющую. По своей сути, мем представляет собой игру слов («Играл на гитаре – проиграл»). Интересной формой лингвистического мема, получившей широкое распространение на русскоязычных Интернет-ресурсах являются на сегодняшний день стишки-пирожки. «Пирожок» представляет собой четверостишие, написанное четырёхстопным ямбом, строчными буквами, без знаков препинания, с отсутствием явных рифм, но несущее яркую, часто социально актуальную или даже абсурдную идею.

Яркие орфографические особенности языка мемов прослеживаются в полузабытом на сегодняшний день, но популярном ранее «олбанском» языке интернета, также называемом языком «падонкафф». Отсюда берут начало

такие выражения, как «превед медвед», «креведко» и многие другие. Основой такого языка является «культ ошибки», согласно которому «пиши, как слышишь», написание в конце или середине слов шумных звонких согласных вместо соответствующих глухих («превед» вместо «привет», «креведко» вместо «креветка»), а также использование буквосочетания «сч» вместо нормативного «щ» («есчо» вместо «еще») [3].

Основным языком Интернет-пространства является английский язык. Англоязычные мемы получают наибольшее распространение в мировой сети и активно калькируются. Так, один из наиболее узнаваемых мемов англоязычного Интернет-пространства – *Doge*. Популярность он обрел благодаря собственным грамматическим правилам ломаного английского, по которым строится шаблон мема. Так, мем *Doge* представляет собой фотографию собаки породы сиба-ину, на фоне которой шрифтом Comic Sans написаны короткие фразы. Чаще используются именные сочетания из двух слов, наиболее характерны сочетания существительных со словами «wow», «very», «much», «so», «such» («such eat», «very wine») для выражения удивления в монологической форме. Так, язык мема представляет собой аналогию примитивного детского языка. Яркой особенностью языка данного мема является упрощение и нарушение синтаксической структуры, прямо пропорционально степени эмоциональности высказывания как отражение спутанности, бессвязности мыслей. Отсюда появляются выражения типа «feels», «I can't even/I've lost the ability to can», and «because reasons».

Таким образом, мем – одно из интереснейших, наиболее противоречивых и малоизученных явлений современной коммуникации, имеющих характерное языковое оформление и особенности функционирования. Мем, так же, как и троллинг, многофункционален. Он способен стать причиной деформации психики как лица, пользующегося этой формой социальной провокации, так и лица, испытывающего давление этого губительного феномена [1]. Как массовый феномен данное явление заслуживает более пристального внимания и детального изучения.

Список литературы

1. Былкова С.В. Троллинг как один из феноменов речевой антикультуры / С.В. Былкова, Я.С. Косякова // Язык. Коммуникация. Культура: Альманах по мат. Первой междуна. заоч. науч.-практ. конф. мол. уч.. – М., 2017. – С. 58–61.
2. Броди Р. Психические вирусы: Методическое пособие для слушателей курса «Современные психотехнологии» / Р. Броди. – М, 2002. – 192 с.
3. Докинз Р. Эгоистичный ген / Р. Докинз; ред. В. Горностаева.: Corpus, 2013.

СЕМИОТИЧЕСКАЯ ПРИРОДА СКУЛЬПТУРЫ ПАЛЬМЫ МЕРЦАЛОВА

Кроливец А.А., Кондаурова А.В.

ГОУВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
kmiot_2015@mail.ru

Одним из актуальных методов исследования явлений современной культуры является структурно-семиотический подход.

Как комплексный метод понимает семиотику немецкий учёный Э. Кассирер. Осмысление знака и знаковых систем позволило ему назвать культуру «символической Вселенной», а человека как субъекта культуры – «полиглотом, владеющим множеством языков».

Структурализм как одно из основных течений французского литературоведения и философской эстетики придал семиотике универсальный смысл научной парадигмы. Р. Барт, Ж. Деррида, М. Фуко разработали основные аспекты семиотического анализа. В рамках этой научной парадигмы проанализированы центральные категории метода: структура, дискурс, текст, знак.

В России одним из основоположников структурно-семиотического метода считается Ю. М. Лотман. Основные положения его научных работ легли в основу анализа знаковых комплексов, а также текста как репрезентанта культурных смыслов. Терминологический аппарат метода включает такие понятия, как семиосфера, текст, динамика культурно-исторического процесса, проницаемость культурных миров.

Центральным понятием семиотического анализа является знак. В данной работе применяется концепция знака, разработанная Ю. С. Степановым. В свою очередь Ю. С. Степанов интерпретирует понятие знака, предложенное Г. Фреге.

Исходя из концепции русского учёного-семиотика, можно выделить следующие основные аспекты знака:

- 1) денотат, под которым понимается явление объективной действительности: предмет, вещь;
- 2) знак – обозначение (слово в лингвистике или символ в математике);
- 3) понятие – другое представление о денотате, сформировавшийся устойчивый образ или концепт.

Ю. С. Степанов понимает знаковую систему как семиотический континуум, в котором все знаки взаимосвязаны. Ещё одним важным положением является понимание семиотической системы как взаимодействия знаков как эквивалентных единиц.

Таким образом, в данном исследовании концепция Ю. С. Степанова является основополагающей. В работе также применяется семиотический подход к понятию «городское пространство», разработанный Ю. М. Лотманом [4].

Бульвар Пушкина – центральный бульвар, который является одновременно местом отдыха и культурным пространством города Донецка. В одной из главных частей бульвара, на пересечении с бульваром Шевченко, помещена скульптура в виде кованой пальмы – пальма Мерцалова.

Оригинал пальмы был выкован в 1895 году в Юзовке Алексеем Ивановичем Мерцаловым для всероссийской выставки в Нижнем Новгороде. Уникальность изделия заключается в материале, а также способе изготовления. А. И. Мерцалов выковал изделие из одного куска рельсы, без соединения и сварок.

Анализируя знаковую природу этой скульптуры, обратим внимание на все семиотические аспекты. Денотат представляет собой непосредственно пальмовое дерево, знаковый комплекс – кованая скульптура, понятие – особое символическое значение, которая приобрела скульптура на протяжении истории. Рассмотрим отдельные аспекты более детально.

Знаковая сторона памятника представляет собой фигуру пальмового дерева. Семиотический комплекс скульптуры имеет следующие элементы: 1) ствол, 2) ветви, разделённые на десять частей. Материал, из которого изготовлен памятник – сталь. Производство стали является ведущей отраслью экономики региона, обеспечивающей развитие и благополучие региона.

Ствол и ветви, разделённые на равные части, являются символом человека как разносторонней и духовно богатой личности. Десять частей ветвей, соединённые вокруг единого центра – ствола, являются выражением поликультурности и многонациональности Донецкого региона.

Образ пальмы в мировой культуре является символом древа жизни, что придаёт донецкому памятнику дополнительное содержание, связывая его с универсальными культурными смыслами.

Таким образом, семиотическая природа памятника транслирует иерархичную систему смыслов. Первый уровень – материал изделия, который выражает основную, обеспечивающую жизнь региона отрасль – сталелитейное производство. Этот уровень можно отнести к символическому выражению материальной культуры – экономическое благополучие региона.

Второй уровень – символика духовного содержания памятника. Пальма как символ отдельно взятой личности и как символ народного единства.

Третий уровень, выводящий семантику кованой фигуры в пространство мировой культуры и онтологической значимости, – вечное древо жизни.

Таким образом, семиотическая природа скульптуры иерархично выстроена – от уровня материальной культуры до духовного значения памятника в культурном пространстве Донецкого региона.

Особенности семиотической природы скульптуры обусловили её центральное положение в композиции герба Донецкого края, изображение на открытках и почтовых марках.

Список литературы

1. Шовчко В. Бульвар им. Пушкина в Донецке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zabytki.in.ua/ru/422/bulvar-im-pushkina-v-donetske> (дата обращения : 28.08.2017).
2. Иконникова С.Н. Семиотика как метод исследования культуры. История культурологических теорий, 2-е изд., доп. и перераб. – 2005. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://scibook.net/teoriya-literaturyi-istoriya-semiotika-kak-metod-issledo-vaniya-45653.html> (дата обращения: 28.08.2017).
3. Кассирер Э. Избранное. Опыт о человеке / Э.Кассирер. – М.: Гардарика, 1998. – 783 с.
4. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров / Ю.М. Лотман. – М.: «Языки русской культуры», 1996. – 464 с.
5. Скибенко А.К. Донецк и донецкая область: Путеводитель / А.К. Сибенко. – Донецк: Вебер (Донецкое отделение), 2010. – 268 с.
6. Скибенко А.К. Донецк знакомство с городом, или девять донецких экскурсий. / А.К. Сибенко. – Донецк: Народ Компьютер, 2010. – 232 с.
7. Степанов Ю.С. Семиотика / Ю.С. Степанов. – М.: Наука, 1971. – 168 с.
8. Степанов Ю. В мире семиотики / Ю. Степанов. – М.: Радуга, 1983. – 633 с.

УДК 791.3

ЭСТЕТИЗАЦИЯ НАСИЛИЯ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

Кытманова Е.И., Кондаурова А.В.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

little.queen1998@mail.ru

Одной из актуальных тенденций современной культуры является эстетизация всех сторон жизненной действительности. Изображение разного рода насилия над человеком: духовного, морального, физического появилось в искусстве 60-ых годов, а сегодня является установившимся и наиболее популярным эстетическим фактом в современной массовой культуре. Тема реализуется во всех видах художественной деятельности. Наглядные чувственно-эмоциональные образы оказывают воздействие на психоэмоциональную сторону личности, вызывают эстетическую реакцию от элементарных чувств страха, ужаса до созерцательного рассмотрения того или иного объекта художественной реальности.

В связи с этим изучение кинематографических образов насилия, которые широко распространены в разных видах искусства, приобретает особую актуальность, потому что именно они оказывают на зрителя наиболее сильное эмоциональное воздействие.

Изображение насилия присутствовало на всех этапах культурного развития человека, но способы его изображения менялись. Отправной точкой эстетизации насилия является выход в 1960 году фильма Альфреда Хичкока «Психо». Художественная картина Хичкока нарушила нормы так называемого кодекса Хейса. Кодекс определял меру самоограничения и «самоцензуры» в изображении различных нравственно неправильных сцен. В 1967

году этот кодекс был отменен как «ограничивающий свободу и правдивость голливудской продукции» [5]. Этот процесс был назван «эстетизацией насилия» и был связан с нарастанием чувственного, формально-зрелищного начала и ценностного созерцания в его изображении.

Экранные образы насилия уходят своими корнями в античную традицию кровавых зрелищ, также связаны с карнавальными культурами Средних веков, однако в современной культуре они типологически обособлены от своих исторических предшественников. Эстетическая категория безобразного включает в свою природу феномен насилия. Однако в кинематографе изображение насилия приобретает новые смыслы и содержание. Экранное насилие совмещает в себе эстетическую форму и повседневные ощущения зрителя. Кинематографическое насилие не только воспроизводит реальность, но интерпретирует возможные модели человеческого поведения, расширяет представление о возможностях человеческой психики и роли насилия в конкретной культуре.

Как вторичная условная реальность кинематограф отображает феномен насилия как в массовой культуре, так и в авторском, единичном кинопроизводстве. В начале XX века в советском киноавангарде, в европейском авторском кинематографе образы насилия раскрывали аксиологический аспект идейно-художественного целого, представляли собой эстетический прием, являвшийся элементом художественного осмысления действительности. Во второй половине XX века насилие становится убедительным занимательным эстетическим зрелищем.

Исходя из вышесказанного, кинематографическое насилие можно классифицировать следующим образом: незрелищное экранное насилие (первая половина XX века) и зрелищное экранное насилие (вторая половина XX века – до наших дней).

Ярким представителем в современном искусстве является Квентин Тарантино. «Я демонстрирую разрушение, вывожу образы плохих парней, сеющих хаос, и от всего этого получаю огромное удовольствие. Мне это нравится, это помогает мне весело провести время. Но когда ты видишь, что кто-то творит подобное в реальной жизни, тебе не смешно, и ты понимаешь: рано или поздно за это придется заплатить. Если речь идет о выдумке, о драме, о кино – тогда насилие позволительно. Оно развлекает» – комментирует режиссёр свою авторскую позицию.

Важно заметить, что многие современные исследователи и режиссеры согласны в том, что кинематограф не сможет отказаться от этого эстетического феномена. Так, например, известный американский кинорежиссер Брайан Де Пальма говорит следующее: «Насилие – это визуальная форма. Оно очень эффектно, оно возбуждает. Я никогда не откажусь от насилия, потому что оно исключительно кинематографично» [6].

Таким образом, из всего вышесказанного можно сделать вывод, что цели и способы изображения насилия в культуре и искусстве трансформируются в особый эстетический феномен. Так как современная культура характеризуется приоритетом непосредственно-чувственного восприятия мира, то и

искусство ориентируется на чувственное кодирование эмоций, телесность образов и зрелищность форм. Изображение эстетически привлекательного насилия полностью соответствует этим установкам. Репрезентация насилия акцентирует формально-игровое зрелищное начало, изображает его как притягательное и доставляющее удовольствие автору и зрителю, а также исключает нравственную оценку происходящего.

Список литературы

1. Артюх А.А. Новый Голливуд. История и концепция / А.А. Артюх. – СПб.: Алетейя, 2015. – 262 с.
2. Квентин Тарантино: «Кино не может порождать насилие» [Электронный ресурс] – Известия. – Режим доступа: <https://iz.ru/news/289825> (дата обращения : 28.08.2017).
3. КиноТВ (2016) Виктор Мазин: «Оправданная жестокость» Дэвида Кроненберга [Электронный ресурс] // YouTube. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=T6e4kD7Js6U> (дата обращения: 28.08.2017).
4. Тропина И.Г. Экранное насилие и способы его эстетизации в современной культуре : Автореф. дис. ... канд. фил. наук / И.Г. Тропина. – Волгоград, 2012. – 24 с.
5. Трофименков М. Из всех искусств для нас не-искусством является кино. Михаил Трофименков о кодексе Хейса // Журнал «Коммерсантъ Weekend». – 2011. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/1827909?stamp=634590218470249111> (дата обращения: 28.08.2017).
6. De Palma V. Interview / Edited by Laurence F. Knapp. – University Press of Mississippi. – 2003.

УДК 7.078 (470)

МЕЦЕНАТСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ОСНОВА КУЛЬТУРНОГО И НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РУССКОГО МИРА: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

Мазур А.В., Попова Н.В.,

Щукина Т.В., канд. ист. наук, доц.

ФГБОУВО «Донской государственный технический университет»,

г. Ростов-на-Дону

popova_natalia_96@mail.ru, anuta.mazur@yandex.ua

Традиции благотворительной и меценатской деятельности в России всегда были широко распространены, однако именно XIX век стал временем расцвета российского купеческого меценатства. Конечно, благотворительная деятельность в России не была массовым явлением, являясь доступной немногим богатым людям. Необходимо отметить, что представители купеческих и торгово-предпринимательских династий занимались благотворительностью для того, чтобы разрешить противоречия между заработанным богатством и общественным благом и получить общественное признание. Однако следует

обратить внимание на то, что активными участниками благотворительной и коллекционной деятельности являлись не только представители сильного пола [5]. Деятельность в области благотворительности долгое время была одной из немногих сфер, в которой женщины могли реализовать свою социальную активность. Именно XIX век можно охарактеризовать как время становления отечественной женской благотворительности. История социального и культурного развития России XIX века содержит множество ярчайших примеров меценатской деятельности женщин-предпринимательниц того времени [6]. Пожертвования на общественные нужды, на развитие культуры и образования, здравоохранения, забота о сиротах, инвалидах и других категориях обездоленного населения - обычная статья расходов российских меценатов. По масштабам пожертвований московским купеческим династиям не было равных в России. Одной из таких династий являлась семья Алексеевых, внесших значимый вклад в развитие благотворительности в Москве. Естественно, как это было принято в предпринимательской среде, представительницы семьи Алексеевых жертвовали деньги на «храмство» (постройка и развитие церквей) по духовному завещанию (официальный письменный документ, содержащий распоряжение кого-либо о его имуществе на случай его смерти). Но в то же время благотворительная деятельность осуществлялась в социально-культурной сфере (медицина, строительство и искусство) [1]. Значительный вклад в развитие здравоохранения внесли представительницы династии Алексеевых.

Так, Александра Владимировна являлась самым ярким представителем семьи Алексеевых. Ею было приобретено имение Зимина с домом и переоборудовано в больницу с приемным покоем со всем необходимым оборудованием. Именно по её инициативе была открыта Преображенская психиатрическая больница. Муж Александры Владимировны, Алексей Николай Александрович, в 1893 г. был смертельно ранен душевнобольным человеком. Перед смертью супруг Александры Владимировны просил жену дать деньги на завершение строительства больницы на Канатчиковой даче за Серпуховской заставой. Больница была достроена, ныне это Московская психиатрическая больница № 1, носящая имя Алексеева Николая Александровича. Также на средства Александры Владимировны были устроены корпус и лечебные мастерские в психиатрической больнице [2].

Алексеева Варвара Андреевна в память о муже, Андрее Алексеевиче Алексееве, модернизировала «Алексеевский приют для раненых, увечных и престарелых офицеров» и переименовала в «Убежище для воинов русско-турецкой войны 1877-1878 гг.». Известно также, что Варвара Андреевна жертвовала деньги на строительство Музея изящных искусств в Москве и была единственной московской благотворительницей в сфере искусства. В 1895 г. пожертвовала 400 000 рублей Московскому городскому общественному управлению, из которых 100 000 рублей ушло на устройство низших коммерческих общеобразовательных училищ, а 50 000 рублей – на капитал для выдачи процентов бедным невестам. Варвара Андреевна пожертвовала 250 000

рублей на устройство глазной больницы, которая была открыта в 1900 г., а в 1909 г. была открыта и амбулатория при той же больнице [4, л. 25].

Антонина Давидовна (урожденная Морозова), жена И.Г.Алексеева, в 1909 г. пожелала вместе с сестрой М.Д.Карповой построить корпус на 32 кровати к роддому Старо-Екатерининской больницы, пожертвовав 20 000 руб. Данный корпус был открыт в 1910 г. и носил имя Саввы Тимофеевича Морозова, а палаты в корпусе имени ее покойного отца Давида Абрамовича Морозова [3, л. 188].

Анастасия Николаевна (урожденная Мазурина), жена Алексея Петровича Алексеева, в 1896 г. пожертвовала Московскому городскому общественному управлению 407 200 рублей от продажи имущества на постройку и содержание при Преображенской больнице специального отделения для неизлечимо душевнобольных бедных лиц обоего пола. Данное завещание оспаривалось законными наследниками: сыном и двумя дочерьми. После судебного разбирательства в 1904 г. вопрос был решен в пользу города. А в 1910 г. были открыты два отделения имени А.Н.Мазурина (покойного брата благотворительницы) на 120 кроватей [3, л. 18].

Алексеева Елисавета Михайловна (урожденная Бостанджогло), жена Александра Владимировича Алексеева, была попечительницей Николаевского дома призрения вдов и сирот купеческого сословия, членом Мариинского дамского комитета Общества попечения о больных и раненых воинах. Согласно завещанию, пожертвовала Московскому городскому общественному управлению в 1908 г. 10 500 рублей на богадельню Пресненского попечительства о бедных 1-го участка, а в 1909 г. 30 000 рублей на содержание призреваемых на проценты с капитала в богадельне Пресненского попечительства о бедных 1-го участка [2].

Сапожникова Вера Владимировна (урожденная Алексеева) являлась почетной попечительницей Мещанского училища, попечительницей Николаевского дома призрения вдов и сирот купеческого сословия. В 1878 г. она пожертвовала Московскому купеческому обществу 11 500 рублей, в том числе 10 000 рублей на учреждение стипендий в благотворительных заведениях Московского купеческого общества и 1 500 рублей на содержание Андреевской богадельни имени В. В. Сапожниковой. Стипендия выдавалась в Николаевском доме призрения вдов и сирот купеческого сословия, в Мещанских училищах и Андреевской богадельне с 1880 г. [3, л. 18].

Можно утверждать, что история благотворительности России – это история отдельно взятой личности, история русских семейств, посвятивших себя благородному делу социального и культурно-просветительского развития Русского мира.

Список литературы

1. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 350. Оп. 2. Д. 4262. Ч. 1. Л. 149.
2. Ульянова Г.Н. Благотворительность московских предпринимателей. 1860-1914. Словарь купцов-благотворителей / Г.Н. Ульянова. – 2-е изд. - М. : Форум, 2014. - 495 с.

3. Центрального исторического архива Москвы (ЦИАМ). Ф.179. Оп. 57. Д. 20.
4. ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 57. Д. 266.
5. Щукина Т.В. Исторические аспекты использования женского труда в сфере государственного аппарата управления России в начале XX века. / Т.В. Щукина, А.В. Мазур // Молодой ученый. – 2016. - № 28, 1. - С. 35–36.
6. Щукина Т.В. Исторические аспекты женской благотворительности России в XVIII – XIX вв. / Т.В. Щукина, А.Н. Михацилова, Л.А.Севастьянова // Молодой ученый. – 2016. - № 28, 1. - С. 36–39.

УДК 3550

ДЕЯТЕЛИ КУЛЬТУРЫ ДОНБАССА. А.А. ХАНЖОНКОВ – «ОТЕЦ ОТЕЧЕСТВЕННОГО КИНЕМАТОГРАФА»

Мантулина В.П.,

Кравченко О.А., д-р филол. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

victoriamentulina@mail.ru

А.А. Ханжонков – основатель отечественного кинематографа, один из первых российского кинорежиссёров, предприниматель и организатор кинопромышленности в Российской Империи родился 26 июля (8 августа) 1877 года в посёлке Верхне-Ханжёнковский (пгт. Нижняя Крынка, г. Макеевка). В 1896 г. он окончил Новочеркасское юнкерское училище, после чего был принят в 1-ый Донской казачий полк, расположенный в Москве, и принимал участие в Русско-японской войне 1904-1905 гг. По окончании военной службы, 1905 году А. А. Ханжонков основывает собственную компанию «Торговый дом «А. Ханжонков и Ко», положившую начало развитию синематографа в России. Компания занималась прокатом зарубежных фильмов и производством собственных кинолент, первая из которых выходит в 1909 году – «Драма в таборе подмосковных цыган». Также осуществлялись экранизации русской литературной классики, народных песен, романсов, сказок. Компания выпускала короткометражки на исторические темы и занималась производством научно-популярного и образовательного кино.

Киноленты производства компании «Торговый дом «А. Ханжонков и Ко» открыли миру таких талантливых людей, как В. Гончаров, П. Чардынин, Е. Бауэр, И. Мозжухин, В. Полонский, Вера Холодная и других [1]. В 1911 г. на экраны вышел первый в мире полнометражный фильм «Оборона Севастополя», продолжительность которого составляла 1 час 40 минут. В создании этой киноленты А. А. Ханжонков принял участие не только как режиссёр. Он также выступил как продюсер и автор сценария. Этот фильм стал знаковым не только из-за своего хронометража: в нём был использован новый для мирового синематографа художественный приём – заключительной сценой фильма стало своеобразное интервью с оставшимися в живых участниками севастопольской

обороны [2, с. 48–56]. Такой приём не являлся типичным для кинолент эпохи зарождения и первых лет развития кинематографа.

В 1913 г. А. А. Ханжонков открыл первый в Москве электротئاتр «Пегас», ставший самым крупным кинотеатром на территории России. В 1917 г. А. А. Ханжонков переезжает в Ялту, где продолжает развивать кинопроизводство, однако после событий Гражданской войны он был вынужден иммигрировать за границу. Здесь режиссёр занимается исследованием звукового кино. В Россию А. А. Ханжонков возвращается в 1923 г., однако возобновить кинопроизводство ему уже не удаётся. Последние годы своей жизни А. А. Ханжонков посвятил написанию мемуаров. Умер великий режиссёр 26 сентября 1945 года в Ялте и был похоронен на Поликуровском кладбище.

Память об «Отце отечественного кинематографа» увековечена в скульптурных памятниках, которые размещены в городах, близких «по духу» великому режиссёру.

В 2011 году в Ялте в рамках XII Международного телекинофорума «Вместе» состоялось торжественное открытие памятника А. А. Ханжонкову работы Геннадия и Федора Паршиновых. Монумент был изготовлен из бронзы за счет организаторов телекинофорума. Памятник установлен в ста метрах от административного здания бывшей Ялтинской киностудии.

В 2015 году в Макеевке в рамках проведения ежегодной мемориальной акции «Дни Ханжонкова» был торжественно открыт памятник кинодеятелю, идею которого воплотил в жизнь макеевский скульптор Олег Дубровин. Скульптура изготовлена из гранита и бетона и установлена около дворца культуры им. Воровского.

В 2016 году в Ростове-на-Дону в рамках Международного кинофестиваля «Bridge of Arts» был торжественно открыт памятник А. А. Ханжонкову, который был выполнен также из бронзы. Автором работы является академик Российской академии художеств Сергей Олешня. Памятник установлен в центре города.

Помимо скульптурных памятников, А. А. Ханжонков увековечен в документальной кинохронике. В 2008 году в рамках Международного кинофестиваля им.

А. Тарковского «Зеркало», проходившего в городе Иваново, был представлен документальный фильм режиссёра Гузель Гатауллиной «Честь имею, Ханжонков». В 2017 году в рамках ежегодной мемориальной акции «Дни Ханжонкова», посвящённой 140-летию со дня рождения великого режиссёра, в Донецке состоялся показ документального

фильма Романа Рудина «Киномагнат из Нижней Крынки. Светлой памяти Александра Алексеевича Ханжонкова посвящается». Помимо демонстрации документального фильма в рамках этой акции был произведён показ кинолент производства компании «Торговый дом «А. Ханжонков и Ко».

Творческий путь А. А. Ханжонкова можно охарактеризовать как новаторский, поскольку он был одним из первых, кто начал развивать кинематографию в России. Это проявлялось во всех его работах: от документалистики до научно-популярного кино. Он проявил себя не только как владелец кинокомпании, но ещё как режиссёр, продюсер, автор сценария. Вклад А. А. Ханжонкова в развитие отечественного кино также огромен, как и его вклад в развитие культуры Донбасса. Своим примером он показал, что Донецкий край полон не только промышленниками, но и выдающимися людьми в сфере культуры.

Список литературы

1. Склярченко В.М. 100 знаменитых москвичей / В.М. Склярченко. – Харьков: Изд-во «Фолио», 2006. [Электронный ресурс]: <http://romanbook.net/book/10694850/> (дата обращения: 28.08.2017).
2. Ханжонков А.А. Первые годы русской кинематографии / А.А. Ханжонков. – СПб.: Изд-во «Литео», 2016. – 254 с.

УДК 070

КНИГОИЗДАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Ольхова Т.А.,

Туралина Н.А., д-р филол. наук, проф.

Белгородский государственный институт искусств и культуры, г. Белгород

bgiiik@bgiiik.ru

Современная книгоиздательская система сформировалась в 90-е годы прошлого века. На её структуру и функционирование оказали влияние различные внешние и внутренние факторы, но особую роль сыграло изменение социально-политического аппарата. Демократизация книгоиздания проходила на фоне перехода страны на рыночную экономику, издательства сразу становились самостоятельными субъектами нарождающегося книжного рынка. В 90-е годы появилось такое понятие как «плюрализм», значение которого также отразилось на книгоиздательской сфере. Он привел не только к активизации товарно-денежных отношений, но и к разнообразию способов и методов внутри издательского менеджмента, к широкому использованию маркетинга и других хозяйственных механизмов рыночного плана.

Наконец, формированию новой издательской системы России в значительной степени способствовала глобализация информационного пространства, встраивание отечественного книгоиздания в мировое издательское сообщество. Это дало возможность изучать богатый международный опыт и более продуктивно использовать его в отечественной практике.

Все современные и известные сегодня издательства находятся в центральных районах России. Это объясняется тем, что люди с начала XX века стремились в большие города, происходила урбанизация, ведь именно в больших центрах возможно продвижение своего бизнеса. Доля издательств, расположенных в Центральном и Северо-Западном федеральных округах (преимущественно в Москве и Санкт-Петербурге), в общем объеме книгопроизводства в России составила в 2006 г. около 75 % по числу названий, а по тиражам выпускаемых книг и брошюр превзошла 90% [4, с. 14–16]. Понятно, что подобное положение тормозит функционирование книжного рынка, затрудняет эффективное обеспечение населения книгами, а также сдерживает развитие регионального книгоиздания, в том числе выпуска книг на языках народов России, именно по этой причине, данный факт носит негативный характер.

Стоит отметить, что в России издательская система с самого начала формировалась как рыночная, ориентированная главным образом на то, что равноправными ее участниками являются самостоятельные хозяйствующие субъекты, действующие на основе единых правил, определяемых гражданско-правовым законодательством [2, с. 87]. Это радикально отличает ее от издательской системы советского периода, у которой базой являлся административно-командный ресурс, а также само издательство было преимущественно идеологическим институтом, выполнявшим партийно-государственный заказ по выпуску определенного информационного продукта с заданными свойствами воздействия на потенциального читателя и ожидаемой обратной реакцией. Во главе самого издательства стояло государство, которое все проблемы по реализации продукции брало на себя.

Помощь со стороны государства книгоиздательским структурам была представлена в двух формах: в форме прямой финансовой поддержки отдельных проектов и программ и в виде различного ряда льгот и преференций налогового, таможенного и иного характера (т. н. косвенная поддержка). В современной России активно используется оба упомянутых вида.

Так, в соответствии с «Федеральной целевой программой поддержки полиграфии и книгоиздания России», утвержденной Правительством РФ, в 1996—2001 гг., на поддержку 2,5 тыс. социально значимых изданий было выделено и израсходовано около 300 млн. руб. (примерно 10 млн. долларов США). С 2002 г. начала действовать подпрограмма «Поддержка полиграфии и книгоиздания России (2002—2005 гг.)» как часть федеральной целевой программы «Культура России» [5, с. 105].

Косвенная поддержка издательствам осуществляется на основе Федерального Закона «О государственной поддержке средств массовой информации

и книгоиздания Российской Федерации» (1995 г.) [2, с. 112]. Законом предусмотрен ряд льгот по налоговому, таможенному, валютному и иным видам финансового и хозяйственного регулирования редакционной, издательской и полиграфической деятельности по производству книжной продукции, связанной с образованием, наукой и культурой. Важнейшей из перечисленных мер было освобождение указанных видов деятельности от налога на добавленную стоимость, что в совокупности явилось мощным стимулом роста книгопроизводства и сыграло главенствующую роль в том, что издателям удалось избежать катастрофических последствий дефолта 1998 г.

Таким образом, книгоиздательская деятельность в 90-е года двадцатого столетия возросла в связи с тем, что произошёл резкий переход страны на рыночную экономику, благодаря чему, появилось множество самостоятельных издательств, которые стали выпускать продукцию, придавая значение не качеству, а количеству. Так появилась недоброкачественная литература со множеством ошибок и опечаток.. Но со стороны самого государства появилась поддержка лишь в середине 90-ых. Она оказала немаловажную роль в развитии книгоиздательской деятельности.

Список литературы

1. Кириллова Л.А. Книгоиздание в Российской Федерации в 2004 г. / Л.А. Кириллова, К.М. Сухоруков // Библиография. - 2005. - №2. - С.3-16.
2. Книгоиздание: направления перестройки [Текст]: сб. ст. / Н.Н. Норбеков; сост. Н.Н. Норбеков.- М.: Книга, 1988 . - 238 с.
3. Кузнецов Ю.В. Национальное книгоиздание: век XXI / Ю.В. Кузнецов // Библиотека в эпоху перемен. Дайджест. - 2007. - № 3 (35). - С. 59–65
4. Сухоруков К.М. Российское книгоиздание в 2006 г. / К.М. Сухоруков // Библиография. - 2007. - № 2. - С. 9–17.
5. Таран А. Современное российское книгоиздание: практика и возможности / А.Таран // Обсерватория культуры. - 2005. - № 4. - С. 104–108.

УДК 130.2

РУССКИЙ МИР В НООСФЕРНОЙ ПАРАДИГМЕ СОВРЕМЕННОГО ДОНБАССА

Осадчий С.А.,

Мазитова Л.З., канд. ист. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

lara279@mail.ru

Политический симбиоз событий начала XXI века актуализировал проблему перестройки систем государственного проектирования в рамках существующих и конкретно обозначенных планетарных центров современного общества цивилизационного типа.

Идеологическим концептом конца XX – начала XXI веков является базисная установка Русского мира на развитие ноосферного мировоззрения как системы эволюционного развития [2, с. 547]. Новой формационной системой, изменяющей институт власти и государства на современном этапе является использование законов эволюции человека и общества, т.е. это общая система знаний о формировании и развитии ноосферной цивилизации. Ноосферой обозначается так называемая разумная оболочка земли, прошедшая путь от биосферы до ноогенеза или, по определению Тейяра де Шардена, «в соответствии с фактами наша космогония помещается в ноогенезе» как элементе крупного плана ноосферного цикла в истории планеты Земля» [3, с. 268].

Объемное понятие ноогенеза, включает в себя процесс раскрытия и развития, в пространственно-временном объеме разумных систем общечеловеческого процесса интеллектуальной эволюции. Также ноогенез представляет собой совокупность закономерных и взаимосвязанных, характеризующихся определенной временной последовательностью структурных и функциональных преобразований всей иерархии взаимодействующих между собой элементов и процессов разумности, начиная от момента возникновения собственно человека (*Homo sapiens*) и до проявления интеллектуальных систем современности [1, с. 20]. То есть это эволюция человечества, эволюция систем самоорганизации природы и общества, эволюция государственных институтов регулирования и отдельных элементов человеческого симбиоза биоинформационного и системно программно развития цивилизации. Одновременно это целый ряд направлений в социокультурных моделях человеческого корректирования.

Современные процессы политического коллапса открыли перспективы новых форм политического и культурного эволюционизма. Современный Донбасс четко вошел в систему государственного координационного структурирования, взяв за основу форму управления социокультурным пространством через элементы ноосферного и концепции централизованного системного управления. Выбор пути Новейшего времени Донецкого региона – это отказ от блуждающей разумности украинской социокультурной и геополитической модели будущего и ориентация на ноосферную парадигму этнонационального и культурного пространства Русского мира.

Идея свободно мыслящего человечества на фоне борьбы за сырьевые ресурсы и кризиса антропосоциогенеза либеральной модели ценностей однозначно корректирует линию торможения в сторону отчуждения от изживших форм государственного форматирования в моделях соционационалистических институтов и идеологий XX-XXI вв.

Республиканская модель государственного обозначения в рамках ДНР и ЛНР приблизила структурную плоскость информационных систем к вариациям перспективности неоглобализма в элементах построения ноосферной проекции общества XXI века.

Изменение основ управления социально-этической системой новационного проектирования республиканских институтов власти обозначается не

только в образовании юридической базы, развитии экологической системы безопасности, образования и воспитания, в ужесточении законодательства в области наказаний за экологические преступления, в создании экобезопасных производств и привлечении альтернативных источников сырья и энергии, но и предполагает изменения прежде всего в системе мировоззренческих принципов самого человека. Внутренняя трансформация этногенеза Донецкого региона также позволяет решить проблему необходимости и целесообразности развития гармонических проектов в рамках развития современного общества. Трансформация индивидуальной культуры Донецкого региона, обретает свою силу в «новом гуманизме», который позволяет воссоздать гармонию непрерывно изменяющегося мира и концентрирует целостную человеческую личность в ее перспективах и возможностях путем отказа от дегуманизации будущего планетарной цивилизации.

Альтернативой непродуктивности существующей системы грубого модернизма, т.е. глобализации националистических форм проектирования в общеевропейском пространстве, явился выход из структурных элементов государственных блоков новых региональных образований республиканского обозначения с независимыми институтами управления, таких, как ДНР и ЛНР.

Эволюционизм современного общества однозначно проецирует новационные системы государственного моделирования путем отказа от криптогенезиса в общецивилизационном пространстве развития современного настоящего и будущего человеческого сообщества XXI века.

Список литературы

1. Еремин А.Л. Ноогенез и теория интеллекта / А.Л. Ерёмин. – Краснодар: «Советская Кубань», 2005. – 356 с.
2. Семёнов Ю.И. На заре человеческой истории / Ю.И. Семёнов. – М.: Мысль, 1989. – 318 с. [1] с., [8] л. Ил.: карт.
3. Тейяр де Шарден П. Феномен человека: [пер. с фр.] / Пьер Тейяр де Шарден. – М.: АСТ : Астрель : Полиграфиздат, 2012. – 384 с.

УДК 069(1-21) + 069.157

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СИМВОЛИКИ «РУССКОГО МИРА» В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ДОНЕЦКА

Остапенко Е.А.,

Каика Н.Е., канд. филол. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

e.ostapenko@donnu.ru

Современный город как центр политических, экономических, культурных процессов стал объектом изучения многих наук, в том числе культурологии. Проблемы организации социокультурного пространства

города, формирования городской культуры привлекают внимание ученых. Как подчеркивает Л. А. Штомпель, «основой для построения методологической базы исследования городской культуры выступает понимание не только ее символического характера, но и репрезентативного. Какое бы объективное содержание ни наличествовало в культуре, ее присутствие в «теле» города осуществляется через ряд посредствующих звеньев, каковыми выступают реальная практика поведения, стиль общения, внешний вид горожан, общегородские события и праздники, реализуемые сценарии освоения пространства города» [6].

Многофакторность городской среды определяет интегрирующее свойство социокультурного пространства: оно включает культурные объекты и субъекты, процессы и свойства, культурные смыслы, ценности, модальности и прочее. Так, город является феноменом, воплощенным, с одной стороны, в предметах, а с другой – в идеях. Именно на стыке этих двух форм социокультурное пространство города претерпевает метаморфозы. Одним из факторов, меняющих его, является вооруженный конфликт. Война, помимо материального урона, вносит коррективы в мировоззрение людей. Происходит аккумуляция и трансляция нового культурного опыта. Динамические трансформации социокультурного пространства Донецка обуславливают актуальность исследования.

Цель исследования – проанализировать особенности репрезентации символики «русского мира» в социокультурном пространстве Донецка.

В условиях военно-политического конфликта в Донбассе идеи «Русского мира» получили новый импульс развития. «Русский мир» рассматривается как социокультурное явление, культурно-историческая идея международного, межгосударственного и межконтинентального сообщества, которое объединено приверженностью к русской культуре, русскому языку, имеет одни исторические корни. Смысл концепции базируется на трех составляющих: русская культура и язык, православие, общая историческая память народов [5]. В настоящее время символическое пространство Донецка претерпевает изменения, что ярко проявляется в репрезентации идей «русского мира» на разных уровнях: бытовом, корпоративном, общественном.

Атрибут боевых наград Российской Империи, СССР, символ победы в Великой Отечественной войне сегодня имеет более широкий контекст. Георгиевская лента стала неотъемлемым атрибутом акций в поддержку русского языка, истории и культуры. С началом боевых действий в Донбассе этот символ присутствовал на военной форме каждого ополченца. Сегодня его можно видеть на груди рядовых дончан, на автомобильных антеннах, детских колясках, женских сумках и т.д. Таким «визуальным месседжем» человек коммуницирует в культурном пространстве, выражая свою гражданскую позицию. Еще один знаковый элемент, который теперь часто мелькает на улицах города – надписи на автомобилях («*Спасибо деду за победу!*», «*Деды победили! И мы победим!*»). Стоит отметить, что эти слоганы – не только дань памяти о победе в Великой Отечественной войне,

но и символ преемственности поколений, стремления сохранить и преумножить русскую культуру, что является культурообразующей основой «Русского мира».

Тематику «русского духа» актуализирует сувенирная продукция: футболки с надписью на этикетках «Сделано на Руси», принтами «*Made in Russia*», «*Рожден в СССР*»; кружки, рамки под автомобильные номера в цветах флага Российской империи; шевроны и кокарды; флажки [4].

Не менее ярким примером является трансформация символа Донецка – розы. Теперь она символизирует не только красоту города, но и мужество, силу духа дончан. Кованные донецкими кузнецами цветы из гильз снарядов дарят гостям, посетившим республику [1]. Символ города естественным образом включается в символическую систему «Русского мира».

Символика «Русского мира» актуализируется в пространственной среде города. В центре была установлена композиция, состоящая из сердца, окрашенного в цвета российского флага, и надписи «*Россия*», а на улицах появляются организации и учреждения, названия, интерьеры которых так или иначе соотносятся с русской культурой. Например: магазины «*Москва*», «*Гастроном*», свободное пространство для творчества «*Куприн*», *barbershop* «*Царь*» и другие.

Ресурсом, демонстрирующим вектор социокультурных изменений в городском пространстве, являются общественные акции, флешмобы, митинги, в процессе проведения которых также визуализируется символика «Русского мира». В качестве примера приведем серию флешмобов «*Донбасс говорит по-русски*» [2]. Мероприятия сопровождались чтением стихотворений, рисованием сюжетов из русских народных сказок, а также плакатами с изображениями символов русской культуры (*Кремль, флаги, самовар, балалайки, медведи*) и слоганами: «*Наш язык – русский*», «*Донбасс – русский край*», «*Здесь русский дух, здесь Русью пахнет*», «*Да здравствует Русский мир*». Дончане присоединились к международному общественному движению «*Бессмертный полк*». С 2015 года они выходят 9 мая на акцию с целью почтить память своих близких, защищавших родную землю на фронтах Великой Отечественной войны, тружеников тыла, приближавших День Победы. Акция сопровождается визуальной атрибутикой: портретами бойцов, плакатами и баннерами с символикой Советского Союза, транспарантами со слоганом «*Я помню, я горжусь!*». Акция ко Дню Победы «*Георгиевская ленточка*» стала в Донецке уже традиционной. Ленты символизируют память о подвиге народа и связь поколений.

О трансформационных процессах социокультурного развития Донецка говорит и симпатия горожан к байкерскому клубу «*Ночные волки*». Общественная некоммерческая организация, образованная еще в СССР, сегодня поддерживает идеи сохранения и развития русской культуры, братства народов, православие. Философия организации вписывается в культурную традицию города. В процессе мотопробегов и других мероприятий клуба «*Ночные волки*» репрезентируется символика «Русского мира» [3].

Отражением динамики трансляции идей «Русского мира» являются и многочисленные парады на общегородских мероприятиях, где участники

одеты в костюмы героев произведений русской литературы, а выступления многих групп и даже локации предприятий на праздничных ярмарках решены в стилистике русской культуры.

Как видим, актуальные репрезентации русской символики в Донецке демонстрируют социокультурный вектор развития города. Визуализация символики «Русского мира» является инструментом позиционирования Донецка в современных социокультурных реалиях.

Список литературы

1. В Донецке Иосифу Кобзону подарили розы, выкованные из снарядов // Комсомольская правда. URL: <http://https://www.donetsk.kp.ru/daily/26595.7/3610681/> (дата обращения: 21.09.2017).
2. В ДНР прошла серия флешмобов о принадлежности Донбасса к русскому миру // Донецкое агентство новостей. URL: <https://dan-news.info/obschestvo/v-dnr-proshla-seriya-fleshmobov-o-prinadlezhnosti-donbassa-k-russkomu-miru.html> (дата обращения: 21.09.2017).
3. Ночные волки [сайт]. URL: <http://www.nightwolves.ru/nw/news/4367> (дата обращения: 21.09.2017).
4. Патриотика (Сувениры ДНР, ЛНР, Новороссии, РФ). URL: <https://vk.com/market-81343884> (дата обращения: 20.09.2017).
5. Тишков В. Русский мир: смысл и стратегии / В.Тишков // Журнал «Стратегия России». Издание Фонда «Единство во имя России» 2007. Вып. 7. URL:http://sr.fondedin.ru/new/fullnews_arch_to.php?subaction=showfull&id=1185274651&archive=1185275035 (дата обращения : 20.09.2017).
6. Штомпель Л.А. Репрезентации городской культуры: история и современность»: Всероссийская научно-практическая конференция (Ростов-на-Дону, 16 ноября 2016 г.) / Л.А. Штомпель // Новое прошлое. № 1. – 2017. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reprezentatsii-gorodskoy-kultury-istoriya-i-sovremennost-vserossiyskaya-nauchno-prakticheskaya-konferentsiya-rostov-na-donu-16> (дата обращения : 20.09.2017).

УДК 130.2

ЯПОНСКАЯ КУЛЬТУРА В КОНТЕКСТЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С РУССКИМ И ЗАПАДНЫМ МИРОМ

Рубцова И.Н.,

Кравченко О.А., д-р филол. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

Irina93_2010@mail.ru

Центральной темой наших исследований является осмысление и конкретизация поливекторности культурного развития Японии. При многовековой установке на традиционализм и консерватизм современная культура Японии оказывается в равной степени вовлеченной как в диалогические, так и в конфронтационные процессы. Это отчасти объясняет непонятность Японии и западным миром, и миром Востока, в котором Япония стремится преодолеть статус «страны-одиночки».

Культурная политика японского правительства направлена на привлечение интереса иностранцев к Стране восходящего солнца и на развитие зародившихся вопреки историческим катаклизмам культурно-комплиментарных отношений с Россией. Антиглобалистские векторы японской цивилизации направлены на придание современных форм традиционным смыслам и создание собственного сценария геродианизма [4] – принятия модернизации и вестернизации.

Можно говорить о том, что мы наблюдаем активное переосмысление современных сценариев межкультурного взаимодействия и определения антиглобалистских векторов культуры Японии.

Изучение аспектов теорий диалога от его зарождения в работах философов-диалогистов М. Бубера и Ф. Розенцвейга до эстетико-культурологических и цивилизационных интерпретаций в творчестве М. Бахтина, В. Библера, Д. Икеды и К. Мацумото представляется нам чрезвычайно важным компонентом исследования. При этом стоит отметить собственно японский диалогический идеал, выдвигаемый в идее «бицивилизационности» [2] как совмещении ценностей мировой и национальной культур.

Восполнить до целого картину современных межкультурных отношений Японии и векторов ее развития позволяет также изучение противоположных диалогических концепций, которые все активнее понимаются как антидиалогические и более того – конфликтные. Можно говорить о том, что прогнозы С. Хантингтона [5] о войнах третьего тысячелетия, заданных культурой, а не политикой, сегодня во многом определяют культурные стереотипы. Для того, чтобы культурные столкновения могли когда-нибудь быть трансформированы в диалог, необходимо понимание механизмов конфронтации.

Глубокому осмыслению данной проблемы был посвящен фундаментальный труд А. Тойнби «Цивилизация перед судом истории. Мир и Запад» [4], заложивший идейные основы последующих работ Ф. Фукуямы и С. Хантингтона. В частности, важным аспектом указанных работ является анализ «японской темы». Опираясь на исторические коллизии становления современной Японии, А. Тойнби и С. Хантингтон осмысливают процессы зелотизма и иродианства, индигенизации, геродианизма, формируя при этом концепцию «азиатского вызова» [4], в котором Япония будет играть ведущую роль. Кроме того, обосновывается своеобразная «парность» японской и русской цивилизаций, выступающих как культуры-оппоненты Запада и внедряющих собственные стратегии ответа на вызовы вестернизации и глобализации. В силу указанной родственности культур между ними оказываются неизбежны диалогизирующие связи, преодолевающие, помимо прочих, и официальные барьеры.

Подобного рода связи прослеживаются в диалогизирующем влиянии Ф. М. Достоевского на творчество Акутагавы Рюноскэ, признанного «японским Достоевским» [3]. В новеллах А. Рюноскэ [1] происходит развитие заданной русским писателем ситуации «экзистенциального порога», отражается трагизм и расколотость мироощущения человека XX века. Творчество А. Рюноскэ можно рассматривать как пример активного диалогического сближения Японии и России. Поставленные им вопросы оказываются актуальны для современных японских и русских читателей.

В то же время диалогизм, отмеченный в японском отношении к русской культуре, кардинально отличен от псевдиалогизма западных трактовок японского культурного наследия. Так, можно говорить о неадекватности западных киноверсий японским текстам-первоисточникам. Например, в фильме Питера Гринуэя нет и следа умиротворенности и гармонии тихой размеренной жизни, показанной в дневнике Сэй-Сёнагон. Это свидетельствует о том, что и культурный диалог остался несостоявшимся. Кинофильм стремится к экзотизму, завораживая техническими новациями в ущерб японской аутентичности. Аналогичная ситуация наблюдается и в связи с фильмом Р. Маршалла «Мемуары гейши». Изложенная в нескольких романых и кинематографических версиях история гейши Минэко Ивасаки демонстрирует сложность преодоления сформированного европейской культурой стереотипа гейши как куртизанки, в отличие от аутентичной роли гейши в японском обществе как человека искусства. Подобным образом, финал фильма М. Скорсезе «Молчание» утверждает торжество христианства в не-христианской по своей духовной природе Японии.

Список литературы

1. Акутагава Р. Рассказы / Р.Акутагава [Электронные ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.ru/INOFANT/RUNOSKE/> (дата обращения: 28.08.2017).
2. Икеда Д. Избери жизни. Диалоги Арнольда Тойнби и Дайсаку Икеды / Дайсаку Икеда. – М.: Изд-во МГУ, 2008. – 450 с.
3. Молодякова Э.В. Россия и Япония: соседи в новом тысячелетии / Э.В. Молодякова. – М.: АИРО-XX, 2004. – 284 с.
4. Тойнби А. Цивилизация перед судом истории. Мир и Запад [Электронный ресурс] / А. Тойнби. – 1947. – Режим доступа : <http://coollib.com/b/243293/read> (дата обращения: 28.08.2017).
5. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций преобразование мирового порядка / С. Хантингтон. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 603 с.

УДК 74 (470/571):621.385.832.52

ФЕНОМЕН ДРЕВНЕРУССКОГО СИМВОЛИЗМА В ТВОРЧЕСТВЕ А. РУБЛЕВА

Саввина М.,

Мазитова Л.З., канд. ист. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

lara279@mail.ru

Формирование системы принципов и художественного построения традиционной школы иконописного изображения монументальной живописи древнерусской системы символического обозначения относится к XIII-XV вв. и отождествляется с именем Андрея Рублева [1, с. 2].

Классические характеристики художественного определения конкретного творческого поиска включают в себя такие понятия, как художник и время. Одновременно результат поиска определяет образ изображения исполнителя и канонические требования описательной константы т.е. системы принципов и границ изображения. Божественность образов в иконописном портретировании, как правило, определяет концепты автора, несущего духовный символизм данного описания в его творческом проецировании.

Иконографические требования русской иконописной школы – это поиск души, и в каждой работе – это характеристики выбора концепта христианского присутствия кресто-купольного обозначения, т.е. крест и купол как отражение Божественного света. Изображение светоносных проекций в каждом иконописном силуэте проявляет четкие цветовые и символические решения в форме нимбического определения божественного присутствия. Сформатированная модель образности русской иконописной школы одновременно включает в себя изображение единой сюжетной линии концепции Бога и человека, а так же пространственные построения жизни и смерти, восхождения и преобразования, любви и страданий.

Новым подходом в стилевом решении древнерусской иконописной живописи стало творчество Андрея Рублева как автора знаменитой «Троицы» [2, с. 238]. Значимость иконы состоит в том, что она сконцентрировала в себе проявление Божественного и человеческого в едином каноне Творца-Вседержителя. Контекстом христианского присутствия Богочеловека в иконе «Троица» является одновременное отождествление Спасителя с Девой Марией как образа всечеловеческого и Божественного. Проявлением Всесовершенства, как элемента настоящего и будущего, в системе троичного обозначения, представленного А. Рублевым в «Троице» и других его иконах, является образность Светоносной Ризы и одухотворение Божественного мира человеческих ценностей.

Концепт «творения» как художественный образ в творчестве А. Рублева – это проекция Преображения в его иконописных работах, таких как «Рождество Христово», «Крещение», «Спас в Силах», «Преображение Господне», «Вознесение», «Воскрешение Лазаря», отражают христианские принципы построения Божественной литургии в изобразительном кодексе творческого становления системы духовного восхождения. Обозначением системы циклического воссоздания собственного проявления является и личностный фактор конкретно самого иконописца, ставшего на принципы отключения себя от системы ценностей человеческого принятия жизни, сосредоточившего свой паритет на эволюционных системах творчества через познание Бога.

Женский портрет канонического образа Девы Марии был соотнесен А. Рублевым с портретом Пресвятой Богородицы, написанным евангелистом Лукой, и нашедшим свое воплощение в иконе живописца «Богоматерь Владимирская “Умиление”» [3, с.51]. Образ Вседержительницы земли русской – Владимирской пресвятой Богородицы определял помощь и защиту

каноническому православию и модели исконно русского государственного кодифицирования.

Рублевские иконы «Архангел Михаил с деяниями» из иконостаса Архангельского собора Московского кремля, а также иконы «Христос», «Архангел Михаил», «Апостол Павел» из иконостаса Успенского собора на Городне являются элементами частично утраченных графических и монументальных комплексов концептуально ориентированных на воссоздание образов героического поэтирования. Контекстом человеческого восприятия эпохи жертвенности и личного проецирования духовного восприятия мировоззренческих границ почти утраченного образа государственности явился вызов духовного подвижничества А. Рублева. Обозначение мира русской культуры и уже сконцентрированных элементов русской государственности позволили иконописцу объединить форматы божественного и общечеловеческого восприятия в едином образе духовного Возрождения и процесса этнонационального объединения как основной формы централизации уже существовавшего русского мира.

Гениальность рублевского иконописного обозначения состоит в том, что он практически внес в так называемый мир хаоса божественный образ ставший ключом к духовному прозрению и преобразованию русской культуры, русской концепции мира и государственного концепта власти как личной ответственности перед Божественным гением.

Список литературы

1. Лихачев Д.С. Культура Руси времени Андрея Рублёва и Епифания Премудрого (конец XIV – начало XV в.) / Д.С. Лихачёв. – М.: Изд-во Акад.наук СССР, 1962. –194 с.
2. Мальков Ю.Г. К изучению «Троицы» Андрея Рублева // Музей № 8. Москва, Советский художник, 1987. – С. 238–258.
3. Юбилейная выставка Андрея Рублёва, посвящённая 600-летию со дня рождения великого художника Древней Руси: Каталог / Сост.: Е.Ф. Каменская, М.А. Реформатская, Н.Б. Салько; Ред. и вступит. статья В.И. Антоновой; Государственная Третьяковская галерея. – М.: Изд-во Академии художеств СССР, 1960. – 48, [52] с.

УДК 821.161.1:82'0-32

МОДЕРНИСТСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ РЕАЛИСТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ (Н. В. ГОГОЛЬ И Ф. КАФКА)

Семенова О.С.,

Кравченко О.А., д-р филол. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

olyasemenova0801@mail.ru

Творчество Н. Гоголя традиционно осмысливается в рамках реалистической художественной парадигмы. При этом многие художники – представители модернистских направлений искусства отмечают влияние на

собственное творчество гоголевской традиции. Близость Гоголя писателям XX века выразительно обозначил Андрей Белый: «Не замечательно ли то обстоятельство, что мы начинаем ближе видеть то, чего не видели в Гоголе его современники: по времени – он дальше от нас; по духу – ближе» [1, с. 362]. Проследить характер трансформации гоголевского реализма на примере произведений Ф. Кафки – такова основная цель нашего доклада.

В осмыслении «родственности» Гоголя писателям пост-реалистической направленности важную роль играет сама трактовка реализма как художественного метода. Отмечается условность данного определения, размытость его смыслов в ситуации рубежа веков и рубежа культур. По мнению Андрея Белого, реализм – штамп, подобный штампу промышленника Форштера на советском шоколаде: «"герра Форштера" не встретите вы в производстве, а встретите "штамп" на старой машине, которой печатают <...>». Так и произведения культуры, «под разными масками выявившими очень сложный, глубокий и революционный процесс <...>, не укладываются в понятийное прокрустово ложе, отмеченное штампом “реализм”». Все это позволяет установить глубинную родственность между творчеством Н. Гоголя и Ф. Кафки – писателя иной эпохи, иных культурных установок, но сходного с Гоголем ощущения экзистенциальной неустойчивости и драматичности человеческого существования. На основе сопоставительного культурологического анализа комедии Н. Гоголя «Ревизор» и новеллы Ф. Кафки «Превращение» мы выделили некоторые общие мотивы и хронотопы, а именно: мотив страха, метаморфозы, разобщенности, бесчеловечных отношений в парадигме «начальник-подчиненный» и хронотопы «дорога», «окно», «дверь».

В «Ревизоре» реализацией мотива страха является страх чиновников быть «выброшенными за дверь» своей судьбы, страх Бобчинского «не означиться в этом мире»; в «Превращении» это страх перед вселенским абсурдом.

Мотив метаморфозы присутствует в обоих произведениях, но имеет разную смысловую нагрузку. У Н. Гоголя процесс окаменения обратим: городские чиновники лишь временно преображаются в заботливых «отцов города»; у Ф. Кафки метаморфоза – это трагическое событие, случившееся с человеком безо всяких причинно-следственных связей. Здесь превращение носит необратимый характер.

Мотив разобщенности в «Ревизоре» отражает окружающую писателя действительность. Н. Гоголь чувствовал «страшное раздробление», отчуждение людей друг от друга. Связи внутри общества формальны, они не объединяют людей, а скорее отталкивают их друг от друга. Страх перед ревизором сковывает всех, но не создает уз взаимопомощи. Эта разобщенность является также и одним из ведущих мотивов «Превращения». Австрийский писатель показывает ее не только как холодность отношений в семейном кругу Грегора Замзы, но и как установившийся в обществе тип регламентированных отношений начальника и подчиненного. Общий мотив бесчеловечных отношений начальника и подчиненного позволяет увидеть

близость писателей: и Н. Гоголь, и Ф. Кафка изображали работу (службу) не как нечто возвышенное, а как ярмо, которое хочется поскорее сбросить, т.к. существование человека полностью зависит от слова «служба», а человеческим отношениям не остается в нем места.

Анализ хронотопа дороги позволяет утверждать, что в «Ревизоре» пространство не имеет замкнутости: Хлестаков приезжает из Петербурга, пространства, почти мифологического для обитателей города N, в финале он уезжает на тройке в ту же неизвестность, откуда и прибыл; в «Превращении» образ дороги цикличен, замкнут. Хронотоп «окно» и хронотоп «дверь» в совокупности являются вариантами хронотопа порога, они воплощают идею границы в указанных произведениях. В «Ревизоре» окно – граница между «маленьким человеком» и теми, кто «чины имеет»; в «Превращении» – тонкая грань между бытием и небытием, а также возможный путь спасения Грегора, которым он не воспользовался.

Хронотоп «дверь» в «Ревизоре» является границей между внешним миром «маленьких людей» и миром чиновничества. В «Превращении» дверь представляет границу в пространстве семьи. Также стоит заметить, что градация звука, издаваемого дверьми, влияет на дальнейшее развитие сюжета.

Все это позволяет сделать вывод, что заложенная Н. Гоголем традиция фантазмагорического восприятия реальности обрела последующее развитие. Гоголевские мотивы страха, разобщенности, искажения природы человеческих отношений усиливают в творчестве Ф. Кафки свое трагическое звучание, а хронотопы дороги, двери, окна обозначают «пороговые» ситуации и являются выразителями жизненных траекторий героев.

Список литературы

1. Белый А. Гоголь // Белый А. Символизм как миропонимание / [сост., вступ. ст. и прим. Л. А. Сугай]. – М., 1994. – С. 361–371.

УДК 1751

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ КАК ОДНО ИЗ СРЕДСТВ САМООБРАЗОВАНИЯ БИБЛИОТЕЧНЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Сергеева А.Ю.,

Туралина Н.А., д-р филол. наук, проф.

ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт искусств и культуры»,
г. Белгород
idb@bgiik.ru

Профессиональная деятельность требует широкого кругозора, эрудиции, поэтому чтение для библиотечного специалиста – это одно из средств его профессиональной подготовки.

В отечественной периодике сложилось такое мнение, что все прочитанное библиотекарем и есть профессиональное чтение, начиная с таблицы ББК, справочника библиотекаря и заканчивая чтением развлекательных журналов. Кроме того, библиотечный специалист, сам это не осознавая, переносит свой личный читательский опыт на читателя. Поэтому важно обратить внимание на уровень профессионального чтения библиотекаря. Так, еще в 90-х годы, активно начали пересматриваться основные понятия и положения, касающиеся библиотечного дела. Большое влияние на развитие профессионального чтения оказал большой поток литературы, в котором необходимо было ориентироваться, разбираться, грамотно предлагать и отбирать читателю литературу, наиболее пригодную для самообразования. Так произошло становление понятия «профессиональное чтение», начали разграничивать его виды: собственно профессиональное, чтение, литературно-художественное, общественно-социальное, развлекательное, досуговое [3].

Важной особенностью собственно-профессионального чтения является то, что оно входит в сложную динамическо-иерархическую структуру деятельности специалиста. Почти во всех случаях задачи, решаемые библиотечным специалистом, цели деятельности, для достижения которых необходима информация, диктуются потребностью в чтении профессиональных изданий.

Под специальной профессиональной литературой понимаются книги, периодические издания по библиотечному делу, в которых в настоящее время публикуются основные новшества, результаты исследований, передовой опыт. Выбор профессиональной литературы связан со спецификой деятельности библиотечного специалиста, которая зависит от уровня развития общественных отношений, конкретного места специалиста в производственной сфере деятельности, что определяет его мотивы и цели [3].

Чтение профессиональной литературы вызвано необходимостью общения между людьми с целью передачи собственного опыта, знаний и способностей. Рассмотрим подробнее, что входит в круг собственно профессионального чтения библиотечных специалистов. В нашей стране выходит более 50 профессиональных периодических изданий - журналов и газет. В США выходит 105 профессиональных библиотечных изданий. Есть издания, которые много лет успешно существуют в библиотечном сообществе, есть яркие журналы, которые смогли просуществовать совсем недолго в силу разных причин, часто финансовых [2]. Однако в век информационных технологий большое значение приобретают электронные версии журналов. Огромные возможности предоставляет сеть Интернет, где ряд журналов находится в открытом доступе. Представим их перечень вместе со ссылками: Ежемесячный научно-практический журнал для специалистов библиотечно-информационной и родственных отраслей «Научные и технические библиотеки» (<http://www.gpntb.ru/ntb>), журнал «Национальная библиотека» (<http://www.nlr.ru/prof/publ/natlibrary>), «Информационный бюллетень РБА» (<http://www.rba.ru/content/resources/bulletin/index.php>), журнал «Библиотечное дело» (<http://www.bibliograf.r>), научно-практического журнала «Современная библиотека» (<http://sb>).

litera-ml.ru), Научный журнал «Библиосфера» (<http://www.spsl.nsc.ru/professionalam/bibliosfera/soderzhanie-zhurnalov>), Научный журнал по библиографической и информационной работе «Библиография» (<http://www.bookchamber.ru/journal.html>), ежеквартальный научно-практический журнал «Медиатека и мир» (<http://www.rsl.ru/ru/s3/s17/mediatheque/info>), «Справочник руководителя учреждения культуры» (<http://e.rukulturi.ru/?utmmedium>) и другие [1].

Таким образом, круг профессиональных периодических изданий по библиотечному делу довольно широк. Именно периодические издания оперативно реагируют на всевозможные новшества, которые происходят в библиотечной сфере, на их страницах проводятся дискуссии по наиболее актуальным темам, описываются инновационные методы, рассматривается опыт работы библиотек, печатаются готовые разработки библиотечных мероприятий. Однако существует проблема недостаточного финансирования, что сказывается на отсутствии возможности осуществлять подписку на профессиональные издания и ставит в затруднительное положение библиотечных специалистов, лишая их возможности профессионального самообразования.

Список литературы

1. Горева О.Н. Профессиональные периодические издания как средство самообразования библиотекарей // Аналитические справки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://unatlib.ru/librarians/methodical-materials> (дата обращения : 23.09.2017).
2. Профессиональные периодические издания на службе библиотекаря. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : URL.: <http://pandia.ru/text/77/339/91694.php> (дата обращения: 28.08.2017).
3. Серова Т.С. Характеристики и функции профессионально-ориентированного чтения в образовательной и исследовательской деятельности студентов, аспирантов и преподавателей университетов // Народное образование. Педагогика. - 2013.

УДК 316.77; 070

К ВОПРОСУ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ С «РУССКИМ МИРОМ»

Скиба И.Г., канд. филол. наук, доц.

Луганская академия внутренних дел им. Э. А. Дидоренко, г. Луганск
kafedra_uja@mail.ru

Территории современного Донбасса, даже находясь исторически в составе различных государств, всегда входили в единое пространство «Русского мира» как составляющей единого общеславянского мира, как части Святой Руси. Нельзя не согласиться с высказыванием Преподобного Лаврентия Черниговского, что «Россия, Украина, Беларусь – это и есть Святая Русь». В сложных современных условиях именно понимание единства славянских народов, по нашему мнению, должно напоминать нам об общих истоках нашей прародине, языка и культуры.

К сожалению, за годы независимости в Украине многое было сделано не для объединения, а для разъединения русского и украинского братских славянских народов. Все это способствовало нарастанию русофобских и украинофобских настроений, толкая общество к расколу по признаку самоидентификации с русским или «нерусском» миром.

К сожалению, стало нормой демонстрировать свою русскость (или украинскость) посредством агрессивных противопоставлений, что наиболее отражается в современном публицистическом дискурсе. Еще в начале 1990-х Олесь Бузина – киевский публицист-литератор, позиционировавший себя борцом против всей мужицкой украинской литературы, таким образом демонстрируя свою прорусскость, в произведениях «Вурдалак Тарас Шевченко» и «Ангел Тарас Шевченко» заложил основы «шевченкофобии», да и «украинофобии» в целом. Процесс противопоставления двух славянских культур был продолжен произведением «Тарас Шевченко – крестный отец украинского национализма». В 2015 году, когда только ленивый не бросал камень в остатки всего украинского, здесь, на земле Донбасса, в статье А. Акентьева «Украинская литература и литераторы» была продлена украинофобская линия и, к сожалению, акцент восприятия, точнее, неприятия, вновь был смещен в сторону украинской литературы (литераторов) и украинского языка.

Русофобские голоса в последние 20 лет также звучали достаточно громко. Показательной, по нашему мнению, является подборка плакатов «Слово – меч духовный», инициатором создания которой выступила лингвист, депутат, член партии «Свобода» Ирина Фарион, заявившая, что создание плакатов стало проявлением борьбы украинцев против последних инициатив властей ввести в Украине «двуязычие». Характерным, по нашему мнению, является плакат откровенно экстремистского толка: «Не знаешь? Не понимаешь? Не уважаешь?..», на котором изображен поезд, едущий по направлению указателя «Россия», вызывая вполне понятную ассоциацию к известному изречению: «Не знаешь? Не понимаешь? Не уважаешь?..» – «Чемодан – вокзал – Россия!». Исходя из позиций «оккупированного государства», госпожа Фарион использует «языковой вопрос» в политических целях, пытаясь убедить нас в том, что только такая агрессивная позиция является единственно нормальной, готовя почву для новых, к сожалению, не только лингвистических конфликтов. Не можем не согласиться с мнением Игоря Шурпана о том, что непонятым осталось только одно: почему любовь к родному, в данном случае, украинскому языку, должна основываться на презрении и ненависти к русскому? Ведь такое сравнение влечет за собой комплекс неполноценности и попытки утвердиться за счет других.

К сожалению, в современном масс-медийном пространстве, особенно в сети Интернет, попытка утвердиться считается возможной только за счет других, посредством противопоставления другим, разделяя на «своих» и «чужих». Показательно, по нашему мнению, видео «Укроп – это ты», отражающее языковую (внеязыковую) агрессию, скрытую за традиционными

украинскими символами – вышиванки и бандуры (капеллы бандуристов). Печально известная группа «Фемен» идет еще дальше, распространяя в сети Интернет свой танец гопака, этим странным образом пытаясь убедить нас в том, что именно таким единственно возможным способом необходимо пропагандировать или защищать украинскую культуру.

На примере событий в Донбассе, мы смогли убедиться, что современный публицистический дискурс во многом создал иную реальность, вульгаризованно-упрощенную, агрессивно-напористую, безусловно, опосредованную чьим-то мнением и оказывающую сильнейшее психическое воздействие на сознание и подсознание, в том числе формируя и общественное мнение по вопросу принадлежности к русскому или «нерусскому» миру. По мнению Ю. Лотмана, мы вынуждены существовать в этой своего рода матрице смыслов и кодов, в таком искаженном зазеркалье. А ведь именно через это зеркало мы должны были бы прикасаться к «семиотической памяти» нашей общей славянской культуры. К чему мы прикасаемся сегодня и к чему прикоснутся через это зеркало наши потомки? Вопрос остается открытым. Трудно разорвать этот круг, навязанной нам агрессии. Хватит ли у нас силы духа, чтобы, подобно Ивану и Маричке, воспетыми Михаилом Коцюбинским «В тених забытых предков», не страшась ничего, не прельщаясь ничем, последовать любви, вопреки чужим целям, роковым обстоятельствам, всеобщей ненависти и злобе? Или наши общие предки действительно забыты?

В культуре каждого народа всегда существуют культовые фигуры, формирующие, отражающие мировоззрение и мировосприятие, а «украинская литература и литераторы», впрочем, как и язык, уже стали частью культуры Донбасса: мы хорошо владеем украинским языком, изучаем украинскую литературу в наших школах, ходим в украинский театр, не сносим памятник Т. Шевченко. Русская и украинская как две исконно славянские культуры мирно уживались в нашем сознании до того момента, пока их искусственно не противопоставили в самой агрессивной манере, пока нас не поставили перед выбором: мы с русским или «нерусском» миром. И в таком контексте, в свете военных событий, мы четко определились: да, мы – часть «Русского мира». Это понимание всегда было и остается неотъемлемой частью нашей Донбасской ментальности, особого луганского характера. Что же касается украинской культуры на территории Донбасса, следует сегодня переосмыслить «все украинское» без агрессии, противопоставлений и комплекса неполноценности «младшего брата», не отрекаясь от него, чтобы доказать, что мы – часть «Русского мира». Тем самым помочь себе занять свое же место в общеславянском мире, неотъемлемой частью которого мы являемся.

Как отмечает Е. Холмогоров, сегодня Русский мир – это восстановление права быть русским: говорить на своем языке, учиться в своих школах, признавать Россию своей исторической Родиной, ходить в православные храмы Московского патриархата. Все это у нас было, есть и будет. Ведь мы неразрывно связаны общей генетической памятью поколений наших предков, воспитываем общий взгляд на наше дальнейшее общественное развитие у

наших потомков, позволяющий нам сохранять природное для нас окружение, наш обжитый микрокосмос, ощущать себя «своими» среди «своих».

Мы – неотъемлемая часть общеславянского мира христианской православной цивилизации, большого и сильного «Русского мира», великой Святой Руси. Ведь, как справедливо отмечает патриарх Кирилл, Святая Русь-это понятие не этническое, неполитическое, не языковое; это в первую очередь понятие духовное, та общность ценностей, общность духовной ориентации, формирующая наше духовное единство, которое превышает всяких политических границ.

Список литературы

1. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история / Ю.М. Лотман. – М. : Языки русской культуры, 1996. – 464 с.
2. Холмогоров Е. Русский мир. Что это такое [Электронный ресурс]/ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // http://antiliber.blogspot.ru/2014/07/blog-post_1053.html (дата обращения: 28.08.2017).

УДК 808.2

ИИСУСОВА ПРИТЧА О СЕЯТЕЛЕ: ОПЫТ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Сумина Н.В., канд. филол. наук
ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»,
г. Ростов-на-Дону
natalia.sumina@rambler.ru

Несомненно влияние Библии на мировую культуру. Многие люди находят в библейских текстах – «литературе мудрости» – жизненное руководство. В рамках данной статьи мы сосредоточимся лишь на одной притче Иисуса Христа – притче о сеятеле в Евангелии от Матфея.

В лингвокультурологии притча рассматривается как аллегорический жанр религиозного дискурса [1]. На наш взгляд, Иисусовы притчи содержат призыв к адресату подумать над тем, чтобы посмотреть на свою жизнь определенным образом.

Притча о сеятеле вводится в текст Евангелия глаголами речи: *И поучал их много притчами, говоря ...* (Мф 13: 3). Характерно своеобразное удвоение слов, вводящих речь Иисуса: Матфей использует непосредственно глагол речи (деепричастие *говоря*) и глагол *поучал*, выражающий иллокутивную (воздействующую) силу данного речевого акта.

Герой притчи – сеятель. Повествование идет от 3-го лица (он – сеятель). Характерны повторы в тексте притчи.

Аллегория выстраивается следующим образом:

1) слушающий (читающий) притчу представляет ситуацию: *вот, вышел сеятель сеять*; данная ситуация осознается как некий фрагмент, наделенный несомненным прагматическим значением и обладающий особой релевантностью для слушателей;

2) в восприятии адресата появляется знак *зерно* (по ассоциации возникающий как продолжение цепочки *сеятель сеял...; налетели птицы и поклевали*; характерно, что знак *зерно* отсутствует в тексте притчи);

3) Иисус разворачивает далее сюжет притчи, адресат внимательно следит, что происходит с разными зёрнами:

Иное упало при дороге, и налетели птицы и поклевали то;

Иное упало на места каменистые ...;

Иное упало в терние ...;

Иное упало на добрую землю ... (Мф 13: 4-8)

Анафора и синтаксический параллелизм определяют построение данного текста как единого целого.

4) в когнитивной структуре восприятия адресата актуализируется прямое и переносное значение лексемы *зерно*: 1. *Плод, семя злаков.* <...> 4. *Перен. Ядро, зародыш чего-нибудь* [4, с. 229].

В притче используется многозначность языкового знака: лексема *зерно* в повествовании реализует сразу два значения (посеянные семена и зёрна нового вероучения). Так за первым уровнем понимания текста притчи о сеятеле появляется второй план понимания, предполагающий постижение смысла.

5) далее Иисус сам интерпретирует свою притчу: *Вы же выслушайте значение притчи о сеятеле*. Христос обращается к верующим со словом о Царствии Божиим (дополнительное значение знака *зерно* – слово о Царствии Божиим). Иисус учил Слову Божию, т.е. общению с Богом. От верующего требуется умение слышать Слово Божие, быть чутким к нему и понимать его (интерпретировать)

Иисус описывает психологические типажи своих слушателей, среди которых есть 1) не понимающие (не понимающие, не воспринимающие, не слышащие Слова Божьего); 2) способные воспринимать зёрна нового вероучения, но непостоянные и с лёгкостью отказывающиеся от слова Божьего; 3) слышащие слово Божие, но отвлекающиеся на жизненную суету и увлеченные добыванием богатства; 4) наконец, слышащие, воспринимающие, понимающие Слово Божие; люди, живущие согласно законам (словам) Божиим, а потому результативные (приносящие плоды).

Имплицитным является призыв к читателю Евангелия: для тебя плохо быть среди глухих, поверхностных или суетных; но для тебя хорошо быть среди слышащих Слово Божие и эффективных.

Таким образом, притча является жанром откровенно личностным. Аллегорический смысл реализуется через актуализацию сразу нескольких значений многозначной лексической единицы. Религиозная коммуникация носит усложненный характер, т.к. высказывание перерастает свои границы и становится событием.

Список литературы

1. Бобырева Е.В. Религиозный дискурс: ценности, жанры, стратегии (на материале православного вероучения) : Автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Е.В. Бобырева. – Волгоград, 2007. – 37 с.
2. Вежбицкая Анна. Семантические универсалии и базисные концепты / Анна Вежбицкая. – М.: Языки славянских культур, 2011. – 568 с.
3. Новый Завет [Господа нашего Иисуса Христа]. – М., 1990. – 298 с. – На рус.яз.
4. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова; Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: Азбуковник, 1998. – 944 с.

УДК 026

ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЁЖИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛЬНЫХ БИБЛИОТЕК

Хасанова М.Ф.,

Кулюпина Г.А., канд. филол. наук, доц.

ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт искусств и культуры»,
г. Белгород
idb@bgiik.ru

В настоящий момент социум столкнулся с проблемой культурно-нравственного воспитания личности, потому как многие используемые методы работы утратили свою действенность, а новые формы ещё не до конца налажены. Духовно-нравственное развитие молодых людей - это самый сложный, многоаспектный процесс. Самыми главными институтами в этой области являются школы, колледжи, лицеи, высшие учебные заведения. Немаловажное значение отводится библиотекам разных типов и видов. Коснёмся специальных библиотек.

Деятельность данных библиотек заключается в удовлетворении потребностей особых групп пользователей – людей с ограниченными возможностями здоровья. Для многих из них библиотеки стали не просто центрами полезной информации, самообразования, реабилитации и досуга. Здесь они могут найти свой круг общения, а также получить необходимые сведения по различным вопросам. В работе с таким контингентом именно нравственная составляющая имеет огромное значение.

Библиотеки способствуют сохранению и преумножению духовного наследия, используя различные этнокультурные методы и формы работы. Несомненно, залогом эффективной работы по духовно-нравственному воспитанию является взаимодействие специальных библиотек с образовательными учреждениями, общественными организациями, а также с другими библиотеками. Благодаря этому сотрудничеству усиливается ресурсная база и повышается уровень эффективности библиотеки [1].

В специальных библиотеках организуются различные тематические мероприятия, на которых пользователей знакомят с историческими событиями, традициями и обычаями народов мира, основами религии, писателями, поэтами и выдающимися личностями разных стран и эпох с помощью специальных средств (книги Брайля, воспроизведение печатного текста, тифло- и сурдо-перевод и др.). К примеру, обзорная выставка «Книги, помогающие жить» – описание литературы о людях, преодолевших определённые трудности или научившихся достойно жить с неизлечимым недугом.

Одним из популярных аспектов работы по нравственному воспитанию молодёжи в деятельности спецбиблиотек является творчество. Так как оно отвлекает от проблем и одиночества и вместе с этим даёт возможность реализовать себя, показать свои таланты окружающим. А для людей с ограниченными возможностями это намного важнее, чем для обычного человека. Таких инициативных, творческих людей можно найти в каждом уголке страны. Многие пишут стихи, увлекаются песнями, занимаются живописью – у всех своё хобби. Их неиссякаемая энергия, творческая индивидуальность и талант заставляют каждого посмотреть на свою жизнь с другой стороны.

Часто массовая работа в специальных библиотеках проходит с участием студентов различных колледжей и вузов. Например, творческая гостиная «Мы вечер посвятим поэту» – мероприятие, посвящённое талантливым людям, в котором могут принять участие как люди с ограниченными возможностями, так и молодое поколение – обучающиеся. Каждый из приглашённых гостей расскажет и покажет свои способности, а после все желающие смогут задать интересующие вопросы.

Приобщение данной категории читателей реализует основные принципы нравственного воспитания и решает определённые задачи:

- обеспечение условий для становления обучающегося как духовно-нравственной личности с чёткой жизненной позицией;
- установление взаимосвязи творческо-воспитательного процесса с учебной деятельностью;
- сопричастность молодых людей социально-значимым проблемам общества.

В целом можно сказать, что высоконравственная личность включает в себя такие качества, как милосердие, терпение, гражданственность, патриотизм, а также уважительное отношение к себе и окружающим. Нравственное воспитание формируется в целостной системе взаимодействия специальных библиотек с образовательными учреждениями. Каждое мероприятие, в какой бы форме оно не проходило, в первую очередь, затрагивает тему нравственности. Обучающиеся «не создают понятий, образцов, ценностей и норм общественной морали, а присваивают их в процессе учебной деятельности. Но в процессе её выполнения... осуществляют мыслительные действия, адекватные тем, посредством которых исторически вырабатывались эти продукты духовной жизни» [3].

Сочетание разнообразных форм и методов работы с пользователями позволяет библиотеке наполнять проводимые мероприятия новым содержанием, развивать традиционные направления деятельности, внедрять современные средства управления и искать интересные новинки для работы с пользователями.

Специальные библиотеки сегодня способствуют социальной адаптации людей с ограниченными возможностями, помогают им преодолеть отстранённость от мира, вовлекают их в активную общественную жизнь. Кроме того, библиотеки участвуют в конференциях, семинарах и круглых столах, где с удовольствием делятся своим опытом и находками, вместе с этим повышая эффективность своей работы, активно участвуя в различных обсуждениях, разработке и принятии определённых решений. Координируя свою работу, библиотеки призваны дополнять друг друга, способствуя более эффективному обслуживанию людей, относящихся к определённой группе пользователей. Ведь обмен опытом работы с коллегами – это процесс взаимного обогащения идеями и знаниями, и он необходим для дальнейшего профессионального развития [2].

Таким образом, специальные библиотеки призваны принимать участие в формировании духовно-нравственной личности молодого поколения, пропагандируя толерантное отношение к людям с ограниченными возможностями, ведь им гораздо сильнее необходимо понимание, внимание и поддержка окружающих.

Список литературы

1. Вербицкий А.А. Современные проблемы воспитания / А.А. Вербицкий // Актуальные проблемы профессионального образования: подходы и перспективы: материалы 9-ой международной научно-практической конференции. – Воронеж, 2011. – С. 3–6.
2. Гончарова И.В. Нравственное воспитание молодежи в контексте помощи людям с ограниченными возможностями здоровья / И.В. Гончарова, Г. Б. Прончев // Образование и воспитание. – 2015. – № 2. – С. 66–69.
3. Давыдов В.В. Проблемы развивающего обучения: Опыт теоретического и экспериментального психологического исследования / В.В. Давыдов. – М.: Педагогика, 1986. – 240 с.

УДК 930.85

РЕСТАВРАЦИЯ КУЛЬТУРЫ РЫЦАРСТВА: ОПЫТ ДОНБАССА

Швец А.О.,

Кравченко О.А., д-р филол. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

twilight_21@mail.ru

Образ рыцаря со времен средневековья устойчиво входит в состав культурной памяти последующих эпох. Французский исследователь Жан-

Жюст Руа отмечал, что такие рыцарские качества, как сострадание и великодушие были присущи многим эпохам, но в средневековье они находили мощную поддержку христианской идеологии [3]. Таким образом, возникшая на основе феодальных отношений и поддержанная христианством культура рыцарства отражает специфику экономических, политических, социальных и культурных особенностей европейского Средневековья и в то же время оказывается востребованной в совершенно иных социально-культурных условиях.

В современной ситуации феномен рыцарства обнаруживает свою актуальность и получает широкое распространение в контексте массовой культуры. С развитием в ней медиаресурсов наблюдается усиление интереса к рыцарскому кодексу чести: служению Прекрасной Даме, верности воинскому долгу, отваге, справедливости, защите родины и веры. Все это проявлено в широком ассортименте компьютерных игр («King Arthur: The Role-Playing Wargame»; «Mount and Blade»; «Knights of the Temple» и др.), фильмов и сериалов («Айвенго» (1982 г., реж. Дуглас Кэмфилд), «История рыцаря» (2001 г., реж. Брайан Хелгеленд); «Король Артур» (2004 г. реж. Антуан Фукуа); «Мерлин» (2008 г., реж. Джулиан Мерфи) и др.).

Одной из форм возрождения рыцарских идеалов в культуре Донбасса являются исторические реконструкции. Так, Военно-историческое общество ДНР, клубы военной реконструкции «Триумф» и «Портал» занимаются проведением исторических семинаров, достоверным воспроизведением средневековых турниров, организуют мастер-классы по давно забытым ремеслам, пользующиеся большим интересом среди дончан. Процесс реконструкции исторических событий включает в себя пошив аутентичных костюмов иллюстрируемых эпох, создание соответствующих аксессуаров и разыгрывание сцен из жизни рыцарских времен.

Организаторы Военно-исторического общества ДНР Евгения Орлатая и Олег Гнесько рассматривают воссоздание средневекового быта как одну из задач общества. Это предполагает ориентацию на каноны исторической эпохи, соблюдение точных параметров воспроизводимых воинских доспехов. Данный процесс очень сложный, но увлекательный и социально значимый, поскольку миссией общества является вовлечение молодежи в изучение истории. «Сегодняшнее подрастающее поколение должно знать о том, как жили наши предки, какие подвиги совершали и как защищали родную землю», – отмечают энтузиасты [2].

Весной 2017 года в Зуевке состоялась встреча исторических реконструкторов из ДНР и ЛНР. Это указывает на возрастающий интерес к культуре прошлого, активизировавшийся в связи с военными событиями последних лет. 45 энтузиастов воссоздали быт и городское пространство периода Средних веков. В программе реконструкции было посвящение в рыцари, проведение турниров, исполнение песен менестрелей. Все средневековые атрибуты: пряжки ручной работы, стальные мечи, кольчуги, шлемы, плащи, платья, обувь и даже вязаные носки из натуральной шерсти были изготовлены самими участниками. Природа Зуевки мало затронута

цивилизацией, поэтому старинные колодцы, деревья и различные водоёмы дополняли атмосферу раннего Средневековья [1].

Все эти общественные акции позволяют говорить о том, что в современном обществе обнаруживается потребность не только в реставрации материального мира средневековой культуры, но и ее духовных составляющих. Идеалы рыцарства оказываются созвучны идеям патриотизма, формирующим культурную ойкумену Донбасса.

Список литературы

1. Выездной турнир реконструкторов из ДНР и ЛНР в Зуевке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://delovoydonbass.ru/news/istoriya/vyezdnoy_turnir_rekonstruktorov_iz_dnr_i_lnr_v_zuevke/ (дата обращения : 26.08.2017).
2. Руа Жюст Жан. История рыцарства / Пер. с франц. Г. Веселкова. – М.: Алетейа, 1996. – 248 с. – Серия «Vita memoriae».
3. Энтузиасты хотят создать в ДНР военно-историческое общество [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://delovoydonbass.ru/news/istoriya/entuziasty_khotyat_sozdat_v_dnr_voenno_istoricheskoe_obshchestvo/ (дата обращения : 26.08.2017).

УДК 025

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ РАБОТЫ МЕТОДИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ БИБЛИОТЕКИ

Шевцова В.Ю.,

Кулюпина Г.А., канд. филол наук, доц.

Белгородский государственный институт искусств и культуры, г. Белгород
vitaliya84@mail.ru

Деятельность методических служб является одним из дискуссионных вопросов современного библиотековедения. В качестве основных трудностей, отрицательно сказывающихся на внедрении новшеств, называют неудовлетворительное материально-техническое оснащение библиотек, организационные и социально-психологические условия их деятельности [1, с. 193–195].

Решение задач по инновационному развитию библиотек как информационных, образовательных и культурно-досуговых центров в первую очередь зависит от кадрового обеспечения и профессиональной готовности библиотекарей осуществлять коренную модернизацию отрасли. Организация XXI века должна быстро реагировать на перемены, что должно обеспечиваться потенциалом её сотрудников. Неотъемлемой частью жизни каждой организации является целенаправленное развитие персонала: обучение и тренинг, поддержка творчества и самоанализа в процессе труда. [2, с. 6].

Чтобы учреждение имело долгую жизнь, необходимо подпитывать его молодыми кадрами, постоянно работать над повышением профессионального уровня всех работников, следовательно, необходима многоуров-

новая система подготовки, переподготовки и повышения квалификации. Важную роль в создании непрерывной системы повышения квалификации играют методические службы библиотек, аккумулирующие и распространяющие передовой библиотечный опыт. Не исключение и методико-библиографический отдел Шебекинской центральной районной библиотеки Белгородской области.

В качестве основных звеньев в системе переподготовки кадров следует выделить:

- развитие взаимодействия с Белгородским институтом искусств и культуры, Белгородской государственной универсальной научной библиотекой, Белгородскими областными курсами переподготовки работников культуры;
- организацию непрерывного профессионального образования специалистов на базе ЦРБ.

Методико-библиографический отдел оказывает серьезную поддержку деятельности сельских библиотек: осуществляет пилотные проекты, направленные на модернизацию сельских библиотек, выработку и распространение методических рекомендаций по внедрению новых моделей и образцов; формирование и развитие партнерства с заинтересованными организациями, учреждениями, органами власти, а также координацию их деятельности; привлечение широкого внимания к проблемам сельских библиотек со стороны муниципальных органов власти, СМИ, фондов и других институтов гражданского общества; освоение методологии библиотечного менеджмента и маркетингового инструментария, включая проектную деятельность.

В целях совершенствования уровня профессионализма, творчества и мастерства специалистов сельских библиотек на базе ведущих библиотек района при активном участии методического отдела ЦРБ проводятся обучающие и организационные мероприятия: семинары-практикумы, научно-практические конференции, мастер-классы. Особое внимание уделяется подготовке кадров для работы в сфере информационных технологий. Так, на семинаре-практикуме «Эффективное применение информационных технологий в библиотеке» были рассмотрены технологии использования компьютерной техники при подготовке виртуальных выставок, буктрейлеров, требования по ведению собственных страниц в социальных сетях. В рамках «диалоговой площадки» специалисты сельских библиотек поделились опытом использования новых технологий в работе, обсудили проблемные вопросы.

Вовлечению библиотечных специалистов в исследовательскую деятельность способствуют такие мероприятия, как научно-практическая конференция «Во славу Отечества небесного и земного», посвященная 200-летию митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова), уроженца села Сурково Шебекинского района. Базой для проведения конференции стала родина митрополита – с. Сурково. Работники библиотеки ознакомили слушателей с жизнью и деятельностью митрополита, его учебой и преподаванием в православных богословских высших учебных заведениях, научной работой, исполнением пасторских обязанностей, благотворительной деятельностью.

Большое значение в деятельности методистов отводится подготовке методических материалов и рекомендаций: сборников сценарных материалов «Литературное ассорти», методических материалов «Библиотечная копилка», библиодайджестов по ресурсам Интернет «Есть идея» и Календаря знаменательных и памятных дат. Индивидуальные консультации по текущим вопросам и выезды на места позволяют методистам глубже проникнуть в суть проблем и задач, решаемых той или иной конкретной библиотекой и оказать действенную помощь.

Еще одно из направлений деятельности методической службы учреждения – развитие творческих способностей библиотечных специалистов. С этой целью проводятся праздничные мероприятия, районные творческие конкурсы: «Талант 2016», «Неопубликованная статья», «Лучший мультимедийный продукт», «Библиотечный проект – 2017».

В настоящее время ведётся разработка программы «Библиотека для библиотек». Создание такой программы будет содействовать повышению эффективности образования, самообразования, профессиональной компетентности и развитию творческого потенциала коллектива МБУК «Шебекинская ЦРБ», а в конечном итоге – динамичному развитию библиотечного дела в Шебекинском районе Белгородской области.

Методисты отдела в качестве приоритетных ставят для себя такие задачи в ходе реализации программы: превращение системы обучения в эффективную форму кадровой политики; разработка направлений и тематических курсов обучения, креативных образовательных технологий; освоение основ управления и организации деятельности библиотеки; стимулирование эффективности деятельности и повышения квалификации специалистов библиотек; расширение информационного и образовательного уровня специалистов библиотек; внедрение перспективных форм организации досуга сельскими учреждениями культуры; обеспечение библиотек района продукцией методического содержания собственного производства; аккумуляция и транслирование библиотечных инноваций в профессиональную среду; поддержание творческой мотивации библиотечных работников в освоении новых знаний посредством проведения конкурсов, фестивалей.

Современная библиотека нуждается в активной методической помощи в освоении новых библиотечных технологий, маркетинга, стратегического планирования, инициативной хозяйственной деятельности и многих других библиотечных нововведений. Поиск оптимальных методических решений по всем направлениям библиотечной деятельности становится главным как в методической работе коллектива библиотеки, так и в методической помощи другим библиотекам.

Список литературы

1. Качанова Е.Ю. Инновационно-методическая работа библиотек / Е.Ю.Качанова. – СПб.: Профессия, 2007. – 336 с. (Серия «Библиотека»).
2. Ястребова Е.М. Корпоративная культура библиотеки: теория, история, современные тенденции: Учебно-методич. пособ. / Е.М. Ястребова. – М.: Литера, 2009. – 255 с.

**«ПО ДОРОГАМ ВОЙНЫ»: АНАЛИЗ МАТЕРИАЛОВ
ФОТОВЫСТАВКИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО МУЗЕЯ
«АРТ-ДОНБАСС» ГОРОДА ДОНЕЦКА**

Шеховцова И.В.,

Кравченко О.А., д-р филол. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

inna_schehovzova@mail.ru

Ситуация военно-политического конфликта, в которой находится Донбасс, активизирует изучение того пласта национальной исторической памяти, который связан с Великой Отечественной войной. Победа в этой войне остаётся непреходящей духовной ценностью, цементирующей силы современного общества.

Художественный музей «Арт-Донбасс» и Музей фотожурналистики и фототехники Бориса Виткова представил фотовыставку, посвященную 74 годовщине освобождения Донбасса от немецко-фашистских захватчиков.

В экспозиции было представлено более 50 фотографий военных корреспондентов, имена которых известны всему миру: Евгений Халдей, Борис Витков, Наум Грановский, Иван Шагин и другие.

Великая Отечественная война ярче и достовернее всего предстает в сознании современников сквозь призму фотографии. Благодаря фотографии нам кажется, что мы знаем о той войне все: о ее буднях и сражениях, о жизни на фронте и в тылу, в осажденном Ленинграде и в освобожденной от фашистов Франции. Военные фотографы своими неповторимыми, яркими и экспрессивными работами смогли запечатлеть ужасное лицо войны, утвердив таким образом ценности мирной жизни.

Жанр военной фотографии отличается грубоватой подачей материала, снимаемые события показываются в ней крайне реалистично. Благодаря этому зритель оказывается лицом к лицу с жестоким миром войны. Военная фотография отличается от всех других жанров повышенной эмоциональной нагрузкой, предполагает соприсутствие и сопереживание.

Как и любая иная фотография, военное фото может быть просто способом фиксирования событий, а может нести в себе и четко просматриваемое субъективное «послание» автора к зрителю, быть «инструментом пропаганды» [3, с. 43]. Фотографии войны свойственна эмоциональная перегруженность. Фотограф – не только придаток к оперативной, быстрой камере и высокочувствительной пленке. Фотография обладает магией соприсутствия: «когда камера в руках человека сопереживающего, она смотрит на все сопереживая, и мы, зрители, видим войну по-другому, мы не только соприкасаемся с ней, война оказывается разной и... новой», – отмечает И. Чмырева. [4, с. 32]. Эмоциональный потенциал военных

Рис.1

показывающие самоотверженный труд в тылу (рис.1). Начальный период войны продемонстрировал, что наш народ в час смертельной опасности способен мобилизовать все свои силы и проявить лучшие качества. Эти чувства и настроения стали главной побуждающей причиной массового героизма советского народа.

Рис.3

Особую значимость в тяжелое время приобретали концерты для раненых или уходивших на фронт (Рис. 3). Война коснулась каждой семьи, поэтому у многих в генетической памяти остались следы тех событий. Из поколения в поколение передаются не только воспоминания о победе, но и память боли, страх.

Тема сплетения судьбы личности и судьбы поколения активно использовалась всеми военными фотокорреспондентами (рис.4).

Переключкой времен выглядит эта выставка в наше время. Ее целью является бережное сохранение памяти о тяжелых и страшных годах и о народе-герое, выстоявшем и победившем в пекле войны. В представленной композиции раскрыта сама сущность «времени героев». Подобные выставки несут в себе всю мощь трагического звучания войны, делают остро ощутимыми ее сегодняшние отголоски.

История переписывается, и только старые фотографии хранят молчаливую правду о прошлом и пробуждают желание понять то время и тех людей, которые вглядываются с черно-белых фотографий в будущее.

фотографий спустя почти 75 лет имеет тенденцию к возрастанию, ведь эмоциональная сторона войны самая глубокая (рис.1, 5).

Военное время диктует свои условия жизни. Так, среди фотографий, освещающих героический подвиг советского народа на фронте в годы Великой Отечественной войны, особое место занимают фотографии,

Рис. 2

Так, фотография 1943 года, изображающая прачечную на Первом Украинском Фронте, заставляет наши сердца биться быстрее, ведь выражения лиц молодых девушек исполнено заботы и материнского участия (рис. 2). Казалось бы, что героического в том, чтобы стирать белье, гимнастерки, ватники? Но это был труд, требующий не только физического, но и морального напряжения.

Рис.4

Рис.5

В фотографии войны соединяются неизменность и эпохальная новизна, стиль фотографа и постоянный характер – убийство, истребление, разрушение – самого события. Как отмечает Дмитрий Киян, «даже сегодня, несмотря на всю степень максимальной визуальной осведомленности человека, в режиме pop-stop, благодаря кинематографу, телевидению и видео, за фотографией остался главный приоритет – когда дело доходит до запоминания, то именно она является той исключительной формой, что проникает в самую суть предмета» [1, с.110].

Список литературы

1. Киян Д. Под огнем. Война – дело слишком серьезное, чтобы предоставить его военным / Д. Киян // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.photographer.ru/cult/practice/521.htm> (дата обращения : 28.08.2017).
2. Коулман А. Документальная фотография, фотожурналистика и пресс-фотография сегодня. Вопросы и ответы / А.Коулман / пер. А.Никитиной. – М.: Аспект пресс, 2003. – 315 с.
3. Смирнова М.В. Война и фотография / М.В. Смирнова. – М.: Грант, 2006. – 242 с.
4. Чмырева И. Идет война народная. Фотографическая история партизанского движения / И. Чмырева // Идет война народная. Партизанское движение 1941-1944 на территории России, Украины и Белоруссии. – 2005.— № 3.— С. 28–35.

УДК 398.54 (470+571) “04/16” + “18/19”

РУССКОЕ СКОМОРОШЕСТВО КАК ХРАНИТЕЛЬ ИСТОКОВ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ

Штена Е.Ю., Горобец И.В.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
shtepaelena77@mail.ru

Истоки национальных обычаев, традиций культуры уходят своими корнями в глубокую древность. Они выступают фундаментом формирования сознания, ментальности, мировоззрения, духовности не отдельных личностей, а всего народа. В русской культуре носителями и хранителями ядра души народа, его мифологического мироощущения, обрядовой культуры стали скоморохи – представители смеховой культуры. Рубеж XIX-XX веков – период нового переосмысления духовных истоков русской народной культуры. В это время скоморошество начинает рассматриваться как часть

фольклорной традиции, а сами скоморохи становятся героями литературных, музыкальных и художественных произведений.

Актуальность работы обусловлена неослабевающим интересом к русскому скоморошеству как источнику национальной театральной традиции, а также в контексте её многоаспектной актуализации в современной художественной культуре (в частности, музыкальном направлении Folk). Цель исследования – выявить особенности феномена скоморощества, которые явились истоком формирования русского народного (площадного) театра, а также специфику их репрезентации в искусстве эпохи модерна.

Проблематика происхождения скоморохов уже более ста лет объединяет исследователей в области истории, литературы, культурологии, философии и искусствоведения. Она рассматривалась в работах И. С. Забелина, Д. С. Лихачева, Б. А. Успенского, А. М. Панченко, С. Е. Юркова, А. А. Белкина, В. Всеволодского-Гренгросса, А. А. Морозова, И. Беляева, А. Веселовского и других учёных. Из-за узкой специализации исследований до сегодняшнего дня в истории скоморощества много открытых вопросов, не получивших полного освещения. В статье историка И. Беляева выявляется тесная связь скоморощества с язычеством и отмечается близость их искусства с одной стороны, к колдовству, а с другой – к ритуальному веселью [5, с.72–74]. Автор обращает внимание на то, что поздняя деятельность скоморохов не ограничивается участием в обрядах, что они «предлагали свои услуги повсюду, где открывалась, какая бы то ни была потребность в музыке и играх» [5, с. 77]. Историки называют их цехом музыкантов и фигляров, что составляли род трупп, которые снискали себе пропитания музыкой, песнями и плясками. По мнению А. А. Белкина, одним из главных достоинств исследования И. Беляева, является то, что автор использовал все типы доступных в его время источников, свидетельства подлинных древнерусских документов, которые дополнял сведениями из записей фольклора, древнерусской мучительной литературы [2, с.11]. Заметным явлением были работы А. Фаминина, где интерес к скоморошеству был определён темой исследования истоков русской музыкальной культуры. Специалист в области фольклора А. М. Панченко утверждал, что скоморощество представляет собственно русским элементом, присущим смеховой культуре и сформировавшимся на ранних стадиях её развития. Исследователь прослеживает связь между скомороществом и церковно-православной культурой: «юрродство занимает промежуточное положение между смеховым миром и миром церковной культуры. Можно сказать, что без скоморохов и шутов не было бы юродивых» [7, с. 62]. Д. С. Лихачёв, определяя функции скоморохов, также выделяет их русские истоки. «Скоморохи подражали дуракам, шутили, будто не понимая, будто над собой смеясь, но учили народ, учили они любить волюшку, не принимать чужого важничания и спеси, легко странствовать по родной земле» [7, с. 37–41]. Проанализировав разные теории происхождения скоморохов, можно заключить, что русское скоморощество в разные исторические периоды своего существования занимало различное

социальное положение, тем самым разнообразно воздействуя на социокультурные процессы, вырабатывая и передавая культурные ценности и смыслы следующим поколениям. Если до X–XI веков скоморошество как явление синкретически объединяло в себе и тем самым сохраняло древнерусскую мифологическую целостность мировосприятия, то после принятия христианства в 988 году происходит разделение функций скоморохов на обрядовые и светские. В ситуации религиозного двоеверия, сложившейся в русской культуре после принятия христианства, скоморохи становятся реакционным явлением, оппозицией официальной христианской культуре. В результате трансформации их деятельности и утраты связи с обрядовыми традициями, ритуальным смехом, наблюдается процесс усиления увеселительной развлекательной функции народных музыкантов. Скоморохов, участников языческого культа, сменили иные скоморохи – профессиональные актёры. Однако, как самобытное национальное явление, оказавшее огромное влияние на становление народного (площадного) театра, скоморошество не утратило своей главной функции – выступать связующим звеном, посредником, между официальной и народной культурами.

Будучи носителями и одновременно хранителями мифологических истоков народного сознания, скоморохи сохранили амбивалентную природу смеха, который не только был выражением радости, но и средством снятия страха перед всем хтоническим, разрушительным и смертельным. Это и смех, призванный обнажить культурные проблемы, противоречия, изъяны, и потому он заключал в себе не столько разрушительное, сколько созидательное начало, направленное на излечение социальных ран. Скоморох «опрокидывает» привычный мир человека с ног на голову. Он – трикстер Древней Руси, который обращает людей ко времени синкретического единства всего со всем, когда нет оппозиционных противопоставлений и разграничений. Нет ни умного, ни глупого; ни богатого, ни бедного; ни удачливого, ни несчастного. Человек – просто человек, без всяких социальных или экономических наслоений. И поэтому скоморох становится воплощением свободы, неприятия официальных законов, носящих ограничительный характер, своеобразным оппозиционером государственной власти. Скоморох несёт идею неприятия всего, что имеет разрушительный посыл для своей культурной целостности, чужого, чем выступали в русской культуре в разные периоды западные веяния и заимствования.

Несмотря на запреты, скоморошество как явление не прекратило своего существования вплоть до XX века, когда в России с новой силой проявился интерес к традиционной народной культуре и скоморошеству, в частности. Это была эпоха, переломная во всех сферах социальной и духовной жизни. Задача сближения искусства и жизни художниками рубежа веков понималась в прямом значении – как преобразование средствами красоты окружающего мира. Никогда ещё не было такой жажды перейти от творчества произведений искусства к творчеству самой жизни [4, с. 3-4]. Сквозной темой всего искусства эпохи модерна становится тема двоимирия, параллельного

существования «мнимого» (социально-бытового) и «подлинного» (идеального, лишь интуитивно-постигаемого) миров. Сближение разных видов искусства приводило к их синтезу. Основой синтеза оставалось сакральное действие, смыслу которого подчинялись все искусства, выступавшие во взаимодействие. Важным для искусства эпохи модерн были попытки создать своеобразную художественную мифологию, которая стала бы основой для возрождения в новых исторических условиях целостности синкретического искусства. Синтез модерна – это синтез синтезов, так как в основе самой «сверхзадачи» этого синтеза лежит идея со-участия. А в искусстве модерна заложена задача быть «производной от воссоединения художественной действительности с жизнью» [10, с. 264].

Скоморошество на рубеже веков стало тем кирпичиком, на основе которого строилась и возрождалась исконно русская культура в ее единении со светской. В художественной культуре русского модерна тема языческой, скоморошьей Руси возрождается в балете И. Стравинского «Петрушка».

Список литературы

1. Асафьев Б. О народной музыке / Б. Асафьев. – Л.: Музыка, 1987. – 248 с.
2. Белкин А.А. Русские скоморохи / А.А. Белкин. – М.: Наука, 1975. – 191с.
3. Беляев И. О скоморохах // Временник имп. Московского общества истории древностей российских. – М., 1854. – КН. 20.
4. Бердяев Н. Кризис искусства / Н.А. Бердяев. – М.: СП Интерпринт,1990. – 48 с.
5. Борев Ю.Б. Художественная культура XX века (теоретическая история): Учеб. для студ. вузов / Ю.Б. Борев. – М.: ЮНИТИ - ДАНА, 2007. – 495 с.
6. Борисова Е.А. Русский модерн / Е.А. Борисова, Г.Ю.Стернин. – М.: Советский художник, 1990. – 120 с.
7. Лихачёв Д.С. Смех в Древней Руси / Д.С. Лихачёв, А.М. Панченко, Н.В. Понырков. – Л.: Наука, 1984. – 295 с.
8. Руднев В.П. Словарь культуры XX века. – М.: Аграф,1999. – 184 с.
9. Сарабьянов Д.В. Стиль модерн / Д.В. Сарабьянов. – М., 1989. – 294 с.
10. Толстой В.П. Художественные модели мироздания / Коллективная монография в 2 т. Под общей ред. В.П. Толстого. – М.: ТОО «Пассим», 1997. – 400 с.

УДК 316.77; 070

ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ВОЙНА НА ТЕЛЕВИДЕНИИ

Антоненко Ц.А.,

Артамонова И.М., д-р наук по социальным коммуникациям, проф.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

tsesanna@yandex.ua

М. Либки говорил об информационной войне как об «атаке информации на информацию» [1]. Важно понимать, что исследователь имел в виду влияние «враждующей» информации на восприятие аудиторией окружающей её действительности. Само же понятие информационной войны представляет собой систему нанесения ущерба социально-политическим единицам общества по средствам СМИ.

Под изменяемыми компонентами информационно-психологического сознания в условиях противоборства мы понимаем:

- система ценностей общества;
- индивидуальное и массовое сознание граждан;
- система установок и стереотипов;
- система межнационального взаимопонимания.

Таким образом, информационное противостояние становится индикатором манипуляций массовым сознанием, однако важно отметить, что в течение подобных войн информационным пространствам враждующих стран наносится непоправимый ущерб, как наносится он и межгосударственному общению, поскольку в умы людей вселяется ненависть к народу-оппоненту. Подобные войны никогда не заканчиваются, только переходят из активной стадии в латентную, что позволяет аудитории немного отдохнуть от постоянной пропаганды насилия и жестокости в отношении определённого сегмента общества.

Для наглядности рассмотрим информационную войну между Украиной и Россией. Два материала, поданные в рамках одного информационного повода (победа Дональда Трампа на выборах в 2016 году), могут послужить индикатором информационного противостояния двух стран.

Украинский телеканал «1+1» в вечернем выпуске новостной программы «ТСН» от 9 ноября 2016 года так сказал о реакции РФ на победу Трампа: *«Ледь не єдина країна, яка відверто радіє перемозі Дональда Трампа, – це Росія. Держдума зустріла новину про поразку Клінтон оплесками. Російські політики не приховують, що підтримують Трампа, бо той відкрито хвалить Путіна. Не порадили за Трампа лише люди, які принесли під американське посольство в Москві свічку і листи зі співчуттями. Не в захваті і російська економіка. Рубль упав»*[2].

В материалах «Первого Канала» России от этого же числа в таком же вечернем выпуске мы встречаем другую информацию: *«Реакция российских торговых площадок на американскую сенсацию оказалась спокойной. Курс рубля к мировым валютам не претерпел серьёзных изменений»*, так же в материалах от того же числа передано мнение Геннадия Зюганова – руководителя фракции КПРФ в Госдуме РФ: *«Некоторые надеются: придёт Трамп, Клинтон – что-то серьёзно изменится. Уверяю вас, ничего всерьёз, по-крупному не изменится, потому что менялись эпохи, технологии, погода... Даже погода! А стратегия американцев за 200 лет была одна и та же – это экспансия, утверждение своего приоритета»* [3].

Мы выяснили, что курс рубля действительно упал, как и сказали украинские СМИ, но падение это было небольшим в сравнении с падением американских и китайских валют, как и было сказано на российском телевидении. Таким образом, мы делаем вывод о незначительном искажении фактов в угоду интересов государства, находящегося в состоянии активной фазы информационной войны и военно-политического противостояния.

Комментарий Геннадия Зюганова также был дан не случайно. Дело в том, что, несмотря на все предвыборные обещания, какой Трамп политик – никто не знает, потому что, несмотря на его небольшой политический опыт, к реальной власти он не имел прямого отношения, а обещания могут так и остаться обещаниями, и к этому надо быть готовыми.

По представленным нами примерам, которые являются проявлением информационного и политического противостояния между РФ и Украиной, становится понятно, что СМИ используют различные информационные поводы для реализации манипулятивного воздействия и изменения перечисленных выше систем. Если учесть контекст, который мы убрали в этой статье, но который, тем не менее, понятен из приведённых цитат, мы делаем вывод о том, что сейчас между Россией и Украиной идёт активная стадия информационно-психологического противостояния.

Манипуляции, применяемые во время информационно-психологического противостояния, всегда направлены против граждан той или иной страны, что плохо влияет не только на внутригосударственную стабильность, но и будущие взаимоотношения между гражданами противоборствующих стран. Информационные войны, как и все остальные, оставляют незаживающие шрамы в подсознании аудитории, что очень опасно для межгосударственных отношений.

Список литературы

1. Libicki M. Conquest in cyberspace. National security and information warfare / M. Libicki. – Cambridge., 2007. – 323 p.
2. ТСН: интернет. – СМИ. – 2016. – 9 ноября. – 19:00.
3. Время: интернет. – СМИ. – 2016. – 10 ноября. – 21:00.

ВЛИЯНИЕ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ НА ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ МЕСТНЫХ ГАЗЕТ

Бегжанова Г.,

Марзияев Ж.К.

Каракалпакский государственный университет имени Бердаха,
Республика Узбекистан
janga-tv@mail.ru

Печать постсоветской Каракалпакии претерпели множество изменений. Глубинные перемены произошли во всех аспектах функционирования и содержания печати, начиная от формы собственности и отношений с властью и обществом и заканчивая внешним видом изданий и способами распространения. Особенно надо отметить, с развитием рыночной экономики республики в медиарынке Каракалпакстана стала появляться новые виды печатной продукции. Это – печатные продукты ориентирующийся в освещении информации рекламного характера.

Основоположником коммерческой печати в 1993 году республике стала газета «Талапкер» (Потребитель). Но, слабость рынка и мало изученности потребности рекламы хозяевами хозяйствующих субъектов привело к банкротству газеты. Через два году газета расформировалась.

Тем не менее, 2000 годы вовлечением в Республику новых капиталов и с открытием быстро развивающихся отраслей экономики. Особенно, с развитием и реорганизации прежних мобильных телекоммуникационных систем, такие как «МТС», «Билайн», «Юселл» и привлечением зарубежных инвестиции в лице компании «Газпрома» в республике возник потребность создании коммерческой газеты.

Вторым кто пытался восполнить печатный рынок качественной печатной продукцией, был бизнесмен Ш. Саламов, основал газету «Сауда пресс» (Торг пресс). Бизнесмен на первом этапе пытался, поддержат газету своими средствами. Но, все ожидание и труды были тщетными. Тираж газеты каждым годом падал, иногда были сбои в печатании газеты. На сегодняшний день, тираж газеты составляет 500 экземпляров. Большим промахом в ведении бизнеса стала, в первую очередь не изученность потребности и способности аудитории. Порой цена одного экземпляра газеты возрос до астрономической суммы. Во вторых, в газете основном работали студенты, потому дизайн и внешняя иллюстрация газеты оставляла желать лучшего.

Для ведения правильного маркетинга газет, надо основательно изучить рынок. Это отмечает видный исследователь теории журналистики В. В. Ворошилов: «Успех приходит к тем, кто применяет в газетном деле определенную стратегию. Во-первых, прежде чем предлагать рынку издание, нужно исследовать читательский рынок (установить его потенциальную

емкость, характер и размеры спроса на газету) и взвесить собственные возможности производства и сбыта (каковы у редакции ресурсы – финансовые, материальные, технические, творческие; каков начальный, стартовый капитал). Во-вторых, исследовав рынок, редакция должна найти в нем нишу, в которой продаст газету с меньшими трудностями»[1]. Более глубоко и всесторонне изучивший медиарынок России Е. Л. Вартанова отмечает: «Комплексный анализ необходимо проводить исходя из понимания сдвоенного характера медиарынка, что определяется, во-первых, неразрывностью рынка СМИ и рынка аудитории, во-вторых, представлением о СМИ, как одновременно товаре и услуге» [2].

На сегодняшний день медиарынке Каракалпакстана появилось друг на друга похожие издания – «Нукусская неделя» и «Перекресток». Оба издания пока ориентируются на освещение информации рекламного характера. Надо отметить что, оба издания в своих страницах освещают маленькие информационные сообщения о продаже недвижимости. Но, тираж обеих газет не дотягивает до 1000 экземпляров. Потому на сегодня крупные организации, как «МТС», «Билайн», «Юселл» подписывают контракты на освещение рекламы республиканскими газетами как «Еркин Каракалпакстан» (Независимый Каракалпакстан), «Вести Каракалпакстан». У этих газет и тираж большой, и охват аудитории больше.

Таким образом, можно сделать вывод, что для завоевания симпатии аудитории надо правильно вести маркетинговую работу. Для этого, прежде всего, требуется воспитать амбициозных и знающих свое дело молодых журналистов.

Список литературы

1. Ворошилов В.В. Журналистика / В.В. Ворошилов. — 2-е издание. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2000. – С. 115.
2. Вартанова Е.Л. Медиаэкономика зарубежных стран :Учеб.пособие / Е.Л. Вартанова. – М.: Аспект Пресс, 2003. – 335 с.
3. Основы медиабизнеса: Учеб. пособие для студентов вузов / Под ред. Е.Л. Вартановой. – М.: Аспект Пресс, 2009. – С. 67.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРОПАГАНДА В СМИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ

Буракова А.И.,

Пряхин Н.Г., канд. филос. наук, доц.

НОУ ВПО «Санкт-Петербургский университет технологий управления
и экономики», г. Санкт-Петербург
mellorrna@gmail.com

Средства массовой информации (СМИ) на сегодняшний день оказывают значительное влияние на массовое сознание общества. В истории человечества существуют примеры доказательств манипулирования массовым сознанием посредством распространения той или иной информации в газетах, журналах, по радио, ТВ и Интернете. Одной из самых популярных тем для материалов СМИ является политика – как национальная, так и глобальная, мировая. Именно благодаря данному факту средства массовой информации – это не только инструмент получения новой информации, а и эффективный способ манипулирования обществом. Для этой цели и используется политическая пропаганда в СМИ.

Известный американский психолог и социолог Р. Харрис (англ. Richard Harris) высказался по этому поводу: «...mass media не только развлекают и просвещают. Они же взяли на себя манипулятивно-управленческую функцию, влияя на наши культурные и социально-психологические ценности, изменяя наши установки, модели поведения и восприятия действительности. Формируя мифы и стереотипы, СМИ активно используют механизм «публичного восприятия» [1, с. 6]. Этот механизм дает возможность влиять средствами массовой информации на массовое сознание читателей.

Информационная война создает условия, при которых наличие политической пропаганды в СМИ становится глобальной проблемой общества. Информационная война – это «противоборство между государствами в информационном пространстве с целью нанести ущерб информационным системам, процессам и ресурсам, критически важным структурам (информационно-техническая война), подрыва политической и социальной систем, а также массивной психологической обработки личного состава войск и населения с целью дестабилизировать общество и государство» [2, с. 308].

Для политической пропаганды в условиях информационной войны используются:

1. Манипулирование путём создания положительного или отрицательного имиджа политиков. Например, в средствах массовой информации Украины, после 2014 года, активно распространялись материалы о Михаиле Саакашвили, как о «реформаторе, честном политике, борце против российской власти». Но после 2016 года, украинские

журналисты размещали в медиа-ресурсах статьи, которые раскрывали деятельность М. Саакашвили как преступника. [3]

2. Намеренная дезинформация – намеренное распространение ложной информации с целью дезориентировать общество и создать «информационный шум». Например, известный российский адвокат Марк Фэйгин распространил информацию о том, что видеоблоггера и политического журналиста Анатолия Шария разыскивает полиция Нидерландов по делу о педофилии. В украинских и некоторых российских СМИ данное высказывание было распространено как истинный факт намеренно, с целью дискредитировать А. Шария, который высказывался ранее против украинской власти. Анатолий Шарий инициировал открытие уголовного дела по отношению к Марку Фэйгину, по статье 128.1 УК РФ «Клевета», а также опубликовал большое количество материалов, в которых опровергал информацию об открытом на него деле о педофилии и демонстрировал процесс суда [4].
3. Намеренное утаивание информации или ее неполное раскрытие. 27 августа 2017 года в эфире украинской новостной ТВ-передачи «ТСН» был показан сюжет о музыкальном коллективе бабушек из села Казацкое (Черниговская область), который благодаря безвизовому режиму Украины с Евросоюзом улетели в Венгрию. В сюжете коллектив благодарил президента Украины за возможность поехать без виз на территорию ЕС. В сюжете был сделан ложный вывод о том, что каждый украинский пенсионер теперь имеет возможность жить и отдыхать в ЕС. Но в данном эфире не были озвучены два важных факта: во-первых, коллектив задолго до введения безвизового режима посещал Венгрию, а точнее – венгерский фестиваль фольклорной музыки; во-вторых, поездка была оплачена полностью иностранными организаторами фестиваля. Однако, благодаря данному сюжету и ложной интерпретации в нем фактов, может создаваться впечатление о том, что каждому пенсионеру Украины действительно доступны поездки на территорию ЕС [5].
4. Оправдание жестокости и насилия в СМИ. Это способствует моральному разложению социума – превращение его в «общество потребления» (общество, где «ценностные принципы строятся на индивидуальном потреблении».) [6, с. 362], которым просто манипулировать. Следует отметить, что сторонники социально-философской теории ненасилия – «этический, культурологический и социально-философский принцип, согласно которому границы морали совпадают с отрицанием насилия» [7, с. 26] – выступают против любых оправданий агрессии в СМИ.

В условиях информационной войны, политические издания часто распространяют необъективную информацию и являются инструментом политической пропаганды.

Список литературы

1. Харрис Р. Психология массовых коммуникаций / Р. Харрис, О. Березкина, Н. Обозов. – 4 изд. —Спб.: Прайм-Еврознак, 2002. – 448 с.
2. Война и мир в терминах и определениях. Военно-политический словарь /под ред. Д. Рогозина. – М. : Вече, 2011.
3. Шарий А. Кнут, Саакашвили, проститутки + EnglishSubtitles/ А. Шарий // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Ijp7E5iYJD4> (дата обращения : 18.09.2017).
4. Шарий А. Суд по Марку Фэйгину. Нокаут в первом раунде/ А. Шарий// URL: <https://www.youtube.com/watch?v=7dNUZSE2XNk> (дата обращения : 18.09.2017).
5. Шарий А. Украинские пенсионеры нежатся под пальмами/ А.Шарий// URL: <https://www.youtube.com/watch?v=V4RziHwdX8M> (дата обращения : 18.09.2017).
6. Буракова А. И. История исследования общества потребления А. И. Буракова, Н. Г. Пряхин // Субъективное и объективное в историческом процессе. Материалы международной научной конференции 21 апреля 2017 года. Донецк: ГОУВПО «ДонНТУ», 2017. – С. 362–367.
7. Пряхин Н. Г. Насилие и ненасилие в пространстве социально-философской рефлексии: ценность – символ-понятие / Н. Г.Пряхин // Культура и цивилизация. – 2016.— № 2 (4). – С. 26–30.

УДК 659.4

ЭФФЕКТИВНЫЕ КОММУНИКАТИВНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА БРЕНДА В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ INSTAGRAM

Бурляй А.С., Якель А.О.,

Безродный В.П., канд. хим. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

vpbezrodnyi@bk.ru, anna.burlyai@mail.ru

За последние 10 лет парадигма современных средств массовой информации претерпела существенных изменений, которые в первую очередь обусловлены агрессивной экспансией электронных медиа. Однако трансформации коснулись не только системы СМИ, но и характера выстроенных внутри них коммуникаций.

Интернет-журналистика, характеризующаяся интерактивностью, гипертекстуальностью, инфоцентричностью, мультимедийностью и персональной ориентированностью создала условия для развития комплекса инструментов, используемых как в направлении решения информационных задач, так и в сфере построения эффективной коммуникации и связей с общественностью, рекламы. Ключевым явлением относительно данного тезиса является интенсивное развитие социального медиа-маркетинга или так называемого SMM (socialmediamarketing).

Отметим, что инструментарий SMM эффективен не только в отношении повышения лояльности клиентов того или иного бренда или повышения

уровня продаж, но также применим в аспекте продвижения информационного журналистского контента, формирования и коррекции имиджа (образа) журналиста, блогера, СМИ. Поэтому определение стратегии того или иного бренда в сфере социальных медиа является опытом, который можно применить в практике деятельности профессиональных средств массовой информации и гражданских журналистов.

Прежде чем начать изложение основного материала следует также отметить, что мультимедийность интернет-контента, являясь наиболее понятным для восприятия аудиторией способом получения информации, существенно увеличила число материалов, основанных на взаимодействии журналиста (блогера) и аудитории в рамках визуальной коммуникации.

Современные рекламные агентства, а также организации, деятельность которых связана с формированием имиджа персон, организаций и компаний определяют следующий порядок проведения мероприятий по формированию позитивного имиджа в социальной сети Instagram, который позволит определить место рассматриваемых инструментов в построении коммуникации. На первом этапе определяется непосредственная цель имиджеобразования. На втором – производится анализ коммуникативных стратегий бренд-платформ конкурентов. Третий предполагает определение и сегментацию целевой аудитории. Таким образом формируется коммуникационная оставляющая бренд-стратегии. Далее определяется креативная стратегия, на основе которой составляется контентный план. Его реализация предполагает составления графика размещения публикаций в новостной ленте или т.н. «тайминга». Завершает цикл работ по продвижению бренда в социальной сети Instagram определение параметров эффективности реализуемой стратегии. Соответствующий специалист определяет скорость прироста подписчиков, социальную активность в комментариях, а также коэффициент вовлеченности.

Ключевая составляющая вышеизложенной стратегии, от которой зависит эффективность бренд-платформы – выбор коммуникативного инструмента или способа донесения информации до аудитории.

Instagram дает возможность пользователям взаимодействовать друг с другом посредством 4 способов: публикации сообщений в собственной ленте, запись 10 секундных видеороликов (сторис), написание комментариев к постам, написание личных, прямых сообщений пользователю аккаунта (директ).

Рассмотрим применение данных коммуникативных инструментов на примере продвижения брендов т.н. блогерами-«мамочками», то есть сегментом российских блогеров, молодых матерей, который рассказывают о своей жизни и жизни своих детей и семьи. В следствие того, что в своем сегменте они являются лидерами мнений, рекламодатели используют их аккаунты как бренд-платформы для продвижения своих товаров.

Публикация сообщений в ленте Instagram представляет собой размещение фото по определенной креативной идеей тематике, которое сопровождается небольшим описанием, содержащим эмодзи (смайлики), ссылки на других

пользователей сети (в т. ч. рекламируемые аккаунты-магазины), а также хэштеги, оптимизирующие нахождение таких постов другими пользователями.

Примером хорошего постинга могут служить публикации пользователя-блогера @ksenia.sekiro (Ксения Секиро), которая рассказывает о путешествиях своей семьи, делая снимки из разных точек планеты, одновременно рекламируя онлайн-семинары по удаленной работе в сети Интернет.

Второй эффективный способ продвижения – сторис. В умелых руках короткие ролики составляют целую серию, из которых получается своеобразная смонтированная композиция. Например, пользователи @botanovna_ (Алина Ботановна) и @sofia_stuzhuk (София Стужук) чередуют фрагменты из описания своей жизни (процесса приготовления пищи, уборки, прогулок с детьми, походов в магазины и места развлечений) и сообщениями о качестве продуктов, которые они продвигают. Например, Алина Ботановна, рассказывая о том, как она готовит ужин, параллельно показывает продукты, которые можно приобрести через аккаунты магазинов в Instagram. Отметим, что сторис позволяют встраивать интерактивные ссылки-стикеры на другие аккаунты.

Третий и четвертый коммуникативные инструменты близки по характеру своего применения. Оба предполагают взаимодействие аудитории с пользователями, интересующих их аккаунтов. И если директно направлен на прямое взаимодействие двух пользователей, то комментарии к постам характеризуются публичностью коммуникации. Поэтому их часто используют для оценки деятельности конкурентов, а также публичных активностей, как розыгрыш призов или голосование, что существенно повышает авторитетность и популярность бренд-платформы.

Таким образом, сделаем вывод, что ключевыми коммуникативными инструментами формирования имиджа в социальной сети Instagram являются публикации фотоснимков, сопровождаемые комментариями и содержащими ссылки на продвигаемые товары и услуги, а также сторис, которые отражают стиль жизни блогера, привлекают внимание аудитории к его личности и, благодаря возможности встраивать рекламу, продвигают товары и услуги. Формируемый с помощью данных инструментов имидж блогера позволяет превратить аккаунт обычного пользователя в бренд-платформу, которая позволит непрямым образом повышать уровень продаж той или иной компании, так как доверие пользователя к отзыву лидера мнений значительно выше, чем к прямой рекламе продукта.

Список литературы

1. Instagram для бизнеса: 40 хаков и готовых решений. – Бесплатное электронное издание. – ООО «Интернет-маркетинг», 2017. – 82 с.
2. Градюшко А.А. Основы интернет-журналистики / А.А.Градюшко. – Минск: БГУ, 2012. – 152 с.
3. Калмыков А.А. Интернет-журналистика / А.А. Калмыков, Л.А. Коханова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – 383 с.
4. Лукина М.М. СМИ в пространстве Интернета / М.М. Лукина, И.Д. Фомичева. – М.: Факультет журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова, 2005. – 87 с.

СОВРЕМЕННЫЕ КЛАССИФИКАЦИИ СОЗДАНИЯ МЕДИЙНОГО ОБРАЗА В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Держак О.В.,

Дроздов В.В.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

vladdroz dov1407@gmail.com

В современном медийном обществе, которое подвержено воздействию на сознание через визуальный контент, стало чрезвычайно важно понимать, как именно аудитория отреагирует на конкретное изображение. Используя это, вполне логичное явление, каждый серьёзный (основной) канал средства массовой информации старается передать информацию в том направлении, которое более выгодно для его заказчика, для создания необходимого информационного поля, вокруг человека.

Постановка проблемы. На сегодняшний день в журналистике распространено явление, когда необходимо построить вокруг конкретной личности цельное амплуа, ассоциативную реакцию у аудитории, и информационный фон. Журналист в таком случае преследует цель не столько рассказать о реальном человеке, сколько показать его определённый образ. Потому необходимо дать конкретную классификацию данным способам.

Цель исследования. Изучение и анализ визуальных приемов, влияющих на создание «медийного образа» человека, в сознании аудитории СМИ.

Медийный образ – новый антропологический тип индивида, проявляющий себя в массовой коммуникации через совокупность представлений о настоящей персоне, предъявляемой массовой аудитории в средствах массовой информации. Суть такого образа заключается в том, что он создается из реального человека, может быть каким угодно и даже полностью отличаться от своего *истинного прообраза*. Знаменитые публичные люди нередко обращаются к журналистам с коммерческими заказами, осуществляя таким образом PR-деятельность.

Чтобы медийный образ получился многомерным необходимо максимально отобразить его эмоции, характер, заострить внимание на его внешности. При этом позитивным будет утрирование наиболее значимых качеств персонажа, возведение их в максимальную степень. Поэтому чем ярче выражена в персонаже черта характера, чувство, эмоция, тем больший акцент необходимо на ней сделать. Это позволит усилить выразительность медиаобраза.

На основе проанализированных материалов мы можем предложить следующие классификации создания медийного образа:

1. Классификация по объекту медийности:

- персональный – основанный вокруг конкретной личности для формирования определенного отношения к ней;

- коллективный – образ организаций, структур, брендов в целом.

2. Классификация по социальному признаку основывается, как минимум, на 5 группах:

- политический;

- предпринимательский;

- эстрадный;

- спортивный;

- образ «простого» человека с необычной судьбой – достаточно популярны медиаобразы, построенные из рядового гражданина с целью мотивации целевой аудитории.

В зависимости от социальной среды, в которой будет функционировать персонаж, он будет наделен различными характеристиками, какие-то качества в нем будут выставлены напоказ, какие-то скрыты.

3. Классификация по модальности медиаобраза:

- положительный – вызывающий доверие у целевой аудитории;

- негативный – вызывающий антипатию у целевой аудитории, как правило, создан конкурентами.

В образ всегда заложено определенное закодированное сообщение, которое распознает коммуникант. В его восприятии медиаобраз проходит через некий фильтр, определяющий модальную оценку персонажа.

4. Классификация по соотношению одного медиаобраза с другими:

- единичный – существующий сам по себе, независим от других персонажей;

- примыкающий – существующий во взаимодействии с другими персонажами;

- обособленный – сам ставший популярным за счет другого персонажа.

Контакт медиаобразов между собой способен усилить суггестивность персонажа, расширить количество целевой аудитории, тем самым достигнув более эффективного воздействия на массы.

5) Классификация по длительности существования медиаобраза:

- кратковременный – период существования от недели до двух месяцев;

- средней продолжительности – период существования от нескольких месяцев до года;

- длительный – от года и дольше.

Создание персонажа предполагает генерацию определенного медийного лица, которое, зачастую не соответствует реальному человеку, с целью воздействия на реципиента, побуждая его к определенным действиям в соответствии с прагматической установкой образа. Популяризация медийного образа происходит посредством взаимодействия визуальной и текстовой

составляющих публикации. При этом коммуникант может пользоваться приемами для формирования убедительного представления об объекте.

Описанные характеристики влияют на формирование отношения к персонажу на ассоциативном уровне, следовательно, учитывая особенности субъективного восприятия, адресат способен предугадать какие визуальные элементы положительно скажутся на медийности образа.

Список литературы

1. Forrester M. Psychology of the Image. – London: Routledge, 2002. – 180 p.
2. Катенева, И.Г. «Наклеивание ярлыков» как эффективный прием манипуляции в текстах оппозиционных изданий / И.Г.Катенева // Мир науки, культуры и образования. – 2009. – №1/13. – С. 83–87.
3. Лапин А.И. Фотография как...: учебн. пособие / А.И.Лапин.— 2-е изд., переработанное и дополненное.— М. : Академия, 2004.— 324 с.
4. Смирнов С.Д. Психология образа: проблема активности психического отражения: учебн. пособие / С.Д.Смирнов.— М.: Изд-во Московского университета, 1985.— 231 с.

УДК: 070:93/94

ИСТОКИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРЕССЫ В КАРАКАЛПАКСТАНЕ

Дуйсенова Б.А.,

Атажанов Х.А., канд. филол. наук

Каракалпакский государственный университет имени Бердаха,

Республика Узбекистан

hurmet_05@mail.ru

Одной из интереснейших и, вместе с тем недостаточно изученных страниц в истории журналистики Каракалпакстана является издание первых газет в начале двадцатых годов прошлого века. Своим возникновением система провинциальных изданий Туркестана обязана не столько росту общественной активности в стране, сколько стремлением власти сформировать единое информационно-управленческое пространство на территории Туркестана.

В первые годы становления Каракалпакской автономной области в городе Петро-Александровске (Турткуле) от случая к случаю выходили листовки, озаглавленные «Известия Облисполкома». С 24 марта 1920 года [1] (по другим сведения [2] значительно позже – в сентябре 1921 г.) в Турткуле стала выходить «Красный Амударьинец», позднее переименованная в «Амударьинскую жизнь». С конца 1922-года на узбекском языке в Турткуле выходила газета «Инклябкучаши» (Солнце революции). Эта газета, правда, слабо, но всё же в какой-то степени отражала жизнь левобережных каракалпаков. Так в № 21 (421) газеты от 26 мая 1924 года было помещено стихотворение кунградца С. Маджитова «Берега Аму-Дарьи».

В одной из последующих номеров «Инклябкюяшы» была напечатана корреспонденция рабдехкора К. Б из Ходжейли, в которой сообщалось о хорошей постановке школьного дела в Казахско-каракалпакской области ХНСР, 23 (413) от 3 июня в заметке М. Саипа указывалось о положении декханства в Кунградском районе и т. д. [3]

С ноября 1924 года в автономной области стала выходить газета «Бриншиадым» («Первый шаг», тираж первого номера 123 экземпляров), издававшаяся в Турткуле и Ходжейли, которая со своего 9 номера, вышедшего 31 декабря 1924 года, переименовалось в «Еркин каракалпак» («Свободный каракалпак», тираж 1000 экземпляров) и стала органом Оргбюро Ревкома, профсовета и союза «Кончи».

Позднее была создана редколлегия газеты «Еркин каракалпак» из 5—7 человек во главе с ответственным редактором. С немалыми трудностями пришлось встретиться этому малочисленному коллективу первых каракалпакских журналистов. Газета «Еркин каракалпак» в 1925 году выходила малым форматом, тиражом в 800 экземпляров, распространяемых главным образом бесплатно. В те годы в Каракалпакской автономной области появились первые стенные газеты, которые выпускались в учебных заведениях и учреждениях. В 1925 году, например, выходило 10 стенгазет на каракалпакском языке и 3 на русском языке. Несмотря на то, что стенные газеты, как это вполне понятно, ограничивались размещением материалов чисто бытового характера, всё же следует признать, что и они приносили ощутимую пользу в деле политического просвещения населения.

Недостаточный тираж и редкий, а порой и нерегулярный выпуск газеты «Еркин каракалпак» отчасти компенсировался также газетами и журналами, которые поступали из Москвы, Ташкента, Сырдарьинской и Актюбинской губерний и Башкирии по подписке населения и учреждениям.

Согласно решению оргбюро Каракалпакской автономной области, с 1925 года в газете стало отводиться место для материалов о молодёжи («Страничка молодёжи»), а несколько позднее (с 1926 года) открылись рубрики «Сельская жизнь», «Партийная жизнь», «Письма корреспондентов», освещающие состояние дел в высших эшелонах власти, повседневную жизнь и быт на местах.

И все-таки развитие газеты оставляла желать лучшего. Редкая периодичность её выхода (один раз в неделю и то порой нерегулярно) не позволяло полностью освещать на страницах «Еркин каракалпак» все события местной жизни. Газета выходила в свет множеством грамматических и стилистических ошибок. Это связано в первую очередь нехваткой журналистом грамотно пишущих на каракалпакском языке, к тому же было нехватка профессиональных машинисток.

В 1927 году газета издавалась тем же тиражом в 800 экземпляров и выходила 2 раза в месяц. В то же время стала проводиться подготовительная работа по переводу каракалпакской письменности на латинизированный алфавит. В неё включалось и редакция газеты «Еркин каракалпак», широко освещавшая вопросы латинизации и помещавшая на эту тему научно-методические статьи.

Слабое развитие журналистики, книгоиздания, полиграфии в Каракалпакской автономной области довоенные годы можно отметить многими факторами. Это нехватка журналистских кадров, некомпетентность и не профессиональность полиграфических кадров, изменения официального алфавита с арабского на латиницу потом на кириллицу.

Список литературы

1. Шалекенов У.Х. Очерки по истории культуры Советской Каракалпакии (1917—1940 гг.) / У.Х. Шалекенов. – Нукус: ККГИЗ, 1960. – С. 82.
2. Досумов Я.М. Очерки истории ККАССР (1917-1927 гг.). – Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1960. – С. 294.
3. ЦГА ККАССР, ф. 12, оп. 2, ед. хр. 148, л. 56.

УДК: 070:93/94

ИСТОКИ РАЗВИТИЯ ГАЗЕТЫ «ШЫМБАЙ ХАУАЗЫ» (ГОЛОС ЧИМБАЯ)

*Есемуратова Т.Б.,
Жаримбетов Е.К.*

Каракалпакский государственный университет имени Бердаха,
Республика Узбекистан
erpolat78@mail.ru

В журналистике Каракалпакстана история районной печати связана с общественно-политическими положениями происходившие в первой половине XX века. Между 1930 и 40 гг., начало районизирования на территории Каракалпакстана создало условие для открытия районных газет. Политические события, происходившие в стране, превращается в главную тему газет. В каждом районе начали работу редакций имеющие свои типографии. Районные газеты были тесно связаны с общественно-политическими положениями происходившие в республике. Поэтому названия газет отражали лозунги и призывы, передающие дыхание тех времен. Это было новшеством для местного народа. Газеты выпускались в типографическом стиле и в этот период в редакциях работали 15—16 журналистов и литературных работников.

В годы независимости положение районских газет радикально изменились. Надо отметить, что было несколько низко положение районских газет в условиях рыночной экономики. Сегодняшнее время эти недостатки постепенно решаются.

Обратим наше внимание на историю районских газет.

История газеты «Голос Чимбая» Чимбайского района

Газета начала выходить в ноябре 1932 года, 75 лет назад, на латинице – в литографическом стиле, под названием «Ылгаллы», в качестве межрайонной газеты. С течением времени название газеты менялись, сначала «Колхозник»,

«Сила колхоза», «Правда колхоза», с сентября 1975 года «Знамя коммунизма», с 1985 года «Луч коммунизма», а с 3 июля 1991 года начала печататься под названием «Голос Чимбая». Главные темы в первоначальных номерах были организация колхозов, строение МТС, репрессия, вторая мировая война, восстановление народного хозяйства после войны, пятилетки, а в период независимости газета превратилась в проводника народа.

В статье «История газеты» написанной журналистом Бекбаем Сапаровым, можно получить немало точных данных об истории газеты «Голос Чимбая». Эта статья была опубликована 5 мая 1984 года в газете «Луч коммунизма». Здесь дано копия оригинала полученного из архива газеты «Ылгаллы», которая вышла в свет в 1933 году 20 марта под номером №13.

Если тщательно изучить прошивки газет, архивные документы 1932–1933 гг., то станем свидетелями того, что поэты Сайып Бекназаров, Минаж Матсапаев, переводчик Асен активно участвовали в работах газеты. Первым редактором газеты был Сайып Бекназаров, с января 1933-года Хожан Абдикаликов, с ноября того года Альмухан Бекмухамедов, затем АзатАуезов. Турсынбакий Абдимуратов. Балтабай Жуманов, Атабай Султанов, Ернаш Сайыпов. Бахый Атаханов, Кыдырбай Ержанов. Курбаназар Кожаназаров. Сарсенбай Есенов, а с начала 1997 года редактором газеты становится Бекбай Сапаров. Из журналистов активно участвовали в работах газеты члены совета журналистов Узбекистана, ветераны труда Омар Токымбетов, АбдиреймЕрежепов, Сарсенбай Досымов, Ахмет Абдинайымов, Пердебай Ережепов.

В последние 20 лет в газете работали такие известные специалисты республики как редактор издания «Билим» Гулистан Пирназарова, редактор газеты «Шыпакер» ГулжаханЗайтова, фотокорреспондент национального информационного агентства Узбекистана по Республике Каракалпакстан покойный БердиниязАллашов, журналист ЖолдасбайТажетдинов. «Новогодний» выпуск 2007 года газеты «Голос Чимбая», заняла первое место среди газет 14 районов, и после 75 лет вышла в офсетном стиле на четырех цветах. Это событие стало большим достижением для народа Чимбая и осталось на страницах летописи.

«Трибуна редактора», «Указ и его исполнение», «Этот год – год социальной защиты», «Независимость, национальность и обновление», «Советы врача», «Человек, закон, общество», «Долг человечества», «Народное воспитание» и т. д. являются известными рубриками газеты «Голос Чимбая».

Также, в газете есть страницы для женщин с названием «Материнство», для юных читателей «Мои дорогие дети», а рубрика «Камшы» посвящена юмору.

Главной целью и функцией газеты «Голос Чимбая» является донесение и пояснение народной массе указов президента, законов ОлийМажлиса, исполняет роль организатора при решении задач политических, хозяйственных сфер района.

МОЛОДЁЖНАЯ АУДИТОРИЯ И ПРОБЛЕМА ДОВЕРИЯ К СМИ

Ефименко А.А.,

Артамонова И.М., д-р наук по социальным коммуникациям, проф.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г.Донецк

efimencko.lina2010@yandex.ua

Проблема доверия к СМИ усугубляется развитием интернет-журналистики, особенно среди молодёжи. В условиях информационных войн и сложной социально-политической ситуации доверие к СМИ неизменно снижается. Доверие же к СМИ студентов, которые либо уже работают в сфере журналистики, либо только планируют это, ещё более важно. Также необходимо разграничить уровень доверия к традиционной прессе (газеты и журналы) и к интернет-СМИ. Мнение наиболее активной в сети аудитории по данному вопросу представляет большой интерес. Поэтому данная категория реципиентов (студенты направления подготовки «Журналистика» ДонНУ) и стала объектом нашего опроса.

Мы выбрали метод интернет-опроса, так как в данной ситуации он имеет ряд преимуществ: анонимность, которая положительно влияет на честность опрашиваемых; удобство для целевой аудитории; наглядность результатов.

Прежде чем переходить непосредственно к анализу результатов, нужно понимать, что ограниченная выборка (студенты-журналисты конкретного университета, в конкретной общественно-политической ситуации) не даёт максимально полных данных и не свидетельствует о положении дел, например, на городском уровне. Для более детальных данных необходимо проводить массовые опросы с подробными выборками, разделёнными в процентном соотношении по критериям возраста, пола и так далее. Однако узкоспециализированные опросы могут стать хорошим началом, толчком к более глубоким, серьёзным исследованиям в данной области.

В интернет-опросе, размещённом на сервисе Simpoll (<http://simpoll.ru/stats/survey/81715>), приняли участие 42 респондентов.

1. Доверяете ли Вы информации, опубликованной в СМИ?

Примечательным является уже тот факт, что однозначный ответ «Да» не выбрал ни один из участников опроса. Большинство (55%) ответили «Скорее да». Подобная неуверенность в своём доверии к СМИ у нынешних и будущих сотрудников различных сфер журналистики заставляет задуматься: неужели «четвёртая власть» настолько дискредитировала себя в глазах даже той части молодёжной аудитории, которая выбрала её в качестве своей профессии? Однако определённый уровень доверия, всё же, имеется.

Вариант «Скорее нет» выбрали 33% опрашиваемых. Это тот сегмент, который больше всего сомневается в авторитетности СМИ, но при этом

понимает, что частично журналистика продолжает удовлетворять информационные потребности общества, что не все журналисты и издания преследуют чисто коммерческие или идеологические цели, что остаётся часть правдивости, несмотря ни на какие обстоятельства.

Категорично высказали своё «Нет» 12%. Отсутствие хоть малейшего доверия у десятой части аудитории (у сегмента, непосредственно связанного со СМИ, профессионально и научно, сейчас и в планируемом будущем) является тревожным показателем. Это значит, что журналистика в целом должна пересмотреть современные тенденции и вернуться к своим стандартам, если не хочет окончательно потерять доверие всей аудитории.

2. Оцените Ваше доверие материалам, опубликованным в газетах и журналах (от 1 до 10).

Средняя оценка доверия составляет 5,62. При этом, максимальный выбранный балл – 10, минимальный – 1. То есть, общий кредит доверия к традиционной прессе едва превышает 56%. Такой низкий уровень не является неожиданным, если вспомнить многочисленные опросы и исследования, по результатам которых среди молодёжи наблюдаются тенденции массового перехода к электронным СМИ. Это объясняется и недостаточным удовлетворением информационных потребностей данного сегмента аудитории, и развитием новых технологий, и многими другими факторами. К тому же, наличие студентов, которые всё же поставили высокий балл, даёт понять, что в данной ситуации этот результат можно назвать даже положительным.

3. Оцените Ваше доверие материалам, опубликованным в сети Интернет (от 1 до 10).

Средняя оценка доверия составляет 4,76. При этом, максимальный выбранный балл – 8, минимальный – 1. То есть, общий кредит доверия к онлайн-СМИ даже не достигает 48%. А это вступает в противоречие с аномально высокой активностью молодёжной аудитории в Интернете. Разумеется, существует не только сетевая журналистика: есть ещё социальные сети, блоги, специализированные сайты и так далее. Возможно, высокая активность пользователей связана именно с этими ресурсами, а не с интернет-СМИ. В любом случае, уровень доверия к онлайн-журналистике ниже, чем к традиционной, печатной. Это обусловлено недостаточно серьёзным позиционированием сетевых СМИ и дискредитацией Интернета как «всемирной свалки». На снижение доверия влияет также слишком высокая оперативность, мгновенность, которая из преимущества превращается в один из факторов уменьшения критичности и, как следствие, качества материалов.

Общий уровень доверия студентов-журналистов к СМИ оставляет желать лучшего: даже те, кто доверяют, сомневаются. При этом, низкое доверие направлено не только на традиционную прессу, но и на сетевые СМИ. Это связано со многими причинами и вполне понятно, но настораживает, ведь если будущие журналисты не верят в свою профессию, какого доверия можно ждать от массовой аудитории? В первую очередь, это напоминает о необходимости соблюдения профессиональных и этических стандартов, о которых все знают, но зачастую предпочитают забывать.

Список литературы

1. Клушина Н.И. Этические аспекты массовой коммуникации / Н. И. Клушина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. – Вып. 1. – 2014.— С. 59–66.

УДК: 81'42

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ НА СТРАНИЦАХ ГАЗЕТ

Жаримбетов Е.К.

Каракалпакский государственный университет имени Бердаха,
Республики Узбекистан
Erpolat78@mail.ru

Благодаря совершенствованию информационно-коммуникационных технологий появилось большое количество текстов в средствах массовой коммуникации. Вследствие того, что СМИ стали играть одну из ключевых ролей в использовании речи, огромное внимание лингвистов привлекает проблематика функционирования языка в сфере массовой информации. Говоря о языке СМИ, имеем в виду:

- все тексты, создаваемые СМИ и функционирующие в их обращении;
- устойчивую языковую систему с характерными лингвистическими особенностями и признаками;
- особую знаковую систему, характеризующуюся определенным соотношением вербальных и аудиовизуальных элементов.

Язык СМИ характеризуется целостностью и единством, что связано с наличием заданных форм и устойчивой тематической структуры, необходимых в сфере коммуникации; а благодаря способности к передаче универсальности тематики, подвижности текста и его открытости, языку СМИ свойственна функционально-стилевая разнородность.

Среди выразительных средств языка фразеология занимает особое место. Различные типы устойчивых сочетаний позволяют ярко описать явление, привлечь к нему внимание читателя. Они всегда образны, их содержание сохраняет часть прямого смысла, связанного с происхождением, а новое, переносное значение расширяет семантический объем ФЕ. Выразительность очень важна для газетной речи: она помогает передавать авторскую позицию, воздействуя тем самым на чувства читателей.

Через употребление в статье фразеологизмов газета формирует у читателя определенное отношение к факту, который в связи с этим должен быть изложен особым образом. Фразеологизмы способны не только выразить соответствующую мысль более емко, но и передать отношение и оценку.

По мнению многих лингвистов, основоположником норм словоупотребления в последние годы стал именно публицистический стиль как наиболее близкий к разговорной речи.

А одним из самых активных языковых процессов, происходящих на страницах современных газетных изданий, является трансформация фразеологических единиц.

Трансформация – это «любое отклонение от общепринятой нормы, закрепленной в лингвистической литературе, а также импровизированное изменение в экспрессивно-стилистических целях» [1, с. 7]. Необходимость преобразования фразеологизмов вызвана стремлением убедить и воздействовать на читателя в условиях социально-исторического развития. Подобные изменения приводят к появлению и закреплению в речи трансформированных фразеологических единиц, отражающих, в свою очередь, актуальные процессы и явления.

Причиной любой фразеологической трансформации оказывается конкретизация значения выражения, стремление соединить семантику, стилевую и эмоциональную окраску с непривычными условиями контекста. Активный поиск экспрессии способствует использованию различных видов трансформации, благодаря чему расширяются возможности употребления фразеологизмов. Для публицистического жанра характерно использование следующих видов трансформации:

- семантическая (фразеологический каламбур): двойная актуализация, дефразеологизация;

- лексическая: замена;

- синтаксическая: редукция (эллипсис, импликация), вклинивание компонентов (экспликация, амплификация, пролонгация, расширение компонентного состава), изменение коммуникативного типа высказывания, контаминация, параномазия;

- грамматическая: изменение формы числа и падежа имен и глаголов, изменение степени сравнения прилагательных, варьирование морфем.

1. При семантической трансформации, называемой иначе фразеологическим каламбуром, происходит наполнение фразеологизма новым содержанием при особых контекстуальных условиях и сохранение его лексико-грамматической целостности, благодаря чему общее фразеологическое значение приобретает дополнительные оттенки [2, с. 132].

2. Лексическая трансформация представлена манипуляцией с одним или несколькими компонентами фразеологизма: происходит замена компонентов устойчивого выражения, получившая широкое распространение в печатных СМИ.

3. При синтаксической трансформации происходят изменения в компонентном составе фразеологизмов.

4. Грамматическая трансформация происходит на уровне формы, что влияет на смысловой уровень фразеологической единицы.

Список литературы

1. Гайнанова И.Ф. Трансформации фразеологических единиц в современных газетных текстах как наиболее активные фразеологические процессы в русском языке 2000-х гг.

- / И.Ф. Гайнанова //Фразеологизм в тексте и текст во фразеологизме. Четвертые Жуковские чтения. – Великий Новгород, 2009. – С. 314–316.
2. Гусейнова Т.С. Трансформация фразеологических единиц как способ реализации газетной экспрессии / Т.С. Гусейнова. – Махачкала, 1997. – 23 с.

УДК 316.774:316.4.063

ВЛИЯНИЕ МЕДИАДИСКУРСА КАТАСТРОФИЗМА НА ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ И ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ОБЩЕСТВА

Кабрилева Ю.Ю.,

Артамонова И.М., д-р наук по социальным коммуникациям, проф.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

kabrileva93@mail.ru

В современной действительности растет количество кризисов и катастроф. Они могут быть природного, техногенного, военного, экологического, политического, экономического либо социального происхождения. Гуманитарная катастрофа – это неожиданное масштабное бедствие, кардинально изменившее социальный порядок общества. Явление характеризуется трагическими последствиями для населения в определенном районе, регионе, стране.

Не вызывает сомнения тот факт, что масс-медиа, воздействуя на принятие или отрицание обществом тех или иных ценностей, не только стали одним из компонентов психосоциальной среды обитания человечества, но и сами приняли участие в формировании этих ценностей. В том числе – путем влияния на эмоциональную составляющую восприятия адресатами любой информации, продуцированной СМИ.

С. Кара-Мурза убежден в том, что «главным средством для этого служит создание или использование кризиса, аномальной ситуации, оказывающей сильное воздействие на чувства. Это может быть крупная технологическая катастрофа, кровавое насилие (акция террористов, преступника-маньяка, религиозный или национальный конфликт), резкое обеднение больших групп населения, крупный политический скандал и т.д.» [2, с. 145 – 146]. В нашем случае – это сообщения о гуманитарной катастрофе, вызванной военными действиями на Донбассе.

Так как в текстах масс-медиа, в основном, содержатся готовые оценки факта, они могут эффективно использоваться в манипулировании массовым сознанием. Наиболее уязвимым в этом отношении является именно сфера чувств. По мнению С. Кара-Мурзы, «это – главная или, по крайней мере, первая сфера, на которую направлено воздействие», потому что «чувства более подвижны и податливы, а если их удастся “растрепать”, то и мышление оказывается более уязвимым для манипуляции. Можно сказать, что в

большой манипуляции сознанием игра на чувствах – обязательный этап. Основатель учения о манипуляции сознанием массы Г. Ле Бон писал: «Массы никогда не впечатляются логикой речи, но их впечатляют чувственные образы, которые рождают определенные слова и ассоциации слов» [2, с. 145].

Средства массовой информации «выражают и внедряют» эмоциональный режим, они тесно связаны с аксиологической системой социума, которая находит отражение в когнитивно-информационных составляющих языка СМИ. По мнению С. Коростовой, «оценочность и эмотивность являются важными факторами массово-информационного дискурса, манипулирующего коллективным сознанием. Эмотивно-оценочная лексика как ядерный компонент функционально-семантического поля эмотивности способствует актуализации воздействующей функции языка средств массовой коммуникации. Как правило, эмотивная языковая единица одновременно выражает и оценочность» [3, с. 222].

Представители ЛНР и ДНР в период активных боевых действий, а также в описании следствий вооруженных столкновений и ситуации в городах, подвергшихся обстрелам, в своих комментариях очень часто использовали лингвостилистические средства, которые позволяли наиболее точно представить картину катастрофы. Так, в заявлении А Бородея категория эмотивности реализуется с помощью риторического вопроса, гиперболы и метафор, но, на наш взгляд, они более чем уместны, чтобы выразить обеспокоенность сложившейся ситуацией: *«Вы можете себе представить миллионный город безводоснабжения и канализации? Я молчу о промышленности Донбасса, которая тоже требует воды. Здесь много предприятий непрерывного цикла, если они станут, то это значит, что эти предприятия умерли»* (КП).

При этом нужно помнить, что журналистский текст предстает как репрезентация системы социальных оценок, как «перцептуально-концептуальное пространство чувственных образов индивидуальной социальной информации» [1, с. 46]. Поэтому «достучаться» до адресата, вызвать нужные эмоции журналист может, в том числе, апеллируя к вечным ценностям, используя интертекстуальные единицы, инкорпорируя в текст исторические аллюзии, например: гуманитарная катастрофа в Донбассе, в первую очередь, вызвана братоубийственной гражданской войной; от нее страдают старики, дети, инвалиды; смерть малышей и их родителей можно остановить, сесть за стол переговоров и предложив гуманитарную помощь. Из репортажа журналиста «Комсомольской правды»: *«Иные бабушки на рынке покупают по две картофелины на последние копейки. При этом картофелины долго и тщательно осматривают, чтобы какой-то гнильцы там не было и земли прилипшей»* (КП).

По наблюдениям С. Коростовой, «эмоциональное восприятие информации современных СМИ может быть основано на ассоциативных связях, особенно тогда, когда в печатных текстах используется многозначная

лексема или появляется новое, ситуативно-речевое значение у известного слова» [3, с. 223]. Из высказывания российского президента: «*Владимир Путин считает, что отключение Украины газоснабжения в Донецкой и Луганской народных республиках на фоне гуманитарной катастрофы напоминает геноцид*» («Сводки от ополчения Новороссии»). Слово «геноцид» используется не случайно. Лексема «геноцид» является символическим сравнением. Оно взято в обращение из политического лексикона, но здесь не имеет таковой привязки. Данное слово относит нас к прошлому и способствует вызову определенных чувств.

Исследование способов репрезентации категории эмотивности в современных масс-медиа позволяет сделать вывод о преобладании в печатных текстах эмотивно-оценочной лексики разных типов. Как правило, за языковым выражением эмоций всегда стоят определенные интересы, которые формируют коммуникативные цели дискурса масс-медиа.

Используя эмоциональные доминанты, журналисты добиваются эффекта устрашения, передают ощущение страха, волнения, безвыходности.

Еще в одном вытекающем следствии четко прослеживается коммуникативно-прагматическая цель: те, кто исправит ситуацию, помогут голодающим людям, обеспечат водо- и газоснабжение, то есть предоставят гуманитарную помощь, автоматически будут восприниматься читателями положительно. В результате появлению «белых КАМАЗов» МЧС РФ на охваченной войной территории Донбасса предшествовало соответствующее информационное сопровождение, а само появление расценивалось, и небезосновательно, как спасение тысяч жизней.

Таким образом, мы пришли к выводу, что максимальная драматизация событий и последствий военных действий на Донбассе достигалась журналистами с помощью риторических вопросов, ассоциаций, эпитетов, гипербол, метафор, метонимий с негативной коннотацией, что, в конечном счете, способствовало формированию «катастрофического сознания». В результате, оценочность и эмотивность становятся важными факторами массово-информационного дискурса катастрофизма, что впоследствии приводит к дестабилизации эмоционального состояния общества. Духовно – нравственные ценности расшатываются, потому что непрерывный поток негативно окрашенной информации в СМИ влияет на сознание и размывает границы привычных, четко очерченных канонов, идеалов и устоев.

Список литературы

1. Богуславская В. Моделирование текста: лингвосоциокультурная концепция: Монография / В.Богуславская. – Ростов н/Д: Южное отделение Российской академии образования: Изд-во Ростовского госпедуниверситета, 2003. – 272 с.
2. Кара-Мурза С. Манипуляция сознанием / С.Кара-Мурза – М.: Изд-во: Эксмо, 2005. – 832 с.
3. Коростова С. Категория эмотивности в современном медиапространстве / С. Коростова // Развитие русскоязычного медиапространства: коммуникационные и этические проблемы. Материалы научно-практической конференции (26–27 апреля 2013 г.). – М.: Издательство АПК и ППРО, 2013. – С. 221–230.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СРЕДЕ

Колганов И.В.,

Туранина Н.А., д-р филол. н., проф.

ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт искусств
и культуры», г. Белгород
ivan_awesome@mail.ru

Имидж – важное звено каждого профессионального коллектива. Он состоит из множества компонентов. Шесть важнейших из них – это первое впечатление о вас, глубина и широта ваших знаний, ваша гибкость, ваш энтузиазм и ваша искренность.

1. Первое впечатление. К нему относится: одежда, речь, аккуратность, рукопожатие, зрительная связь и осанка. В зависимости от того, в какой мере вы искусно демонстрируете эти факторы, это сильно влияет на остальные. Создание позитивного первого впечатления, формирует начальное и дальнейшее положительное взаимодействие с людьми и делает его существенно легче и проще. Негативное первое впечатление может прекратить знакомство. Определенные люди имеют способность производить хорошее первое впечатление, однако это сложно. Большинство быстро сдаются, не приложив больших усилий к исправлению негативного первого впечатления, сложившегося у окружающих.

Исследования показывают, что человек способен изменить реакцию окружающих, меняя некоторые нюансы своего имиджа, которые относятся именно к первому впечатлению. Наглядным примером является ваше рукопожатие. Чтобы показать вашу уверенность, оно должно быть твёрдым, но вместе с тем нельзя этим злоупотреблять. Важно, не удерживать чужую руку слишком долго. Во время рукопожатия вы должны установить зрительный контакт. Это помогает установить добрые взаимоотношения.

2. Глубина знаний. Насколько вы себя оцениваете в своём предмете, в своей сфере деятельности как профессионала? Как хорошо вы знаете свою организацию и отрасль, в которой работаете? Имеете уважение у опытных сотрудников? Вас могут избегать сотрудники или вышестоящие кадры из-за ваших поверхностных знаний и нежелания развиваться в данном направлении. Есть ли у вас глубокие знания, которые ценят коллеги или вы слышите в свой адрес: «Эту работу я могу сделать не хуже него».

Большой ошибкой является неоченность важности знаний, если вы считаете, что глубина ваших знаний никоим образом не сказывается на вашем имидже, вы заблуждаетесь. Необходимо прикладывать усилия, чтобы знать больше информации о вашей организации и отрасли деятельности, в которой вы заняты. Необходимо знать корпоративную политику и правила.

Вам необходимо хорошо знать, как продукцию своей организации, так и персонал. Будьте в курсе состояния и перспектив развития вашей отрасли. Необходимо знать рейтинг организации среди конкурентов. Участвуйте во всех курсах повышения квалификации. Приобретая глубокие знания в вашей области деятельности, вы улучшаете свой имидж и получаете доверие своих коллег и руководства.

3. Широта знаний. Этот пункт предполагает ваше умение вести беседу с разными людьми в самых разных сферах за пределами вашей специализации и знаний. К примеру, кто взял футбольный кубок мира в этом году? Какие последние события происходят в вашей стране и мире? Читали ли вы популярные книги или смотрели последние фильмы? Сможете вы вести беседу с человеком о его интересах?

Расширяя собственные знания, вам будет проще находить общий язык с другим человеком. Если вести диалог на тему, интересную для вашего собеседника, он сможет почувствовать себя комфортнее рядом с вами. Возможность и желание вести диалог на разные темы, интересующие вашего собеседника, сможет расположить их к вам. Окружающие будут желать общения с вами из-за чувства чего-то общего между вами. Исследования показывают прямую пропорциональность чувства общего и симпатии между людьми. Поэтому человек, приобретая новые знания, может увеличивать влияние на других людей.

4. Гибкость. Гибкость – это ваша готовность и умение приспособливать собственные действия таким образом, чтобы лучшим образом устанавливать взаимоотношения с незнакомыми людьми. Если вы выбрали быстрый темп общения с человеком, замедляя ход общения, вы проявляете гибкость. Выслушивая личные проблемы собеседника перед тем, как перейти непосредственно к теме разговора, вы проявляете гибкость. Проявляется гибкость, если вы с усилием поддерживаете беседу на том же уровне. Используя гибкость, вы стараетесь раскрыть вопрос глубже, чем делаете это обычно. Вы проявляете гибкость, когда пытаетесь решить личные или рабочие потребности коллег по работе.

Гибкость нужна, так как не все люди одинаковые и соответственно подходы ко всем будут разными. При одинаковом подходе ко всем коллеги это заметят, им будет с вами некомфортно, что негативно скажется на вашем общении и вызовет недоверие к вам.

5. Энтузиазм. Если у вас нет энтузиазма к вашей работе или вашей компании, или вашим сотрудникам, думаете ли вы, что ваши сотрудники наблюдают это? При отсутствии энтузиазма у вас, его не будет и у ваших подчинённых. Это всё взаимосвязано и может передаваться от человека к человеку. При вашей демонстрации энтузиазма в работе, отношении к сотрудникам, всё перейдёт на всю команду. Это может произойти не сразу, но так это и работает. При отсутствии энтузиазма у начальника, рано или поздно, это будут знать все сотрудники, и это приведёт к отсутствию энтузиазма уже у них всех.

б. Искренность. Эта последняя составляющая имиджа означает, что вам следует овладеть всеми перечисленными выше элементами имиджа, а не только демонстрировать их на публике: стремиться именно *быть*, а не только казаться. Необходимо стараться, чтобы сделать первое впечатление о себе лучше, постоянно расширять свои знания, практиковать гибкость и не забывать об энтузиазме. Изменяя свой образ, первое время вы можете почувствовать небольшой дискомфорт, это нормально. При постоянной работе над собой они скоро станут вашей привычкой, станут частью вас. Чем быстрее и лучше будут изменения в вашем образе, тем быстрее вы почувствуете эту отдачу в общении с разными людьми. В зависимости от того, какой имидж вы сформируете, он будет или помогать вашему успеху или наоборот – тормозить его. При взаимодействии с другими людьми вы, как на сцене, и находитесь на ней с самого своего рождения. Любое слово, жест и выражение будут увидены и оценены сознательно или подсознательно другим лицом. Поэтому приложите все усилия, чтобы ваш имидж всегда способствовал открытому, честному и доверительному общению.

Проведённый нами мониторинг библиотек региона показал, что имидж – важная составляющая личности профессионала (80% сотрудников отметили это). Однако только 60% руководителей работают систематически над этой проблемой.

Список литературы

1. Колганов И.В. Влияние литературы на формирование имиджа личности / И.В. Колганов, Н.А. Туралина // II Всероссийская детско-юношеская научно-практическая конференция «Слово, время, мир». – Старый Оскол, 2015.
2. Колганов И.В., Галиченко А.Ю. Политическая социализация как составляющая имиджа современной библиотеки / И.В. Колганов, А.Ю. Галиченко // «Молодой ученый: вызовы и перспективы: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф.». – М., 2016.
3. Колганов И.В. Имидж: из прошлого в настоящее / И.В. Колганов, Н.А. Туралина // «Культурные тренды современной России: от национальных истоков к культурным инновациям»: Сб. докладов научно-практ. конференции» – Белгород: БГИИК, 2016.
4. Колганов И.В. Проблемы формирования эффективного имиджа современного специалиста / И.В. Колганов, Н.А. Туралина // «Культурные тренды современной России: от национальных истоков к культурным инновациям: сб. докладов научн. -практ. конференции». – Белгород: БГИИК, 2017.

СОЦИАЛЬНАЯ СЕТЬ КАК ПЛАТФОРМА ДЛЯ ИНТЕРАКТИВНОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ

Ландина Н.В.,

Артамонова И.М., д-р наук по социальным коммуникациям, проф.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

inesa_artamonova@mail.ru

Технологический прогресс изменил не только мир в целом, но и отдельные сферы жизнедеятельности человека, например – средства массовой информации. Этот процесс повлиял на возможность слияния (конвергенции) традиционных СМИ и появления такого понятия как мультимедийность.

Мультимедийность – это свойство компьютерной программы или системы, которое подразумевает под собой наличие фото-, видео- и аудиоматериалов. Мультимедийностью обладают современные социальные сети, и именно они сейчас находятся на пике своей популярности.

Что немаловажно, социальные сети имеют еще одно свойство – интерактивность. Это означает, что на опубликованную информацию можно получить обратную связь с публикой при помощи комментариев, репостов и пр.

Социальная сеть (в современной трактовке) – это сайт, на котором любой желающий может вести свою «виртуальную жизнь». Она может «связывать» людей, которые состоят в определенной социальной коммуникации между собой: семья, друзья, общее хобби, любители собак, увлечение искусством и пр. В социальной сети используются, как раньше было упомянуто, мультимедийные технологии. Человеком, состоящим в этой сети, может быть создана публикация, несущая весь набор атрибутов мультимедийности – текст, фотография, видеозапись, аудиозапись, гиф-картинка, опрос – все вместе. Также любой пользователь социальной сети может «ощутить» её интерактивную составляющую. То есть, получить ответ на опубликованный собственноручно материал, в виде лайков, комментариев, сообщений, репостов и т.п.

Такие возможности не могли пройти мимо журналистики. Сейчас многие телеканалы, радио, журналы, новостные сайты, в общем все традиционные и новые СМИ, заводят себе страницы, группы или паблики в социальных сетях. Обычно выбор многих СМИ останавливается на таких социальных сетях, как Вконтакте, Фейсбук, Ютуб и Инстаграм.

Вот некоторые примеры социальных страниц средств массовой информации «Первый канал» в Вконтакте (<https://vk.com/1tv>), «НТВ» в Инстаграм (<https://www.instagram.com/ntvrussia/>), «Россия 24» в Фейсбук (<https://ru-ru.facebook.com/Russia24TV/>), «Комсомольская правда» в Ютуб (<https://www.youtube.com/user/kpru>).

Популярность социальных сетей можно объяснить и тем, что человечество стало больше использовать такие гаджеты, как: смартфоны, планшеты, ПК и т.п. Новости в сети популярны тем, что удобны, ведь каждый из нас имеет гаджет, с помощью которого может прочитать новость или посмотреть выпуск, или послушать запись эфира в любом месте, где есть подключение к Интернету.

Это показывает то, что люди стали уделять больше внимания виртуальному пространству, следовательно, поэтому средства массовой информации начали подстраиваться под категорию людей, которые перешли на потребление информации в Интернете. Интернет – радио, газеты, журналы, да и в общем все интернет-СМИ – это скорее всего не только продукт конвергенции и эволюции технологий, а следствие адаптации традиционных средств массовой информации под прогрессирующую аудиторию.

Социальные сети – это следствие не только технологического прогресса, но и тенденции человечества к частичному переносу жизни в виртуальное пространство. Следовательно, популярность сетей будет расти, а их уникальные качества – интерактивность и мультимедийность – будут лишь помогать развивать журналистскую деятельность.

Список литературы

1. Калмыков А.А. Интернет-журналистика: Учеб. пособ. для студ. вузов по спец. 021400 «Журналистика» / А.А. Калмыков, Л.А. Коханова. – М.: ЮНИТИ, 2005. – 383 с.
2. Грабельников А.А. Работа журналиста в прессе: Учеб. пособие / А.А. Грабельников. – М.: РИП-холдинг, 2005. – 274 с.

УДК 621.397.13

ОСОБЕННОСТИ ВВЕДЕНИЯ ДЕТСКОГО КОНТЕНТА В ТЕЛЕВИЗИОННУЮ СЕТКУ

Левкович В.А.,

Артамонова И.М., д-р наук по социальным коммуникациям, проф.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

levkovi4_valeria13@mail.ru

У каждого человека своё восприятие жизни. Ребёнок с юного возраста познаёт мир. И в век Интернета и телевидения мы должны разобраться, как преподносить информацию детям, чтобы передача выполняла не только развлекательную функцию, но и познавательную-воспитательную.

Журналистика является мощнейшим инструментом влияния на сознание, поведение и формирование мировоззрения. Журналисту необходимо интересно изложить материал, чтобы зритель обратил внимание и не переключил канал.

Количество детского контента на ТВ растёт в геометрической прогрессии, но качество не всегда соответствует нормам. Для того, чтобы понять, по каким принципам необходимо внедрять детскую передачу в телевизионную сетку, следует проанализировать функции, которые они выполняют.

Цель нашей работы состоит в выделении особенностей детского ТВ, анализе их качества.

На основе цели ставим следующую задачу: проанализировать существующие функции программ для детско-юношеской аудитории.

Объект исследования – детские ТВ-передачи.

Предмет исследования – место соответствующего контента в телевизионной сетке.

Функции телевидения для детей можно выделить в 4 основные. Каждая из них помогает полноценному становлению ребёнка.

Воспитательная функция была главенствующей во времена СССР. Она формировала нравственные и моральные нормы. Сейчас нет детского контента, который бы обращался непосредственно к воспитанию. Данная функция может сочетаться с развлекательной и в виде игры проповедовать ценности.

Значимость обучающих передач сложно переоценить. Они выполняют образовательную функцию. Правильная подача, подкреплённая визуальным материалом, помогает детям и подросткам в обучении. Происходит задействование аудиовизуального канала, что обеспечивает разностороннее развитие зрителя.

Развлекательная функция занимает лидирующую позицию в современных телепроектах. Телевидение предлагает отдохнуть от школьных будней и не поглощать полезные сведения.

Социологическая или социолого-педагогическая функция. Она проявляется во влиянии и формировании мнения человека, его мировосприятия. Данная функция может пропагандировать определённый тип поведения, исказить или показывать реальную организацию мира.

Потенциал, которым владеет ТВ, должен иметь воспитательно-социологическую направленность. Он имеет два пути развития: деструктивный и конструктивный. Это ещё раз подчёркивает значимость и ответственность СМИ в жизни людей.

Телепрограммы для младшего поколения следует транслировать в комфортное для детей время. Содержательная составляющая должна превалировать над развлекательно-рекреативной.

Концепция развивающего ТВ пытается решать социальные проблемы. Особенно остро выражен недостаток в культурно-просветительских и воспитательно-образовательных проектах.

Среди тематики самыми популярными являются художественные, познавательные и развлекательные.

Сейчас каналы стараются как можно раньше пустить исследуемый нами контент – в 6-7 часов утра, чтобы не нарушать правила (каждый канал в обязательном порядке выделяет около 25—30% эфирного времени на детский контент), но и не снижать популярность своего вещательного канала.

Что касается непосредственно тематики, здесь нужно учитывать психологическое понятие «зона ближайшего развития», всё зависит от возрастных особенностей, непосредственно ребёнка, а самое главное – социальная ситуация для развития ребёнка данного возраста.

Есть понятие «ведущей деятельности», согласно которому хронометраж детской передачи не должен превышать 45 минут. Нужно всё время держать во внимании аудиторию, а это очень трудно. Как только Вы внимание не держите, не акцентируете внимание на себе, на передаче, всё – подросток уходит в другую тематику.

То же самое и в младшей школе. Младшему школьнику главное – игровая деятельность. Безусловно, учебная тоже важна. Но если игровой деятельности нет, то ребёнок будет уходить вниманием в другую сторону.

Если мы говорим о младшей и средней школе, то лучше ставить днём. Если подростки, то ближе к вечеру. Но не после 19:00.

Полифункциональный характер детского контента обеспечивает всестороннее развитие ребёнка. Большое количество разноплановых рубрик в проекте не даёт возможности зрителю сосредоточиться. Детское внимание особенно подвержено «рассеиванию».

Качество восприятия напрямую зависит от следующих факторов:

- временная уместность в ТВ-сетке (к примеру, программа развлекательного формата в обеденное время, передача образовательного плана в утренние часы);

- насыщенность рубриками (фокусировка должна быть на одном аспекте);

- манера подачи информации (связана с главной функцией конкретного проекта).

Таким образом, для сбалансированного представления картин действительности телепрограммы для детей следует равномерно распределять в течение всего дня по телевизионной сетке.

Стоит учитывать жанровые особенности, тематику и хронометраж передачи. Следует помнить, что определённой возрастной категории соответствует своя специфика.

Список литературы

1. Азарин В.А. От замысла до экрана: Учеб. пособ. / В.А. Азарин. – М.: Знание, 1995. – 205 с.
2. Егоров В.В. Телевидение: Страницы истории / В.В. Егоров. – М.: Аспект Пресс, 2003. – 202 с.

НАРУШЕНИЕ ГЕНДЕРНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ В СМИ КАК СРЕДСТВО ВЛИЯНИЯ НА ОБЩЕСТВО

Мельничук А.И.,

Соболева И.А., канд. филол. наук, доц.

Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко, г. Луганск

kafruslang.ltsu.org

Толерантность и интолерантность играют существенную речеорганизующую роль. Дискурсивная функция этих категорий проявляется в процессе коммуникации. И хотя эстетические установки в дискурсе трудно верифицируются, преднамеренно или непреднамеренно передавая информация может быть выявлена. В коммуникативном действии сходятся социальное и психологическое, «происходит перенос приоритета от конвенций языковых к социокультурным» [8, с. 44].

Мультикультурализм означает сосуществование или содействие сосуществованию различных культур в одной стране. Но мультикультурализм может также означать взаимную изоляцию культур. Некоторые расисты верят своего рода мультикультурализм, который близок к системе апартеида, существовавший в Южной Африке, где различные культуры были жестоко и несправедливо разрознены [7].

Толковый словарь русского языка под редакцией Д. Н. Ушакова, показывает, что «толерантность» – производное от французского *tolerant* – терпимый» [6, с. 726]. «Толерантность – это то, что делает возможным достижение мира и ведет от культуры войны к культуре мира», – так говорится в Декларации принципов толерантности, принятой генеральной Конференцией ЮНЕСКО в 1995 году.

Толерантность – это миролюбие, терпимость к этническим, религиозным, политическим, конфессиональным, межличностным разногласиям, признание возможности равноправного существования «другого» мнения, поведения, точек зрения и т.д. Подобным же образом определяет данное понятие и большинство современных словарей; например, «Большой энциклопедический словарь» под общей редакцией А. М. Прохорова трактует «толерантность» как «...терпимость к чужим мнениям, верованиям, поведению» [1, с. 694].

Достаточно четкое определение можно увидеть в «Краткой философской энциклопедии»: «Толерантность (от лат. *tolerantia* – терпение) – терпимость киного рода взглядам, нравам, привычкам. Толерантность необходима по отношению к особенностям различных народов, наций и религий. Она является признаком уверенности в себе и сознания надёжности своих собственных позиций, признаком открытого для всех идейного течения, которое не боится сравнения с другими точками зрения и не избегает духовной конкуренции» [3, с. 457].

Более полным представляется определение терпимости, данное в словаре по этике под редакцией А.А.Гусейнова и И.С.Кона: «Терпимость – моральное качество, характеризующее отношение к интересам, убеждениям, верованиям, привычкам и поведению других людей. Выражается в стремлении достичь взаимного понимания и согласования разнородных интересов и точек зрения без применения давления, преимущественно методами разъяснения и убеждения...» [5, с. 351]. Именно общение и позволяет нам достигать взаимопонимания.

Очень интересным является высказывание Р. Р. Валитовой: «...толерантность предполагает заинтересованное отношение к другому, желание почувствовать его мироощущение, которое побуждает к работе разум уже потому, что оно – иное, чем – то не похожее на собственное восприятие действительности» [2, с. 33–34]. По мнению ОтфридаХеффе, толерантность тоже предполагает взаимное уважение различных культур и традиций, признание самоценности других культур.

Нетерпимость (интолерантность) – это неуважение к привычкам и убеждениям (верованиям) других людей. «Нетерпимость» может подразумевать несправедливое обращение с людьми по причине их религиозных верований, различия полов или даже одежды и прически. «Нетерпимость» не приемлет различий и является одной из основ расизма, антисемитизма, ксенофобии и дискриминации. Она часто может привести к насилию [7]. Соответственно, интолерантность – это неприятие другого человека, неготовность к сосуществованию с другими (иными) людьми; проявляется через конфликтное, агрессивное поведение.

В русском языке толерантность можно рассматривать в двух аспектах: она понимается, во-первых, как отношение и соотносится со словом терпимость, а во-вторых, понимается как деятельность, поведение, и соотносится со словом ненасилие. Таким образом, толерантность является ядром лингвокультурологического поля, в которое входят все слова, семантически и ассоциативно связанные с терпимостью и ненасилием.

Гендерная толерантность – это уважительные, непредвзятые отношения между мужчиной и женщиной, отсутствие превосходства одного пола над другим. Речевая агрессия – это сфера речевого поведения, которая мотивирована агрессивным состоянием говорящего. Можно говорить о двух вариантах проявления случаев речевой агрессии в текстах. Во-первых, автор прямо призывает адресата к агрессивным действиям. Во-вторых, автор подачей предмета речи вызывает или поддерживает агрессивное состояние адресата [4, с. 45].

В ходе исследования было выявлено следующие проявления речевой агрессии одного пола к другому в СМИ:

1. Общие лозунги различных митингов в странах Европы против мужчин Востока. Из-за многочисленной эмиграции начались беспорядки. От многих женщин (Франции, Италии, Германии) поступали жалобы об изнасилованиях или каком-либо ином нанесении вреда. Эти конфликты нашли свое

отображение в СМИ, конечно, стороны обвиняющие и обвиняемые проявили речевую агрессию друг к другу, тем самым подогревая интерес к ситуации для других стран;

2. Политические лозунги во многих статьях и репортажах, «кричащие» о том, что женщине в политике нет места («государственные дела не бабье дело», «мужчина всегда прав» и т.д.);

3. Популяризация современных примеров дискриминации в шоу «Пусть говорят» и «Прямой эфир» («мужчины из добытчиков превращаются в альфонсов», «женщины глупы и корыстны» и т.д.);

4. Ирония, не имеющая под собою оснований («коня на скаку остановит, в горящую избу войдет»; «баба с возу – кобыле легче).

Выводы. Речевая агрессия провоцирует конфликты и информационные войны. Нетерпимость демонстрирует не только нарушение общечеловеческих норм, но и влияет на имидж стран в том случае, если интолерантные оценки затрагивают национальное достоинство или сферу социально-политической жизни. В силу последних лет именно одной из ключевых тем проявления речевой агрессии является реализация нарушения гендерной толерантности. Интолерантное поведение транслируется средствами массовой информации, обсуждается на форумах и в блогах, то есть получает большой общественный резонанс, что и необходимо СМИ.

Список литературы

1. Прохоров А.М. Большой энциклопедический словарь. В 2 т. / А.М.Прохоров. – М.: Сов.энциклопедия. 1991. – Т.2. – 896 с.
2. Валитова Р.Р. Толерантность: порок или добродетель? / Р.Р. Валитова // Вестник Московского университета. Сер.7. Философия. 1996. – 51 с.
3. Краткая философская энциклопедия. – М.: Прогресс – Энциклопедия, 1994.– 576 с.
4. Петрова Н.Е. Формы проявления речевой агрессии в газетном тексте» / Н.Е. Петрова // Русский язык в школе. – 2006. – №1. – 90 с.
5. Гусейнов А.А. Словарь по этике / А.А.Гусейнов. – М.: Политиздат. 1989. – 100 с.
6. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. В 4 т. / Д.Н. Ушаков. – М.: Русские словари. 1994.– 1562 с.
7. Словарь терминов [Электронный ресурс]. – Режим доступа к ресурсу: <http://www.tolerance.ru/slovar.php> (дата обращения: 28.08.2017).
8. Синельникова Л. Н. Концепт толерантность в проекции на современное общественное сознание / Л.Н. Синельникова / Отв.ред. Л.Н. Синельникова. – Луганск : Альма-матер, 2005. – С. 38–48.

РЕЧЕВАЯ АГРЕССИЯ В ИНТЕРНЕТ-СООБЩЕСТВАХ

*Михайлов Г.Г., Мусхажиев А.,
Косякова Я.С.*

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»,
г. Ростов-на-Дону
reception@donstu.ru

Каждый пользователь в своей виртуальной жизни сталкивался с негативными комментариями, оскорблениями или высказываниями в свой адрес, а многие и являлись источниками подобных «*посылов*». В реальной жизни подобные негативные ситуации случаются гораздо реже. Вопрос о причинах такого поведения важен, но остается открытым более важный вопрос – как остановить бурлящий поток брани, которая иногда выливается в ответ на пост или высказанное мнение.

Развитие виртуальности связано с развитием технологий, в частности, с распространением компьютерной сети Интернет, которая может рассматриваться как средство создания новой социальной реальности, сферы жизнедеятельности нового, сетевого сообщества, саморегулирующегося и живущего по определенным правилам. Интернет рассматривается также как особое психологическое явление. Анонимность виртуального общения предоставляет широкие возможности самопрезентации, создания своего образа, что свидетельствует о крайне высокой степени креативности и свободы поведения в сети [1].

В первую очередь стоит обратиться к понятию «речевая агрессия». *«Речевая агрессия – эксплицитно выраженная оппозиционность по отношению к собеседнику, цель речевой агрессии заключается в том, чтобы нанести оскорбление или преднамеренный вред человеку, группе людей, организации или обществу в целом. Такое поведение характеризуется сознательностью, намеренностью и контролируемостью»*. Таким образом, жители виртуальных миров выражают свою оппозиционность, в чем, по большому счету, нет ничего предосудительного – имеем же мы право не соглашаться с мнением других – но при этом сознательно и намеренно оскорбляя окружающих.

Речевая агрессия в сети и обычной жизни проявляется по-разному. В сети нет возможности устанавливать зрительный контакт, тем самым выразить свое мнение жестами или повышением голоса. Но со временем люди стали использовать «смайлы» или картинки, дополняющие многие высказывания. Также в большинстве случаев для привлечения внимания или симуляции повышенного голоса пользователи стали использовать заглавные буквы, которые хорошо справлялись с своими задачами.

Зрительный контакт с оппонентом – это один из ключевых факторов в восприятии слов собеседника в реальной жизни. Зрительный контакт

является психологической, измерительной величиной, которая позволяет определить состояние собеседника, часто спрогнозировать его реакцию или определить, какую информацию он сейчас способен воспринять, а какую нет. Зачастую именно зрительный контакт способен предостеречь человека не занимать агрессивную позицию по отношению к оппоненту. Это происходит из-за того, что он, не видя собеседника, действует по психологическому принципу, выработанному на основе предыдущего опыта. Можно сказать, что если молодой человек увидел в Интернете комментарий от незнакомого человека без фотографии, то с вероятностью 90% он представит образ из предыдущих ситуаций.

Таким образом, если человеку, чаще всего, приходится иметь дело со сверстниками, то он будет отвечать, используя язык, манеру речи и образы, характеризующиеся спорам с ними, что покажется привычным для него. Данный шаблон, как правило, указывает человеку на возраст, пол, социальную группу и даже географическое местоположение (анонимные спорщики из больших городов в 8 случаях из 10 склонны считать, что их собеседники находятся в их городе – это происходит неосознанно).

Пример: Администратор Саша после публикации анонса проекта, общалась в комментариях с пользователями. После некоторого времени в её адрес полетели ожидаемые мужские «васёк», «сударь», «батенька». Стало понятно, что стоит представиться. Хватило добавления фотографии и уточнения пола в профиле, это сделало их дружелюбными и спокойными комментаторами, которые внезапно оказались способны на конструктивные ответы по существу, а не только желчь и агрессию.

Научно доказанная причина проявления агрессии, объясняется существованием социального моделирования. Социальное моделирование – это своего рода повторение модели уже существующей в какой-либо среде. Тест со временем у ученых сформировалась такая мысль, что пользователь, который видит несколько негативных комментариев к статье с большей вероятностью также ответит в агрессивной манере своим комментарием, чем в случае, когда комментарии нейтральные или положительные [2].

Пример: опубликовав одну познавательную запись на своей странице в социальной сети, я получил более 20-ти негативных комментариев и массу позитивных отзывов в личных сообщениях.

Так как в Интернет-сообществах общаются миллиарды анонимных пользователей, среди которых наблюдаются как нейтральные так и агрессивные речевые модели, но не все употребляют агрессию в своих высказываниях. Среди таких стилей общения стали откладываться предпосылки к личностям «тролей», которые проявляются в их поведении. «Троли» – это люди которые своим комментарием пытаются спровоцировать нейтральных пользователей, это приносит «тролю» своеобразное садистское удовольствие и ощущение причастности к выработке эмоции у оппонента.

Один человек даже начал проводить вебинары о том как защитить свой статус в Интернет-сообществах и хочу сказать что этот человек создал свою

империю которую он хочет расширять, так как пользователи заинтересованы своим статусе.

Подводя итог статьи хочется сказать, что анонимность, помноженная на агрессивную социальную модель общения, дает нам изобилие талантливых комментаторов и так называемых «тролей», отличающихся изощренностью в осуждении чего бы то ни было («не смотрел, но осуждаю»), а также неудержимым рвением во что бы то ни стало доказать свою правоту абсолютно незнакомым людям, мнение которых чаще всего не играет никакой роли в жизни комментирующего.

Список литературы

1. Косякова Я.С., Ткачева В. Языковая личность в Интернете / Я.С.Косякова, В.Ткачева // Молодой ученый. – №22-1. – 2017. – С. 19–23.
2. Китанина Э.А. Речевая агрессия в Интернет-дискурсе / Э.А. Китанина, Я.С. Косякова // Молодой ученый, №22-1, 2017. – С. 18–19.

УДК 070.1: 327 (470: 477)

ИНФОРМАЦИОННО-ПРОПАГАНДИСТСКАЯ АКТИВНОСТЬ УКРАИНСКИХ СМИ В ПЕРИОД ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА В ДОНБАССЕ

Недождий А.С.,

Артамонова И.М., д-р наук по социальным коммуникациям, проф.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

nastynedogdiy@mail.ru

Средства массовой информации всегда были активными участниками вооруженных конфликтов. И говорить об объективности в этот период сложно, ведь борьба на информационном поле не менее важна, чем непосредственные военные действия.

Цель исследования – проанализировать сущность пропаганды украинского ТВ в период вооруженного конфликта в Донбассе, определить границы её влияния.

Согласно социологическому исследованию, проведенному InternewsNetwork в 2016 году, для украинцев телевидение остается главным источником новостей – 79% опрошенных смотрят украинские телеканалы. Это означает, что влияние на сознание граждан является сильным.

Следует выделить четыре целевые аудитории, на которые направлена информация, которая распространяется на телевидении:

- на население Украины;
- население ДНР;
- население в зоне АТО на территориях, подконтрольных украинской армии;

- международная аудитория.

Логично предположить, что информация в СМИ должна отвечать определенным требованиям для каждой отдельно взятой аудитории, представленной выше.

К примеру, информация, направленная на население Украины, должна не только освещать события, которые происходят в Донбассе, но и разъяснять людям все действия власти, которые касаются военного конфликта, т.е. показать боевые действия как суровую необходимость. Сюда же отнесем создание внешнего врага: разъяснение роли РФ и других международных институтов, которые украинские СМИ всесторонне демонизируют.

Те же цели имеет и пропаганда, направленная на население территории Донбасса, которая находится под контролем Украины. Здесь большая часть местного населения смотрят, в основном, украинские телеканалы.

Влиять на сознание людей, находящихся на территории ДНР, украинские СМИ посредством телевидения практически не могут, поскольку украинские телеканалы на этой территории не транслируются.

Если говорить о международной аудитории, то в этом случае целью украинской пропаганды является привлечение общественного внимания к проблеме вооруженного конфликта на юго-востоке Украины, причем конфликт подается как следствие агрессии РФ. Украина стремится получить поддержку мирового сообщества.

В этот период украинские медиа преподносят информацию только в выгодном для Украины ключе, иногда даже создавая новые фейки, тем самым дезинформируя население. Всё, что не выгодно, — замалчивается. Например, когда «Amnesty International» заявила о том, что в зоне АТО в Украине применяются пытки с обеих сторон конфликта, ряд украинских СМИ, в частности «УНИАН», публиковали этот доклад тоже, но уже не упоминая использования пыток украинской армией. Замалчивается также и реальное количество потерь ВСУ. Официальная статистика потерь, которую оглашали в Киеве, была поставлена под сомнение еще в начале вооруженного конфликта, так как в неё заносят лишь потери личного состава ВСУ и МВД, но не учитываются потери добровольческих батальонов и Нацгвардии.

Стоит отметить, что активно проявлялась тенденция давления на СМИ со стороны государственной власти. Так в 2014 году произошел захват газеты «Вести». По политическим причинам прекратил работу еженедельник «2000», но чуть позже издание было восстановлено. Отдельные журналисты становились объектами угроз, задержаний, избиений и даже убийств. В 2014 году произошло задержание журналистов телеканала «112», ранее был избит А. Пантелеймонов, директор Национальной телекомпании Украины, в 2015 году был убит журналист Олесь Бузина, в 2016 – Павел Шеремет. В этом же году был совершен поджог офиса телеканала «Интер».

Таким образом, можно сказать, что в условиях боевых действий вполне оправдана необходимость не только минимизировать получение враждебной

информации, но и усилить линию патриотизма в СМИ. Однако агрессия и необходимость лгать – это признаки неуверенности в собственной правоте. В этом существенная слабость нашего информационного противника.

Список литературы

1. Манойло А.В. Государственная информационная политика в особых условиях: Монография. – М.: МИФИ, 2003. – 388 с.
2. Почепцов Г.Г. Информационные войны. Новый инструмент политики. – М.: Алгоритм, 2015. – 256 с.
3. Романов Ю. Я снимаю войну / Ю. Романов. – М., 2002. – 307 с.
4. Элбакян В. Справочник для журналистов, работающих в районах военных действий / В. Элбакян. – М., 2002. – 112 с.

УДК 070-027.541(345.470.)

РЕГИОНАЛЬНЫЕ СМИ НА ИНФОРМАЦИОННОМ ПОЛЕ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ

Пырьскаина Е.М.

ФГБОУ ВПО НИ «Мордовский государственный университет
имени Н.П.Огарева», г. Саранск
pireskina.elena@yandex.ru

Региональная пресса в информационном ландшафте страны в настоящее время укрепляет свои позиции. Районная печать, несмотря на трудности, занимает важное место в структуре СМИ и пользуется спросом у местного населения. Вопреки многим негативным факторам, эти “газетки”, объемом в 1-2 печатных листа, имеют такую насыщенность, которая незнакома центральным изданиям, конкурирующим на том же территориально – информационном пространстве страны» [1].

Общие причины укрепления позиций региональной прессы на информационном рынке заключаются в следующем: экономическое и политическое укрепление самостоятельности регионов укрепило позиции местной прессы; снизилась покупательная способность населения: читатель вынужден делать выбор в пользу лишь одного издания (сравнительно недорого), из выписываемого ранее набора; монополизм связистов, поднявших стоимость услуг по доставке прессы, сделал невыгодным распространение больших тиражей на большой территории; активность региональных властных структур привела к появлению и укреплению местной прессы, которая способна обеспечить информационную поддержку в реализации как политических, так и коммерческих проектов; переключение интересов аудитории с общенационального уровня на региональный.

Процесс регионализации российского информационного пространства видится в ряде факторов – политических, экономических, социокультурных, идеологических.

Районная пресса является внушительной и серьезной информационной силой, обладает большим влиянием на свою аудиторию, обращаясь к формам, вызывающим интерес к той или иной сфере общественно-экономической жизни. Она обращает внимание на обычного человека с его мыслями и чувствами, победами и поражениями, и поэтому жители сёл и поселков отдают предпочтение именно данному типу издания, в котором странички и подборки интересны большему числу населения. Для аргументации достаточно взглянуть на полосы районных газет Республики Мордовия, чтобы понять интересы аудитории: «Деревенские новости», «Факты. События», «Жизнь», «Информация», «Семья», «Уроки сельского учителя», «Уникальный человек», «Школа здорового питания», «Здоровье в саду и огороде», «Лисьмапря» («Родничок»), «Ратор» («Алатырь»), «Реклама, объявления», «Поздравления», «Телнеделя». Это небольшое число рубрик, которые дают возможность предопределить рост рейтинга доверия к данному виду печати, и выбрать читателю из глубинки, уставшему от глобальных проблем то, что ему более знакомо и в большей степени удовлетворяет его читательские запросы.

Местная пресса живет по особым законам, основанным на самобытности, менталитете жителей сёл и малых городов. Узнаваемость журналиста обеспечивает большую степень достоверности описываемых им событий и явлений. Ее открывают, чтобы узнать новости района, получить нужные советы, и просто прочитать интересную информацию.

Специфика задач районной прессы по сравнению с задачами газет других уровней определяется главным образом ее местной принадлежностью, тесной связью с хозяйственной и социальной жизнью района и населения, большую часть которого составляют сельские жители.

Проблемно-тематический диапазон указанного типа издания широк. Признавая важную роль печати во многих сферах общественной жизни, в качестве главных отмечается наличие информации о текущих событиях и практическую помощь в решении производственных, социальных и духовных проблем. Среди других задач выделяются следующие особенности: давать возможность отдохнуть после трудового дня, расширить кругозор в области знаний, почувствовать связь, общность с другими людьми, выбрать правильную точку зрения, разобраться в актуальных вопросах современности и участвовать в их обсуждении. Отрадно, что сегодня страницы районной печати украшают полосы, оформленные в национальном стиле. Это говорит о том, что редакционный творческий коллектив стремится удовлетворить потребности своего читателя.

Каждая из перечисленных составляющих имеет для аудитории сельского района свое содержание. Люди из глубинки предпочитают, чтобы при сообщении новостей о событиях было рассказано обстоятельно, живо, увлекательно, просто, понятно. В материалах, предназначенных для отдыха, ценится «язык», приносящий эмоциональную разрядку, доставляющий удовольствие, позволяющий отвлечься от повседневных житейских забот, но и помо-

гающий узнать что-то новое, полезное, дающий повод для размышлений. Для выполнения коммуникативной функции, необходимо ближе знакомиться с людьми, через газету узнать, как они живут и работают, иметь возможность поделиться с ними своими мыслями и взглядами, чем-то им помочь.

Журналисты районной прессы, решающие задачу расширения кругозора своих читателей, должны знать, что от них читатель ждет не только новых фактов, сведений из разных областей знания, а также объяснения, раскрытия их смысла, популярного изложения с использованием хорошо знакомых примеров, занимательной формы подачи материала.

Самое серьезное внимание должно быть уделено «обратной связи общения» – работе с письмами. Необходимо рассматривать их как важное средство связи с аудиторией, систематически публиковать их содержание на страницах газетных полос, стремиться, чтобы по ним принимались соответствующие меры.

Специфика районной газеты заключается в том, что она максимально приближена к читательской аудитории и поэтому является массовым, популярным изданием, ведущим доверительный разговор со своим читателем – жителем района на конкретном, хорошо известном ему материале местной жизни на доступном языке. Эта газета шире, чем другие издания, применяют массовые формы связи с читателями, вовлекая их в обсуждение актуальных для них проблем.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что местная районная газета становится своеобразным толкователем окружающей действительности, и благодаря адаптивности, способности лучше и понятней объяснить факты окружающей жизни, пристальной к ним присмотреться, приближает читателя.

Список литературы

1. На пути к возрождению: Материалы «круглого стола» // Сов. Мордовия. – 1992. – 12 марта.

УДК 070.448.3

ЖАНРОВЫЙ ДИАПАЗОН И СТИЛЕВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ХУДОЖЕСТВЕННО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ В. М. ДОРОШЕВИЧА

Пьянзина И.В., канд. филол. наук, доц.

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет им. Н.П. Огарева»

inn-pyanzina@yandex.ru

В. М. Дорошевич принадлежит к числу тех юмористов конца XIX—начала XX века, которые первостепенное внимание уделяли достижению комического эффекта. Дорошевич был убежден в том, что комическое

заклучено не столько в факте, сколько в способе подачи этого факта. Влас Михайлович завоевал титул «короля фельетонистов», но жанровый диапазон произведений писателя значительно шире. На страницах газет и журналов он выступает как писатель, журналист и театральный критик.

В отличие от публицистической деятельности В.М. Дорошевича, его художественное и литературно-критическое творчество не подвергалось всестороннему изучению. Удалось обнаружить лишь отдельные наблюдения, касающиеся некоторых аспектов проблемы воплощения личности художника в прозе. Жанровые особенности публицистических текстов Власа Михайловича рассматриваются в статьях Я. Р. Шафира [1], В. В. Гаевского [2], Л. Ф. Ершова [3], Е. О. Поляковой [4], Л. В. Аргузой, И. В. Пьянзиной [10]. Идеино-тематическая направленность литературно-критических произведений автора исследуется в работах С. В. Букчина [5], А. В. Амфитеатрова [6]. Индивидуальные особенности стиля прозы писателя анализируются в статье В. И. Розеберга «Публицистика В. Дорошевича» [7].

Художественно-публицистическая проза В. М. Дорошевича представлена поэмами, рассказами, повестями, очерками. Рассказы можно условно разделить на две группы.

К первой относятся сатирические и юмористические рассказы, выделяющиеся не только фантазией автора, но и остроумными сюжетами. Мещанский быт, например, высмеян в рассказах «Чистый понедельник» и «Гибель коллежского регистратора, или Жареная кухарка».

Рассказы второй группы в некоторой степени напоминают физиологические очерки. Они повествуют о тяжелой жизни, страданиях «маленьких» людей большого города. Именно после них В. М. Дорошевич стал известен как защитник «униженных и оскорбленных».

Сочетанием острого публицистического слова с разговорной речью художник достигал особого «эффекта». Сатира и живой, острый, красочный язык в его произведениях неотделимы друг без друга. Психологическая характеристика героев часто достигается посредством передачи особенностей речи, описанием поступков, жестами, мимикой.

В произведениях, написанных по материалам судебных процессов, В. М. Дорошевич следует лучшим традициям русского реалистического очерка. Он часто использует документальный материал. Очерки отличаются разговорным стилем, но публицист следит за доказательностью мысли. Читатель постоянно ощущает остроту восприятия автором социальной темы. Разобраться в сути фактов, показать читателю их значение, автору помогает использование художественных средств. Создавая, например, тип прокурора он мастерски строит диалог. Автор будто погружен в тень, но иногда задает прокурору вопросы, сознательно «подыгрывает» ему. Прокурор же, «клюнув» на проявленный к нему интерес, пускается в пространственные рассуждения, раскрывая сущность своей натуры, всю систему правосудия.

Своеобразие писательского дарования В. М. Дорошевича проявились уже в первых фельетонах, опубликованных в «Будильнике» за подписью

«Вездесущий корреспондент». Публицист стремился выйти за рамки традиционного фельетона. Так, например, фельетон «В Париже у Вильямса» построен на резком, заведомо неправдоподобном преувеличении [9, с. 65]. Автор рассказывает о том, как он посетил знаменитого сапожника Вильямса, который живет в роскошном отеле, курит чудеснейшие сигары, носит элегантную одежду, перстни с драгоценными камнями, рассуждает о мировой политике, состоит в переписке с герцогами, лордами, а прежде чем принять заказ на ботинки, подробнейшим образом расспрашивает визитера о его положении в свете, привычках и даже семейном положении, настойчиво рекомендуя оставить любовь «из театральных», поскольку в театре сучковатой, наклонный пол, что крайне вредно для хорошей обуви. При этом заведомо невероятную историю Дорошевич подает как корреспонденцию из Парижа, вполне сохраняя иллюзию правдоподобия, несмотря на подчеркнутое нагромождение фактических деталей.

В своих произведениях публицист значительное внимание уделяет сюжету. Он создает неправдоподобные ситуации, фантазирует. Дорошевич широко использует комизм, применяет иронию, гротеск. Примером могут служить его сказки и легенды. В сатирических сказках художнику удается достичь высокого уровня обобщения. Обобщение разнообразных наблюдений явилось толчком к развитию излюбленного мотива у В. М. Дорошевича – «о происхождении». В «Одесском листке» появляются его легенды «О происхождении корсета» и «О происхождении одесситки». Уже в «Русском слове» печатается «Происхождение глупости». Опубликованная в 1903 году, эта легенда на много лет предвосхитила те печальные последствия эволюции цивилизации и порожденные ими экологические проблемы, сегодня известные каждому.

Критикуя и обличая, выставляя на всеобщее обозрение общественные пороки, В. М. Дорошевич размышляет о законах и правилах, соответствующих природе, нравственности человека. Эти размышления придают его сказкам и легендам оттенок философичности, той «восточной мудрости», которую он высоко ценил. Извечная борьба правды с ложью («Правда и ложь»), добра со злом («Добро и зло»), мудрости с глупостью («Учение и жизнь») была темой многих из них.

Таким образом, жанровый диапазон художественно-публицистической прозы В. М. Дорошевича складывается из особой системы жанров, присущих художественно-публицистическому творчеству (поэмы, рассказы, повести, очерки, политические хроники, рецензии, художественные портреты, фельетоны, памфлеты, отчеты, статьи, обозрения, сказки, легенды). Фельетон был тем жанром, который позволил публицисту раскрыть свои возможности, сочетать две тенденции – стремление к документальности, познавательности и характерную для его письма художественность.

Список литературы

1. Шафир Я.Р. От остроты к памфлету / Я.Р. Шафир// Вопросы литературы. – 1970. – № 10. – С. 16–18.
2. Гаевский В.В. Влас Дорошевич и его фельетоны / В.В. Гаевский // Новый мир. – 1963. – № 1. – С. 38–43.
3. Ершов Л.Ф. Рассказы В. Дорошевича / Л.Ф. Ершов // Советская сатирическая проза 20-х годов. – М.: Наука, 1969. – С. 92–93.
4. Полякова Е.О. О повестях В. Дорошевича / Е.О. Полякова // Вопросы литературы. – 1981. – № 4. – С. 280–285.
5. Букчин С.В. Судьба фельетониста. Жизнь и творчество Власа Дорошевича / С.В. Букчин. – М.: Наука и техника, 1975. – 236 с.
6. Амфитеатров А.В. Творчество Власа Дорошевича / А.В. Амфитеатров // Легенды публициста. – М.: Современник, 1989. – С. 212–218.
7. Розенберг В.И. Публицистика В. Дорошевича / В.И. Розенберг // Русская цензура и печать в прошлом и настоящем. – М.: Наука, 1974. – С. 177–182.
8. Дорошевич В.М. Два века смеха / В.М. Дорошевич. – М.: Лаком, 2001. – 384 с.
9. Букчин С.В. Судьба фельетониста. Жизнь и творчество Власа Дорошевича / С.В. Букчин. – М.: Наука и техника, 1975. – 256 с.
10. Аргузова Л.В. Жанрово-тематический диапазон и стилевое своеобразие публицистики В.М. Дорошевича / Л.В. Аргузова, И.В. Пьянзина// Материалы докладов XIV научной конференции молодых ученых филологического факультета Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2010. – С. 103–106.

УДК 070:654.19:159.922.7

ИГРА В СЮЖЕТЕ ДЕТСКИХ ТЕЛЕПЕРЕДАЧ КАК МЕТОД УСВОЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ

Рыцарева Д.С.,

Кравченко В.Д.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

darya.rytsareva@gmail.com

Телепередачи для детей являются отдельным сегментом сетки вещания на любом телеканале. Детские передачи на телевидении берут свое начало с Советского Союза и существуют по сей день. Ведь детская аудитория столь же многочисленна, как и основная масса потребителей информации.

Актуальность данной темы заключается в том, что детское телевидение приобретает новое значение. С появлением новых технических и информационных технологий познание ребенком мира осуществляется с помощью телевидения и сети Интернет. И именно поэтому телевидение создает для юных зрителей специальный контент, соответствуя возрасту, полу, личным качествам и подобию на социальный статус.

Детские телепередачи все же играют важную роль в воспитании и социализации ребенка. Ведь родители не всегда занимаются ребенком самостоятельно, предоставляя его телевизору и Интернету. Поэтому статус

детских передач на телевидении должен быть значительно выше, чем он есть на самом деле. Нынешние телеканалы уделяют мало внимания телепередачам для детей, рассчитывая на их сознательность. Но дети все воспринимают на примитивном уровне, главным в этом является игра. Через игру и игровое пространство ребенок должен познавать окружающий его мир.

Начиная с зарождения телевидения в Советском Союзе и до наших дней можно проследить развитие детских передач. С каждым поколением телевизионные программы для детей стали совершенствоваться, но все же были и недостатки в плане заинтересованности той или иной возрастной категории детей.

Но телеканалы все же больше ориентированы на взрослую, самосознательную аудиторию. Ведь влияние телевидения очень велико. И когда ребенок просматривает и пытается воспринимать информацию, не предназначенную для него – ребенок не всегда может понять и принять все верно. И позже, сталкиваясь с чем-то подобным или аналогичным, дети уже совершенно иначе воспринимают ту или иную информацию, чем то, что им пытаются донести.

Передачи для детей должны быть качественными: профессиональные актеры, красивая графика, захватывающий сюжет, увлекательные приключения. Некоторые телеканалы создают действительно качественные передачи для детей разнообразной тематики, направленности и жанра, охватывая большую часть детской аудитории. В возрасте от 4 до 10 лет очень важно начать понимать внешний мир, и понимать его через игру, ассоциации, повторения. Воспроизведение увиденного на экране телевизора характера героя, перенятие его лучших демонстрируемых качеств, проба различных ролей – все это помогает ребенку определить себя в той или иной мере.

Но не всегда персонаж на экране – реален. Качественная анимация порой может стать хорошей заменой профессиональному актеру. Степень влияния и особенности анимационной детской передачи столь же интересны, как и реальные люди на экране. И для разнообразия восприятия ребенком – это даже к лучшему. Ведь анимация – уже часть жизни любого ребенка. Просмотр мультипликационных фильмов и сериалов является одним из самых любимых дел любого ребенка.

В целом, детское телевидение – довольно интересный вид журналистики. И более щепетильный. Ведь создание контента для детей требует гораздо больших сил, умений и навыков, нежели для создания остального контента для взрослой аудитории.

Список литературы

1. Телевизионная журналистика: Учеб.пособие для вузов, обучающихся по направлению и специальности «Журналистика» / Р.А. Борецкий, Г.Н. Бровченко, М.Е. Голдовска и др.; Редкол.: Г.В. Кузнецов, В.Л.Цвик, А.Я.Юровский. – 3-е изд. – М.: Изд-во МГУ: Высш. шк., 2002. – 304 с.
2. Цвик В.Л. Телевизионная журналистика: История, теория, практика / В.Л.Цвик. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 382 с.

ХАРАКТЕРИСТИКА ЭЛИТАРНЫХ ЖЕНСКИХ ЖУРНАЛОВ НА ПРИМЕРЕ «COSMOPOLITAN»

Соловьева А.А.,

Дроздов В.В.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

vladdroz dov1407@gmail.com

В эпоху глобальных видоизменений в общественной жизни конца XX в. женщина стала ощущать себя независимой и понимать свое равноправие с мужчиной в трудовой и общественной областях и даже в семейных отношениях. Этому способствовало и то, что были разрушены существовавшие рамки в СМИ на темы личной жизни, сексуальных отношений. Другими словами, роли женщины немного сдвинулись от рабочих, бесполок к определенно женским, к физическим, личностным [4, с. 25].

Вопрос создания того показательного образа жизни, различные глянцевого издания регулируют через создание «априорности» того, что читательница вынуждена усваивать как нечто нерушимое, что ставится под сомнение, как некая истина. Главнейшие априорные положения, пропагандируемые без обсуждения в современных глянцевых изданиях, таковы: мода, внешняя красота, здоровье, карьерные успехи, отношения и секс, независимость, семья, общественность, творческие особенности [10; с. 270-286].

Постановка проблемы: вопросом феномена женской глянцевой элитарной прессы занимались такие ученые как О. В. Воронина, М. Литовская, А. В. Жукова. Однако, в связи с развитием современного общества, прогрессом и стремительным изучением социальной сферы, изучение данного феномена не утратит своей актуальности.

Цель исследования – определить роль женской прессы в формировании общественного мнения, раскрыть понятие элитарных женских журналов.

Сегодня «Cosmopolitan» практически представляет собой икону глянцевой журналистики. Он всецело направлен на моду и является помощником по внешнему виду для женщин. Помимо моды журнал специализируется на самые актуальных новости и красоты, последних тенденциях, включает беседы известными личностями, отчеты и репортажи с избранных светских приемов. Богатая история и исключительный подход делают журнал настоящей библией для современных женщин [3; с.26].

Этот журнал вещает про моду как про действительность культурной жизни, как про феномен возвышенно жизни общества, отражают в полной мере философию манеры, образа, устанавливают тотальные направления в разных сферах культуры.

Изучение языковых качеств текстов глянцевых элитарных журналов вынуждает применение общего, систематического и планомерного

отношения, что предполагает творческое использование обобщений и высокоперспективных соображений, которые содержатся не только в трудах по лингвистике, но и в сопредельных научных зонах - социологии, культурологии и психологии [35, с. 15].

Текстам глянцевого элитарного женского издания свойственно употребление жаргонизмов, разговорной, фамильярной, стилистически сниженной лексики, что раскрывает всецелое стремление к демократизации устной и письменной речи, отношения между литературным языком и внелитературными формами. Для «Cosmopolitan» характерны следующие графические элементы выразительности языка:

1. Прописные буквы вместо строчных;
2. Факультативные кавыки;
3. Различные формы императива;
4. Элементы других языковых систем;
5. Выделение значимой части предложения;
6. Иноязычные вкрапления в тексте.

Идеал предстает перед читательницами в визуальных, текстовых образах, и в немалой степени путем рекламы. Издание транслирует достаточно узкую проблематику, но не утрачивает свою актуальность и свою целевую аудиторию, поскольку темы интересуют и будут интересовать женщину всегда.

Тексты, которые используются в данных журналах, проецируют суждения взгляды и идеалы, предоставляют определенные образцы поведения, создают мировоззрение целевой аудитории. Используемые журналистами языковые средства ориентированы на достижение определенных коммуникативных целей. Все средства влияют на читателя, провоцируя изменение его сознания.

Имидж журнала формируется за долгий промежуток времени. В значительной мере на конкурентоспособность воздействует дизайн. Сегодня фотокомпозиционно «Cosmopolitan» представлен достаточно строгим. Учитывая то, что на его страницах объективно не публикуется однородных проектов верстки публикаций, журнал осуществляет, в большей мере, стандартный трехколонную модель разверстки. Из этого исходит твердое впечатление стилевой цельности оформления. А многообразность во внешний вид страниц приносят изображения, яркие подложки, всевозможные маркеры, разноцветные заголовки. Доминирует гротесковый шрифт заголовочного комплекса, работает убеждение прямой коммуникации с аудиторией, текст производится антиквенным кеглем, с засечками.

Нынешний вид «Cosmopolitan» складывается из множества картинок. Первенствуют маркетинговые акции и различные публикации рекламного характера, обилие эффектных фотокадров, персонажей. Цветовая гамма в журнале яркая, разнооттеночная. Публикации в издании разнообразные и делятся на типизированные рубрики

Целью женских журналов является превращение в активную, деятельную, энергичную, предприимчивую, самостоятельную, культурную, цивилизованную, умную, толерантную, высокодуховную, развитую личность.

Из этого следуют задачи: просвещать женскую аудиторию, расширять область их практических знаний; развивать в женщине высокие моральные и этические идеалы; усовершенствовать ее чувство стиля и красоты; поднимать духовный уровень.

Материал женского элитарного издания должен уникально интерпретировать пути убеждения, делая их ближе к информационным вкусам современной потребительской аудитории и отличиям журнала.

Список литературы

1. Бабаева Ю.Д. Интернет: воздействие на личность // Гуманитарные исследования в Интернете. – М.: Terra-Можайск, 2000. – 11 с.
2. Боннер-Смеюха В.В. Типологическая характеристика современных российских журналов для женщин // Филологический вестник РГУ. – 2000. – №2. – 63 с.
3. Жукова А.В. Женская пресса как фактор социализации личности: Дис. ... канд. филол. наук / А.В. Жукова. – СПб., 1999. – 26 с.

УДК 070 (470.345)

МЕЖЭТНИЧЕСКАЯ ЖУРНАЛИСТИКА В СИСТЕМЕ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Тареева К.А.,

Пырьескина Е.М., канд. филол. наук, доц.

ФГБОУ ВПО НИ «Мордовский государственный университет

имени Н.П.Огарева», г. Саранск

tareeva.hhhop@yandex.ru, pireskina.elena@yandex.ru

Журналистика, являясь одной из важнейших социальных явлений современной жизни и видом массово-информационной деятельности, обеспечивает непрерывную коммуникацию как между личностью, группой людей и обществом в целом, а также между различными общественными сферами и поколениями. Так как процесс творческой деятельности журналиста состоит из сбора, обработки, хранения и распространения актуальной общественно-значимой информации, то журналистика должна охватывать и освещать все сферы жизни общества: политику, экономику, культуру, социум.

Средства массовой информации играют значительную роль и в мире межнациональных отношений, служат главенствующим звеном при взаимодействии культур разных народов, учитывая особенности каждого из них, находят и сближают их друг с другом. Отдельной её разновидностью является

понятие «межэтническая журналистика». Анализируя его, следует акцентировать внимание на две составляющие: во-первых, как журналистику, обращаясь к тематике межэтнического взаимодействия, особенностям жизни и культуре других народов; во-вторых, журналистику этнических меньшинств, диаспор, представленную в СМИ на национальных языках.

Во втором значении цель журналистской деятельности состоит в объединении этноса, включении его в систему межэтнических коммуникаций, сохранении и развитии национальной культуры. В связи с этим, можем сказать, что межэтническая журналистика – это журналистика, выполняющая функции объединения, сохранения и развития культурной самобытности малых народов.

Для наибольшей эффективности развития межнациональных отношений, для сохранения культуры народов, была создана Гильдия межэтнической журналистики под руководством президента Гильдии – Маргариты Арвитовны Лянге.

Эта межрегиональная общественная организация журналистов, освещающая межэтническую тематику, возникла в 2003 году как клуб журналистов, обеспокоенных освещением межнациональной тематики в средствах массовой информации. Она специализируется исключительно на работах в области межэтнических медиа-проектов и социального проектирования. Ведущие журналисты ведут широкую образовательную деятельность по подготовке молодых кадров по межэтнической тематике в вузах, участвуют в продвижении идей Стратегии госнацполитики РФ [1].

С 2006 года данная организация осуществляет консультативное сопровождение производства контентной части цикловых радиопрограмм «Народы России» для ГРК «Радио России».

С 2008 года она выпускает специализированное печатное издание об этнической жизни страны – газету «Национальный Акцент», которая распространяется как приложение к еженедельнику «Аргументы недели».

С 2008 года является автором идеи проведения ежегодного Всероссийского конкурса на лучшее освещение в СМИ темы межэтнического взаимодействия и этнокультурного развития народов «СМИротворец» [1].

С 2010 года Гильдия регулярно проводит круглые столы, лекции и семинары-тренинги для журналистов по грамотному освещению межнациональной тематики в СМИ.

Для каждого народа, для каждого носителя того или иного языка представляет огромную ценность тема многовековой истории, которую необходимо беречь, уважать и грамотно преподносить будущему поколению. А рассмотрение вышеперечисленных тем, является важным и нужным процессом в развитии отношений, сохранении традиций и обычаев, в устранении конфликтов в столь переменчивое время.

В настоящее время характер деятельности СМИ задаёт динамику межэтнического взаимодействия и регулирует межэтнические отношения, становится актуальным повышение уровня знаний среди журналистов о

принципах написания материалов этнического характера. Однако, подобная работа во многих регионах ведется по-разному: где-то быстрее и качественнее, а где-то находится на начальной стадии: «Весьма продуктивным было бы введение в вузах (на факультетах журналистики) спецкурсов по основам этнической толерантности» [2, с. 144].

Благодаря усиленной работе Гильдии, проводятся конференции, фестивали, форумы, лекции, создаются школы межэтнической журналистики, реализовываются важные проекты. Она способствует гармонизации межэтнических отношений во всех сферах – политике, экономике, культуре и так далее.

Таким образом, межнациональные отношения являются одной из важных и острых проблем в социальной жизни современной России. Многочисленные научные исследования фиксируют значительную роль СМИ не только в освещении этнических нюансов жизни, но и в регулировании самих межнациональных отношений. А от того как, толерантно либо конфликтно, преподносятся средствами массовой информации этнически окрашенные материалы, нередко зависят не только взгляды и представления людей, но и сами межэтнические отношения, межэтническое спокойствие и мир в регионе или стране.

Список литературы

1. Википедия [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki>
2. Шулумба Б.В. Медиапространство как фактор межэтнического взаимодействия (на примере Республики Абхазия): Дис. ... канд. филол. наук / Б.В. Шулумба. – М., 2015. – 162 с.

УДК 316.77,070

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЗИЦИЯ ЖУРНАЛИСТА В СМИ ДОНБАССА

*Тибекина А.А.,
Дроздов В.В.*

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
vladdroz dov1407@gmail.com

В данное время СМИ выделяют важнейшей конструкцией в системе социально-политических коммуникаций. Свобода средств массовой информации, цензура, свобода слова являются одной из главных ступеней демократического государства и общества в целом. Средства массовой информации обладают огромными возможностями участвовать, а в некоторых случаях даже манипулировать общественным сознанием и мнением. При умении правильно использовать это политические партии и даже отдельные личности имеют большой успех.

Постановка проблемы. Вопрос о понимании гражданами процесса сотрудничества средств массовой информации с социальными институтами на данном этапе развития Донецкой народной республики весьма актуален.

Цель исследования. Определить значимость взаимодействия средств массовой информации с социальным институтом. Понять, насколько средства массовой информации в Донецкой народной республике способствуют удовлетворению социальных потребностей демократического государства и общества в целом. Средства массовой информации владеют большими способностями функционального действия на политический рассудок и поведение людей, что говорит о важной её роли – роли «четвертой власти» в современном обществе наравне с законодательной, исполнительной и судебной властями. «Иметь важную информацию значит иметь власть; уметь отличать важную информацию от неважной означает обладать еще большей властью; возможность распространять важную информацию в собственной режиссуре или умалчивать ее означает иметь двойную власть», – Грачев М. Н. Средства массовой информации в социально-политическом поле.

Данные происшествия получают необыкновенную злободневность и значимость на фоне медленного внедрения СМИ в политическую сферу. Пресса, радио, интернет, TV, интернет являются связывающим звеном между социумом и политикой.

Средства массовой информации обладают огромными возможностями участвовать, а в некоторых случаях даже манипулировать общественным сознанием и мнением. При умении правильно использовать это политические партии и даже отдельные личности имеют большой успех. Существует несколько направлений сотрудничества средств массовой информации с социальными институтами:

1. СМИ отражают ситуации в социуме, оперативно рассказывая об основных происшествиях за последний день/неделю/месяц/год и т.д.

2. Выполняют «сглаживающую роль», помогая гражданам адаптироваться в той или иной ситуации.

3. Способствуют формированию общественного мнения и общественных интересов.

4. СМИ обеспечивают «прозрачность» политики для общества, осуществляя контроль как над обществом, так и над лицами так или иначе относящимся к законодательству.

5. Обеспечивают патронаж над судьбами известных, или малоизвестных личностей.

6. СМИ говорят об общественных проблемах, вынося их на всеобщий «суд», тем самым создавая эффект сопричастия у граждан.

7. Участвуют в профилактике негативных социальных явлений.

8. СМИ могут выступать как субъект любого вида помощи, или же посредник между нуждающимся в помощи и человеком или кампанией, желающих помочь.

Донецкая Народная Республика-новое, молодое государство, которое находится в периоде больших реформ. В данный момент многие системы формируются заново, в том числе и средства массовой информации.на данном этапе развития республики уже сформировались общие черты извест-

ных изданий, также сформирована и система оценивания приоритетных СМИ. Это привело к образованию жизнеспособных СМИ, ориентированных на определенную целевую аудиторию.

Массовый потребитель полагает, что задача СМИ состоит только в оперативном информировании людей об определенных событиях. В этом потоке, к сожалению, упускается одна из важнейших функций журналистики – социальная. Государство, которое переживает столь большие перемены, которое постоянно реформируется не может принимать новые социально-значимые законы и реформы без одобрения общества, тем более, в состоянии военного положения.

Сейчас в Донецкой Народной Республике создано множество социально-значимых проектов, на реализацию которых должно уйти немалое количество времени. Многие СМИ, желая видеть результат здесь и сейчас, в социально-значимых проектах смотрят только на негативную сторону, передавая аудитории свое негативное мнение к такому типу проектов.

Все средства массовой информации сводит дееспособность непосредственной связи с общественностью, как бы избегая такие традиционные институты связи, как храм, школа, полит.партии и т. д. Как раз данная «изюминка» СМИ используется и маркетинговым агентством, которое пытается уверить публику приобрести тот либо другой продукт, и политическим делом, политической партией для мобилизации массовой помощи собственной программы. В собственных публикациях, репортажах и комментариях СМИ нередко проливают свет на сокрытые пружины политики администрациях имущих, а также обращают интерес общественности на наиболее благоприятные стороны их деловитости и благодаря этому играют существенную роль в деле ограничения и «оздоровления» власти. Особую роль СМИ играют в предвыборной агитации. Стоит заметить, что в последнее время современные политические кампании действуют на выбор избирателя именно через СМИ (борды, брошюры, интернет, пресса). Чаще всего отдают приоритет тем, кто «примелькался» к СМИ. При выборе политического депутата разумный избиратель чаще всего опирается на информацию, предоставленную ему средствами массовой информации. Задачей средств массовой информации в данном случае является обеспечение граждан в быстрой, а главное, достоверной информации о предвыборной кампании партии и о проведенной ими работе. В настоящее время сложно представить «предвыборные гонки» без участия средств массовой информации.

Список литературы

1. «Основы массово-информационной деятельности»: учебник / А.С.Москаленко, Л.В.Губерский, В. Ф. Иванов. – К, 1999. – 634 с.
2. Дзялошинский И.М. «Творческая индивидуальность в журналистике» / И.М. Дзялошинский. – М: Изд-во МГУ, 1984. – 80 с.
3. Здоровага В.И. «Введение в журналистику»: конспект лекций / В. И. Здоровага – М.: Высшая школа, 1975 – 111 с.

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОФИЦИАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ В СПЕЦИАЛЬНОМ РЕПОРТАЖЕ

Чайка О.С.,

Каика Н.Е., канд. филол. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

olgachayka1996@gmail.com

Постановка проблемы. Репортаж – это не только информация с места событий, но и данные, полученные журналистом в ходе проведения собственных исследований, бесед с очевидцами, анализ происходящего, формирование определенного общественного мнения по тому или иному вопросу и пр. [2, с.294]. Официальная информация в специальных репортажах в качестве способа воздействия на аудиторию имеет значительный прагматический потенциал, а технологии ее применения требуют всестороннего изучения.

Вопросы журналистской жанрологии рассмотрены в трудах А. С. Вартанова, А. А. Грабельникова, С. М. Гуревича, В. И. Здровеги, М. Н. Кима, С. Г. Корконосенко, Л. Е. Кройчик, Г. В. Лазутиной, Е. И. Пронина, А.А. Тертычного, В. В. Ученовой и др. Однако проблемы телевизионного специального репортажа, в том числе особенности использования в нем официальной информации, остаются малоизученными.

Цель исследования —проанализировать особенности использования официальной информации в специальном репортаже.

Фактическим материалом исследования послужили специальные репортажи журналистов ВГТРК «Россия 1», «Россия 24» о саммите «Большой двадцатки».

Телевизионный специальный репортаж как жанр новостной журналистики характеризуется такими релевантными признаками, как: актуальная социально значимая информация, трансляция информации с места события, динамичность презентации информации, визуальная и вербальная акцентуация актуальности события, оперативность ее подачи на телеканале, ограниченные временные рамки презентации информации, определенная персонификация информации, аналитический характер презентации информации [2, с.297].

Наличие актуальной социально значимой информации – один из жанрообразующих признаков специального репортажа. Такие новости представлены официальной информацией правительства или других органов государственного управления. Они могут иметь общегосударственное и международное значение. Целью международных новостей в нынешних политических условиях становится не только освещение события, но и формирование у реципиентов определенного отношения к нему и к образу государства в

целом. Как справедливо отмечает З. Ю. Хуако, «национальные средства массовой информации сочетают воедино удовлетворение не только общественно-политических, но и национальных потребностей, интересов, непосредственно связанных с утверждением национального достоинства» [1].

Так, например, при освещении саммита «Большой двадцатки» в 2017 году телеканалы ВГТРК «Россия 1» и «Россия 24» использовали большой объем официальной информации в целях освещения событий и удовлетворения национальных потребностей россиян.

Анализ материалов специального корреспондента Павла Зарубина позволяет выделить основные особенности использования официальной информации в специальных репортажах, а именно:

1. Подача главной официальной информации в подводке к материалу. Протяженность подводки при этом значительно больше, чем обычно; ведущий представляет основную информацию в виде описания события. Иногда для поддержания заданного образа используются описательные конструкции, например: *«Трамп, словно на какое-то время вырвался из сумасшедшего дома», «Путин выглядел очень собранно и сконцентрировано, при этом был приветлив, хотя и сдержан».*

2. Активное использование прямой речи. Так как в материалах политического характера зачастую нет возможности взять комментарий, а персонификация информации в специальном репортаже является одной из характеристик жанра, высока частотность использования прямой речи. В одном из специальных репортажей П. Зарубина прямая речь Путина использовалась 7 раз. При этом выбирались короткие, но ёмкие фразы, а закадровый текст прописан так, что слова репортера акцентируют содержание прямой речи. Это привносит в репортаж конкретику и своеобразие.

3. «Стендап-описание». В стендапе специального корреспондента отсутствуют постановочность, личное мнение журналиста, анализ происходящего. Материал снят в движении и с первого дубля, так как то, что происходит за спиной репортёра, несет смысловую нагрузку и служит для создания того или иного образа. Павел Зарубин в одном из спецрепортажей использовал стендап 6 раз, вербально акцентировал происходящее: *«мы находимся», «здесь сейчас происходит», «прямо за моей спиной», «вы можете видеть»* и так далее.

4. Эмоциональный закадровый текст. Серьезные официальные выступления и кадры встреч комментировались в облегченной форме. Описание события происходило в стендапе, а роль закадрового текста – дополнение, насыщение материала элементами эмоционального воздействия. Сюжеты о «большой двадцатке» сопровождался стилистически окрашенным текстом: *«Президент Путин, не моргая, смотрел в одну точку», «развязно преследовали», «2 часа 15 минут – нарушили весь график», «никого, впрочем, не впечатлило», «уличные сражения», «кулуары „большой двадцатки“»* и др.

Выводы. Наличие официальной информации – один из релевантных признаков телевизионного специального репортажа. Она широко использует-

ся в дикторских подводках, синхронах, стендапах, наделяя их дополнительными функциями не только для освещения события, но и в целях эмоционального воздействия на телезрителя. Проанализированные специальные репортажи телеканалов ВГТРК «Россия 1» и «Россия 24» о саммите «большой двадцатки» формируют определенное социальное настроение, отражающее чувства национального достоинства, патриотизма, гордости за страну.

Список литературы

1. Хуако З. Социально-политические факторы функционирования журналистики в политической системе общества / З. Хуако // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2011. №3. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-politicheskie-factory-funktsionirovaniya-zhurnalistiki-v-politicheskoy-sisteme-obschestva> (дата обращения : 17.09.2017).
2. Чайка О. Релевантные признаки телевизионного специального репортажа как жанра новостной журналистики / О. Чайка // Культура в фокусе научных парадигм : материалы IV Международной научно-практической конференции (Донецк, 6-7 апреля 2016 г.) / научн. ред. Кравченко О.А., Каика Н. Е. – Донецк: ДонНУ, 2016. – Вып. 4. — С. 294–297.
3. Чайка О. Особенности телевизионного специального репортажа в условиях военно-политического конфликта/ О. Чайка // Культура в фокусе научных парадигм: научный start-up молодых исследователей: материалы V Международной научно-практической конференции (Донецк, 5-6 апреля 2017 г.) / научн. ред. Кравченко О. А., Каика Н. Е. – Донецк : ДонНУ, 2017.– Вып. 4. – С. 167–171.

УДК 070

МЕТОДЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА АУДИТОРИЮ НОВОСТНЫХ ВИДЕОБЛОГОВ КАК СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА

*Шушурa В.В.,
Якель А.О.*

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
victoria.shushura@gmail.com

В последние годы особенно популярным стал аудиовизуальный контент на сайте YouTube. Он представляет собой платформу для различных форматов видеороликов, в том числе для контента видеоблогеров.

Видеоблоги во многом похожи с телевизионной продукцией, однако есть у них и основное отличие – неформальность, явная субъективность контента, свойственная блогу как жанру.

Блог (от англ. «blog», «weblog» – интернет-дневник) – персональный веб-ресурс, на котором регулярно публикуются заметки и новости (посты). Ведется в форме дневника (чаще одним человеком), используются интерактивные инструменты. Заметка блога представляет собой текст со ссылками,

сопровождается элементами мультимедиа, однако мультимедийный компонент может выступать и в качестве основной информационной составляющей.

Видеоблог – это такой блог, основное наполнение которого представлено в виде аудиовизуального контента, расположенного в обратном хронологическом порядке. Благодаря ключевым словам в поисковых системах пользователь может отобрать различные выпуски разных видеоблогов по одной теме.

Видеоблогеры как часть структуры социальной журналистики также стремятся сформировать у своей аудитории правильное, с точки зрения автора, мнение и прибегают к ряду методов воздействия на сознание зрителя.

СМИ в Интернете воздействуют на каждого человека отдельно, что выражается через образ мышления блогера, его эмоциональные реакции и действия реакцию пользователя. Так, СМИ формируют общественное мнение – состояние массового сознания, которое содержит в себе скрытые или явные убеждения как относительно глобальных явлений в обществе, так и локальных.

Чтобы исследовать данную проблему, рассмотрим три популярных видеоблога с постоянными ведущими: kamikadzedead, Руслан Усачев, DmitryPuchkov и опишем наиболее часто встречающиеся у них методы воздействия на аудиторию.

В каждом из представленных блогов используются как вербальные, так и невербальные методы воздействия на целевую аудиторию.

Во-первых, заголовки новостей (названия видеороликов) – это то, на что изначально обращает внимание пользователь. В «GoblinNews» заголовки названы нейтрально и коротко, они характеризуют то, о чем пойдёт речь (например, «Про сбитый самолёт», «Про Михаила Ходорковского»). Выпуски «UsachevToday» также названы нейтрально, однако автор из-за периодичности выхода рубрики помещает в заголовок две-три основные новости и называет их обобщенно, например: «Русский терминатор и VIP-заморозка», «Хабаровские живодерки и народный гнев». В блоге Дмитрия Иванова выпуски названы заглавными буквами. Названия экспрессивные и яркие, с расчётом на кликабельность и интерес к эмоциональному заголовку («Условный срок для Соколовского – радость?», «Лукашенко опять развёл Россию»).

Преимущественно в заголовках используется замена ирреальной модальности реальной (такие заголовки kamikadzedead, как «Нам отключают Интернет?», «Марш Навального не согласуют?», «Навальному запретят участие в выборах?»), что придает информации более категоричный оттенок: пользователь сначала обращает внимание на утвердительное построение предложения и только затем замечает вопросительный знак.

Во-вторых, такой приём, как повторение информации с целью акцентировать внимание на детали новости в определенном контексте. Например, в «GoblinNews» от 25.09.2016 года ведущий более десяти раз повторил сумму, обнаруженную у Дмитрия Захарченко («9 млрд. рублей» или «больше 120 млн. долларов»).

В-третьих, замена нейтрального слова его экспрессивным аналогом с целью большего эмоционального воздействия. Так, в «GoblinNews» используются такие фразы, как «на эти деньги можно построить «Ельцин-центр», от которого «обалдело всё население», «почти полмиллиона баксов». В одном из выпусков «UsachevToday» автор говорит: «...людям как бы пофиг. Они не признаются, но им пофиг».

В-четвёртых, позиционирование новости в качестве ироничной за счёт интонации, использование иронии и сарказма («...экономическую безопасность России у нас умело обеспечивают такие люди, как полковник полиции Дмитрий Захарченко», «...отличные зарплаты теперь у милицейских полковников» («GoblinNews 13: про миллиарды полковника Захарченко»), «... давайте вы еще у Вечного огня попляшете или яичницу на нём пожарите» («GoblinNews 10: про Михаила Ходорковского»).

Следует сказать, что сама специфика блогинга и интернет-среды позволяет видеоблогеру подавать информацию так, как он этого хочет, без существенных ограничений (что отличает их, например, от похожих развлекательных форматов на ТВ или радио). В частности, лексика анализируемого видеоконтента приближена к бытовой разговорной речи, содержит сленговые выражения, часто крайне экспрессивна и эмоциональна.

В видеоблогах скрытые методы воздействия на аудиторию встречаются реже, нежели в новостном контенте в классических СМИ. Это обусловлено тем, что видеоролики – это генерируемый пользователями контент с высокой степенью зависимости производителя продукта от его потребителя. Автор видеоблога ориентируется на интересы зрителя. В связи с тем, что контент изначально позиционируется как личный и субъективированный, пользователь не воспринимает его как исключительно верный, в отличие от новостей на ТВ.

Список литературы

1. Амзин А.А. Как новые медиа изменили журналистику. 2012—2016 / А. Амзин, А. Галустян, В. Гатов, М. Кастельс, Д. Кульчицкая, Н. Лосева, М. Паркс, С. Паранько, О. Силантьева, Б. ван дер Хаак; под науч. ред. С. Балмаевой и М. Лукиной. – Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2016. – 304 с.
2. Хлызова А.А. Телевидение в условиях конвергенции СМИ на современном этапе / А.А. Хлызова// Учен.зап. Казан.ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2016. – Т. 158, Кн. 4. – С. 1108–1122.
3. Шестерина А.М. Проблема типологизации аудиовизуального сетевого контента: контекстный подход / А.М. Шестерина. – М.: МНЭПУ, 2013. – С. 128-133.

СОДЕРЖАНИЕ

Секция «Русский язык»

<i>Акулич Е.А., Теркулов В.И.</i> Релятивные дешифровальные стимулы в аббревиатурной группе «велo»	5
<i>Басов Я.А., Назар Р.Н.</i> Аббревиатуры в названиях специальности «теплогазовентиляция»	7
<i>Березницкая Е.А., Теркулов В.И.</i> Использование сервиса Google Ngram для количественного анализа сложносокращенных слов	9
<i>Бондарчук Т. А., Теркулов В.И.</i> Словообразовательная активность частотных лексем в романе Б. Горбатова «Донбасс»	12
<i>Бровец А.И., Теркулов В.И.</i> Альтернатива модификационного интерпретативного дешифровального стимула аббревиатуры: типы семантической релевантности... ..	13
<i>Буданова В.А., Алентикова С.А.</i> Приемы сокращения текста в системе работы по развитию речи учащихся	16
<i>Будник С.А., Теркулов В.И.</i> Формально-ономасиологическая специфика атрибутивного дешифровального стимула	18
<i>Бурляй А.С., Теркулов В.И.</i> Лексико-семантическая группа обозначений демонов двора/дома в русском языке	20
<i>Герасименко В.В., Чубова Е.П.</i> Проблемы формирования коммуникативных способностей у студентов ВУЗа	22
<i>Гладкая Н.В., Теркулов В.И.</i> Логоэпистемный характер демотиватора	25
<i>Емельянова К.Ю., Теркулов В.И.</i> Аффиксоидные квазиаббревиатуры в деривационно-эквивалентностном подходе к анализу сложносокращенных слов	27
<i>Жуков А.Е., Теркулов В.И.</i> Понятие о неофициальной урбанонимии	29
<i>Косякова Я.С.</i> Формирование коммуникативной компетенции в профессиональной деятельности студента технического ВУЗа (научный взгляд на современные технологии и методы)	31
<i>Крамаренко И.И., Теркулов В.И.</i> Вторичные аббревиатуры в структуре гнезда эквивалентности	34
<i>Крестьянинова Е.С., Теркулов В.И.</i> Формально-структурные особенности компонентов аббревиатурной группы «альп»	36
<i>Лукьянова А.О. Стебунова А.Н.</i> Тематические группы компьютерного жаргона	39
<i>Лялюк А.А., Теркулов В.И.</i> Особенности гнезд эквивалентности сложносокращенных слов аббревиационно-ономасиологического поля «строения»	42
<i>Маринов А.Л., Балко М.В.</i> Сленговая молодежная фразеология: семантика и пути формирования	44
<i>Михайлова Е.Н., Теркулов В.И.</i> Принципы выделения релятивных дешифровальных стимулов на материале аббревиатурной группы «газо»	46
<i>Острроверхова А.П., Балко М.В.</i> Эрратография как феномен русской графики начала XXI века	48
<i>Панчехина М.Н.</i> Этикетный жанр прощания в романе М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита»	50
<i>Петрова Е.Ю., Теркулов В.И.</i> Формальные модели эквивалентности в гнезде эквивалентности <i>арт-</i>	53
<i>Ровная В.Ю., Теркулов В.И.</i> О типологии симультанных абброконструктов	55
<i>Рязанова В.А., Теркулов В.И.</i> Гнезда эквивалентности композитного типа в структуре гибридной группы	57

<i>Скрипченко Е.В., Теркулов В.И.</i> Местоимения <i>ты</i> и <i>вы</i> в текстах писем Татьяны Лариной и Евгения Онегина	59
<i>Статилко В.М., Стебунова А.Н.</i> Методические принципы изучения фразеологии на уроках русского языка в школе	61
<i>Сушкова Ю.Н., Туранина Н.А.</i> Коммуникативный дискурс и его роль в межличностном общении	64
<i>Твердюк А.Д., Теркулов В.И.</i> Лингвокультурный потенциал литературного персонажа (на примере Бени Крика, героя «Одесских рассказов» И.Э. Бабеля)	66
<i>Устинова И.А., Теркулов В.И.</i> Текстовые эквиваленты слова <i>автоавария</i> в русском языке	68
<i>Хитеева В.С., Теркулов В.И.</i> Речевой портрет, лингвокультурный типаж и языковая личность (сопоставительный аспект)	70
<i>Черникова Д.В., Теркулов В.И.</i> Языковая личность студента филологического факультета	72

Секция «Общее языкознание и история языка»

<i>Барнет О.И., Борисова Л.П.</i> Язык поэзии В.В. Маяковского в эволюционном развитии поэтического слога начала XX века	75
<i>Бахвалова Е.Ю., Новикова Ю.Н.</i> Лексико-семантические особенности фразеологических единиц с компонентом «душа»	77
<i>Белозёрова А.В.</i> Из опыта работы с лингвокультуроведческим дневником	79
<i>Борозенец Д.И., Борисова Л.П.</i> Глаголы <i>вѣдѣти</i> и <i>вѣдати</i> в истории русского языка	82
<i>Бочарова А.Д., Борисова Л.П.</i> Страницы истории книжной лексики: славянизмы в русском литературном языке XII-XIX вв.	83
<i>Бучинков Д.А., Назар Р.Н.</i> Строительная лексика в репортаже	85
<i>Гончарова К.Д., Калущенко В.Д.</i> Сопоставительный анализ фразеологических единиц с компонентами-колоронимами, обозначающими ахроматические цвета	87
<i>Гулая М.В., Ярошенко Н.А.</i> Типология заданий при изучении приставки на уроках русского языка в 5 классе общеобразовательной школы	90
<i>Калугина Е.А., Новикова Ю.Н.</i> Использование фразеологических средств в официально-деловом стиле речи	93
<i>Ладнова Е.В., Касьяненко Н.Е.</i> Метафорическое моделирование образа В. Путина в современных украинских и российских СМИ	96
<i>Литвинова И.А., Ярошенко Н.А.</i> Референтные типы эргонимов города Макеевки	98
<i>Маданова И.Ф., Ярошенко Н.А.</i> Особенности реализации концептов «жизнь» и «смерть» в стихотворении М. Цветаевой «Две руки, легко опущенные»	101
<i>Марченко Е.А., Басыров Ш.Р.</i> Атрибутивные отсубстантивные глаголы с рефлексивным комплексом (на материале русской субстандартной лексики)	104
<i>Немченко В.И., Ярошенко Н.А.</i> Явления энантиосемии в семантической структуре глаголов чувств в русском языке	107
<i>Ожедрянова А.Ю., Соболева И.А.</i> Лингвокультурный концепт «россия» в языковом сознании студентов г. Луганска	110
<i>Русенко Т.И., Ярошенко Н.А.</i> Лексико-семантическая группа существительных со значением запаха в структуре соответствующего лексико-семантического поля (на материале «Большого толкового словаря русского языка» под ред. С.А. Кузнецова)	112
<i>Сидельникова А.А., Дринко А.Г.</i> Особенности приобретения индивидом второго иностранного языка на основе родного	114
<i>Синенко Е.С., Калинин В.М.</i> Экклезионим как особый тип имени собственного	116

<i>Ткач А.О., Атанова Г.Ю.</i> Эмоциональные семы фразеологических единиц с компонентом-фитонимом	118
<i>Федотова К.С., Калинин В.М.</i> Семантическая аура собственного имени <i>Россия</i> в творчестве Н.С. Гумилева	120
<i>Фесюн Я.В., Вышегородская Е.Д.</i> Язык среди семиотических систем	123
<i>Флёров О.В.</i> Общее и различное в современных русском и болгарском языках	126
<i>Хабибуллина Д.Г., Аширапова А.Х.</i> Кодовое переключение в процессе усвоения языков (на примере изучения русского и английского языков)	128
<i>Чавдарь И.А., Першина К.В.</i> Названия шахт Донбасса	130
<i>Чоботова В.О., Теркулов В.И.</i> Перевод англоязычных онимов на русский язык (на материале мультипликационных произведений)	133
<i>Янышевская А.А., Борисова Л.П.</i> Переводная литература петровской эпохи: проблемы языка	136

Секция «История русской литературы и теории словесности»

<i>Боброва И.В., Сенчина Л.Т.</i> К вопросу о своеобразии конфликта в повести Н. Карамзина «Бедная Лиза»	138
<i>Григорян Э.А., Белоконь С.А.</i> Субъектная организация философского романа В. Ф. Одоевского «Русские ночи»	139
<i>Дьяконенко М.А., Миннуллин О.Р.</i> Образы Гамлета и Офелии в русской лирике первой половины XX века	141
<i>Калитвенцева А.А., Сагирьянц Е.С.</i> Литературный «культ» и его влияние на мировоззрение студентов	144
<i>Литвинова Н.Б.</i> Русская литература как образовательно-просветительский проект в контексте деятельности фонда «Русский мир»	146
<i>Мирза М.Н., Сорокин А.А.</i> Отражение военной темы в лирике поэтов-«шестидесятников»	149
<i>Овчаренко А.И., Кайдаш Н.И.</i> О сакральной детали в рассказах И.Бунина начала XX в. ...	151
<i>Салихова Д.Б., Златинский Р.Н.</i> Жанровая композиция в романе М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита»	153
<i>Стамати В.В., Кораблев А.А.</i> Письмо, противостоящее истории: литературное произведение как историографический симулякр	154
<i>Тыщук Д.С.</i> Юмор в русской литературе для детей 20 века: А. Алексин «Очень страшная история»	157

Секция «Украинская филология и прикладная лингвистика»

<i>Жуков А.Є., Кудрейко И.А.</i> Асоціативний експеримент як засіб пізнання у сучасній лінгвістиці	160
<i>Зеніна А.В.</i> Типи варіантних номінацій в сучасній банківській термінології	162
<i>Комасюк Н.В., Кудрейко І.А.</i> Морфологічні діалектні особливості східностепових говірок Донеччини	164
<i>Лазаренко А.А., Могила С.А.</i> Реализация дискурсивной деятельности в языке электронных средств массовой коммуникации	168
<i>Чумакова Е.Ю., Кудрейко И.А.</i> Годонимы города Горловки как информационные коды народной памяти	170

Секция «Мировая и отечественная культура»

<i>Бронникова И.В., Белецкая Е.А.</i> Формирование нравственно-эстетической культуры подростка в современных условиях средствами социально-культурной деятельности ..	173
<i>Былкова С.В.</i> Ценностные доминанты русской национальной культуры	175

<i>Денисова М.С., Каика Н.Е.</i> Ценностные доминанты современной коммерческой рекламы	178
<i>Дмитриева Ю.Л.</i> Образ яблони как единица лингвокультуры	181
<i>Ильченко Д.В., Кравченко О.А.</i> Модусы донецкого пейзажа (по материалам выставки «Прикоснись к истории. Здесь пейзажем правят терриконы» Художественного музея «Арт-донбасс» города Донецка)	182
<i>Каретная С.Х., Ревяков И.С.</i> Интермедиаальные интерпретации романа-эпопеи М. Шолохова «Тихий Дон»	185
<i>Киселёва А.С., Гаврилова Е.В.</i> Трансформация ценностных ориентаций современной молодежи	187
<i>Коледа В.М., Ревяков И.С.</i> Русский мир в поэме Н.В.Гоголя «Мертвые души»	189
<i>Контаренко И.А., Медведева Н.М.</i> Традиции народной праздничной культуры как основа духовно-нравственного воспитания дошкольников	190
<i>Косякова Я.С., Уманская А.А.</i> Интернет-мем как культурный феномен современности....	193
<i>Кроливец А.А., Кондаурова А.В.</i> Семиотическая природа скульптуры пальмы Мерцалова	196
<i>Кытманова Е.И., Кондаурова А.В.</i> Эстетизация насилия в современной культуре	198
<i>Мазур А.В., Попова Н.В., Щукина Т.В.</i> Меценатская деятельность как основа культурного и научно-образовательного развития русского мира: гендерный аспект	200
<i>Мантулина В.П., Кравченко О.А.</i> Деятели культуры Донбасса. А.А. Ханжонков – «отец отечественного кинематографа»	203
<i>Ольхова Т.А., Туранина Н.А.</i> Книгоиздательская деятельность в современной России .	205
<i>Осадчий С.А., Мазитова Л.З.</i> Русский мир в ноосферной парадигме современного Донбасса	207
<i>Остапенко Е.А., Каика Н.Е.</i> Репрезентация символики «Русского мира» в социокультурном пространстве Донецка	209
<i>Рубцова И.Н., Кравченко О.А.</i> Японская культура в контексте взаимодействия с Русским и Западным миром	212
<i>Саввина М., Мазитова Л.З.</i> Феномен древнерусского символизма в творчестве А. Рублева	214
<i>Семенова О.С., Кравченко О.А.</i> Модернистская трансформация реалистической традиции (Н.В.Гоголь и Ф.Кафка)	216
<i>Сергеева А.Ю., Туранина Н.А.</i> Профессиональные периодические издания как одно из средств самообразования библиотечных специалистов	218
<i>Скиба И.Г.</i> К вопросу самоидентификации с «Русским миром»	220
<i>Сумина Н.В.</i> Иисусова притча о сеятеле: опыт лингвокультурологической интерпретации	223
<i>Хасанова М.Ф., Кулюпина Г.А.</i> Нравственное воспитание молодёжи в деятельности специальных библиотек	225
<i>Швец А.О., Кравченко О.А.</i> Реставрация культуры рыцарства: опыт Донбасса	227
<i>Шевцова В.Ю., Кулюпина Г.А.</i> Организационные аспекты работы методической службы библиотеки	229
<i>Шеховцова И.В., Кравченко О.А.</i> «По дорогам войны»: анализ материалов фотовыставки Художественного музея «Арт-Донбасс» города Донецка	232
<i>Штепа Е.Ю., Горобец И.В.</i> Русское скоморошество как хранитель истоков народной культуры	234

Секция «Журналистика»

<i>Антоненко Ц.А., Артамонова И.М.</i> Информационно-психологическая война на телевидении	238
<i>Бегжанова Г., Марзияев Ж.К.</i> Влияние рыночной экономики на типологические характеристики местных газет	240
<i>Буракова А.И., Пряхин Н.Г.</i> Политическая пропаганда в СМИ в условиях современной информационной войны	242
<i>Бурляй А.С., Якель А.О., Безродный В.П.</i> Эффективные коммуникативные инструменты формирования имиджа бренда в социальной сети Instagram	244
<i>Держак О.В., Дроздов В.В.</i> Современные классификации создания медийного образа в средствах массовой коммуникации	247
<i>Дуйсенова Б.А., Атажанов Х.А.</i> Истоки становления и развития прессы в Каракалпакстане	249
<i>Есемуратова Т.Б., Жаримбетов Е.К.</i> Истоки развития газеты «Шымбай Хауазы» (Голос Чимбая)	251
<i>Ефименко А.А., Артамонова И.М.</i> Молодёжная аудитория и проблема доверия к СМИ	253
<i>Жаримбетов Е.К.</i> Фразеологические трансформации на страницах газет	255
<i>Кабрилева Ю.Ю., Артамонова И.М.</i> Влияние медиадискурса катастрофизма на эмоциональное и духовно-нравственное состояние общества	257
<i>Колганов И.В., Туранина Н.А.</i> Особенности формирования имиджа в профессиональной среде	260
<i>Ландина Н.В., Артамонова И.М.</i> Социальная сеть как платформа для интерактивной журналистики	263
<i>Левкович В.А., Артамонова И.М.</i> Особенности введения детского контента в телевизионную сетку	264
<i>Мельничук А.И., Соболева И.А.</i> Нарушение гендерной толерантности в СМИ как средство влияния на общество	267
<i>Михайлов Г.Г., Мухажиев А., Косякова Я.С.</i> Речевая агрессия в интернет-сообществах	270
<i>Недождий А.С., Артамонова И.М.</i> Информационно-пропагандистская активность украинских СМИ в период вооруженного конфликта в Донбассе	272
<i>Пыреськина Е.М.</i> Региональные СМИ на информационном поле республики Мордовия	274
<i>Пьянзина И.В.</i> Жанровый диапазон и стилевое своеобразие художественно-публицистической прозы В. М. Дорошевича	276
<i>Рыцарева Д.С., Кравченко В.Д.</i> Игра в сюжете детских телепередач как метод усвоения информации	279
<i>Соловьева А.А., Дроздов В.В.</i> Характеристика элитарных женских журналов на примере «Cosmopolitan»	281
<i>Тареева К.А., Пыреськина Е.М.</i> Межэтническая журналистика в системе средств массовой информации	283
<i>Тибеккина А.А., Дроздов В.В.</i> Социальная позиция журналиста в СМИ Донбасса	285
<i>Чайка О.С., Каика Н.Е.</i> Особенности использования официальной информации в специальном репортаже	288
<i>Шушура В.В., Якель А.О.</i> Методы воздействия на аудиторию новостных видеоблогов как социальных медиа	290

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**ДОНЕЦКИЕ ЧТЕНИЯ 2017:
РУССКИЙ МИР КАК ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ ОСНОВА
НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО И КУЛЬТУРНОГО
РАЗВИТИЯ ДОНБАССА**

Материалы
Международной научной конференции
студентов и молодых ученых

17–20 октября 2017 г.,
г. Донецк

ТОМ 4
Филологические науки

Часть 2
**Языкознание, литературоведение,
культурология, журналистика**

под общей редакцией *С.В. Беспаловой*

Ответственный за выпуск *Н.Е. Каика*

Дизайн обложки	<i>Е.Г. Грудева</i>
Технический редактор	<i>М.В. Фоменко</i>
Компьютерная верстка	<i>Н.А. Ярошенко, В.Г. Медведева</i>

Адрес оргкомитета:

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»,
ул. Университетская, 24. г. Донецк, 28301
e-mail: *donnu.science@mail.ru*

Подписано в печать 29.09.2017 г.
Формат 60×84/16. Бумага офисная.
Печать – цифровая. Усл.-печ. л. 17,37
Тираж 300 экз. Заказ № 17окт123/7.
Донецкий национальный университет
28301, г. Донецк, ул. Университетская, 24.
Свидетельство о внесении субъекта
издательской деятельности в Государственный реестр
серия ДК № 1854 от 24.06.2004 г.